

Демидов Вадим

СДЕЛАЙ И ЖИВИ
СПОКОЙНО 2

Annotation

Продолжение приключений Вилора в 1949 году. Главный герой незаметно для окружающих продолжает готовиться к выполнению задания. Теперь, когда от успеха зависит жизнь красивой девушки, надо быть вдвойне аккуратным.

Глава 1

Почти центр Москвы. Семь часов вечера. Начало июля. Несмотря на хмурую погоду и мою нелюбовь к большим городам, чувствую себя вполне ничего. С одной стороны — мне удалось опознать одного из нападавших, а с другой — меня бесит навязанное поручение от комсомольской группы. Вместо того, чтобы вернуться в Калугу и, как все нормальные люди, продолжить работать, я вынужден сжав зубы тащить "посылочку", какому-то там земляку. Тьфу! Сейчас я двигаюсь по знаменитому Бородинскому мосту (изображение в доп. материалах), через Москву реку. Нормальный мост — широкий и длинный. Зараза! С каждым шагом я понимаю, что большего идиота, чем я не найти. Так-то всё в порядке, но блин... этот ларь! Что б ему! Более неудобной фигни ещё никто не придумал. Это как эпопея с чемоданом без ручки, только с ручкой, но расположенной в неудобном месте. Единственное и самое лучшее применение этого девайса то, что можно на нём посидеть. В любом месте. Где угодно. Кроме, наверное, как на трамвайных путях не получится. А так пожалуйста: идёшь, устал, поставил на землю, сел и всё — наслаждайся. И виноват, во всей этой ситуации, только я сам. Предлагали мне ребята, из отдела линейной милиции, транспорт какой никакой найти. Но — мы же гордые! Нам на Москву захотелось посмотреть. Как она тут себя чувствует? Время великих строек и построек — как никак! Ага. Тьфу... блин! Уже устал плевать и ругаться. Это для них, для милиционеров из линейного отдела, Москва конца сороковых повседневность, а для меня-то — это история! Теперь иду и смотрю, куда эту "посылку" поставить, чтобы посидеть и отдохнуть, вместо того чтобы наслаждаться видами послевоенной Москвы. Во! Возле того фонарного столба место есть — там и присяду. Мысли в порядок приведу. Заодно рюкзак освобожу от лишнего веса.

Погода ещё эта. Пасмурно и непонятно. Такое ощущение, что вот-вот пойдёт дождь. Настроение из-за этого тоже непонятное. Ладно. В рюкзаке, кроме денег и кое-каких вещей, два последних пирожка. Ребята из линейного отдела, мало того, что юмористы и хорошие профессионалы своего дела, так ещё и обладают хорошим аппетитом. Сначала ржали над поисками гражданина с надорванным ухом, а потом набросились на мои пирожки. На все те пирожки, что я приобрёл в Калуге. Употребляли они их с огромным удовольствием. Особенно отличился один капитан, как оказалось, впоследствии, следовательно. Он прямо не мог оторваться от любимых пирожков буржуя Домогадцкого. Но это фиг с ними. Съели и съели. Я же тоже не остался в стороне. Перекусил маленько. Теперь доедаю то, что осталось.

А Москва-то строится. И с правого берега Москва реки, и с левого — кругом стройки. Мне отсюда хорошо видно. Не знаю, что именно строят. Но то, что что-то монументальное — это точно. Вот бы поучаствовать. Это ж... аж дух захватывает! Но не судьба. Пока я ещё никто и звать меня никак. Ученик каменщика и вообще непонятный тип, который вечно попадает в неприятные ситуации. Кто меня сюда пустит? Пошлют нафиг и фамилии не спросят. Может быть потом... по комсомольской путёвке. А что? Мечты они такие, иногда сбываются. Ладно. Пирожки кончились. Чутка отдохну и пойду дальше. Водички бы где найти, а-то пить охота — не по детски. Прямо, как при опознании этого кренделя с рваным ухом. Ведь, там как получилось-то... После перекуса моими пирожками, всё ребята из линейного отдела стали действовать гораздо быстрее. Кто-то убежал искать похожих людей. Кто-то отошёл за понятиями. Я не специалист. И то, что у меня есть знакомые в линейном

отделе милиции, никак, на знание определённых процессов в деле допроса преступника, не влияет. Повторяю то, что услышал и увидел. Моё дело маленькое — опознать, а как это всё будет устроено — не моя забота.

Капитан ещё раз, под запись, опросил меня о прошествии в поезде. Уточнил некоторые моменты. Правда постоянно отвлекался. Я не виноват. Это всё эта "посылка". Запах от рыбы шёл такой, что мешал сосредоточиться. Всё-таки комната — закрытое помещение. Взгляды следователя я игнорировал. Не фиг. Пирожки все сожрал — вот и всё! Надо дело делать, а не отбирать последнее у бедного ученика каменщика. Тем более, что это неприкосновенный запас. И вообще — комсомольское поручение. Так что отстаньте.

Сложив бумаги в ящик стола, капитан меня покинул. Не знаю то ли запах надоел, а может по делу куда отличился. Скучно. Сейчас-то я понимаю, что всё это было неспроста. Но это сейчас. А тогда сидел и ждал. Переживал, что нету меня в Калуге. Там-то работа, а здесь фигня какая-то. Ну не разбираюсь я в этих милицейских штучках. Так-то понимаю, что опознание должно проходить по специальным правилам, с соблюдением всяческих условий согласно закона. Но блин... как же долго!

Наконец за мной пришли. Отвели в соседний кабинет. А там картина маслом. Трое преступников, следователь и две непонятные личности. Скорее всего это те самые понятия. Следом за мной вошли двое милиционеров с шашками на боку. До сих пор не могу понять — нафига им эти железяки?

Присмотрелся к сидящим. Интересно, где они ещё двух балбесов с повреждёнными лицами нашли? Не Москва, а паноптикум какой-то. Где толпами ходят уроды с отбитыми ушами и не только.

— Вы узнаете кого-нибудь? — задал вопрос следователь, между прочим тот самый фанат пирожков с рыбной начинкой. Человек неплохой, но очень уж нервный, какой-то. Только благодаря пирожкам удалось установить нормальный контакт.

Ага. Попробуй тут узнать. В тамбуре темно было и обстановка, как-то не располагала к вдумчивому изучению лица противника.

— А можно поближе подойти? — уточнил я, может удастся хоть что-то знакомое увидеть.

— Конечно, — сказал, как отрезал капитан, — только без рук.

— Постараюсь, — хмыкнул я и добавил, — но, очень хочется.

Все в комнате, если не считать трёх предполагаемых преступников, вслед за мной понятливо покивали головой. А я что? Руки чесались дать в морду всем троим. Но нельзя... блин.

Внимательно осматриваю каждого. Двое конкретно получили по морде. В следствии чего, у одного опухла вся левая часть лица и ухо, а другому кто-то чем-то долбанул по правой стороне, с тем же результатом. Только один сидел с вполне нормальной физиономией. Лишь багрово-красное опухшее ухо, скорее всего из-за заражения, выделялось, ярким пятном. К тому же эта травма была на левом ухе. А я точно помню, что держался за преступника правой рукой. Он! Надо ещё что-нибудь. Этого мало. Вспоминай бл...!

"Меня выталкивают из тамбура наружу... я держу грабителя за ухо... рука соскальзывает... молчание, сопение... открытый рот — оскал" — всё это мелькает перед глазами. Точно! Вспомнил! Оскал! У него зуб сломанный должен быть!

— Товарищ капитан, а можно они улыбнутся? — спросил я у следователя.

— Зачем? — удивлённо спросил капитан.

— Я точно помню, что у него должен быть сломан передний зуб, — чётко произнёс я и, почти без паузы, добавил, — наполовину.

Капитан встрепенулся. Посмотрел на понятных и других, кто присутствовал на опознании. Спросил:

— Все всё слышали?

Народ покивал головами.

— Тогда приступим, — капитан встал и подошёл поближе к сидящим подранкам, потом громко рявкнул, — а ну-ка открыли хавальники! Чё сидим? Какого непонятного я сказал? Рот открыть, всем!

— Вот он! — крикнул я, показывая на мужика с надорванным ухом, — смотрите, у него зуб сломан!

Капитан с улыбкой осмотрел всех присутствующих. Потёр руки и вернулся за стол. Дальше было не интересно. Опять начались непонятные для меня телодвижения. Ну не силён я в процессуальных дисциплинах. Вот со строительной документацией поработать это моё. Так, что всё, что происходило дальше, прошло мимо меня. Меня, даже, не интересовала дальнейшая судьба кренделя с рваным ухом. Куда его отправят и что с ним будут делать? По фиг. Совершенно. Единственное, что узнал это судьбу моих вещей. По словам следователя, их мне отдадут после суда. Не раньше. И то, если найдут. Так-то пофиг, но справочник хотелось бы вернуть.

Надо идти. Надо, в конце концов, добраться до этого московского горкома и отдать эту долбаную "посылочку". Не дай бог дождь начнётся. Промокну и заболею, а мне этого не нужно. Меня в Калуге ждут. Эх, жизнь моя жестянка!

На удивление, но — записка с перечислением поворотов и улиц, которую мне составили милиционеры, позволила добраться до нужного здания всего-лишь за полтора часа. Это я ещё отдыхал, когда чувствовал усталость. Зато насмотрелся на Москву от души. Кстати, мой вид не вызывал, какого-то неприятия, у местных жителей. Москвичам, по моему, было полностью фиолетово, на то, кто и как выглядит. Особенно я. Так как шёл и никого ни о чём не спрашивал. А вот если бы спросил то, тогда бы и почувствовал весь этот московский снобизм, по отношению к приезжим. Но свезло. Не надо мне ни у кого спрашивать. Ребята из линейного отдела подробно описали весь путь до Колпачного переулка. А когда увидели номер дома, вообще расписали путь до Московского райкома комсомола пошагово.

Сам путь от моста до горкома, я лучше не буду описывать. Тем более что он, мне не запомнился, чем-то особенным. Не верилось, что иду по центру города. Казалось бы вечер — самое время на погулять. Так нет! Народ предпочитает отдыхать где-то в другом месте. Может быть всё дело в погоде, конечно? И это наверное было бы правдой если, вообще все попрятались. Так нет, гуляют. Только без огонька. Где гитары? Где компании? Тьфу, блин. Скучно! И мало их как-то. Ещё и этот плетёный сундук с ляжкой задолбал совершенно. Отвлекает меня постоянно.

Единственная мысль была у меня в голове — до какого времени работает этот горком? Вдруг я приду, а там уже закрыто? Что тогда делать? Где этого казаха с калужской пропиской искать? И чего я раньше об этом не побеспокоился?

Но, всё страхи оказались ложными. Горком комсомола работал в полную силу. Люди влетали и вылетали из дверей, с периодичностью в несколько секунд. Для меня это не стало, чем-то там удивительным. Комсомол — серьёзная молодёжная организация, чтобы про неё в

будущем не говорили. А молодёжи свойственно действовать быстро. Это дубы в Верховном Совете долго раскачиваются. А мы комсомольцы — ребята скоростные!

Ради собственного интереса присел отдохнуть, на ларь прямо возле входа. Имею право. Я заколебался тащить эту бандуру. А тут ещё неизвестно сколько времени придётся провести. Кстати, то ли я такой неудачник, то ли день сегодня какой-то не такой но, по дороге, мне ни разу не встретилось знаменитое московское мороженое. Вообще. Такое ощущение, что в центре Москвы им никто не торгует. А говорили... убеждали, спорили, доказывали, что тут только этим лакомством и торгуют. Фиг там! Надо было на Киевском вокзале купить. Вроде видел там женщину с лотком на колёсиках и надписью "Мороженое". Ладно. Назад поеду тогда и куплю.

— Ты чегой-то тут расселся? — неожиданный вопрос и лёгкий шлепок по моему плечу, возвратили меня на эту землю, в эту Москву, на эту улицу, к этому дому.

Пришлось полуповернуться, чтобы посмотреть на этого любопытного товарища. Вставать не хотелось совершенно. Вот и извернулся, как гуттаперчевый мальчик — была когда-то такая книга. А ничего себе, такой парень! Илюша Муромец московского разлива. Я, когда встал, чтобы как положено поздороваться, оказался почти одного с ним роста. Только в плечах уже в два раза. И даже телосложение ерунда вместе с его отличнейшим костюмом. Удивило и то, что на его груди был орден "Красной звезды", и, если не ошибаюсь, медаль "За взятие Будапешта". Блин! Это сколько же ему лет? На вид-то не более двадцати. Я знаю, что внешность бывает обманчива, но не до такой степени.

— Ты кто такой? — вновь спросил этот парень, — чего расселся посреди тротуара? Устал что ли? Так вон лавочка, под липой стоит. Там бы и посидел.

Только я хотел ответить, как опять мой взгляд упёрся в значки на груди этого человека: "XI съезд ВЛКСМ", "XXX лет ВЛКСМ". Это кто же мне встретился?

— Вилор Тихий! — представился я, не отводя взгляд от значков, — по поручению от комсомольской ячейки калужской строительной организации "Калужстрой" к Кормертаеву Ерасыл Азику. Он где-то тут обитает.

— Крапивин Сергей Вадимович, — в ответ представился московский богатырь, — ответственный секретарь по организации строительных бригад взаимопомощи. А Азик мой непосредственный и самый лучший помощник.

Я ничего не понял из сказанного. Какие бригады? Какая помощь? Но, думаю что разберусь. Потом. Главное тут, что наш калужский казах рядом и наконец-то мои мучения с этим плетённым чудовищем закончатся. Уф! Аж полегчало. Но ненадолго. Потому что возникли сомнения. С чего бы — это мне так повезло? Опять проделки старого интригана? Прямо вот так: легко и непринуждённо, без какого-либо моего участия, я нашёл помощника. А чем это обыкновенно заканчивается?

Я с опаской осмотрелся вокруг. Вроде никто не бежит на меня, с намерением дать в лицо. И этот, который Крапивин, не выглядит как гопник. Наоборот, вполне себе нормальный комсомолец. А то, что какой-то там секретарь, так это ничего. Мало их что ли было и ещё будет в моей жизни. Отлегло. Ну, дед блин! Мне теперь что, по каждому поводу дёргаться — что ли? Чтобы разрядить обстановку и отвлечься, решил немного похулиганить. А что? Комсомольцы должны помогать друг другу. Или нет? Что там в уставе написано, по этому поводу? Вот и буду пользоваться моментом. Когда это мне такой случай представится?

— Сергей Вадимович, — начал я отстраненно, — не поможешь эту бомбу до Азика

дотащить?

— Какую бомбу? — моментально изменившись в лице, спросил Крапивин и как-то весь напрягся.

Поняв, что тут мне не там. И вообще это совсем другое время и отношение к взрывчатым предметам тут другое. Я решил потихоньку увести разговор в другом направлении.

— Какую — какую? Вот эту! Ща принесём в кабинет и ка-ак все ахнут! Тут только одного чеснока полкило на сало ушло! Представляешь какой запах от этого деликатеса?! Бомба! Натуральная ароматная бомба! А ещё рыбка холодного копчения! Вообще динамит! А вы что подумали?

Что подумал ответственный секретарь, я не услышал. Но взгляд, которым он на меня глянул, пробрал до самой печени. Ну и ладно. Зато, это чудо плетения прекрасно расположилось на могучем плече Крапивина. Вот и пусть тащит. Между прочим эта посылка для них. Я, на сто процентов, уверен, что Ерасыл обязательно поделится со своим начальником.

Вахту пролетели без остановки. Никто даже не поинтересовался, что мы несём и за каким надом. Видать Сергей Вадимович очень большой начальник — раз ходит так свободно. И это с одной стороны хорошо. Быстрее отдам посылку адресату — быстрее буду свободен. А мне надо срочно разделаться с этим делом и найти место где переночевать. Что-то эта эпопея с передачей посылки поднадоела уже.

Что ещё сказать. Хороший замок себе комсомольцы отхватили. Или дворец будет правильнее? Как по мне, так и то, и то подходит. Век стройки не видать! Внутри очень даже неплохо. Барокко с примесью рококо. Не специалист — но, когда-то изучал. А кабинет Крапивина это вообще модернизм какой-то. Как это вообще возможно?! Но не суть. Главное дошли и вошли.

Дальше было весело. Мне был выделен участок стола, стул и десяток газет, для изучения. А товарищ ответственный секретарь начал усиленно названивать по, каким-то, только ему одному известным номерам, в поисках калужского казаха. Попутно, передо мной, стали появляться всякие съедобные вещи. Нарезанный хлеб, сыр типа брынза наломанный кусочками, открытая банка рыбных консерв и маленькие сушки. Всё это богатство украшал стакан чая в подстаканнике. А я и не отказывался. Организм молодой — жрать хочет постоянно.

Постепенно кабинет стал заполняться народом. Молодые парни и девушки — все они приходили со своими проблемами. Решали какие-то дела с Крапивинным, а заодно и друг с другом. Шум, гам, смех и словесные перепалки. В какой-то момент, Сергей Вадимович офигевший от шума, хлопнул ладонью по столу и навёл какой никакой порядок. Рассадил всех по свободным стульям. Порычал насчёт облика комсомольца, который, на данный момент, просто теряется в глазах гостя из Калуги и показал на меня. Дальше началось обыкновенное производственное совещание. Мне понравилось, что Крапивин предложил всем, перед выступлением, представляться. А что? Я хотя бы буду знать кого и как зовут.

Через десять минут я, уже, вкратце, представлял чем занимается этот коллектив энтузиастов. Которые, на самом деле, оказались секретарями райкомов комсомола Москвы. А ещё через пятнадцать, когда вник в суть проблемы, уже вместе со всеми, спорил над поставленной задачей. Это было интересно! Это было необычно! И я непременно хочу в этом участвовать.

Дело в том, что Москва строилась. Москва расширялась. Москва перестраивалась. Сносились старые дома и строились новые. Прокладывались новые дороги и ремонтировались старые. Разбивались скверы, парки, стадионы и детские площадки. Москва меняла облик. И везде требовались рабочие руки — не простые, таких много, а профессиональные. А где их взять в это время? Вся страна восстанавливается после войны. ФЗУ, несмотря на новые ускоренные курсы, просто не успевают подготавливать новые кадры. В столицу приглашаются строительные артели с подмосковья и ближайших городов, но и их не хватает. Вся надежда на комсомольцев и их готовность к выполнению любых задач. Тем более, когда об этом попросила партия. Помогать кому-то во внеурочное время комсомольцы согласились. Добровольцы выстраивались в очередь перед райкомами комсомола. Осталось только их правильно распределить по объектам, для достижения лучшего результата. В этом и была основная задача.

Я немного был не в курсе текущей ситуации — по понятным причинам. Поэтому попросил объяснить с чего, вообще, всё это началось и в чём суть глобального затыка. Я же, по идее, с Брянска и там занимался совсем другими делами. Мне и объяснили, популярно. Все вместе. Потом ещё и по отдельности. Оказывается, за основу, взяли опыт калужских комсомольских бригад. А придумал это товарищ Кормертаев Ерасыл Азик. По крайней мере все были в этом уверены. Вот и пригласили его, в преддверии XI съезда ВЛКСМ, на помощь в Москву. Чтобы поделился опытом и, на будущее, было что доложить делегатам съезда. Похвалиться так сказать, результатами. Только Калуга это не Москва. Там всего несколько бригад могут справиться с поставленной задачей. Здесь же масштаб будет побольше и один автобус с инструментами не является решением. Вот и сидят, секретари райкомов во главе с секретарём горкома, каждый вечер, решают кого и куда направить.

Как ни странно, но я знал как решить эту проблему и мог им помочь. Только надо ли? Мне же было сказано, чтобы не высовывался! Наконец, после недолгой внутренней борьбы, я плюнул на всё предупреждения и влез с головой в привычную, для прораба, работу. Вряд ли моя помощь окажет существенное влияние на историю. Всё равно к этому придут в середине пятидесятых, а когда Хрущёв пообещает построить коммунизм к восьмидесятому году и у каждого будет отдельная квартира этот метод уже будут преподавать в техникума и институтах. Совсем скоро, когда начнётся массовое панельное строительство и сварщиков с монтажниками будет не хватать. Их будут приглашать с ближайших заводов и предприятий и даже с Бауманского института студентов с кафедры сварки. Тогда и придёт, кому-то в голову, эта система. Даже брошюру выпустят, чтобы побыстрее народ научился. Так что, на данный момент, это не супер-пупер технология, а небольшой толчок к развитию в отдельной группе энтузиастов. Годом раньше, годом позже всё равно научатся — какая теперь разница? Кстати, первым понял, что я предлагаю, товарищ Крапивин. А уже потом и все остальные. И как только, как говорится, процесс пошёл нас прервали. На самом интересном месте, хочу заметить. Пришёл Кормертаев Ерасыл Азик, мой оппонент. Мне пришлось прерваться, чтобы вручить ему этот хоямов ларь со всем содержимым. Потом, минут десять рассказывать о новостях, что произошли в Калуге и каким боком я к ним имею отношения. Короче — перекур с разговорами.

Что я могу сказать? Казахи очень хлебосольный народ и любят устраивать застолья с большим количеством гостей. Ерасыл не был исключением. Тут же распотрошил посылочку. Выложил на стол и сало, и рыбу. Только портфель с документами прибрал в сторонку — в сейф к товарищу Крапивину. А потом понеслось... и тут же закончилось. Сергей Вадимович

громко напомнил всем, зачем мы здесь собрались и призвал к порядку. То есть сначала закончить решать вопросы, а уже потом можно и попробовать, что там прислали товарищи из Калуги. Народ чуток по-возмушался, но быстро проникся важностью момента и приготовился слушать. Товарищ ответственный секретарь не разочаровал и начал с темы, которая ему показалась важным:

— Ерасыл! Твой товарищ предложил интересную схему. Надо опробовать её со всех сторон и завтра же попробовать применить на практике. Ты как справишься?

— А чё я-то? — удивился казах, — чуть что сразу Ерасыл. Я, между прочим, даже не в курсе, что вы тут понапридумывали.

— Мы то, что надо, придумали, а испробовать придётся тебе, — сказал, как гвоздь забил, товарищ Крапивин, — очень интересно может получиться.

— Да вы, хоть объясните! — натурально взвыл Азик, хватая себя за голову обеими руками, — что делать-то?

— Не переживай, — успокаивающе вытянул руку вперёд секретарь, — ща всё поймёшь. Ребята! Ну-ка, для вновь прибывших, повторим с самого начала... А товарищ Тихий нам поможет не ошибиться.

А мне и не трудно. Я, эту логистику, впитал с потом и кровью — распределяя, в своё время, рабочих по различным объектам. Ладно бы просто строить — это привычно и этому меня учили. А если — один объект строишь, второй отделяешь, на третьем проводишь реконструкцию, на четвёртом капремонт, а пятый объект вообще не моё потому что это замена уличной(ливнёвой) канализации. И все они находятся в разных концах города. А ещё зарплату задерживают, а когда выдают то, цены на продукты уже выросли в несколько раз. Отчего, у рабочего люда, настроения ударно поработать, на другом объекте, пропадает на фиг. Вот и крутился, как мог, пытаюсь соблюдать сроки и СНИПы с ЕНиРами. Хорошо, что учителя были хорошие, научили что и как, не прибегая к штрафным санкциям. Отделался шашлыками и водкой. Но — это ерунда, по сравнению с полученным результатом. А самое главное — опыт! Вот и делюсь им, мне не жалко.

Через пять минут бурных споров, Ерасыл вместе с Крапивинным убрали всё лишнее со стола. Достали откуда-то карту Москвы, с вполне себе приличным масштабом и начали претворять в жизнь мою идею(или метод — кому что нравится). Остальные подключились тоже. А я уже просто наблюдал. Мне не было необходимости, что-то подсказывать. Зачем? Ребята, и девчата конечно, сами прекрасно справлялись.

За каких-то полчаса всё решилось! Все, с офигевшими лицами, смотрели друг на друга и не могли поверить собственным глазам. Задача, над которой бились последние полгода, решилась за несколько минут. А что? Эта метода работала до конца девяностых годов, пока не появились мобильные телефоны и все решения стало легко менять одним звонком. А тут и сейчас вполне нормально будет работать.

Настало время попробовать гостиницы. К тому же все, я просто в этом уверен, проголодались. Так что, на моё предложение перекусить, все ответили согласием. Что и сделали с большим удовольствием.

Девушки взяли на себя организацию стола. Парни тоже не сидели без дела и скинувшись побежали за напитками. Ну как без них-то? Пиво, вино или ещё чего. Какой стол без них? Я не участвовал и не собирался. Но пожрать — почему бы и нет? У меня организм молодой и ему надо постоянно питаться. Иначе так и останусь худым и некрасивым.

В процессе подготовки к застолью, я разговорился с Ерасылом. Меня интересовало что именно он придумал и почему оказался в Москве. Он и рассказал как, работая в "Калужстрое" с помощью Исиповой и Сергачёва, они, с несколькими парнями, отремонтировали трофейный автобус для организации воскресников. А потом, на этом трофее, организовали доставку всего необходимого, для работы. Ну, то есть люди приходили куда надо, а инструменты и рабочая одежда приезжали на автобусе. Вот, собственно, и всё. Если бы не одно но — это очень понравилось начальству. Про инициативу тут же написали в газете. А его сделали крайним. Хотя, он с этим был не согласен. Всё придумывали вместе. И искали автобус или что-то подходящее вместе. И в Мосальск ездили, на производственный комбинат, где на прилегающей территории стояла куча трофейной техники. И ремонтировали вместе. А он, не с того ни с сего, оказался главным инициатором?! Но, с партийным начальством не поспоришь. Поэтому всё получилось так как получилось.

Дальше был стол. Сидя за ним, я окончательно успокоился. Моё вмешательство ни грамма не повлияет на определённые события. Поэтому вместе со всей комсомольской компанией отметил небольшую победу над суровыми буднями. Сало и рыба прекрасно пошли под пиво. Через некоторое время откуда-то появился патефон с пластинками. Танцы под "Рио-Риту" и открытые окна для курильщиков. Пока не пришёл вахтёр и всех не разогнал по домам. Успокоился он только после дегустации калужского сала. Но и продолжить гулянку не позволил. Тут даже авторитет Крапивина не помог. Все разошлись, а мы, с Ерасылом, расположились в комнате коменданта. Там было место, для таких незапланированных гостей. А я что? Согласился конечно. Вон, товарищ Кормертаев уже полгода здесь живёт и в ус не дует. Чего мне-то возмущаться? А завтра у меня день закупок и путешествий по рынкам Москвы. Посмотрим.

Глава 2

Утро. Как ни странно но, первым проснулся Азик. Да, собственно, о чем это я? Он меня и разбудил. По простому. Взял и, со всей своей молодецкой удали, бахнул меня по спине. Хорошо, что не кулаком, а-то бы прибил на фиг! Но и ладонью ничего так получилось. Сразу расхотелось спать и поживать далее, на маленьком и не очень удобном, кожаном диванчике. Зато, откуда-то появилось желание начать этот день с хорошего спарринга. А в качестве боксёрского мешка или партнёра использовать этого неугомонного казаха. Хотя... нет. Я же обещал без драк — значит без драк и чего-то подобного.

Ерасыл удивил накрытым столом с горячим чайником. Когда только успел? А впрочем, чему я удивляюсь — он же тут полгода живёт. Знает: что, где, почём и во сколько. И кровать у него нормальная, в отличие от предоставленного мне дивана. Кстати, у меня, тоже есть чем его удивить и отомстить, за идиотскую побудку. Я его заставлю делать, вместе со мной... зарядку. За окном пасмурная погода без дождя, но я туда не собираюсь. Ну её нафиг эту Москву. Утреннюю зарядку прекрасно можно сделать в кабинете. А так, как вчера много ходил, то обойдусь без пробежки. Жалко, конечно, график подвергать изменениям, но один раз можно.

А Ерасыл-то нормальный пацан оказывается. Увидев, что я начал разминку, без слов и возражений, присоединился. Удивился, немного, когда я начал с бега на месте, да ещё и в разном темпе. Но старался повторять. А с напарником-то можно и чего-нибудь посерьёзнее сделать. А что? Подъёмы друг друга, из положения спина к спине или те же самые силовые на пресс это когда один сидит на ногах у другого. Да много чего можно. Мне сегодня не работать, так что можно и выложиться по полной программе.

Слабовато ещё это тело. Запыхался уже через двадцать минут. Но — ничего. Подышал, попрыгал, ручками потряс, ножками подрыгал и вроде как отпустило. Можно по второму кругу пройтись. Азик не возражает. Ему, по моему, всё равно чем и как заниматься. Немного удивился упражнению "планка", но потом, когда попробовал, согласился, что это "якши".

Душ, в этом здании, не предусмотрен. Пришлось, по старинке, в туалете, в раковине умывальника плескаться. Постарался поменьше воду разбрызгивать, чтобы разговоров лишних не было. Вроде удачно.

Комертаев, как я, не заморачивался. Просто растёрся влажным полотенцем и сидит довольный. Улыбается. Ждёт когда я наконец-то сяду за стол. А мне, что-то всё не так. Не могу понять. Автоматически роюсь в рюкзаке, перекладывая не богатый гардероб, что взял с собой. Деньги, в самом низу, завернуты в сменные портянки. А что? Незаметно и не привлекает. На ощупь — похоже на книгу. Кеды завернутые в газету. Сменная нательная рубашка и ещё, какая-то мелочёвка, больше ничего.

Неожиданно дверь в кабинет открылась. Ерасыл привстал из-за стола и улыбаясь, как это могут только казахи, открыто и лучась радостью поздоровался с вошедшим. Вахтёр, не чинясь, последовал к столу, попутно кивнув в мою сторону головой — типа поздоровался. А я что? Да тоже самое. Кивнул и продолжил перебирать вещи в рюкзаке, пытаясь понять, что меня не устраивает на данный момент. Что поделать, бывает и так. Ничего умного в голову не приходило.

Смотрю на вахтёра и Ерасыла, чтобы хоть как-то отвлечься и переключиться. Обычно

это помогает, принять решение. А они уже приступили к еде. Кстати, на столе прибавилось снеди. Появилась зелень и варёные яйца, также отдельной кучкой лежала картошка. Немного — пяток штук всего. Сваренная в "мундире" и поломанная на половинки, она манила меня, одним своим видом вызывая бурное слюноотделение. Все! На фиг! Надо поесть, а там глядишь и пойму, что меня беспокоит.

Не успел встать с диванчика, как в кабинет зашла женщина. Точнее, она не зашла, а протиснулась. Уборщица. С положенными ей: ведром и шваброй. В дверь. Синий халат и белая косынка. Чёрные галоши одеты на шерстяные носки. Это в такую жару? Хотя, о чём я? За окном должен быть восход солнца, а на самом деле пасмурно и дождь начал накрапывать. Когда она повернулась лицом к нам то, я понял, что в этом мире, слишком много двойников. Перед столом, с накрытым завтраком, стояла копия Нины Усатовой. А когда она заговорила, я заодно узнал, как зовут нашего вахтёра.

— Доброго Вам здоровица, — глубоким, грудным голосом поздоровалась эта женщина, — и приятного аппетита товарищ Кормертаев и Вам тоже Владимир Ильич.

Шестеренка в моих мозгах скрипнула и сломалась. Я повнимательнее присмотрелся к нашему вахтёру. Не, не похож. Скорее всего тёзка. Хм... Ладно, пора к столу, а то всё съедят. Потому что, пришли ещё две женщины — тоже уборщицы. Все они принесли с собой, чего-то перекусить: бутерброды, сырники, пирожки и даже холодный омлет. А когда, вся весёлая компания уселась за стол, тут-то и началось основное действие. Сначала Ерасыл прочёл краткую выжимку из газет(когда только успел подготовиться?), потом слово взял вахтёр(этот наверное всю ночь читал прессу) и завершила та, что похожа на Усатову. На всё про всё ушло полчаса. За это время выпили весь чай и съели всё, что было на столе. Потом молча, стоя послушали гимн по радио и следом за ним новости. Ещё минут десять просто обсуждали различные сплетни, что ходили по Москве. Посмеялись и чуть-чуть покричали друг на друга, но это так — несерьёзно. А в самом конце, пока никто не ушёл, я достал из рюкзака кеды и спросил, где такие можно приобрести. Лучше бы я этого не делал. От обилия информации заложило уши и отключилось рациональное мышление. Спасибо Ерасылу. Он пообещал сводить на ближайший рынок и помочь найти искомое. Тут, некстати, влез Владимир Ильич с претензиями:

— А что это за преклонение перед иностранной продукцией? Чем Вам наша обувь не подходит? Может Вы ещё и джаз слушаете?

— Почему преклонение? — натурально удивился я, — просто, один знакомый тренер попросил, если представится случай, купить. И даже денег дал. У нас в Калуге, со спортивной обувью, знаете ли, как-то не очень. А парусиновые туфли не подходят по нагрузкам, если Вы в курсе, о чём это я.

— Тренер, если ему это надо, — поучительно и нудно, что-то там изображая пальцами, высказал своё мнение вахтёр, — может всё приобрести, через Спорткомитет, по заявке.

— Ну, а я тут при чём? — спросил я, с удивлением оглядывая всю компанию и переводя взгляд с одного на другого, — меня попросили и всё! Куплю — не куплю никто возмущаться не будет. И причём тут джаз? Я его слушал и буду слушать, назло всем фашистам.

Что тут началось! Это было пострашнее, чем схватка в поезде. Владимир Ильич пытался схватить меня за грудки или, хотя бы, отвесить отцовский подзатыльник. Ерасыл не знал за кого заступаться. А уборщицы, вообще, орали просто из солидарности с вахтёром. Мне, даже, пришлось прибегнуть к нестандартному методу и хлопнуть кедами, изо всех сил, по столу. Чтобы унять этих неуёмных. Вроде помогло. Успокоились. Далее я просто повторил,

всё что уже говорил в Калуге на комсомольском собрании. С небольшими изменениями, конечно.

Вахтёр не понял, или не хотел понять, и начал ругать директора детдома:

— Сжечь надо было эти плакаты! Незачем детям такое видеть. А директора, раз он допустил такое осудить. Строго!

Тут мне невольно помогли женщины:

— Ты, что же старый? Совсем с глузду рухнул? Девкам поссать негде было! Им что на морозе все дела делать? Правильно ребята сделали, что этими плакатами сортир обклеили! — заорали они все вместе.

Открылась дверь и в кабинет зашёл ещё один персонаж. По внешнему виду и одежде это был, скорее всего, дворник. Что позже и подтвердилось. А сейчас, пока, все отвлеклись на него. Понеслись приветствия, сожаления что опоздал и не успел, вопросы о криках и громких звуках. Незаметно все опять начали обсуждать джаз. Как бы я не пытался доказать, что музыка не имеет отношения к политике, если она специально для этого не написана. Мне это не удавалось. В понимании старшего поколения это не укладывалось. Да и фиг с ними. Жизнь всё расставит по местам.

Вахтёр, видя мою упёртость, уверял всех, что такого плаката вообще не могло быть. Короче, разошёлся не на шутку. Женщины слабо сопротивлялись, но всё ещё поддерживали меня. Комертаев занял нейтральную позицию и уговаривал всех разойтись по рабочим местам. Именно в этот момент дворник сказал своё слово:

— Как это не было такого плаката? Был! Я сам видел!

— Где ты его мог видеть? — заорал вахтёр, — чёрт безрукий! Месяц на войне всего был и туда же! Видел!

— Я, если помнишь?! — начал говорить дворник, обращаясь к вахтёру, — в сапёрах служил и тогда руку свою потерял. А этими плакатиками мы печки топили. Там много всяких разных было. Такие тоже встречались. Что там написано я не знаю, потому что немецкого языка не знаю, но по описанию похоже.

— А пошли вы все! — рявкнул вахтёр и, хлопнув дверью, вышел из кабинета.

Женщины, недолго, о чём-то пообщались и не прощаясь покинули кабинет. Ерасыл, посмотрел на стол, схватил чайник и выбежал куда-то. Дворник, достал из-за пазухи свёрток и сев за стол, начал его разворачивать. Я вроде как сытый, но от стаканчика чая не откажусь. Мне на работу не идти. Спешить не надо.

Молча сидеть за столом это неправильно. Поэтому я начал разговор со знакомства. А дальше, как-то само получилось, что мы разговорились. Кирилл Сергеевич, а именно так он представился, пошёл в дворники по банальной, в это время, причине. У него отсутствовала кисть левой руки. Сапёр ошибается два раза и ему повезло — лишился только кисти. Был комиссован. Вернулся к жене и детям в Москву. Добрые люди помогли устроиться на работу, аж в горком, но правда дворником. На мой вопрос: "А как же он управляется с метлой летом или лопатой зимой?" Он ответил, что: "Это легко". И показал несколько ремней, которыми крепится любой, из перечисленных, инструментов к искалеченной руке. Зимой, по его словам, похуже приходится. Так как кулья мёрзнет нещадно. Но это лучше, чем ничего не делать. Вот ведь...

Вернулся Ерасыл и тут же разлил кипяток по стаканам, предварительно бросив в каждый по щепотке заварки. Пока чай настаивался, разговор вернулся к кедам. Сергеич и Азик перечислили кучу названий рынков, где точно можно найти эту обувь. А на мои слабые

возражения, что я вообще-то с Брянска и где, всё это, названное находится не знаю. Ерасыл пообещал меня самолично проводить. Ещё и помочь сторговаться. Чтобы не ободрали меня московские торговцы, как липку. Хорошо посидели.

Дворник ушёл, а мы с казахом чутка прибрались в кабинете. Делать-то пока нечего. Рынки начинают работать в восемь часов утра. Это не Калужские торговые ряды. Там чуть ли не с рассвета можно найти как продавцов, так и покупателей. А возле вокзала вообще торгуют круглосуточно. В Москве всё серьёзнее. Столица как никак.

Не дали нам побездельничать. Женщины нас выгнали, чтобы убраться так, как надо. А не то, что мы изобразили своими кривыми руками. Мы и не сопротивлялись. Вышли во внутренний двор. Это Кирилл Сергеевич предложил, чтобы мимо вахты не идти. А тут рядом с выходом, стояла небольшая беседка. Хотя, я бы этого не утверждал. Сооружение больше напоминало детскую песочницу с грибком от дождя. Только песка не было. Ну и размер чутка поболее, а так похоже. Очень. Зато внутри можно было курить. Чем мои спутники сразу и воспользовались. Мне этого не надо, но поприсутствовать пришлось.

Сергеич скрутил из обрывка газеты, что-то напоминающее "козью ногу", только огромного размера. И загиб сделал, почему-то в сторону, а не вверх. Ну это его проблемы. Я не курю и скорее всего не буду начинать даже. На фиг — на фиг, мне такое счастье. За беседкой накрапывает дождь и температура совсем не летняя. Циклон, что ли с севера пришёл? Иного объяснения нету.

— В Хамовники тебе надо идти, — прервал молчание дворник, — на рынок. Там точно найдётся такая обувка. Можно, конечно, до Бабушкинского пройти, но это далеко. Ещё, хорошие вещи, на Дорогомиловском рынке или Сетуновском. Но это надо извозчика брать.

— Сергеич, какой на фиг извозчик? — перебил дворника казах, — метро на что сделали? Ты только название скажи, а я Вилора сам провожу куда надо.

Спор, о способе доставки моей тушки, на лучший рынок Москвы, продолжился до того момента, как грянул гром. Мы удивлённо переглянулись — как это? Обычно, если вот такая фигня вместо нормального дождя сыпется, то грозы не случается? Нонсенс. Поэтому мы, сообщая, приняли это за знак свыше и ретировались в здание горкома. Там уже в кабинете, отмытом и убранном, приступили к составлению плана.

Опять чай на столе. Изюм в блюдечке. Споры коренного москвича и казаха-калужанина, на тему перемещения по московским улицам. Мне-то что? Как решат — так и пойдём, или поедем. Я в Москве 1949 года не был ни разу. Не считая вчерашнего дня, конечно. Но это ерунда, по сравнению с тем же Ерасылом, который тут уже полгода находится. Всяко находился больше меня.

Наконец всё решили и теперь ждём Крапивина. От него нужны машина и шофёр на пару часов. Таковую-то мелочь он сможет организовать, в счёт моих придумок. Мне же не только, на рынок надо, а ещё и на Киевском вокзале, каким-то образом оказаться. Подумав решили, что на машине это будет сделать легко. Но это мы так думаем, а что скажет Сергей Вадимович скоро узнаем.

Азик подошёл к окну. Посмотрел на улицу. Оценил мелкий дождь, который никак не хотел прекращать я. Мне интересно было за ним наблюдать. Очень открытый человек. Все эмоции прекрасно видно на его лице. Не надо быть, каким-то там физиономистом, чтобы понять о чем он думает. Фраза, произнесённая по казахски, показалась знакомой и напомнила про один случай из моей той жизни. Уйдя на пенсию по инвалидности, я иногда выполнял несложные для меня задания, для хороших знакомых. Когда позвали поработать в

филиал московской строительной компании, я не стал отказываться. А что? Нормальная компания и платит нормальную зарплату — почему бы не попробовать. Бумажная работа. Сиди и подчищай хвосты за геодезистами. Дали отдельный стол с компьютером и недели три никто меня не трогал. Пока однажды, посреди рабочего дня, не прискакала девушка. Красивая и молодая. Она прихлопнула ладонью передо мной лист бумаги и сказала тоном не терпящим возражения:

— Потрудитесь к пятнице выучить наизусть.

Я всё понимаю, но тут маленько растерялся. Сижу, никого не трогаю, а тут нате вам! Посмотрел на лист бумаги. Попробовал прочесть. Чуть язык не сломал. А девушка уже у двери — собирается покинуть кабинет ничего толком не объяснив. Я возопил:

— Это что такое?! Я это, даже, прочесть не могу! Какое нафиг выучить?!

Девушка (ну не знаю как её зовут, она не представилась) обернулась и объяснила, как смогла:

— В пятницу тематический корпоратив, посвящённый республикам Советского Союза. Будет проходить в нашем конференц-зале. Закуски, холодные напитки и песни на языках бывших республик. Все должны исполнить по одной песне. От качества исполнения будет зависеть размер месячной премии.

— А я тут при чём? — удивился я.

— Вам, что, премия не нужна? — строго спросила красавица.

— От премии грех отказываться, — согласился я с ней и добавил, — только я петь не умею. От слова совсем. Медведь на ухо наступил в детстве.

— Здесь никто не умеет петь, — улыбнулась красавица и показав на меня гламурным пальчиком, сказала, — особенно вы строители. Так это даже лучше, потому что смешнее получается.

— А можно другую песню? — без надежды на успех, потому что понял, что всё уже давно решено, тихо спросил я, — на немецком языке, например?

— А у нас, что была немецкая социалистическая республика? — вопросом на вопрос ответила, спросив, девушка.

— В Казахстане много немцев, — ответил я, — в Поволжье тоже.

— Нет! — твёрдый ответ красотки прозвучал как приговор.

Что-то ещё сказать, я не успел. Девушка, каким-то непонятным зигзагом бёдер, вывернулась из кабинета. Только каблочки зацокали по ламинату в коридоре. А я тупо уставился на текст песни. Хит сезона "Шудын бойында"! Твою же маму...

Так-то я на память не жалею. Запомнить сотню слов, даже, на иностранном языке не проблема. Тем более за три дня. Но спеть — это не для меня. Не умею! Прочитать, ещё куда ни шло. А вот петь — это увольте. Как вариант, надо дождаться и выйти на сцену одним из последних. Надеюсь, что к тому времени, всё уже хорошо примут "горячительных" холодных напитков. Тогда, есть возможность не опозориться.

В итоге премию мне дали — за самое комичное исполнение! Но эту песню, на казахском языке, я запомнил надолго. Вот и сейчас слова песни, благодаря некоторым фразам Ерасыла, всплыли в памяти. Крапивина пока не видно. Время есть и надо чем-то заняться. А что если попробовать спеть?

Лучше всего, и это отметили на том корпоративе, у меня получается первый куплет и припев. Во втором, по мнению окружающих, я нёс какую-то пургу, отдалённо напоминающую оригинальный текст. Про третий вообще молчу, там от оригинала остались

только гласные буквы это я и сам знал. Но когда все в подпитии и царит весёлая и непринуждённая обстановка, на слова никто уже не обращает внимание. Главное музыка и балбес на сцене.

Сейчас, сидя в кабинете, решил вспомнить. Я, конечно же, не стал орать в полный голос. Сначала попробовал пальцами изобразить, какое-то подобие ритма на столешнице. Только потом стал, тихонечко, почти шёпотом, вставлять слова. Вроде нормально и никто в меня стаканами не бросает. Ерасыл, повернулся в мою сторону и внимательно прислушивается к словам...

Чтобы я ещё раз! Да никогда! Не певец я! А Ерасыл мне больше не товарищ. И Крапивин тоже. Про дворника, даже, упоминать не буду — тот ещё козёл. Я им песню хотел подарить, а они...

Ржали! В полный голос и до слёз. Минут двадцать не останавливаясь. Женщины, которые уборщицы, со своих рабочих мест сорвались, чтобы посмотреть на это представление. Все комсомольцы, которые уже успели прийти на работу в горком, тоже, выстроились в толпу, прямо в коридоре, и смеялись. На фиг эту Москву! В Калугу и строить, строить, строить! Забыть про песни. Там Катерина. Там Рита в конце концов. Буду им Есенина читать или Лермонтова по вечерам — это я могу. Не как актёр, конечно, но кое-что умею. Да лучше бы в морду мне дали, честное слово. Чём вот так! И ведь не пойму до сих пор, почему такая реакция. А совсем выпадает из моего понимания это смех Ерасыла. Это ведь его язык! Как можно над этим смеяться? Или я, чего-то опять не понимаю? Он же начал меня изображать, то есть то, как я исполняю песню. Как я произношу слова, как отбиваю подобие ритма по столу и всё это с самым дебильным выражением лица. На пародию это было совсем не похоже. Скорее на издевательство. А в конце, когда все уже почти умерли от смеха. Этот мнимый "калужанин" взял и спел песню. Представляете?! Вот так! взял и исполнил, без музыки, без всего. Просто спел а капелла первый куплет и припев. И ему все хлопали! Блин...

Стою в туалете и постепенно прихожу в себя. Да, я убежал из этого кабинета. Точнее, быстро ушёл, что я истеричка какая-то — убежать в слезах? Даже дверь не хлопнул напоследок. Теперь пытаюсь понять, что это со мной было. Откуда эта дурацкая реакция организма? Успокаивало одно — сдержался и никому не набил лицо. Исправляюсь однако! И всё равно, какая-то ерунда с этим телом происходит. Блин... Как Вилор жил всё это время? С такой позицией? Я, например, никогда не обижусь на такое, скорее всего посмеюсь, вместе со всеми и всё. Это, в той жизни, в подкорку было вбито. Тем более служба в стройбате многому научила. А уж потом и на стройке, чего только не бывало и обижаться на идиотов — значит сорвать работу или, что ещё хуже, внести разлад в сработанный коллектив. В итоге или увольнение кого-нибудь, или вместо зарплаты — хрен в бумажном кулёчке.

— Ты чего здесь стоишь? — вопрос отвлек меня, от созерцания погоды за наполовину покрашенным окном в туалете, — там ребята требуют продолжение песни и стол накрыли, чтобы тебя достойно домой проводить.

— Этим и занимаюсь, — огрызнулся я, сбрасывая накопившийся негатив одним ответом, — пытаюсь вспомнить слова...

— Пошли, — хватая меня за руку и потянув к выходу, сказал Сергей Крапивин, — там, за столом, всё все вместе вспомним.

Вот ведь прицепились... На фига я про эту песню вспомнил? Сейчас бы, давно уже пс

рынку ходил и кеды себе выбирал. Нет блин... Нашёл себе приключений, на одно место. Что же за жизнь у меня такая? То дерусь с кем не попадя, а то влезаю в совсем незнакомое дело... Может действительно те женщины, на стройке, были правы? И мне не хватает спутницы? Гормоны-то они же никуда не делись. Тело шестнадцатилетнего парня это бомба замедленного действия и никакая утренняя зарядка не поможет снизить гормональный уровень. Такой вот коктейль из гормонов и активной коммунистической морали, в голове. Блин... пришли.

— Представляете, — радостно возопил Крапивин, подталкивая меня в спину, — захожу в туалет, а он там слова песни вспоминает! Говорит, что шумно у вас там! А! Каков скромняга?!

Народ шумно заголосил. Тут же нашлись доброжелатели, которые проводили меня к столу. Усадили. Поставили чашку с чаем(достижение! раньше всё в стаканах подавали), рядышком лист бумаги и карандаш. Напекают гады... Ничего, я вам ещё припомню, ваш дурацкий смех. Хлебнул чайку и принялся записывать.

Комертаева пришлось послать подальше. Этот индивид стал сзади и принялся комментировать написанное. И опять-таки молодёжь смеялась над каждым словом. Вот ведь неугомонный. Как сдержался — не знаю. Переборол себя. Отделался словами, чтобы не стоял над душой. Мешает типа. И ведь гад такой, когда я закончил, переписал по своему. Да и ладно. Главное что от меня отстали. Иначе не выдержал бы, обязательно чего-нибудь натворил.

Песня всем понравилась. Пели несколько раз подряд, а я под шумок почти всё, что было на столе, съел. Им-то некогда есть, вот и воспользовался. Зато, более менее, успокоился и уже воспринимал смех не так негативно, хотя по-прежнему не поддерживал.

Раз уж у всех хорошее настроение то, мне и карты в руки. Напомнил про обещание проводить на вещевой рынок. Крапивин стукнул себя по лбу и принялся за свои прямые обязанности. Через десять минут я уже прощался со всеми. Со мной отправлялся Ерасыл. Не фига? Не знаю. По моему, так достаточно просто шофёру адрес сказать, а дальше я сам справлюсь. Но Сергею Вадимовичу виднее.

Я, где-то глубоко в душе, надеялся, что мы поедем на легковой машине. Но реальность, по своему обыкновению, повернулась другой стороной. Нам выделили грузовую машину, неизвестной мне модели. Одно из достоинств которой то, что в кабине можно ехать втроём. А за рулём девушка. Светлана. Без отчества. Сама так представилась:

— Светлана! — и поправила кепку.

Ерасыл уселся посередине. Между водителем и мной. Объяснив, что так ему будет удобнее показывать дорогу. Ага, блин. Москвич доморощенный. Полгода в горькоме прожил и уже всю Москву знает. Да и ладно. Мне на это всё равно. Лишь бы побыстрее всё закончилось. Хочу в Калугу.

Глава 3

— Вилор, ну это же смешно! — толкнув меня кулаком в плечо, сказал Ерасыл, — обыкновенно бывает всё наоборот, над нами казахами смеются, что мы произносим русские слова неправильно. А тут такая возможность... Как не воспользоваться?

Меня это объяснение ни грамма не успокоило. Поэтому я продолжал толкать велосипед вперёд. Комертаев тащил мешок с вещами и пытался высказать свою точку зрения, на утреннее веселье. С одной стороны, я уже понял все мотивы Ерасыла к такому поведению. Но всё равно, что-то внутри не давало смириться с этим.

Прямо возле выхода с рынка стоял пивной ларёк. Возле него и остановились. Вилору, как и прорабу, не хотелось пива, но здесь можно было посидеть и немного перевести дух. А-то эта беготня стала надоедать. Народ вокруг не ограничивал себя в удовольствии насладиться пенным напитком. Несколько компаний сидели на деревянных ящиках и смаковали пиво, одновременно с этим успевая обсуждать, какие-то свои новости. Одиночки предпочитали стоять за высокими столиками. Эти не задерживались надолго, просто выпивали побыстрому и шли дальше по своим делам.

Ерасыл плюхнулся на свободный ящик. Я примостился рядом. Вообще-то, поход на рынок был удачным. Удалось наконец-то купить нормальный инструмент и, даже, с помощью казаха, сторговаться на нормальную цену. Сначала, конечно, было просто хождение по торговым рядам в поисках кед. Расспросы привели к парню, что звонче других расхваливал свой товар. У него и купили первые вещи. Пару тёплых тельняшек и конечно же, так давно разыскиваемые кеды. Было несколько размеров. Выбрал и купил именно тот, что нужен. Тут реально помог Ерасыл. Когда он услышал цену, что назвал продавец то, тут же, принялся торговаться. Я не лез в это дело, хоть и умею. Но тут, пусть действует профессионал. А мне досталось место наблюдателя и зрителя, ну и спонсора. Для меня же покупаем, в конце концов. Эпический торг закончился к обоюдному удовольствию. Я расплатился и убрал все вещи в рюкзак. Пока упаковывал всё, внимательно смотрел по сторонам. Не хватало ещё, на воришек нарваться. Тут-то и заметил, наискосок от нас, среди разложенного хлама и каких-то непонятных железок, её. Настоящую кельму каменщика. Или как называл её мой наставник "besondere spezielle Kelle". Любой немного знающий немецкий язык, конечно же раскритиковал его за такое название, но... Почему-то именно то, как он это произносил, вызывало желание обладать этим инструментом. И пофиг на корявый немецкий язык. У него именно такая кельма и была. Ручная работа. Маленькое произведение искусств. А то, что масло масляное это можно и опустить.

Я схватил за рукав Ерасыла и потянул его к прилавку. Тут идти-то всего два шага, но я всё-таки успел незаметно сказать Ерасылу, что мне очень нужна эта штука и надо попытаться, каким-то образом, купить её подешевле. Парень почесал затылок и быстро озвучил свой сценарий. А я что? Согласился конечно. Для начала, пришлось поковыряться в хламе, что лежал на виду. Продавец, невысокий, на вид непохмелённый с большого бодуна мужик в кепке, с подозрением смотрел за нашими действиями. Тут я случайно обнаружил полутораметровый трубчатый отвес — крайне редкая штука. Единственный недостаток этого узкоспециального прибора — ограничение по высоте. Ну и вес напрягает, а так вполне себе нормальный прибор. Мне бы пригодился. Ладно это попозже, а сейчас кельму надо

купить.

Всё прошло как по нотам. Я выдавал себя за специалиста, а Ерасыл был самым недовольным скептиком. Я нахваливал инструмент, а он наоборот утверждал, что им нельзя работать. Мужик мучился с похмелья и постепенно снижал цену. Чтобы его добить окончательно, мы вдвоём отказались покупать пресловутую кельму. Кивая друг на друга и говоря: "Я думал ему нужна". И, только хотели уйти, как мужик взревев, как мартовский кот у которого отобрали валерианку, выдал:

— Ребята! Купите инструмент. Трубы горят — так выпить охота.

Ясен пень, мы не стали отказываться. Купили всё, что я посчитал нужным. Как бы теперь это до Калуги доставить. Я же не Поддубный, такую тяжесть таскать. Это он с тростью весом в пуд, каждый день гулял. Мне бы с этими железками разобраться. Хотя, Ерасыл обещал помочь донести до вагона. А там, я так думаю, товарищ Собкин поможет. Он вроде как обещал встретить.

Идём с казахом, никого не трогаем. Молчим. Всё-таки не подушки с лебяжьим пухом несём. Я уже подумываю, где бы мороженое купить, чтобы девушку-шофёра угостить. Она же нас ждёт. Волнуется. Нехорошо будет, если с пустыми руками придём. А мне прямо в ухо, счастливый крик Ерасыла:

— Гляди Вилор! Велосипед немецкий! Ух ты!

Пришлось останавливаться. Смотреть, что это за пепелац такой. А мой спутник не переставал восхищённо цокать языком и болтать на итало-казахском, обходя вокруг велосипеда. Не, я сначала подумал, что он откуда-то узнал песню Адриано Челентано "Пай-пай", а как оказалось это он так радовался на своём — казахском. Там ещё были слова разные, но в свете возникшего недопонимания, я не прислушивался и тем более повторять не буду.

Нормальный велосипед. Новый на вид. С фонариком. То есть с маленькой фарой. И ещё, целой кучей всякого разного: ключи, запасные спицы, моток ниппеля, маслёнка, насос и так далее. Даже ящик для гранат был, правда без них. Но это даже хорошо. Зачем мне гранаты? Но, как место, куда можно чего-нибудь положить — вполне сойдёт. Теперь уже я ходил вокруг этого чуда. И хочется, и колется, и мамка не велит — это про меня. Вот честное слово, если бы не бойкая на язык женщина, которая продавала этот велосипед, я бы наверное не купил его. А так... Рассказ о том, что муж инвалид и дома жрать уже нечего, и эта железка стоит в сарае, и никакого с неё толку, потому что у этого пропойцы одна нога короче другой, а он только раз в неделю моет и чистит велосипед, и никуда не ездит — меня воодушевил к необдуманному поступку. Я купил. Причём, без торговли. Как Ерасыл не старался отговорить, я опять упёрся как осёл. Бывает со мной такое. Вот и сижу сейчас, на ящике думаю, как получше добраться до Светланы. И согласится ли она помочь или мне придётся ехать на велосипеде за машиной.

Вдвоём с помощником стали свидетелями пьяной драки. Кто и что там не поделил непонятно, но крик поднялся знатный. Когда в ход пошли пустые ящики, потому что кулаками никто не мог попасть, мы с Ерасылом решили уйти. Обещал же не драться больше, вот и выполняю обещание. Но, как всегда, помешала дурацкая случайность. Один из активных драчунов, вывалился из толпы и налетел на Ерасыла. Тот как раз одевал рюкзак и не мог видеть напавшего. Не скажу, что я прямо сразу влез в эту кучу малю. Обещал же. Но, видя, что мой спутник запутался в лямках рюкзака, и огребает по полной программе от пьяного кренделя, не сдержался. Бросил велосипед на фиг и подлетел, чтобы разнять

дерущихся.

Говорил мне дед, что бить надо первым. В этот раз я не последовал этому совету. За что чуть не поплатился. Парочка неадекватных любителей пива, вывалилась из общей драки и бросилась на помощь своему коллеге. Дурдом полный. Эти черти налетели на меня и сбили с ног. Хорошо что не ударили, а просто сильно толкнули. А-то мало мне синяков прежних. Упал я нормально, как учили, с перекатом. Хорошо, что тут не асфальт, а плотно утопанный грунт, иначе без ссадин бы не обошлось. Брейк-дансом не занимался никогда, но тут, что-то в этом роде изобразил. Иначе досталось бы моей тушке. Ревя, как бешеные носороги, эти двое пытались запинать меня ногами. Вскочил, как зайчик-попрыгайчик и, уже на ногах, стал отступать к Ерасылу. Приблизившись увидел, что моя помощь уже не нужна. Казах прижал пьяницу к земле и удерживал его, завернув руку на болевой. Мне тут делать нечего. Толпа фанатов пенного напитка, сама начала наводить порядок в своих рядах. Окончательную точку в схватке поставил свисток милиционера. Все быстренько рассосались по округе. Только мы с Ерасылом и троица совсем пьяных, остались на поле боя.

Прибежала Светлана. Вот она-то откуда узнала? И, как в сказке, тут же обвинила в простевии нас двоих. Я, честно, не знал что сказать. Ерасыл, по моему, тоже. Но ему было сложнее. Один глаз у него заплыл и он взирал на девушку, как Кутузов на Надежду Дурову в мужской форме. То есть с пониманием и одновременно с сочувствием. Тут ещё милиционер подошёл. Пришлось ему объяснять, что произошло. Он нас хотел забрать в участок, чтобы записать показания. Казах был не против, но Светлана имела своё мнение. Крик поднялся до небес. Виноватыми оказались все... Вообще все. Даже милиционер. Её же попросили потратить часок, чтобы с калужский гостем посетить рынок и отвезти его на Киевский вокзал с покупками. А тут что? Все дерутся и никто не входит в её положение. Она на работе. А дома муж некормленный и ребёнок в загуле! То есть наоборот — муж запил(гад такой) и ребёнка кормить надо! А как и чем? Если вместо спокойной прогулки по рынку, надо идти в милицию! А вечером ещё с бригадой неизвестно куда ехать работать. Пусть ненадолго, но — всё равно обед сам себя не приготовит.

Короче, нас отпустили. Милиционер, офигев от этого бедлама, что устроила комсомолка Светлана, чуть ли не пинками выгнал нас с территории рынка. Даже не попрощался. Ну и ладно. Нам же лучше.

Стоило мне заикнуться о времени, как тут же начался новый скандал. И чего это вдруг? Ведь только время спросил. А получил обвинение в уходе с настоящей Ленинской позиции и скатывании в нэпманский уклад. Ничего не понял и попросил объяснить Ерасыла. Тот сам был не в курсе. А обвинения продолжали сыпаться. В конце концов, я стал понимать суть недовольства этой женщины. Особенно помогло то, что она постоянно кивала на плакаты, что встречались нам по пути. Там, на одном из плакатов, было изображение кучи детских игрушек и лакомств, которые можно купить вместо литра водки. Теперь-то мне стало всё понятно. Чём я не преминул воспользоваться.

— А с чего ты, — спросил я девушку, останавливаясь и при этом, опираясь на велосипед, — товарищ Светлана, взяла, что мы с Ерасылом пьяные?

— А кто подрался с местными алкашами? — вопросом на вопрос ответила девушка, — вон, у твоего собутыльника, всё на лице написано. А тебе? Как можно, в таком возрасте и пить эту гадость? стыдно должно быть товарищ комсомолец! Если бы не поручение товарища Крапивина, взяла бы и уехала, прямо сейчас. Вот!

Такое время... блин. Что тут поделать? Ещё и муж, походу, пьяница. Но, мы-то здесь

причём? Даже не нюхали ничего спиртного! Про что и сказал Светлане. А запах от казаха, так это — на него кружку с пивом опрокинули. Трезвенники мы и всё тут!

Уважаю я наших женщин. Признать, что она неправа и, в тоже время, сделать всё равно виноватыми нас! Это дорогого стоит. Ерасыл только хмыкал, смотря на нашу перепалку. Ему-то что? Он сейчас меня проводит и скроется под крыло товарища Крапивина, хотя бы пешком, а там и не вспомнит об этом. Мне же ещё, до вокзала надо добраться и желательно с помощью этой женщины и её машины. В противном случае, всё что приобрели на рынке, придётся тащить на своих плечах.

Решение нашлось само собой. Ерасыл, ещё когда покупали, достал меня просьбой объяснить как пользоваться трубчатым отвесом. Светлана, увидев эту трубу немаленького диаметра, что торчала из мешка, тоже поинтересовалась её предназначением. Пришлось показывать. Помогла кирпичная ограда вокруг какого-то здания. Для начала я показал, как легко можно проверить вертикальность любой поверхности. Потом зашли во двор и испробовали на вертикальность внутренний угол кладки. Что можно сказать? Всем понравилось. Единственный недостаток это вес приспособления. Сортамент металлических труб остался в той жизни, поэтому вес я определил, на глаз — около семи килограмм. Но это не точно. Плюс минус полкило. К тому же это самоделка, хоть и качественная, но и без, каких-то конкретных и стандартных данных. То есть вес изделия нигде не указан. Зато, дальше мы пошли уже безо всяких приключений и обид друг на друга. Вот так вот! Иногда и тяжёлый кусок трубы может помочь в налаживании отношений. Чтобы закрепить успех и немного отвлечь от конфликта, пришлось спросить у девушки:

— Светлана, а где машина? Что-то идём-идём, а её всё нету?

— Так я думала, что вы с той стороны выйдете, — ни секунды не сомневаясь ответила девушка, — вот возле того входа она и стоит.

Упрекать её у меня не было никакого желания. Если подумать то, в чём-то она права. Сами виноваты. Надо было сразу спрашивать. Теперь-то что?

Дошли. Светлана сразу стала бегать вокруг машины. Вздыхала, пинала колёса, подпрыгивала, пытаясь посмотреть в кузов. Потом успокоилась и села за руль. Мы с казахом, тоже, не теряли время даром. Погрузили все покупки вместе с велосипедом. Места в кузове было много. Пять минут передохнули. Помянули Карла Маркса с его "Капиталом" и товарища Ленина с "Апрельскими тезисами". Помолчали на дорожку и тронулись.

Добрались за полчаса. Могли бы быстрее, но я не мог проехать мимо мороженого. Купил всем по одному. А что? Я же обещал отблагодарить Светлану, вот и выполнил обещание. Вкусно. Интересно было наблюдать, как мороженое собирает продавец. Специальный аппарат для этого есть. Туда кладут круглую бумажку, потом такую же вафлю, намазывают мороженое, сверху опять вафлю и бумажку. Выдавливают готовый брикет. Операция занимает пару минут. Пока три штуки сделали да сдачу сдали время и пролетело. Ну и пусть. Зато все довольны.

На Киевском вокзале попрощались с девушкой-шофёром. Обменялись адресами — на всякий случай. Вдруг она в Калугу приедет, будет где остановиться. Или я опять в Москве окажусь. Не всё же мне в горькомечевать, а тут квартира какая никакая. Короче, расстались если не друзьями то, хорошими знакомыми точно.

Где линейный отдел я знаю. Так что дошли, со всем грузом, минут за десять. Ерасыл не возмущался. Я ему пообещал поговорить с Исиповой, чтобы вернули его назад, в нашу организацию. Сколько можно человека держать в командировке? Калуга сама не построится

— каждый человек важен. Пускай отзывают нужного специалиста. Мне такой ответственный человек нужен. Вот кого надо прорабом ставить, а не этого Иванова Сергея Петровича. Глаза гореть должны участвуя в процессе строительства, а не в кабинете сидеть и бумажки переворачивать. Для этого вместе пойдём учиться в техникум. А со всякими там, курсовыми и рефератами, я помогу. Мне это только в радость будет.

В отделе меня пожурили за то, что не позвонил. Теперь придётся ждать подходящий поезд, чтобы вернуться в Калугу. Ну и отлично. Можно сходить в ресторан и по-нормальному пообедать, о чём я и сказал дежурному. Оставив все вещи под присмотром, в его кабинете, мы с Ерасылом пошли осматривать вокзал. Ну и покушаем заодно. Рюкзак только взял. Но это никого не удивило. Я вообще с ним старался не расставаться. Там деньги, а теперь ещё и кельма. Если деньги, даже, каким-то образом потеряются, то я сильно не расстроюсь. А вот мастерский инструмент потерять — будет печально.

Ресторан на Киевском вокзале был почти полон. И это в разгар рабочего дня?! Что же тут творится вечером? Но, нам всё-таки удалось найти местечко в каком-то закутке. Ерасыл, после заказа блюд, откинулся на спинку стула и затянул вполголоса песню. Не, ну действительно скучновато здесь. Я бы и сам, чего-нибудь спел, если бы обладал нормальным голосом и слухом. Но, чего не дано, того не дано. Увы.

Минут несколько я слушал хит будущего. А что? Неплохо у него получается. Музыка, конечно, не хватает, а так очень хорошо. Это он ещё не в полный голос пел, было бы совсем замечательно. Слава всем, кто там присматривает сверху, на нас никто, из посетителей ресторана, не обратил внимания. Да и песня на казахском языке — непонятна для окружающих. Ну и ладно.

Понаблюдав за обстановкой в зале, я понял почему так много людей. Народ кушал перед дорогой или наоборот после долгой поездки. И конечно же тут присутствовали провожающие и встречающие. Ресторан наполнялся и освобождался волнами — в зависимости от того, что происходило на вокзале. Или поезд пришёл или наоборот отправляется. Со стороны смотреть на это было интересно.

Ерасыл убежал в туалет, а я продолжил скучать и ждать еду. Кстати, я ошибся говоря, что в зале не было музыки. Просто время ещё не пришло. В углу, прямо напротив нас, была миниатюрная сцена. На которой стоял рояль и несколько стульев. Музыканты, наверное, позже придут — ближе к вечеру. Тут меня отвлек официант. Спросил разрешение посадить к нам двух человек. Мест в зале опять не было. Да, мне-то что? Пусть подсаживаются. В компании веселее. Как раз принесли закуски и морс в графине. Только казаха не видно, а одному начинать есть, как-то не с руки. Решил немного подождать.

Соседи достались спокойные. Тихо разговаривали между собой и ко мне не лезли. Гул разговоров в зале, звон посуды и посторонние шумы не давали расслышать их разговор. Но кое-что я всё-таки разобрал. Хотя, честно говоря, не хотел этого. Речь шла о том самом, пресловутом джазе. Вот не понимаю я предков, какого черта они докопались до этого направления в музыке. Нет в ней ничего плохого. Вон фашисты тоже с джазом боролись и чем это всё закончилось? Впрочем, сейчас эти двое обсуждали джаз в трофейных фильмах, что достались Советскому Союзу после войны. Что с ним делать, если фильмы идут по всей стране? Вроде и запрета конкретного нет, а с другой стороны, по голове не погладят, если будет звоночек от доброжелателей. Я в дискуссию не вступал, незачем. И так уже засветился с этой музыкой — дальше некуда. Просто жевал бутерброд, который собрал из принесённых нарезок. Ерасыла всё ещё не было, а жрать, извините, охота. Я знаю, что есть

руками не принято, но мне простительно. Дярёвня я! К тому же бутерброд выпадает из этого правила, вроде бы. Политесам не обучен.

Когда принесли горячее, а казаха всё ещё не было. Я начал волноваться. Этот парень, с подбитым глазом, не мог так просто пропасть. Надо идти искать. Как я буду в глаза товарищу Исиповой глядеть, если с ним что-то случится? Выручил официант. Он как раз принёс закуски моим соседям.

— Ваш друг, — сказал он, наклоняясь к моему уху, — немного задержится. Он просил начинать без него.

— А где...? — только и успел вымолвить я.

А официант, поняв суть вопроса, продолжил прервав меня:

— Будет чуть позже. Он с нашими музыкантами, о чём-то в курилке беседует.

Решив, что всё сказано, мужик с подносом испарился из поля зрения. А у меня возникло ощущение надвигающихся неприятностей. Вот ведь чёрт казахский! Где он только нашёл этих музыкантов? Никак решил поделиться новой песней с ресторанными исполнителями? Ничего другого мне в голову не приходило. Или всё-таки случай? Тогда откуда у меня эти сомнения? Вопросы-вопросы, а ответов нет. Ладно, пусть идёт так как идёт. Посмотрим что будет дальше.

Шницель с обжаренной картошечкой, что может быть лучше, для молодого тела? Только "Суп-лапша куриная по-деревенски" за вполне умеренную цену. Раз уж Ерасыл задерживается то, зачем мне ждать когда блюда остынут? Вот и съел всё. А этот опоздун пусть ест холодное. Понравилось всё. Ничего не мешало, никто не отвлекал так что наелся основательно. Соседи по столу оказались, какими-то там инспекторами из "Суда чести". Что это такое, я не в курсе. Даже не слышал и не представляю, где используется. Тем более где джаз и где честь? Так, случайно промелькнуло название, а я запомнил. Надо будет поинтересоваться у кого-нибудь. Потом. Хотя, мне это не интересно. Если только в качестве дополнительной информации. Итак много лишних вопросов задаю, как бы не вышло мне это боком.

Вокруг рояля началось какое-то движение. Сейчас, я наконец-то увижу, что там такого придумал мой казахский товарищ. О, мужик с гармошкой появился и с ним женщина с габаритами Монтсеррат Кабалье. Ща начнётся. Но тут, как-то мне не повезло. Не сбылись надежды и чаяния. Скучная песня о баргузине, только приблизила мой скорый отъезд. Нет, так-то песня неплохая. Просто, когда ждёшь чего-нибудь в исполнении Ерасыла, а выходит гармонист с массивной женщиной и исполняют давно известный шлягер — удовольствием это не назвать. Но ничего, я подожду. Тем более, я сыт и спешить мне некуда. Следующие две песни народной направленности настроение, тоже, сильно не испортили.

На сцене замена игрока. Вместо гармониста вышел пианист и, как бонус, девушка-скрипач. Вокалистка осталась прежняя. Может хоть они исполнят то, что я надеюсь услышать? А именно песню которую я напел и продиктовал Ерасылу. Ведь, что-то он втолковывал этим музыкантам, по словам официанта? Или я опять всё перепутал?

Все участники трио, как-то уж очень не спеша, занимались своими делами. Что-то там настраивали. О чём-то переговаривались, между собой, громким шёпотом. Тянули время, как мне показалось. Блин... Я, между прочим, почти допил графин морса и теперь он просился наружу. И, как всегда некстати, подошёл мужик с подносом и попросил рассчитаться. На мои слова, что не всё ещё съедено. Он ответил, что это роли не играет и, вообще, меня ждут на выходе. Пришлось рассчитаться. Заодно попросил, оставить порцию

Ерасыла на столе, до тех пор, пока он не придёт и поест. И ещё, чтобы моё место пока не занимали. Я узнаю, что нужно, тому кто ждёт и вернусь.

Кто меня может ждать? В голове никаких вариантов. Потом увижу. Потому что сначала кабинет для мальчиков.

Вот же блин... ситуация. Как оказалось меня ждал сотрудник линейного отдела. Появилась возможность, переправить мою тушку в Калугу на литерном поезде. А что? Почему бы и не воспользоваться этим шансом, побыстрее оказаться в Калуге. Москва всё-таки не для меня. Приехать сюда ненадолго, поработать с каким-нибудь специалистом, в качестве обмена опытом, в музей может быть сходить — это да! А вот жить, любить, растить детей и работать — я предпочитаю в Калуге. Впрочем, о вкусах не спорят. Некоторые готовы на всё, лишь бы остаться в Москве на всю жизнь. Ладно. Вопрос в другом — как мне быть с Ерасылом? Не очень хочется уезжать не попрощавшись. Как-то не по-товарищески получается. Песню в горькоме пели вместе и дрались на рынке, тоже вдвоём. А теперь меня дёргают за рукав и просят поспешить, иначе поезд уйдёт — он литерный, со своим, строгим графиком движения. Сложив руки возле груди, я кое-как смог выторговать пять минут на прощание.

В зале, за столиком казаха не было. Пришлось мчаться к сцене и трясти музыкантов, на предмет нахождения моего товарища. Чуть ли не рыча от злости, так как чувствовал убегающее время, прорвался вместе с официантом в подсобные помещения. Там, в одной из комнат, сидел Ерасыл и подшивал какой-то костюм. Времени не оставалось совершенно. Поэтому, я ничего не стал спрашивать. И требовать каких-либо объяснений. А коротко, буквально в трёх словах, сообщил ему, что я срочно уезжаю.

— Жаль, — виновато улыбнувшись сказал Ерасыл, — а я хотел, чтобы ты послушал, как мы споём твою песню.

— Мне тоже жаль, — ответил я, — но, обещаю, что в следующий раз, когда я приеду, мы споём её вдвоём.

— Ты же не умеешь петь? — с улыбкой возразил Ерасыл.

— Чего-нибудь придумаем, — сказал я протягивая руку, чтобы попрощаться, — если что, то куда звонить знаешь.

Дальше, почти бегом, я бросился к выходу. Ну хоть так-то, а то действительно неудобно было. А песню, я ещё услышу. Это не так важно.

В линейном отделе меня уже ждали. Хорошо, что люди адекватные и помогли донести все мои вещи к перрону. Там, потратив минут десять на улаживание мелких проблем, мне помогли загрузить велосипед и мешок с вещами. Рюкзак так и был на моих плечах. Всё сложили в тамбуре, так как до остановки Тихонова пустынь, пассажиров не ожидается. Да и там ещё неизвестно что будет.

Как я успел заметить, состав был смешанный. Пара вагонов были пассажирскими а ещё несколько были грузовыми. Так же, посередине, была грузовая платформа, с чем-то непонятным и накрытым брезентом. Меня предупредили, чтобы я воздержался от вопросов. Только спрашивать было не у кого. Меня сразу посадили в купе к проводнику. Который, с очень серьёзной миной на лице, посоветовал не выходить оттуда до конечной остановки. Ну и фиг с вами. Не очень-то и хотелось.

Я возвращаюсь в Калугу и это всё, что меня, на данный момент, заботит. А там, имея хороший инструмент и велосипед, можно потихонечку начинать готовиться к выполнению заданию. С этой мыслью я и задремал, притулившись в уголке.

Глава 4

Товарищ Собкин ругался. Уже как минут пятнадцать. И делал это очень изобретательно и избирательно одновременно. Прошёлся по всем известным адресам и знакомым людям с пожеланиями. Ну никак он не ожидал, что я приеду не один, а вместе с велосипедом и мешком, с непонятными железками. «Легковая машина “Победа” не предназначена для перевозки негабаритных грузов. А кто на это рассчитывал, тот может сам, на своих двоих, тащить это всё до Калуги. А его дело маленькое — доставить свидетеля до общежития. Всё остальное его не волнует», — примерно так он и высказывался, это если перевести на более менее литературный русский.

Сначала его радостно поддержал вечно недовольный Фёдор. Но потом, как только шофёр понял, что это и его проблемы, тоже, уменьшил градус недовольства и начал шевелить извилинами. В результате велосипед лишился, на время поездки, своих колёс, цепи, руля и сидения. Колёса и всё остальное легко поместились в багажник "Победы". Туда же был убран мешок с моими вещами, а рама с педалями всю дорогу стояла между передними и задними сидениями в машине.

Всю дорогу до линейного отдела, мы дружно молчали. Это и понятно. Результат опознания, я уверен, Собкин узнал сразу же после его проведения. А всё остальное его не интересовало. Ничего нового я не скажу. Феде, всё было просто ровно. Он исправно тащил свою службу. Так что говорить мне с ним было не о чём.

Тёплый летний вечер. Наконец-то дождевые тучи покинули небо. Дороги, конечно же, ещё не просохли, но это единственное, что портило пейзаж за окном машины. В очередной раз нас обогнал, какой-то состав влекомый паровозом. Но Фёдор, даже, не сделал попытки прибавить скорости. Скорее всего, он просто наслаждался неспешной поездкой. Мне же, почему-то, вспомнился литерный состав на котором я прибыл. Может из-за того что, в отличие от других, у него было два локомотива? Один спереди и один сзади. Как-то непривычно это было видеть. Я бы, конечно, поинтересовался у кого-нибудь про это. Но мне запретили задавать вопросы. Поэтому еду и вспоминаю молча.

Я думал, что мы сразу поедem в общежитие, но как всегда не угадал. В первую очередь, неожиданно для меня, мы посетили столовую. Собкин, зная про мой постоянный голод, приказал водителю доставить нас именно туда. Да я собственно и не против. Московский обед давно переварился, так что всё вовремя. Калужская столовая приятно удивила. То ли время такое, что народу почти не было, то ли я так проголодался, что никого не заметил, но наелся от души. Вот теперь-то меня, с довольной улыбкой на лице, доставили в общагу.

Из рюкзака приятно пахло булочками с изюмом. Я купил на вынос одиннадцать штук, то есть всё, что у них в столовой осталось. Это мне на ужин и маленький перекус перед завтраком. Там, у меня, что-то ещё оставалось в комнате, когда приду посмотрю. Но запас, как говорится, карман не тянет. Вдруг соседи ничего не оставили, а у меня всё с собой.

Фёдор, по своей дурацкой привычке, не стал заезжать во двор общежития. Поэтому сборку велосипеда я произвёл на улице, вместе с шофёром. Лейтенант Собкин помогал нам морально — не пытаюсь лезть под руку. Просто стоял и молчал. Зато потом помог дотащить вещи до входа. А Фёдор сразу же, после того как попросался со мной, куда-то рванул. Ну, это дела не мои. Может у него задание какое-нибудь. Или он где-то там должен быть.

Всякое бывает. Надо будет сами расскажут. Кстати, лейтенант тоже ушёл сразу, как только сгрузил вещи, на землю возле крыльца. Только и буркнул напоследок:

— Бывай! Из города не уезжай. В субботу вместе пойдём к Екатерине. Раньше не получится. Она всё ещё под наркозом — спит. По словам врачей — это лучший вариант, на данный момент.

Я молча пожал лейтенанту руку и кивнул головой, соглашаясь с его предложением. Собкин тут же развернулся и быстрым шагом, чего-то там вполголоса говоря, пошёл по своим делам. Пора и мне.

Касьян, не сказать чтобы был удивлён, но физиономию скорчил недовольную и попустительскую одновременно, типа — пришёл... ну и ладно. Только, что и сделал, так это махнул рукой в сторону комнаты коменданта. Фиг с тобой — зайду. Хорошо, что все ещё на работе, а-то бы началось: откуда, куда, зачем, почём и на-кой это надо? Сейчас с комендантшей поговорю и надо воплощать всё то, что я придумал пока ехал в поезде. Время было подумать. Попробую изобразить.

— Товарищ Эрлис, вызывали? — я заглянул в приоткрытую дверь.

— Заходите Вилор, — отозвался женский голос, — заходите.

Светлана Егоровна сидела за столом, с большой алюминиевой кружкой в руках и мелкими глотками смаковала горячий чай. Посмотрела на меня и спросила:

— Ну и как там Москва? Я уже года три там не была. Интересно.

Пришлось рассказывать, без подробностей, про поездку в Москву. Иначе это могло затянуться надолго. В процессе меня напоили чаем, а я поделился булочкой. Душевно поговорили. Как оказалось, пока меня не было, девушки проявили инициативу и вся моя посуда теперь подписана специальной красной краской: на кастрюле сбоку и, на ручке сковороды "Вилор". Это конечно хорошо, но... я как бы и не просил. Ладно, потом гляну, чего там наши красавицы наваяли. Комендант добавила, что идея общего ужина это не ново. Только люди, живущие в общежитии, уже несколько раз пробовали так делать и запала хватало на неделю... не больше. Устают сильно на работе — легче в столовой перекусить, чем каждый день готовить. На это у меня есть свой рецепт-ответ, но я его пока озвучивать не буду. Всё решится после моего выхода в город.

Велосипед оставил под присмотром вахтёра, договорился когда брал ключ, и сразу метнулся до комнаты. Надо прибрать мешок с инструментами до поры до времени. Ну и сковородкой имени меня полюбоваться. Интересно ведь.

Мешок очень удобно устроился под кроватью. Из рюкзака выложил всё кроме денег. Надо их, всё что осталось, назад вернуть. Боязно мне в общаге их держать. А вот подписи, на посуде, мне понравились. Не хохлома, конечно, но вполне прилично и, даже можно сказать, каллиграфично. Как сказали бы в том времени, в будущем то есть — креативненько.

Эх! Давно я на велосипеде не катался. А если честно то, вроде бы, Вилор вообще не умел это делать. Как бы шок или стресс не заработать. А что? И такое бывает. Куда далеко ходить, прямо на моих глазах всё случилось. У одного плотника-бетонщика было три сына. Все они женились в своё время, но вот затык... у них, почему-то, рождались только девочки. Так вот, этот плотник, когда стал дедушкой в шестой раз. И опять родилась внучка, сказал, что уйдёт в монастырь, если седьмая опять будет девочка. Все думали, что он шутит. А вот он, наоборот, каждый день Библию во время обеда читал и ещё кучу каких-то книг. Короче, кукушка, у него, начала куковать не в той тональности. Год он потихоньку себя готовил к чему-то. И ещё! В то время не было сотовых телефонов. Новости можно было узнать только

вернувшись домой или, если кто-то придёт сообщить прямо на работу. Вот и обрадовала его жена, когда одна из невесток родила внука. Прибежала на работу и крикнула, вызывая мужа. Мы как раз полы собирались заливать. Опалубку ставили. Он подбежал к оконному проёму, поговорил, повернулся к нам, улыбнулся и... умер. Прямо вот так, с улыбкой. Упал и всё. В голове сосуд лопнул — это потом, на вскрытии определили. Да-с... Так что — надо аккуратно к таким вещам относиться.

Касьян вышел со мной, на площадку перед общагой. Всё не мог успокоиться. Как же аппарат-то германский. А он патриот и партократ, который бил эту фашистскую сволочь, что делала эти велосипеды. Пытался меня жизни учить — вроде, как негоже комсомольцу на нацистской технике разъезжать. Спорить мне было лень, поэтому я отделался общими фразами: — Велосипед это бывший военный трофей. Захвачен в бою. Куплен у инвалида и ветерана войны. Вся символика, нацистского и фашистского содержания, безжалостно уничтожена напильником. Какие вопросы?

Но Касьян, не был бы Касьяном, если отпустил бы меня просто так. Пару раз он всё-таки пнул ненавистный механизм. Несильно и без последствий. Я не в обиде. Но, как-то всё это наиграно было. Больше на показ все эти эмоции выставлялись. Но это-то ладно — время такое. Чего уж там. С другой стороны, по городу свободно разъезжает трофейная техника и не у кого раздражение не вызывает. Нестыковочка выходит, какая-то? Или это лично ко мне относится? Разберусь со временем. Чтобы не продолжать эту комедию, я, не обращая внимание на Касьяна, стартанул со двора на максимальной скорости.

К Рите решил не ехать. Надо сначала поговорить, что у неё дома творится. Как-то мне не понравилось наше с ней расставание. Да и, к тому же, на данный момент, есть вопросы первоочередные. Вот ими и займусь.

Немецкая техника себя оправдала. Я не в курсе, какое здесь отношение звёздочек, но велосипед исправно и довольно легко преодолевал подъёмы. Да и по прямой катился как надо. А с горки гнал вообще замечательно. Хороший аппарат — ничего не скажешь.

К Монетному двору добрался за полчаса. Учитывая, что пришлось заехать на рынок, чтобы купить десяток пирожков. Мог бы и быстрее, но зачем рисковать? Для первого раза, по брусчатке, не зная всех нюансов дороги — хороший результат. И не устал совсем.

Даже удивительно. Ничего не изменилось с тех пор, как я здесь схлестнулся с местными пацанами. А это значит, что не будем изменять традиции. Присел на ту же лавочку. Жаль подножки у велосипеда нету. Так бы поставил его, прямо напротив себя, на дорожку возле лавочки. Пришлось облокотить моё имущество на ствол тополя. Сажу и делаю вид, что отдыхаю. Место ребята выбрали отличное. Тихо и спокойно. Тенёк опять же. Все условия для скрытой и не совсем законной деятельности. Ха! Смешно.

Комитет по встрече, сегодня, состоял из трёх пареньков условно школьно-дошкольного возраста. Самый старший держал в зубах дымящийся окурок от папиросы. Остальные таким нужным девайсом не обладали. Зато, плевали сквозь зубы цыкая в разные стороны. Такие — три Гаврика Черноиваненко из книги Валентина Катаева "Белеет парус одинокий". Насчёт внешности не скажу, но по поведению очень схожи. Тот тоже был любитель плевать направо и налево. Молодёжь, соблюдая местный этикет, подошла с независимым видом и не высовывая руки из карманов. Секунд десять осматривали меня молча. Потом, старший пацан вынимая папироску из зубов спросил:

— Чё надо?

Удивительно, но меня это обращение порадовало. А что? Денег и закурить не просят.

Да и настроены, на первый взгляд, мирно. Значит и я не буду лезть нахрапом.

— Угощайтесь парни, — сказал я, доставая из рюкзака пирожки, — о делах потом.

Ребята расхватили угощение в ускоренном режиме. Присели на лавочку и начали кушать. Слов благодарности я не ждал. Но и сидеть, так просто, было неохота. Поэтому, я начал разговор прямо во время перекуса. Жевать и слушать можно одновременно.

— Феликс уже пришёл?

— Ага! — ответил самый мелкий, не отрываясь от поедания пирожка.

— Как бы с ним поговорить? — продолжил спрашивать я, наблюдая за ребятами, — и как это устроить?

— Мелкий, сходи позови, — тщательно пережёвывая угощение, произнёс любитель курить, — он в очереди на "житан" был.

Главный, в этой компании, наконец-то перестал жевать. Посмотрел на меня и спросил:

— Велик твой?

— Мой, — просто ответил я.

— Дай прокатиться, — попросил он, вытирая руки об штаны.

Пришлось вспомнить своё детство. Какие там были условия, чтобы не потерять своё имущество. Тут же нравы простые. Дал покататься без всяческих уточнений и можно ждать, до следующего года, пока народ не накатается. А-то и вообще потеряют. С кого спрашивать-то, никого не зная?

— Значит так, — я начал ставить условия, — пока мы с Феликсом говорим, вы катаетесь. Только далеко не заезжаем! Мне разговору, на десять минут — вам хватит порозочку проехаться. Ну и поаккуратнее. Ремонт, в случае чего, за ваш счёт.

— Замётано! — со счастливой улыбкой ответил парень.

Феликс появился минут через десять. Мелочь сразу оккупировала велосипед, а мы со старым знакомцем расположились на лавочке. Тут-то оставшиеся пирожки и пригодились. Парень походу не ел после работы. Сжевал угощение с большим удовольствием. Теперь можно и поговорить.

— Дело у меня к тебе, — начал разговор я, — мне нужен дом.

— А я тут с какого бока? — удивлённо ответил Феликс.

— Есть, у тебя знакомые, — продолжил я, — которые могут мне помочь в приобретении жилья?

— Откуда? — ещё больше удивился парень.

— От верблюда! — с раздражением рыкнул я, и пояснил, — ты же говорил, что знаешь людей которые помогут в любой ситуации! Или что?

— Да не, Вилор, — выставив руки перед собой, как бы защищаясь, быстро затараторил Феликс, — многих знаю. Но не уверен, что среди них есть те, кто домами занимается. Дс завтра подождёшь? Я узнаю у старших.

— Вот это правильно, — согласился я, — так и надо. Но, желательно прямо сейчас. Сможешь?

— Посиди, отдохни, — встал парень и махнув рукой пацанам на велосипеде, пошёл по аллее, бросив мне на ходу, — я быстро.

Вот и всё! Первое дело, можно сказать, я сделал. Осталось дождаться результата. Обрадовало то, что ребята, которые катались на велосипеде, как только мой собеседник ушёл, сразу подошли, чтобы вернуть технику. Но я их успокоил и разрешил ещё немного покататься.

Эта мысль, насчёт собственного дома, у меня была давно. Но только во время поездки из Москвы в Калугу, я смог её хорошенько обдумать. Светить деньгами не хотелось совершенно. У меня на них другие планы. Но моя короткая жизнь в общежитии, просто заставила искать отдельное жильё. Ничего хорошего не выйдет, если я буду находиться под постоянным присмотром и в большом коллективе. Для выполнения поставленных задач, а особенно моего задания, просто необходима независимая территория. Где можно заняться своими, сугубо личными делами. Все эти печальные мысли и послужили животворящим пинком приведшим к такому решению.

Дома продаются и это я знаю точно. Мой дед в пятидесятом купил для старшей дочери, сразу после её свадьбы, дом в Калуге. Даже кредит какой-то брал на ремонт и отделку. А так дом был отличный. Она там и прожила до середины шестидесятых, пока не переехала с мужем и детьми в Орёл (мужа, как специалиста перевели на другой завод с выделением жилья), где и живёт поныне. А дом переписала на сестру. Вот только механизм этой сделки я не знаю. Куда пойти? Как это вообще делается? Что для этого нужно? Краем уха слышал, что продаётся дом, а не участок. Он, вроде как, остаётся в собственности государства. Короче, ни фига я не знаю! Поэтому нужен специалист. Может Феликс найдёт кого надо, а может и нет. Тогда буду действовать по запасному варианту. Есть и такой у меня.

Пацанята раскричались не на шутку. Всё не могут правильно поделить время. Постоянно оглядываются на меня. Ждут, что я могу, в любой момент, отобрать у них это металлическое чудо. Но я же не изверг — пусть веселятся. Это поколение, которое росло во время войны и ему не хватает именно вот таких, маленьких и весёлых минуток. Ну и ещё — вдруг они мне когда-то понадобятся? Пока не знаю для чего, но пусть лучше они мне будут должны какую-либо услугу, чем наоборот.

Стоило только образоваться свободному времени, как тут же в голове начали появляться мысли. Все они сводились к одной, самой назойливой — ЗАДАНИЕ! Теперь, когда есть велосипед, можно начинать готовиться. Но опять же — аккуратно и неспеша. Сначала разведка и только потом активные действия. А когда будет свой дом, тогда и буду приобретать всё необходимое. Уж там-то найду куда спрятать. Или я не строитель?

Эх! Мне бы просто участок с какой-нибудь халупой, на первое время. А там я сам дом построю. Тот который мне нужен. Умею ведь. Деньги есть — поэтому материалы достать, мне труда не составит. Главное это всё официально оформлять. Тогда и вопросов не будет. И ещё одно условие, чтобы рядом была река. Вода нужна. Много воды.

— Это он дом собрался покупать? — неожиданно прозвучавший вопрос отвлёк меня.

— Он самый, — включаясь в разговор ответил я, — а что?

— Сразу хочу предупредить, я не занимаюсь этими делами, — сказал незнакомый мне парнишка, — но могу свести с человеком который всё устроит.

Парень лет пятнадцати, в чистой и аккуратной одежде, с начищенной обувью стоял и смотрел на меня. Даже странно видеть его в таком месте. Такие обитают в каких-нибудь консерваториях и учатся играть на скрипке, а не проигрывают обеденные деньги среди кучи малолетних хулиганов. Вылитый Слава Эльдаров из фильма "Кортик", прямо один-в-один. Хотя, какая мне разница. Его дело маленькое — познакомит с нужным человеком и адью.

— Это и так понятно, — с улыбкой сказал я, — осталось только договориться о встрече и твоём вознаграждении.

— Мне ничего не нужно, — быстро ответил парень, но его взгляд говорил об обратном, — дядя не любит работать с незнакомцами. Но, я всё же попытаюсь помочь.

— За это тоже спасибо, — поблагодарил я, и не удержавшись спросил, — когда ждать результата?

— Не надо ждать, — махнул рукой паренёк, — идём прямо сейчас. Дядя каждый вечер отдыхает в "Голубом Дунае". Там я вас и познакомлю.

Название мне незнакомо. Всю жизнь прожил в Калуге и ни разу не слышал про такой ресторан. Или кафе? Надо спросить, тем более что, по легенде, я не местный. Да и самому интересно.

— Это далеко?

— В городском парке, — ответил парень, — если поспешим то, минут за десять дойдём и точно его застанем.

В парке я знал только одно заведение общепита. Это всем известная "Кукушка". Популярное место встреч с царских времён. По слухам Коля с номером два туда заходил в своё время. Там рядом, даже, беседка была с названием "Царская", которая появилась аккурат после его посещения. А вот, про "Голубой Дунай", ничего не помню. Ладно. На месте разберёмся.

— Погнали? — спросил я, — или ещё что-то надо?

— Я в очереди стою, — замялся парень, виновато смотря на меня, — надо бы предупредить.

— Феликс, — пришлось обратиться к знакомому, — утрясёшь это дело? А то нам некогда.

— Да! — радостно ответил племянник Исиповой, — всё сделаю как надо — не беспокойтесь.

Я свистнул пацанам, что эксплуатировали мой велик. Эти черти успели попробовать все способы катания на двухколёсном механизме. Даже втроём, по моему, катались. Так что отдавали они, мой транспорт, в хорошем настроении. Успели покататься вволю. Ну и здорово! Мне не жалко, а ребятам хоть какая-то радость.

Расстались уже как хорошие знакомые. Как и положено пожали на прощание друг другу руки. Я пообещал заходить, как только появится свободное время. Ребята, в ответ, обрадовали тем, что я могу обратиться к ним по любому поводу. В общем нормально всё. Заодно перезнакомились раз уж такой момент случился. Саня — любитель папирос и два его помощника Лёха и Лёха-рыжий. А парень с деловым родственником — это Евгений. Теперь, главное не забыть как и кого зовут, а-то неудобно будет.

На велосипеде был багажник, но я побоялся ехать вдвоём. Всё-таки бульжная мостовая не место для экспериментов. Попозже, когда более менее освоюсь с управлением, тогда можно пробовать. А так, то лучше пешочком пройдемся, тем более недалеко. Чтобы не было скучно, я наводящими вопросами разговорил Женьку. Теперь, я был в курсе всей его жизни. И ещё, я почти угадал, когда говорил о музыкальном образовании. Ошибся только с инструментом, на котором он играет. Как оказалось, он музицировал на фаготе. Ну это такая труба с ручкой и клапанами и ещё одной трубой поменьше в которую надо дуть. Короче — редкий зверь. Но... не мне об этом судить. Я вообще ни на чем играть не умею, потому что уши большие. Слон и медведь постарались — гады.

Парень оказался прав. Дорога не заняла много времени. Через двадцать минут мы уже шли по аллеям парка. Я вёл рядом с собой велосипед, а Евгений, найдя во мне понимающего собеседника, болтал без умолку. На нас, даже, некоторые прохожие оборачивались. Только не могу понять, что конкретно привлекало их внимание. Версий было две — это велосипед и

Женька. Велик — потому что немецкий и почти новый, а Евгений — потому что очень шумный. Слава богу, что никто пальцем не показывал. И то ладно.

Всё-таки я оказался прав. "Голубой Дунай" оказался бывшей "Кукушкой". Во время войны старое здание сильно пострадало. В течении нескольких лет его восстанавливали. Проводили воскресники и приходили вечерами после работы. И только в том году, ближе к первому, снова открыли. Правда под новым названием. Но это не помешало калужанам посещать любимое место отдыха, к тому же со своей историей.

Я сел на лавочку возле фонтана. Подожду — мне не привыкать. Велосипед привлёк внимание мелких посетителей парка. Они окружили дерево, на которое опирался мой велик. Дети есть дети, что с них взять? Я бы в их возрасте, точно так же поступил бы. Скучно им здесь. Атракционов ещё нету. Чуть позже появятся качели и карусели, а пока только площадки и аллеи для прогулок. Можно, конечно, для разнообразия в фонтан залезть. Он тут с незапамятных времён находится. Сначала стоял на рынке, примерно там, где я пирожки покупаю. Но, в начале двадцатого века его перенесли сюда. Сейчас он без украшения. Просто красивая чаша. Фигура, которая украшала фонтан раньше, пропала во время войны. Кстати, название у неё — «Кокетка с зонтиком или история одной купальщицы». Один из богатых промышленников Калуги привёз её из Италии и передал в дар городу. Что интересно, оригинал так и не найдут.

Евгений выглянул из-за дверей ресторана и помахал рукой, приглашая меня зайти внутрь. Блин... А как же велосипед? Что, прямо тут его бросить? Как назло возле входа не было мужика в ливрее. Можно было бы попросить присмотреть за моим средством передвижения. Ну и ладно, была не была, поставлю прямо у входа. Двери стеклянные — увижу если что. Но тут, неожиданно, мне помог Женька. Увидел, что я задумался и нашёл нормальный, по моему, выход. Он придержал двери и жестами показал, чтобы я завёз велосипед внутрь. Как оказалось двери были двойные. Вот в этот промежуток, между ними, мы и впихнули двухколёсного друга. Нормально. Трезвый пройдёт и не заденет, а пьяный не обратит внимание.

Зал был полон. Народ отрывался по полной. Шум и неумолкающий гул голосов. Смех и какие-то радостные вскрики. Звон посуды и позвякивание столовых приборов. В общем всё как всегда. Атмосферы добавляла мелодия, что наигрывал на пианино какой-то музыкант.

Столик, к которому мы подошли, был рассчитан на четырёх человек. Он был полностью сервирован, но сидел за ним только один человек. Он держал в руке фужер с минеральной водой, которую пил маленькими глотками. Смотрел он вглубь зала и отвлёкся, только, когда мы подошли поближе.

— Вот дядя, — сказал Евгений показывая на меня, — это Вилор, мой друг. У него к тебе дело.

— Валерий Иванович, — представился мужчина и показав, на свободные стулья, произнёс, — присаживайтесь молодые люди.

Пока мы рассаживались поудобнее, дядя Женьки сделал знак официанту. Тот моментально переместился к нашему столу. Посмотрел на Валерия Ивановича и одним движением, очень красиво и профессионально, открыл бутылочку "Ситро", разлил по фужерам и отошёл в сторонку.

Я попробовал напиток. Кисло-сладкий, прохладный и очень вкусный. Долго наслаждаться дегустацией мне не дали. Вопрос, заданный дядей, отвлёк меня от этого приятного дела:

— Ну и какое дело у вас ко мне, молодой человек?

Глава 5

Велосипед прекрасно вошёл в комнатку дровяного сарая. По крайней мере эта дверь закрывается на замок и до утра, я так думаю, с ним ничего не случится. Но прежде чем получить ключ, мне пришлось выслушать много чего нехорошего. Сначала Касьян наотрез отказался, чтобы велосипед находился в сарае. По его словам: ответственность будет на нём, а замок легко можно открыть гнутым гвоздём. Он, даже, согласился на то, что велик будет стоять напротив вахты. Потому что ему так проще. Меня это не устраивало. Будут тут всякие ходить мимо моего транспорта. Пришлось звонить коменданту, чтобы она подтвердила своё же разрешение. Вроде всё утрясли. Я присел на полешко. Устал как пёс. Вечер выдался неоднозначный. Много всякого произошло. Теперь-то уже всё закончилось, можно идти в комнату и ложиться спать. Но так неохота шевелиться... Я облокотился на стенку и стал вспоминать.

Дядя Женьки внимательно выслушал мои пожелания и требования к предполагаемому жилью. Уточнив, какую сумму я хочу потратить, Валерий Иванович задумался. Впрочем, думал он недолго. Зато потом, мне, был показан мастер-класс по продаже недвижимости. Уже через двадцать минут я имел на руках список адресов с домами, которые отвечали всем моим условиям. Как мне пояснили, в основном, дома на продажу находятся в непосредственной близости к Оке. Люди всё ещё побаиваются слухов о строительстве Калужской гидроэлектростанции. И поэтому стараются переехать поближе к центру города. Но все эти опасения беспочвенны. Проект заморожен окончательно. Мне бы, он, мог этого не говорить. Я это и так знаю. Есть несколько вариантов в пригородах, но они мне не подходят, так как отсутствует вода. В центре дом купить нереально. Там всё забито до упора. В некоторых домах живут по пять семей. Программа подселения и уплотнения действует до сих пор. Можно, как вариант, получить участок и построить своё жилище, а это — уже время! Которого катастрофически не хватает. Мне осенью в техникум учиться. Когда всё успеть?

Дальше, мы договорились о встрече на завтра. Надеюсь, что успею посмотреть все дома и выбрать самый подходящий. Всего-то семь штук. Да я прямо сейчас поеду и все посмотрю. Нафиг на завтра откладывать?

Простились. На дорожку выпили по полфужерчика "Ситро". Возле велосипеда стоял какой-то крендель в последней стадии усталости. На его дурацкий вопрос:

— А чё..?

Пришлось, в стиле девяностых, ответить:

— Потому что!

Чел вытаращил на меня свои глаза, пытаясь осознать ответ. Разговор с вусмерть пьяным не входил в мои планы. Поэтому, мы с Женькой не стали ждать развития сюжета и быстренько покинули заведение.

Поблагодарив парня за содействие, я сел на велик и поехал смотреть, что там за дома мне предложили. За работу, я отдал Евгению три рубля. Как он не сопротивлялся, мне удалось его уговорить. Пообещав никому об этом не говорить.

До одиннадцати вечера, то есть, до закрытия общежития, время было. Повезло, что население дружно возвращалось с работы. Было у кого спросить, как проехать к нужному

адресу. Первый дом я сразу же отверг. Семья мечтала переехать хоть куда-нибудь, лишь бы подальше от этого ужаса. Бывший двухэтажный, как и большинство в Калуге, после попадания немецкого снаряда, лишился второго этажа и крыши напрочь. Из остатков, кое-как удалось соорудить, что-то напоминающее навес и покрыть щепой. В планах, опять переделка под нормальную стропильную конструкцию. Первый этаж, на первый взгляд, меня устраивал, но обнаруженная трещина на фасаде, всё решила. Здесь поможет только снос и строительство здания заново.

Остальные дома я осматривал менее тщательно и поэтому гораздо быстрее. На вид, вроде бы нормальные, но всегда находился какой-либо изъян. Наконец, я остановился на одном варианте. Он, конечно, тоже был не супер-пупер и, чтобы привести его в нормальный вид, потребуется какое-то время, но два положительных момента всё же были. Во-первых — участок, который составляет почти десятину (десятина это вместе с домом). Во-вторых — близость к дому где живёт Рита. Мне же надо за ней приглядывать? Или как?

Я очень надеялся, что мне понравится дом на улице Подвойского. Я знал эту улицу. Участвовал в устройстве набережной там, в том времени. Это идеальный вариант для меня. Улица шла параллельно реке. Здесь раньше была длинная пристань, а вдоль неё шла улица. Но... как оказалось, я ошибся. Дом нормальный, а вот участок сплюснулся. В записке значилось 125 квадратных саженей, а на деле пять-шесть соток не больше. Где мне картошку сажать? Где свинарник ставить? Куда сено для козы складировать? Но вообще-то, я немного офигел, когда мне стали перечислять эти участки в десятинах и квадратных саженях с аршинами. Мне казалось, что после революции вся страна перешла на метрическую систему. А на деле все, до сих пор, предпочитают считать по старому. Динозавры блин! Нет, так-то, на стройке все чертежи, как я успел заметить, представлены в метрической системе. А все документы, на дома старой постройки, насколько я понял, остались в тех, дореволюционных единицах измерения. Дядя Женьки свободно оперировал этими величинами, перечисляя площади комнат в квадратных аршинах и земельного участка в десятинах (хорошо что про копны не вспомнил) и только иногда что-то в квадратных метрах. А мне пришлось делать вид, что я всё понимаю. Дурдом! Как тут коммунизм строить? Если у них, до сих пор, Красная площадь это семь десятин брусчатки, а в Кремле паркет измеряют квадратными аршинами. При этом, все учебники в школах, давно печатают задания с применением метрических единиц.

В общагу возвращался на последнем издыхании. Слишком много крутил педали по улицам города. Последний из осмотренных домов находился на улице Парижской Коммуны. И опять, та же самая история с участком — слишком маленький, для моих планов. Возвращался через рынок, где купил любимых пирожков. Теперь жалею об этом. Не о пирожках, а о лишних метрах, что пришлось преодолеть. Завтра, с утра ноги будут болеть до самых ушей. Как я буду работать? До выходного, ещё два дня. А-а-а!

Попробовал встать и понял, что никуда я больше не пойду. Умру прямо тут. А и фиг с ним. Время позволяет. Посижу ещё немного. Сейчас молодёжь будет возвращаться с вечерней прогулки, вот и я с ними пройду. А пока отдохнуть!

— О-ой... как же хорошо! — потянувшись всеми своими конечностями произнёс я. Поёрзав, на неудобном полене, удалось более менее найти приемлемое положение. Заложил руки под голову, облокотился на стену, закрыл глаза и вытянул ноги. Расслабон! Всё! Отстаньте, я тут буду лежать...

— Вставай, — сердитый голос заставил меня выпасть из дрёмы, — чего разлётся?

Блин... Отрубился всё-таки. Попытка встать отозвалась болью всех мышц. Особенно ломало ноги, ну это-то понятно. Таких нагрузок, организм Вилора не испытывал, наверное, никогда. Взглянул на парня, который, что-то продолжал тихонько бубнить себе под нос. Сосед по комнате. То ли Валера, то ли Вадим — не помню. Встал и опёрся на стену сарая.

— Вилор, ты чё? — с подозрением, смотря на меня, произнёс сосед, — пьяный что ли?

— Сам ты... это самое, — пытаюсь внутренне встряхнуться, ответил я, — устал просто. Велик обкатывал. Не учёл, что Калуга, как и Москва, стоит на семи холмах. Замонался: то вверх, то вниз, то булыжник, то вообще нет дороги.

— Ве-елик? — удивился парень, — у кого взял? А мне дашь покататься?

Десять минут пришлось объяснять, что я купил этот велосипед в Москве и кататься, если кто захочет, на нём можно будет завтра. Потому что поздно, он устал и уже спит в сарае. Лучше бы я, ещё кружок вокруг кинотеатра "Центральный" оббежал, чем с таким товарищем спорить. Вроде бы взрослый, а ведёт себя как ребёнок. Повезло, что не возникло вопросов, на какие деньги я купил эту технику. У меня, конечно, готова версия для любопытных, но лучше бы до этого не доходило.

Касьян проводил нас взглядом, но ничего не сказал. Я сначала не понял, с чего это он? Дошло только возле двери в нашу комнату — я забыл отдать ключ! Пля... Штирлиц фигов! Не мог сказать что ли? Придётся возвращаться, иначе мне удачи не видать. Вахтёр может, в следующий раз, тормознуть с выдачей ключа. Вот ведь...

Пока бегал туда-сюда мой сосед успел всем разболтать новость про велосипед. Вот... не живётся человеку спокойно. До завтра не мог потерпеть? Пришлось доставать пирожки делиться со всеми и долго(полчаса где-то) рассказывать о моих приключениях в Москве. Опять же-таки никто и ничего не спросил по поводу денег. Такое ощущение, что, по мнению окружающих, велосипеды растут на деревьях в Москве и каждый приезжий может их сорвать с ветки, чтобы забрать домой. С другой стороны мне же лучше.

Как всегда в общаге, новость, о моём возвращении, моментально разлетелась по всем комнатам. Первыми прибежали девчонки, потом подтянулись и остальные. Блин... четверг, завтра на работу, а они фигнёй страдают. Спать надо, а они мало того, что мне не дают, так и сами не особо этого хотят. И главное — все вопросы пошли по третьему кругу, а энтузиазм не утихает. Ещё и пирожки с булочками сожрали. Все до одного. Что я буду с утра кушать? Опять на рынке обратом давиться? Окончательно вывело из себя — просьба пойти посмотреть на велосипед. Тут уж я не выдержал. Хамить не стал, а просто лёг на кровать и отказался поддерживать разговор. Народ немного пробурчал и через несколько минут начал расходиться по своим комнатам. Ну и хорошо. Лежал и представлял, а чтобы было, если они увидели мой мешок с инструментами? Это вообще бы сегодня никто спать не лёг! Да-с...

Проснулся и... Наверное, самым первым это сказал Адам, когда в очередной раз поссорился с Лилит. Ведь всем известно, с древнейших времен, что утро добрым не бывает! У меня болело всё тело. Даже моргать было больно. Какая тут нафиг утренняя зарядка? Живым бы до работы добратся. А мне же ещё и работать надо...

Минут десять я мысленно пинал себя, заставляя хотя бы сходить умыться. Сел на кровати скрипя зубами. До умывальника шёл, как телок на закланье или зомби в поиске свежего мяса. Справился.

После водных процедур немного полегчало и, даже, проснулся какой никакой аппетит. Только удовлетворить его было нечем. Да и ладно. Потерплю. Не маленький.

Всё что приобрёл в Москве, кроме инструмента, сложил в плетёную сумку и задвинул

под кровать. Потом что-нибудь придумаю, куда это можно сложить по-нормальному. Хотя, если удастся фортель с домом, то и беспокоиться не о чём. На вечер у меня слишком много планов. Надо, с комендантом поговорить, с дядей Евгения встретиться и, моя головная боль, купить чего-нибудь пожрать.

Ребята пускай спят, а мне уже надо выходить. Велосипед — хорошая штука, но надо его подстроить под себя. Вчера этим некогда было заниматься. А сейчас почему бы и нет. Это только так кажется, что сел на велик и поехал. На самом деле сначала придётся потратить некоторое время. Ничего особенного, но высота руля и сидения, если их правильно отрегулировать, позволит снимать лишнюю нагрузку. Точнее правильно их распределить. Тем более, что я умею и знаю как это сделать.

Касьян молча выдал ключ, записал в журнале и заставил меня расписаться. Бюрократ, педант и зануда. Но, с другой стороны, полезный, в некоторых случаях, человек который выполняет свою работу так, как положено по его мнению. Фиг с ним — мне не трудно расписаться. Это же карандаш, а не перьевая ручка.

Набор ключей для велосипеда был. Подгонка заняла десять минут не более. Так же я немного пошаманил с давлением в камерах. Очень уж дороги в этом времени непредсказуемые. Кататься на сильно накаченных по булыжникам это капа боксёрская нужна, чтобы зубы остались целыми, а у меня её нет. Лучше уж так.

До рынка более-менее ровный участок пути. Казалось бы наслаждайся поездкой и ни о чём не думай. Ан нет! В голове, от предстоящих дел, был полный сумбур. Мне бы сосредоточиться, на чём-то одном, но тогда зачем я всё это затеял? Кучу всего надо сделать, а я один. Разорваться не получится, значит будем выкручиваться — как и всегда в последнее время.

Торговки учли наше общее пожелания. Некоторые принесли на продажу блины с начинкой. Меня никто не гонит и не подгоняет, так что время есть, чтобы всё попробовать. В прошлой жизни, я не помню, чтобы пробовал что-то подобное. Или, эти начинки, мне просто не встречались. Мне очень понравились, например, блины с солёным творогом и укропом, там ещё, вроде бы, присутствовал чеснок, но я могу ошибаться. А ещё начинка из печёной рыбы с морковкой. Покупал по паре штук и тут же съедал, пока не остыли. Одними блинами наелся. Но, на всякий случай, взял парочку пирожков с ливером. Неизвестно как и что сегодня будет.

На строительной площадке было пусто. Да собственно мне никто, кроме моего одного знакомого баталера, был не нужен. Хочу с ним договориться о месте для велосипеда или, чтобы он за ним приглядывал. Иначе буду весь рабочий день дёргаться от нехороших мыслей. А мне надо трудиться и не отвлекаться, на всякое разное.

Николай Петрович пришёл когда я уже потерял всё терпение. Причём сделал это незаметно для меня. Я сидел на подобранном ящике и разглядывал закрытую дверь склада. Неожиданно, правое плечо оказалось в крепком захвате, не давая мне подняться и повернуться. А совершенно незнакомый голос тихо, с хрипотцой поинтересовался:

— И что мы здесь высматриваем?

Как камень с души упал, когда заметил на кисти руки, что держала меня, татуировку якоря. Поэтому не стал отвечать сразу. Сначала попытался встать. Не тут-то было. Всё равно что фундаментный блок пробовать приподнять. Пришлось ответить:

— Привет Николай Петрович, а я уже заждался ожидаючи! В голове не укладывается, как это возможно: склад работает с десяти до восемнадцати, а выдаёт материалы с восьми

тридцати и до семнадцати. Какой-то парадокс временной получается.

— Здоров Вилор, — нормальным голосом и не скрывая радости ответил баталер, — я тебе потом всё объясню. Ты по делу или как? Мне бы открыться сначала, а потом можно и поговорить.

Пришлось пропустить кладовщика. Раз уж спешит человек, почему бы не уважить? Но, для начала, конечно же поздоровались, как положено, по морскому обычаю — крабами за запястья. Петрович улыбнулся ещё раз и исчез за дверью склада.

Народ стал подтягиваться на планёрку. Я уже с небольшим беспокойством поглядывал на дверь склада. Минут пять и надо идти к месту сбора строителей. Наконец дверь открылась. Кладовщик вышел со стаканом воды в руках и сразу же поинтересовался:

— Что за дело?

— Я велосипед купил. В Москве. Можно у тебя в кладовке ставить буду? На пока буду работать.

— Это вот этот аппарат? — спросил Петрович, показывая на мой велосипед.

— Ага, — тут же отозвался я.

— Завози, — открывая дверь пошире и показывая рукой вглубь склада коротко произнёс баталер.

— Вилор! — раздался громкий крик, — зайди в прорабскую! Срочно!

Я оглянулся, в поисках крикнувшего или крикнувшей, но никого не увидел. Посмотрел на Петровича.

— Иди, — пожимая плечами сказал он, — чего уж там. Сам поставлю куда надо.

Спешно пробираюсь сквозь тихо гудящую толпу народа. Обсуждают чего-то, наверное то, что не успели в раздевалке. Мне тоже интересно, но остановиться не могу. Все слышали крик и поэтому не мешают, а даже наоборот, подталкивают в нужном направлении. Вот ведь незадача. Кому я там мог понадобиться? Вроде ничего никому плохого не делал. Дрался последний раз в Москве. Да и то, какая это драка? Так, потолкались немного, без критических последствий.

В коридоре пусто. Ага! Значит мне сразу в кабинет. Стучаться не стал. Переживут как-нибудь, сами же просили побыстрее. Вхожу, а там... Короче, там все: Исипова, Сергачёв, Иванов и Шкато. Плюс ещё двое мне незнакомых людей — мужчина и женщина. Не, ну первых-то я знаю, они вроде свои. А вот чем эти недовольны, даже боюсь представить. Причём, всё без исключения сильно напряжены и прямо жаждут со мной разобраться. Стоило только зайти, как сразу же вся эта группа уставилась на меня. И так-то настроения с утра нету, так ещё и эти чего-то ждут. Решил прикинуться ребёнком и сразу снять с себя все обвинения. А что? Мне шестнадцать лет, а паспорт в кармане — не приговор!

— Они сами начали, — я быстро говорю, с самым честным выражением лица и добавляю, — здрасте!

Ну и, как и следовало ожидать, понеслось. Не буря. Нет. Так себе, что-то вроде обсуждения вопросов в эфире телепередачи "Что? Где? Когда?" или "Брейн-Ринг". Все кричат и спорят, а я в качестве зрителя — знаю ответ, а говорить нельзя. Что порадовало — это уход прораба. Его счастливое лицо и брошенная фраза перед уходом: «Вы тут сами теперь разберётесь, а меня люди ждут», мне всё объяснило. А спор, между тем, не утихал и грозил перейти в что-то большее, но уже с матерными выражениями. На меня, кстати, никто не обращал внимание. Все просто орали друг на друга. Вторым ушёл Шкато, наш бригадир. Правда он не ушёл, а убежал и не просто убежал, а с криком: «Пля! Там пилястру под

уровень выводить надо», выскочил в дверь. Но и это тоже напряжение в комнате не снизило. Мои робкие попытки вставить слово ни к чему не привели.

Саму суть проблемы я понял. Не понимаю одного — чего они спорят? Вот он я! Спросите меня! Вас там не было, а повторять чужие слова можно бесконечно. Толку только не будет. Но кто меня спросит? Им важнее отстоять свою точку зрения. Делать нечего. Поэтому пошёл и сел на место прораба. А что? Устал я стоять и ждать. Может хоть так привлеку внимание. А если нет то, просто посижу и подумаю о том, что мне удалось услышать. Картина вырисовывалась печальная. Всё началось со звонка Ерасыла. Вкратце и очень сжато он, по телефону, выдал свою версию произошедшего.

Это опять про джаз и моё, к нему, отношение. Точнее, про наш спор с вахтёром и уборщицами по поводу моего отношения к музыке и джазу в частности. В общем эта тема нашла продолжение. Да ещё и какое?! Уборщицы поделились своим мнением с кем-то там. Вахтёр тоже сказал пару слов кому-то. Дворник в курилке поделился своим взглядом с кем-то. А люди в горкоме комсомола работали политически грамотные. Поэтому каждый имел своё мнение о музыке. Сначала началось обсуждение внутри горкома. Может быть этим всё и закончилось — поговорили и ладно. Но кто-то решил выяснить как относится, к этому делу, товарищ Крапивин. После этого всё и завертелось...

Сергей Вадимович хоть и был занят, но подошёл к этой проблеме со всей своей ответственностью. Я подробностей не знаю. Мне эти подробности не докладывали. Всё что я знаю это кусочки информации, которые мне удалось вычленивать из общего разговора. Но возвращаясь к Крапивину, то первое, что он сделал это позвонил куда-то по поводу плаката, с которого всё, по идее, и началось. Вахтёр, как потом оказалось, отказался верить в существование этой бумажки и требовал подтверждения. В общем существование плаката подтвердили, но самого его не нашли. Зато где-то раздобыли фотокопию, которую и привезли ближе к обеду. Только этим всё не закончилось. Люди, что приехали вместе с фотокопией, тоже имели своё мнение. Спорили они с вахтёром недолго, зато продуктивно. А когда уезжали к себе, во всю обсуждали это происшествие. Дальше больше. У всех же есть знакомые и друзья? А уж про комсомольцев вообще говорить нечего. Все они друзья и товарищи. Волна обсуждения между ними пошла во все стороны. Тем более, что телефон стоял почти в каждом кабинете. Из горкома в обком. Из обкома в райком. От комсомольцев к пионерам, от тех к коммунистам. Короче — полная информационная эта самая. А когда вернулся Ерасыл с фингалом в пол-лица и ему всё это рассказали, то он, тут же начал звонить в Калугу. Я в это время, ещё ехал в поезде. Поэтому мне повезло. Первые разборки прошли мимо меня. А потом было поздно — ночь на дворе и все спят. Блин! Я всегда говорил, что москвичи те ещё... Не умеют держать язык за зубами, короче. Аж бесит!

— А что не так-то? — не выдержал я, понимая кто меня подставил, — где я не прав?

Надоело мне сидеть и слушать одно и то же. Решил, что пора уже и мне сказать своё слово. Ответ меня убил:

— Иди работай, — переходя с политического, на нормальный язык сказала Исипова, — когда надо мы тебя позовём.

Пля! Это что сейчас было? Но подумать мне не дали. Все, кто оставался в прорабской, посмотрели на меня и рявкнули:

— Бегом!

"Хорошо, что так" — думал я, выбегая из комнаты. Мысль, о том, что по моему я не закрыл дверь, испарилась сразу же, как только появилась. Срочно переодеться и к Маше.

Там хоть отдохну от всего этого.

Сначала в раздевалку. Там, ясен пень, никого. Переодеваюсь. Потом, бегом к Петровичу. Быстро забираю трубчатый отвес и кельму из мешка(наконец-то буду работать нормальным инструментом). Всё остальное пусть лежит до обеда.

Гремя инструментами приближаюсь к подъезду. Вхожу аккуратно. Не хватало опять в кого-нибудь врезаться. На площадке второго этажа стоит бригадир Шкато. Командует чего-то. Пытаюсь проскочить мимо, но не судьба. Человек с фигурой борца легко меня останавливает.

— Вилор, — говорит бригадир, — ты сегодня с Машей наверху. Бегом! Она всё покажет.

Рукой толкает меня наверх. Тут пока нету лестничного марша и лежат трапы. Ну, мне не привыкать. Не по такому перемещался. Бывало и по деревянным лестницам поднимались. И ничего.

Наверху быстро оглядываюсь. Теперь мне всё понятно... и этот аврал, и эту суету, и присутствие всех каменщиков. Сегодня день открытия окон. И походу, мне придётся в этом поучаствовать. С одной стороны — прав Шкато, надо быстрее прогнать простенки и дальше опять класть сплошную кладку. С другой стороны — мы с Машей сильно не поможем. Это потом, в семидесятых, докажут, что резкий переход с одного вида кладки на другой плохо влияет на скорость работы каменщика. Сейчас об этом не задумываются — надо значит надо. Ну, не мне об этом спорить. Не буду же я объяснять, тому же прорабу например, что перегородка это два контрольных провеса, а простенок это восемь углов и каждый надо проверять. Кто меня будет слушать? К тому же, время сейчас не то и задачи стоят совсем другие. Поэтому, пошло оно всё нафиг и работаем там куда послали.

Машу поставили в середину захватки, где я её и нашёл. Это понятно. Всё-таки на несколько движений меньше надо делать. А это и скорость, и качество соответственно.

Сказать, что Бартолье обрадовалась, когда я появился, не могу. Она полностью сосредоточилась на рубке кирпича. И только буркнула, что за мной забутовка и раствор. А и ладно. Моё время ещё придёт, тогда и поговорим.

Работа попёрла, когда прибежал бригадир Шкато. Все вроде бы и так не стояли, но тут, как-то сразу все заголосили, принялись чистить инструмент, стали растопыриваться поудобнее. Короче, показали, что они готовы к труду. Семён Семёнович, как и положено, дал отмашку угловым и... понеслось!

Я старался не лезть под руку Маше. Но она, сама, делала всё так, что уже через один ряд стала тормозить бригаду. Видя это, мне ничего не оставалось делать, как только достать свой главный козырь — трубчатый отвес. Бартолье умная женщина и, скорее всего, когда-то встречалась с этим приспособлением. Поэтому она быстренько промерила внутренние углы и постепенно догнала остальных. Да, этот прибор тяжёлый. Да, его неудобно таскать с собой. Но именно тут, он в тему. Когда не нужен можно положить в оконный проём и всё. Не мешает и не спотыкаешься.

Время до обеда пролетело незаметно. Только вроде начали, а уже пора перекусить. Ребята каменщики, проходя мимо нас с Машей, останавливались и с удивлением крутили в руках мой отвес. Уже через пять минут, я устал отвечать одно и то же. Поэтому, собрав все инструменты в сумку, я тоже направился вниз.

На лестнице, почти перед самым выходом, Маша меня притормозила и сказала:

— Тебя Рита искала.

Это конечно хорошо, что так, но и на обед идти нужно. Я-то рассчитывал, что мы

увидимся после работы. Хотел предложить прокатиться на велосипеде. Там бы и поговорили. До её дома, надеюсь, все вопросы решили бы. Теперь, фиг его знает, что делать? Бежать искать Риту или оставить это, на после обеда?

Вот так, весь в размышлениях, я и попался на глаза Исиповой. А когда, посмотрел в сторону прорабской то, сразу понял, что обеда у меня не будет. Там стояли три машины. Одна из них была знакомая "Победа".

Глава 6

Сидим вдвоём с Ритой на мостках у реки. Вечер. Никого нет. Бельё никто не полощет. Даже детей, которые постоянно тут ловят рыбу, тоже нету. Ноги у нас в воде — отдыхают. Минут сорок мы добирались сюда. То она за рулём, то я — весело. Один раз только остановились, потому что не смогли пройти мимо. Запах свежей выпечки сшибал с ног. Остановились, посоветовались и я купил девять пирожков с земляникой. Больше просто не было, а другая начинка нас не интересовала. Мы сладенького хотели. Вот и сидим, болтаем ногами в воде и понемножку уничтожаем пирожковый запас. Счастье? Не знаю. Но, на данный момент, мне больше ничего не нужно. В душе, какое-то спокойствие и умиротворённость. Даже то, что вместо обеда, у меня, был серьёзный разговор с комсомольскими лидерами Калуги, теперь отошло на задний план. Хотя и ругали меня там. Сильно ругали. Дело-то политическое! А вы как думали? Один только вопрос и всё станет ясно:

— В Союзе Советских композиторов есть комсомольцы?

Вот! А эти самые комсомольцы из Союза Советских композиторов, тоже, откуда-то, по своим для меня непонятным каналам узнали про этот чёртов плакат (москвичи — я это уже говорил). И пинпек всем! Они же, кипя праведным гневом, сразу попёрлись к секретарю союза композиторов за объяснениями. Почему, этот самый секретарь, буквально вчера агитировал молодёжь критически относиться к заграничной музыке, в частности к джазу. Как-то это подозрительно выглядит и пахнет оголтелым нацизмом. Чуть до драки дело не дошло. Ребята молодые, горячие, некоторые даже в войне поучаствовали. Фашистов люто ненавидят. А тут такой повод нарисовался выяснить — кто есть ху и объяснить в чём он неправ. Чем это грозит, в общем, объяснять не надо.

Зато мне это объяснили хорошо — с подробностями. Час целый объясняли. С криком и матом. Обидно, что товарищ лейтенант, Собкин который, тоже ругался. Он оказывается взял меня на поруки, как коммунист, и поэтому отвечал за мои действия. Катерина, кстати, тоже в этом участвовала, но уже со стороны комсомольской организации. И это ещё не всё. Там столько всего было наговорено, что просто в голове не укладывается. Суток не прошло, с момента нашего спора в Московском горкоме комсомола, а уже такие последствия. Комсомольская Москва гудит, бурлит, достаёт все залежалые камни из-за пазухи и требует крови! Их обвинили в нацизме и кто-то, за это, должен ответить. Надо газет завтра купить, что ли? Почитать что, в конце концов, получилось и какие выводы из всего этого последуют. Хотя, наверное, не будет ничего в газетах. Время не то. Реакция если и будет, то не сразу. С другой стороны, а чего это я так возбудился? Моё-то задание никто не отменял! А с джазом это вообще не моя проблема. Пусть у других голова болит, меня это не касается. Есть стройка вот и буду там показывать результаты. Правда, пока, что-то не очень получается. Но я что-нибудь придумаю. Для меня же всё закончилось более-менее нормально. Исипова, чуть ли не за шиворот, отвела меня в столовую. Я очень плотно пообедал. Потом, меня пинками загнали на работу и предупредили, чтобы я не высывался в ближайшее время из общежития. А на работе работал и не вздумал, даже, вспоминать про джаз и фашистские плакаты! И вообще держать язык за зубами — информация не секретная, но... и не для общего пользования. За мной теперь будут присматривать. Да и ладно — мне же спокойнее.

А сейчас я просто отдыхаю.

— Вилор, — голос Риты отвлек меня от раздумий, — мне надо домой.

— Уже идём, — ответил я.

Хоть и не охота, но раз девушке надо, то кто я такой, чтобы быть против? Собрались быстро. Что там собирать-то? Только мой рюкзак и всё. Да портянки намотать. Делов на пять минут. Остаток пирожков, к инструменту, в общаге потом доем. Риту на багажник и вперёд.

Не раскрылась девушка передо мной. Не рассказала, что у неё за проблемы. А я и не настаиваю. Придёт время расскажет. Хотелось бы чтобы между нами не было тайн и всяких там разных скелетов в шкафу. Но и торопить события нельзя. В итоге можно получить или обиду на всю жизнь, или вообще от ворот поворот. Мне этого не нужно.

До её дома не доехали. Остановились, метрах в пятидесяти, за небольшим изгибом улицы. По идее, если немного постараться, то отсюда можно увидеть мой будущий дом. Но, как говорится, не будем форсировать события. Пока, место моего жительства, пусть останется тайной. Потом, как-нибудь при случае расскажу и покажу. А может и внутрь приглашу. Только ремонт сделаю, чтобы стыдно не было. Дом, конечно, хороший и крепкий, а то, что брёвна второго этажа придётся полностью перебирать это ерунда. Что мы не строители что ли? Разберём, переберём и заново положим. Будет ещё лучше, чем прежде. Главное, что первый этаж в порядке. Кирпичная кладка не нарушена. Видимых трещин и следов ремонта не наблюдается. Окна и двери на месте. Даже сени небольшие есть. Хороший дом.

Постояли немного. Я хоть отдышался. Это по набережной нормально ехать, а вот после поворота, на Зелёный Крупец, пришлось идти пешком. Горка не слабая. Дурацкий велосипед стоит между нами. Хотел обнять девушку и может быть поцеловать. Но этот пепелац мешается. Рита тоже стоит, как будто бы чего-то ждёт. Протягиваю руку. Пытаюсь привлечь девушку поближе. Но, стоило только коснуться плеча Риты, как она, каким-то резким движением, отодвинулась от меня и побежала в сторону своего дома. Даже не попрощалась...

Вот что я опять сделал не так? Вроде, в той жизни, проблем с женщинами не было. Да и Вилор не в монастыре рос. Уж что-что, а откуда берутся дети, он знал не понаслышке. Эх Рита! Что же ты от меня скрываешь? Почему так реагируешь, на простые прикосновения? Фиг поймёшь, что им надо этим девушкам. Ладно, потом выясню. Сейчас мне нужно добраться до парка. Надо закрыть вопрос по дому. Пусть дядя Женьки начинает процедуру оформления. Хочу уже жить отдельно. Будет у меня дом — будет одной проблемой меньше.

Хорошо я размялся на работе. Сейчас, сидя на сидении велосипеда и крутя педали, мне это понятно. Мышцы хоть и побаливали но, если сильно их не напрягать, то никаких неприятных ощущений нет. А я и не спешу — время до закрытия бывшей "Кукушки", а теперь "Голубого Дуная" много. Кручу педали потихоньку. Дядя Женьки всегда сидит до закрытия заведения — успею. По крайней мере, он сам мне про это говорил.

Не знаю но, по моим ощущениям, в парке что-то изменилось. То ли потому что пятница, то ли ещё почему? Как-то тесно стало. Мне пришлось слезть с велосипеда и идти пешком. Народ дружно оккупировал лавочки и скамейки. На смотровой площадке играл духовой оркестр. Детей, как ни странно, почти не было. А вот милицию я в прошлый раз, не видел. Сейчас же, присутствуют два представителя этих ведомственных сил. С чего бы это? Надеюсь, что я не имею к этому никакого отношения.

Валерий Иванович занимал тоже самое место. Поздоровались. Я сел напротив калужского риэлтора. От запахов блюд, что стояли на столе, чуть слюной не подавился. Дядя Женьки видя это, предложил не стесняться и перекусить, чем бог послал. Возражать я не стал. Соорудил бутер из мясной нарезки и хлеба и попутно объяснил, какой именно дом мне понравился. Валерий Иванович если и удивился, то виду не подал. Я же, активно пережёвывая бутер, стал уточнять финансовую и юридическую сторону вопроса.

Как же всё в Советском Союзе запутано. Даже простой дом купить это большая проблема. Столько лишних телодвижений надо сделать, что вся охота вкупе с желанием пропадает. Слава кому-то там, что хоть от большей половины дел, меня избавит Валерий Иванович. Моё — это выдать аванс и паспорт, а его всё остальное. Вся эта беготня, с пропиской и выпиской, ляжет на его плечи. Остальные деньги, я должен буду отдать, в обмен на паспорт, когда там появится отметка о прописке и домовая книга с записью. Потом можно заезжать и жить. Ещё, конечно, предстоит знакомство с участковым, но — это меня меньше всего беспокоит.

Не удержался. Очень уж всё, находящееся на столе, аппетитно пахло. Да и выглядело не чуть не хуже. Оторвался по полной программе. Если бы не официант, который постоянно выражал недовольство присутствием в зале велосипеда, то я бы съел всё. А так пришлось уходить. Но главное — дело сделано! Аванс уплачен и Валерий Иванович начал претворять мою мечту в жизнь. Через три дня, нам предстоит ещё одна встреча. Там, я точно узнаю, когда и в какой день стану обладателем жилплощади. Ну и ещё, может, какие-либо вопросы возникнут. Ну и отлично! Понедельник не самый плохой день, для хороших новостей.

Уже подходя к транспортному средству, хлопнул себя по кумполу. Вечный вопрос-то, на сегодняшний день, остался нерешённым. Делать нечего. Пойду по проторенной дорожке. Раз уж, официант товарищ озабоченный перфекционизмом, то грех этим не воспользоваться. Вообще-то, я прекрасно понимаю таких людей, которые стремятся избавиться от всего лишнего и выравнить всё кривое. Сам немного такой. А это значит, что мы найдём общий язык.

Пять минут разговора и пара купюр, а в итоге — имею два бумажных пакета с нормальной едой. Но самое главное это то, что все остались довольны — официант гонораром, а я решённой проблемой.

Как ни странно, но путь к общаге занял гораздо больше времени, чем можно было представить. Меня постоянно окликали знакомые по работе и общежитию, приходилось останавливаться и разговаривать. Такое ощущение, что рабочие нашей организации специально толкуются в районе общежития. А прямо перед входом меня вообще остановили, на час не менее. Народ потребовал выполнения обещания. И пока все не покатались на велике, меня не отпустили. Вроде взрослые, а ведут себя как дети. И даже Касьян им не указ.

Велосипед в сарае, а я в комнате. Сижу, кормлю соседей. Я же не жлоб. Так получилось, что когда вытащил из рюкзака пакеты с едой, запах пошёл на всю комнату. Пришлось поделиться. Даже не знаю, что они про меня думают. Я бы, например, давно поинтересовался откуда у пацана деньги. Но, как я и говорил, люди тут нормальные и не любопытные. За что я им благодарен. Вот и устроил им перекус перед сном. Небольшой.

Утро было не очень хорошим. Мышцы всё ещё побаливали, но уже не так сильно. Небольшая разминка и водные процедуры помогли, но не совсем. Мне бы сутки активного релакса с усиленным питанием и витаминами. Быстро бы в норму пришёл. Только где ж их взять-то? Тут походу таких слов-то не знают. Эх! Буду справляться тем, что есть. Хотя... есть

одна мысль.

Касьян слова не сказал. Только кивнул. Ну вроде как поздоровался. А и ладно. Бубликов с маком вечером притащу, тогда и разберусь под чай — что и как. Непонятное такое, его отношение ко мне, немного напрягает. Вот и решим все проблемы разом.

Надо что-то делать с рулём. Неудобный до жути. Как фашисты ездили, на этом аппарате, не могу понять. Или это не родной руль? Ну, не специалист я по велосипедам. Кататься умею, а вот в моделях не разбираюсь. Взять, например, мой путь до вокзала. Половину дороги проехал нормально. Не напрягаясь сильно. А уже во второй половине руки стали уставать. Прямой руль это анахронизм. Хорошо, что я придерживаюсь правила — часть пути на велосипеде, а часть пешком. Иначе, на работе, не смогу кирпич в руке удержать. Что уж говорить о помощи Маше. Вчера-то еле выдержал. Неохота сегодня опозориться.

Вокзал уже как родной стал. Всё знакомо. Мне кажется, что даже бабульки, которые торгуют на привокзальной площади, узнают меня. По крайней мере отношение ко мне хорошее. Или дело ещё в чём-то? Купил стакан земляники и пирожков с ливером. Употребил всё, запивая свежим молоком. Обошлось не дороже чем на рынке. Зато сытно и витаминчики присутствуют. То что надо, для организма Вилора. Хорошо бы, конечно, земляничку помять с сахарным песочком и залить молочком или сливками, а уже потом употреблять. Но и так, вприкуску, тоже нормально. А есть ещё рецепт, для мужчин, по крайней мере так утверждал мой тренер по боксу, это земляника со сметаной. Очень он это самое повышает. Мне это кушанье без надобности. И так всё работает отлично и, я бы сказал, даже слишком... Слава всем пророкам, думать об этом пока некогда. Тут пожрать-то иногда забываешь, что уж про отношения говорить. Появится дом — тогда буду на эту тему думать.

В линейный отдел заезжать не стал. Вечером с Собкиным пойдём к Катерине, чего раньше времени людей беспокоить?

Удивительно, но до работы добрался намного раньше времени. Теперь сорок минут надо чем-то заниматься. Так просто сидеть на лавочке это прямо пытка какая-то. Смотреться на речку что ли? Искупаться в утреннем тумане. Или попытаться перехватить Риту по дороге. Объяснить ей, что сегодня не получится вместе с работы уйти. Или предложить вместе сходить к Кате? Чёрт знает что в голову приходит. Собкин меня грохнет и, наверное, будет прав.

Ничего не решил. А раз уж делать нечего — решил заняться великом. А что? Время есть и никто не мешает. С советами никто не лезет под руку, почему бы и нет. Заодно отвлекусь. А велосипед это дело тонкое. Перевернул, поставил кверху колёсами. Обалдеть! Прав был тот товарищ, который не советовал рисовать картины на городской площади — тут же появились советчики. Вот откуда они взялись? Только что же никого не было?! За углом, что ли стояли, ждали? И ведь ещё подходят! Скорее всего, сегодня планёрка будет здесь.

Когда народа много, то — работа идёт веселее. Я в этом убедился. Столько советов, как привести велосипед в порядок, не ожидал услышать. Да и какие там советы? Меня отодвинули в сторону и, сами начали, что-то делать, с моим средством передвижения. Такое ощущение, что тут собрались велослесари или, как там они называются, которые готовят велики к гонкам. Мне натянули цепь как надо. Подкачали колёса. Сиденье — долго мучали, но всё-таки установили его на уровне моего пупка. Короче... помогли, и за это спасибо! Но... нашёлся товарищ. Я честно, даже, не думал, что такие есть в это время. Пришёл и...

всё испортил. Сказал, кажется, всего-лишь одну фразу, а получилось, что чуть ли не общая драка случилась.

— Вечно эти детдомовцы на нашей шее сидят, — раздалось откуда-то из толпы, — теперь, вон, все велосипед помогают настроить.

Блин... Я не знаю как это объяснить и что началось. Это неопишное. Кого-то ругали, кто-то кого-то держал. Девчонки визжали. Я метнулся на голос. Ребята кругом матерились. Кто-то кричал. И опять, во всём виноват я! Я только попытался дёрнулся вперёд. Как пелена тёмная накрыла. А очнулся в руках, того самого электрика, который вечно пьяный. Рыжиков — вроде. Он держал меня за плечи, тряс и говорил:

— Вилор, ты не смотри что я выпивши. Я этого фрэера заставлю, нас, детдомовцев уважать...

Взгляд вбок, а там Рита. И слёзы, у неё по щеке. Руки сжатые в кулаки. Как же меня всё это достало. За что девушка должна страдать?

— Ты опять? — тихо сказала она, — не можешь жить спокойно?

— Я не в чём не виноват, — сдерживая себя, чтобы не вскочить и не начать развешивать всем направо и налево, ответил я.

— Так я тебе и поверила, — отворачиваясь в сторону и смахивая слезу с глаз, сказала девушка, — у тебя были бешеные глаза. Ты никого не слушал. Зачем?

— Что зачем? — не понял я.

Девушки! Я иногда вообще не понимаю, что вы имеете в виду. Этот вопрос меня ввёл в ступор. Хотя... Может специально пытается меня отвлечь? Впрочем, нам не дали ни секунды времени, на разговор. Нарисовались наши комсомольские вожаки. Исипова и Сергачёв, не разбираясь в смысле происшествия, сразу обвинили во всём меня. Кто бы сомневался. Если что-то происходит, то виноват Вилор. Больше просто некому. Зато, я пользуясь полной неразберихой, смог поцеловать в щёчку Риту. А вот так! Пока она соображала, что делать в такой ситуации, я незаметно, как змей искуситель, проскользнул под её руками. А дальше проще. Обнял и поцеловал. Под общий хохот всех работников и работниц. Да, еле успел уклониться от затрецины, что могла прилететь. Все хохотали. А вот нечего вопросы всякие задавать — непонятные. У нас тоже есть чем ответить. Во избежание ответных действий, я крикнул, что пора бы и работой заняться. В качестве примера хватаю велосипед и мчусь на работу.

То ли люди уже привыкли, что каждый день начинается с происшествия, то ли ещё чего, но в этот раз все разошлись по раздевалкам без разговоров. А я сначала к Петровичу, чтобы велосипед загнать. Нафиг ему на улице стоять? Баталер присмотрит, у него должность такая — присматривающая.

Переодеться три минуты. Сегодня никто ничего не обсуждал. Жаль. Новостей мне не хватает. Интересно же, как там в Москве дела с джазом обстоят. После моих "дурацких заявлений" по словам товарища Исиповой, что-то должно начать происходить. Но с газетами надо точно решить. А и взять, хотя бы в обед, и сбежать на почту. Она тут недалеко. Пешком могу не успеть, а вот на велике то, почему бы и нет?

Прораб не сказал ничего нового. Гоним простенки и закрываем оконные проёмы. Немного удивило, что я нигде не наблюдал оконных перемычек. Но это дело такое. У всех на стройке по разному бывает. Может товарищ Иванов, их, заранее по этажам распределил. Чтобы, когда надо будет устанавливать, не метаться в поисках крана. Да и какая мне разница? Придёт время и всё станет ясно. Хватаю инструмент и наверх, к моей французской

наставнице. Хочу сегодня её попросить, немного, на лицевых рядах поработать. Надо навыки восстанавливать. Ну и, как дополнение, кельму испытать.

Шкато выловил меня прямо под строительным столом. Не успел я наверх забраться. Начал он, как всегда издали:

— Вилор, тут значит это... Машка опять задерживается. А ставить кого-то на вашу захватку, мне не охота. Да и не станет никто её подменять! У вас вдвоём нормально получается. От бригады не отстаёте. Брак, даже на первый взгляд, не гоните. Короче... Один сможешь, пока она не придёт, поработать?

— Да! — я аж обалдел от такого предложения и поэтому сразу не смог высказаться, — пробовать надо. А почему никто не станет?

— А ты что не знаешь? — удивился бригадир, — она же ненавидит когда кто-то за неё что-то доделывает! Раскритикует напрочь. Легче её дождаться и просто помочь, чем доделывать.

— Да? — теперь уже я удивился, — не замечал. Но всё равно, я согласен попробовать.

— Вот и правильно, — смягчил тон Шкато, — сильно не гони. Я ребятам с соседних захваток, накажу присматривать за тобой. Помогут раствор с кирпичом принять. Ну и, если с кладкой будешь запаздывать, помогут.

Семён Семёнович прервался, посмотрел куда-то в сторону и резко сорвался по своим делам.

Я не мог поверить. Повезло так повезло. Даже не ожидал такого подарка. Теперь, главное не напортачить и подать себя с хорошей стороны. Глядишь и срок моего ученичества можно будет сократить. Хотя нет. Тут это не прокатит. Сказали месяц учиться, значит придётся учиться.

Не долго думая залезаю наверх. Столы подняты на верхний уровень. Это хорошо. Значит сегодня точно будем закрывать оконные проёмы. И будет это, скорее всего, после обеда. Можно неплохо поработать.

Маша появилась, когда я положил два наружных ряда кирпича и тут же подключилась к процессу. Не слова не говоря отёрла меня от захватки. Показала жестом, заняться внутренними рядами, а сама быстро оглядела плоды моего труда. Признала годным, но всё равно, что-то поправила кирочкой. Не сильно — так, чисто для того чтобы было. Вроде всё у неё под контролем.

Время до обеда пролетело, как и всегда, незаметно. Я всё ждал, когда же зайдёт разговор о оконных перемычках, но бригада говорила, о чём угодно, только про них никто не вспомнил и даже не упомянул. Странно. Может здесь высота оконного проема больше? Хотя куда уже выше. Блин. Не догадался проект посмотреть. Сейчас бы не мучился в сомнениях. Хотя, кто мне его даст. Я здесь никто и звать меня никак.

Обед подкрался незаметно. Хорошая погода и весёлая компания. Мы заняли целый стол. Я постарался сделать всё, чтобы оказаться поближе к Рите. Которая демонстративно не разговаривает со мной. Как всегда набрал всяких вкусовостей к положенной по талону порции. Ребята тоже не стеснялись. Я заметил, что по крайней мере, половина молодых, и не очень, парней берут дополнительно что-нибудь: булочку, пирожок, стакан сметаны. А что? Цены доступные. Это ж не ресторан! Простая столовая, для таких как мы — работяг. Нам же что надо? Побольше, посытнее и недорого. Вот и всё!

Бартолье с Ритой похоже спелись. Ни одна ни другая принципиально со мной не разговаривают, хотя между собой общаются. Вроде идём вместе, а на мои попытки начать

разговор, обе они отделиваются дружным хмыканьем или вообще молчанием. Мне это как бы пофиг, но надо как-то это дело исправлять. Пришлось ненавязчиво увлечь эту парочку недовольных на аллею. Там лавочки свободные и можно посидеть после обеда. Ну, чтобы пища усвоилась правильно. А заодно и провести профилактическую беседу — по поводу и без оно.

Не удалось. Набежала толпа любопытных с просьбой рассказать о Москве. А что им рассказывать? Пришлось вспомнить комсомольскую молодость и двинуть речь, о строящийся столице и нашем вкладе в это дело. Там ещё про руководящую роль партии упомянул это никогда не повредит. В общем нормально получилось. Все хлопали. А я чё? Я ни чё...

После моей речи выступил прораб, который откуда-то нарисовался, в самый неподходящий момент. Я только начал налаживать отношения с девушками. Ну... мне так показалось. Они стали задавать вопросы, о московских девушках, которые работают на стройках, а это уже полдела. А тут, он нас агитирует побыстрее приступить к работе. Пришлось расходиться.

А с Ритой всё-таки удалось договориться. Прежде чем повернуть к нашему подъезду, мы остались на несколько минут вдвоём. Тут и поговорили. Она меня будет ждать возле женской раздевалки. Но, опять-таки пришлось объяснять, что за мной могут приехать раньше. Тогда поедем на машине. Хотя, я не думаю, что Собкин приедет раньше. Он вроде бы человек с понятиями и против КЗОТа не пойдёт. Не то воспитание. В общем увидим, а там и буду принимать решение. Стройка это не лабиринт и не тайга, здесь люди не теряются. Найду как предупредить девушку — в случае чего.

Вот тут-то всё и пошло наперекосяк. Точнее не сразу прям, а послужило неким посылом — что ли? Я ещё не успел зайти в строящийся дом. Поэтому видел прекрасно, как прораб садится в машину, с каким-то парнем. Понятное дело, что сразу не придавал этому никакого значения. Но уже через час, когда мы наконец-то добрались до монтажа оконных перемычек, проблема вылезла наружу. А самое главное это то, что мои планы на вечер похоже опять накрылись медным тазом.

Глава 7

Смотрю на эту древность и потихонечку начинаю паниковать... А не зря ли я с этим связался? Нет, так-то мне знаком этот прибор — видел в музее, но в живую работать с ним не приходилось. Вызвался, на свою голову. И отказаться теперь, когда все смотрят на тебя с надеждой, не вариант. Жуть как неохота выглядеть пустозвоном и лохопедом. А это значит, что надо собраться и сделать: — Стройбат не сдаётся! Я сам на это пошёл и решение принял, после того, как понял что...

Чуйка меня не подвела. Прораб Иванов, прихватив нашего штатного геодезиста, смылся в неизвестном направлении. Что там у них случилось — я не в курсе. Может машина сломалась, а может заболели оба скарлатиной, или чем тут резко можно заболеть? Диареей? Не знаю! Но уже почти час бригада каменщиков, да и собственно все остальные, стоят и ждут когда эта очень нужная парочка появятся на стройплощадке. Без согласования, с этими товарищами, приступать к монтажу перемычек можно, но лучше не надо. Несущая конструкция как никак и к тому же видимая. Геморрой, в случае чего, обеспечен. А тут ещё эта жара достала! Когда работаешь, вроде бы её не замечаешь, а вот так просто сидеть это что-то. Вся бригада каменщиков, без разницы мужчины или женщины, стали спускаться с лесов и подходить к большому жестяному жбану с водой, чтобы попить водички. Июль. Что тут сделаешь?

Я специально не прислушивался к разговорам. Чего там слушать? Но этот голос, хочешь не хочешь, слышно издали. Шкато, на повышенных тонах, кого-то о чём-то выпрашивал внизу. А это значит, что и мне, слышно было хорошо. Пришлось выглянуть в оконный проём.

Бедняга Феликс стоял перед нашим бригадиром и размахивая руками, в чём-то оправдывался. Начало я пропустил. Но обрывки фраз, с конкретными названиями, раскрыли мне суть разговора. Семён Семёнович просил племянника Исиповой поработать вместо геодезиста. На что тот категорически не соглашался. Мотивируя это малым собственным опытом и не любви к прикладной геодезии. Прямо так и говорил:

— Не люблю я с этими приборами работать! Там считать быстро надо, а я не умею. И вообще, у нас ещё не было практических занятий по нивелированию. Только в кабинете теорию изучали.

А бригадир от него не отставал:

— Кто тебя заставляет всё тут мерить и ровнять? Нам только и надо, что одну отметку перенести с этажа на этаж. И всё!

Тут ещё Маша Бартолье, которая сидела рядом со мной, стала этот разговор обсуждать. Причём делала это ни к кому конкретно не обращаясь. Так — размышления вслух и ничего более:

— Не уговорит Семёныч Феликса. Трус он. Даже если врёт, что не умеет, то всё равно не согласится.

Я конечно могу всю эту работу сделать. Слава богу, двадцать лет этим занимался. Так что не проблема. Но это же полный провал моей легенды будет. Откуда шестнадцатилетний детдомовец, который по идее нивелир в глаза никогда не видел, умеет с ним общаться? Да и ответственность никто не отменял. Фиг знает что делать? Скоро Собкин приедет, а мне ещё Риту неизвестно как и где искать. Суббота к тому же, все домой хотят попасть пораньше. К

тому же виноват я перед бригадой за эту неделю нервотрёпки. Сначала пол деревянный перебирали, потом допрос один за другим — из-за моих драк. Выработки за эту неделю — никакой. Люди деньги зарабатывают, а я только мешаюсь. Надо бы как-то исправлять это. Короче, сомневаюсь я стоит или не стоит выпендриваться. Помочь или плюнуть и растереть. Досидеть спокойно, до окончания моего рабочего времени и идти на свидание или, всё же, выручить бригаду? Дилемма — однако...

Помогла с выбором Бартолье. Смотря на сутолоку внизу, она задумчиво произнесла:

— А я завтра собиралась с детьми в парк сходить. Мороженого покушать и ситро попить вместе.

— Так это завтра будет, — возразил я, сидя в тенёчке от стопки кирпича, — чего сейчас-то расстраиваться?

— Если сейчас прораб с геодезистом не появятся, — обмахиваясь самодельным веером из пергамина ответила Маша, — то завтра будет воскресник. Не успеем недельную норму выполнить сегодня — завтра будем доделывать. Шкато и так рвёт и мечет из-за отставания от графика. Каждый день переработка на час-два, чтобы хоть чуток положение исправить. А тут ещё, сам видишь что творится.

Короче, всё у меня в голове сложилось: Бартолье надо помочь? к Катерине надо успеть съездить? перед бригадой надо извиниться? И вообще — фиг с ней, с этой конспирацией. Я могу, а значит — будем всем помогать! А если, будут какие-то вопросы, то найду что ответить. Ну или сокру на крайний случай. Не впервой.

Маша меня отпустила без вопросов. Даже объяснять ничего не пришлось. А вот наш бригадир удивился. Ну это и так понятно. Но возражений тоже не было. Уточнил только: — Точно сможешь? Пришлось согласно кивнуть головой, вместо ответа. Потом всё как-то быстро завертелось. Феликс согласился с рейкой побегать — это он умел на отлично. Семён Семёнович принёс рабочие копии проекта — ему, как бригадиру, они были положены, чтобы постоянно прораба не беспокоить. А я вот сижу и смотрю на этого дедушку нивелиров... Соображаю с чего бы начать.

Блят... Других слов нет. Это же НП-1(см. доп. материалы) — первый советский нивелир! Древняя древность древности. Тут даже круглого, пузырькового уровня нет. Хм... Перевожу взгляд вверх. Третий этаж напоминал ложу театра. Вся бригада каменщиков вместе с подсобниками и ещё кем-то, наблюдали за моими действиями. Не скажу, что все они ожидали чуда от меня, но большинство смотрели с интересом. Ёп... Чуть не сорвалось с языка. Надо начинать. В конце концов, это же не нивелир Швабе. Вот тот точно древний и производился ещё в царской России. После революции власть приватизировала завод этого русского немца и стала выпускать свои приборы. Ладно это сейчас лишнее.

— Семёныч! — обратился я к нашему бригадиру, — ты не видел, где геодезист контрольные отметки ставил в последний раз?

— Какие? — удивился Шкато.

— Да любые, — раздражённо отвечаю я, — белые, чёрные, зелёные, а может гвоздик в стенку где забивал и надпись рядом делал?

— Я не видел, — махнул рукой бригадир, — может Серёга-подсобник знает. Он ему постоянно помогает.

Начали звать этого Серёгу. А пока его искали я задал вопрос Семён Семёновичу. Очень уж мне интересно было узнать одну вещь:

— А что у нас на стройке вообще никого нету, кто умеет с нивелиром обращаться? Ну,

кроме геодезиста и прораба.

— Так это ж учиться специально надо, — вопросом на вопрос ответил бригадир, — откуда у нас такие люди? Только-только война закончилась. Может чуть попозже, на каких-нибудь курсах, по вечерам, кто-то захочет учиться, тогда будут. А так точно нет.

— Ну... — я даже, сразу не смог сформулировать вопрос, — а артиллеристы есть? Бывшие. Они же вроде должны уметь?

— Есть, как не быть, — зачем-то посмотрев вверх, на ждущих людей, ответил Шкато, — только толку с этого? Хотя...

Бригадир задумался, хмуро переводя взгляд с каменщиков на нивелир. Послышался топот. Прибежала моя копия, только ростом пониже, а так, такой же худой и нескладный, как я. Ростом пониже. Да и одет погрязнее. А вместо сапог кирзовые ботинки, убитые в хлам и никогда не чищенные.

Парень оказался натуральный живчик и почемучка. Ни секунды покоя. Даже просто постоять у него не получалось. Руки вечно тянулись что-то потрогать или проверить на прочность. И эти постоянные вопросы: "А это зачем?" и "А это почему?" — он задавал не слушая ответа. Такое ощущение что он это делает автоматически, не задумываясь ни на секунду. Просто чтобы не молчать и хоть чем-нибудь заниматься. Даже не знаю повезло мне с ним или нет. Впрочем, прямо сейчас узнаю.

Минут пять я потратил, чтобы узнать о телодвижениях нашего геодезиста. Сказать нечего. Парень работает как надо. Все отметки там где надо. Собственно можно было и не спрашивать, а просто пойти и посмотреть. Всё сделано так как положено. А дальше? А дальше моя работа.

Занесли это чудо советского приборостроения на третий этаж. Тут уж я в своей стихии. Штатный геодезист постарался и понаделал несколько меток с нулевых отметок. Мне собственно говоря по феншую на все, достаточно одной с числовой привязкой к реперу. Такая, кстати, нашлась сразу же при входе на третий этаж. Можно работать.

Говорили мне, что НП-1 капризный прибор, но... Бл..! Никто не предупреждал, что настолько. Теперь буду знать. Не, я работал как-то с раритетом, ради прикола. Но не с этим, а с нивелиром Шваба. Была такая возможность в своё время — коллекционер дал поиграться под его присмотром. Так там и условия были другие. Но, если рядом с антиквариатом я боялся чихнуть, чтобы не разбить и не испортить раритет, то тут я даже дыхание задерживал, чтобы не сбить настройки. Тяжело было привыкать. Где же ты мой родной и привычный Н-3(см. доп. материалы) — надёжный и безотказный, как автомат Калашникова? Эх! Ладно, чё? Погнали...

В полчаса уложился. Прошёлся по всем простенкам. А что? Если появилась такая возможность, то грех упускать. Шкато, уже после первой отметки, радостно понёсся к бригаде — руководить монтажом. А крановой, от избытка чувств, заорал не своим голосом ребятам подсобникам, чтобы шевелились быстрее и цепляли наружные перемычки. Я же полностью ушёл в работу, временами хлопывая себя по боку в поисках рабочего блокнота. Но — не находил и поэтому возвращался к увлекательному занятию. А-а-а! Как же это здорово, чувствовать себя не просто маленьким винтиком, а нормальным таким анкерным болтом, без которого ничего бы не получилось сделать сегодня. Я закончил выполнять чужую работу. И просто стоял, теперь уже не боясь чего-либо испортить, облокотившись на нивелир. Смотрел на людей. Видел как они радуются.

Бригадир, как молодой олень перепрыгивая через кучи строительного мусора, прибежал

и начал трясти меня за плечи, от избытка эмоций.

— Спасибо Вилор! Бл... Ну ты дал! Я уже думал, что всё — каюк плану. А ты! А он! Ух! Ага, да, вот!

— Да пожалуйста, — только и смог я ответить, — обращайтесь.

Мы ещё минут несколько восторженно поорали друг на друга. Потом я разобрал нивелир на составляющие. Тренога отдельно, сам нивелир в кофр, ну и рейку рядышком положил. Я свою работу сделал, пусть Серёга теперь с оборудованием таскается. Мне на кладку возвращаться надо. Там Маша, моя французская наставница, заскучала, надо бы развеселить.

Шкато командовал внизу успевая гонять стропальщиков, народ суетился, крановой сиял как солнышко из своей кабины — рабочий процесс пошёл. Пошёл и я. Постарался побыстрее, но каждый из бригады, прямо-таки считал обязательным хлопнуть меня по спине и сказать несколько хороших, напутственных слов, поэтому путь до рабочего места затянулся. А когда я, наконец-то, добрался то оказалось, что меня срочно вызывают в прорабскую. Бл..! Не дают поработать по-нормальному. Мне осталось-то всего полчаса, так нет... Не дают. Бригадир ещё снизу поторапливает. Он-то тут при чём? Вообще ничего не понятно. Ладно, пока не схожу не узнаю.

Подошёл к Маше. Она крутилась как заведённая, успевая при этом покрикивать на соседей. Остальные от неё не отставали и тоже радостно переругивались между собой. Подсобники еле успевали разносить раствор и кирпич. Вот, что значит — настоящая сработанная бригада. Все помогают друг другу. Пока я, там внизу, занимался не пойми чем, тут всё шло так как надо. Моё отсутствие ни на что не повлияло. Ну и ладно.

Маша, как настоящий наставник, сначала похвалила, а потом отпустила на всё четыре стороны. Забрал сумку с инструментами и громко со всеми попрощался. В ответ, мне прилетело тоже громкое, но не очень дружное: — "Пока, Вилор!" — чуть не рухнул с лесов от такого ора. Шутники, блин...

По пути ко мне присоединился бригадир. Сразу начал учить меня уму разуму. В общем, я опять попал. Вот ведь знал, что так получится, а всё равно сделал по своему. Короче, прораб, как только появился на объекте, сразу начал с претензий. Типа, без него нельзя было начинать монтаж — это раз! Нельзя было брать нивелир — это два! Будем всё разбирать — это три! Полная эта самая, короче, к тому же чёрная, как у негра. С другой стороны, бригадир меня же и успокоил. Шкато прямо заявил, что всю вину берёт на себя: — «Мы ещё посмотрим, что эта крыса конторская скажет. Я имею право принимать решение, в исключительных случаях! Это закреплено в трудовом кодексе», и при этом грозил кому-то сжатым кулаком. Это конечно успокаивало, но зная своё везение, я бы поостерегся загадывать и расслабляться.

Зря я наговаривал на удачу. Видит бог не хотел. Она мне сама улыбнулась и очень широко! Возле прорабской мы столкнулись с товарищем Собкиным, который заехал за мной. Время пришло ехать в больницу. Вот так вот и зашли втроём к товарищу Иванову. Я не знаю, что почувствовал в этот момент прораб, но хищная улыбка, на лице бригадира, мне понравилась. Воодушевляла и успокаивала одновременно.

Разговор сразу начался с повышенных тонов. Прораба не смутило даже присутствие представителя власти. С какой-то стороны я его понимаю. Я бы тоже не потерпел вмешательства в процесс, который должен быть под моим контролем. В конце концов ответственность за качество лежит на прорабе. Но... Вот так рубить с плеча и грозить

демонтировать и разобрать — это не правильно. Для начала нужно, хотя бы проверить: качество, точность, соответствие. Чё же сразу разбирать-то? Это больше похоже на тупость, а не на профессиональную гордость.

Крик стоял такой, что хоть уши закладывай камнями или заливай бетоном. При этом моя роль была маленькая — стоять и внимать начальникам. На меня, в это время, никто не обращал внимание. Хотя, у меня было что сказать. Но, как говорится — не срослось. Обидно, да?!

Время шло впустую. Прораб гнул свою линию, бригадир свою, а лейтенант Собкин пытался найти золотую середину. А мне, между прочим, надо идти Риту встречать. Да и пора бы уже отсюда отчаливать. Катерина, конечно, никуда не денется из больницы, но ведь охота вечером нормальненько отдохнуть. Зря я что ли, неделю пахал как проклятый? Ладно, пусть не неделю, а всего-лишь четыре дня. Но разве дело в этом?

Стороны не пришли к какому-то однозначному решению. Поэтому слово предоставили мне, а они типа некоторое время подумают. А я чё, крайний что ли? Хоть бы спросили сначала, что хотят услышать. Извините, мысли читать не умею и вообще — я им не нанимался лекции про ничего толкать. Хотя есть одна тема. В любом случае и компании будет поддержана — сто процентов. Ну балбес я, говорил уже и гормон в теле играет. Так и тянет на приключения. В общем...

— Иду я вчера, после работы, Ритку провожаю. А там, на берегу Оки, малышня рыбу ловит. И тут один пацан как заорёт не своим голосом: — "А-а-а! Покойник!", — все к нему смотреть. Побежали и мы. Не успели подбежать, а там уже толпа стоит...

— Хрясь-буубум!!!

Удар кулака по столу, прервал мою речь. Зверское выражение лица Собкина, испуганная физиономия Шкато и побелевший прораб — картина которую я узрел, отвлѣкшись от рассказа.

— Всё шутки шутишь? — взревел лейтенант, подскакивая со стула, — тут серьёзные вещи обсуждают, а ты комедию ломаешь? Отвечай на вопрос!

Если бы я ещё знал, что за вопрос мне задали. Блин... И чё делать? Придётся выкручиваться, каким-то образом. В голове, как назло, ни одной нормальной мысли, кроме как моя любимая импровизация.

— Товарищ Собкин, — я начал ворочать мозгами, пытаюсь выстроить свою речь, более менее грамотно, — не могу я кратко всё объяснить. Не умею. Не научили в детдоме правильно и в тоже время кратко излагать свои мысли.

— Нам твои размышления ни к чему, — уже более менее спокойно, произнёс лейтенант, — просто скажи, откуда ты умеешь обращаться с нивелиром? И всё. Про покойника и твою подружку не надо. Это может потерпеть. Здесь же вопрос стоит как? Стоит или нет доверять твоим умениям, или придётся всё заново мерить. Понял!

Бл...! А сразу не могли спросить? Или я опять прослушал? Да нет вроде... Но и говорить правду я не собираюсь. Тьфу, блин... Да пошли они все вместе и в одном направлении. Удивлю и победу — одним предложением.

— Доверять можете, но где научился — скажу только товарищу Собкину. Всё! Поехали товарищ лейтенант, нас уже давно ждут.

Прораб попытался, что-то там проблеять, но ему помешал бригадир каменщиков Шкато:

— Вот это правильно, — радостно басил здоровяк, разминая свои кулаки, — это по

нашему. А ты фитюлька бумажная демагогию разводишь. Тебе надо — иди и проверь. Я за своего хлопца ручаюсь. Мы вместе всё мерили и отметки раздавали. Если он ошибся — я буду отвечать! А я коммунист и этим всё сказано.

Все стали собираться. Задвигали стульями, зашаркали ногами, а до меня только сейчас дошло, что теперь я буду "запасной вариант". Впрочем, меня это устраивает. Уф! Запарился основательно, а мне ещё где-то Риту искать. Блин... А с велосипедом что делать? Здесь оставить или опять разбирать, чтобы в машине поместился? Что-то я, как-то не подумал, на эту тему. Эти мысли крутились у меня в голове, пока мы шли к "Победе" с надписью "милиция".

Пришлось тормозить Собкина и объяснять ему суть проблемы. Лейтенант и так взбешенный общением с прорабом, чуть ли не зарычал когда услышал мои хотелки. Но так, как по моему мнению, он уже привык к жизненным перипетиям, в лице одного индивидуума, то сильно ругаться не стал. Так, всего-то минутку почитал морали, на отвлечённые темы. Зато я резвым сайгаком проскакал по территории стройки и успел всё-таки перехватить Риту. Проводил её до машины, а сам отправился в больницу на велосипеде. А что? Собкин сказал, чтобы я, с моим железным другом, даже рядом не появлялся с "Победой". Слишком свежи воспоминания о моём прибытии из Москвы.

Ха! Они думали, что самые быстрые и умные. Фиг вам! Я их обогнал по всем параметрам. Когда они только заворачивали во двор больницы, я уже разговаривал с медсёстрами. Велосипед это не машина. Ему широкая дорога не нужна, достаточно чтобы руль проходил. А таких мест до фига в старой Калуге. Зато я, через дворы и почти напрямую, выиграл несколько километров и пока они крутились по улицам, я спокойно пользовался узкими переулками. Встретились и я, даже, не стал злорадствовать, что приехал первым. Только, взяв за руку Риту, спросил:

— А где это вы столько пропадали? Я уже устал отдыхать.

Среагировали сразу оба. Но Собкин фыркнул гораздо громче, зато у Риты был более сердитый взгляд. Ага! Значит переживают, что приехали позже. А то всё такие независимые и ни о чём не переживающие, аж до тошноты. А тут, хоть какая-то эмоция из них показалась. Так-то! Тут же пожалел о своей спешке и о том, что не заехал на рынок. Блин! Как же так? Пришёл к Катерине и без пирожков. Вот я балбес! Честное слово — завтра специально куплю целый рюкзак пирожков и привезу ей. Немного успокаивало, что лейтенант шёл с какой-то сумкой. Как отговорка, на сегодняшний день сойдёт. Но завтра обязательно приеду с угощением.

Поднялись наверх. Сначала, в палату к Катерине зашёл лейтенант, а уже потом, через несколько минут, мы с Ритой. Катя ничем не выдала своё удивление. А я предполагал, что так и будет. Кремень-девушка. Настоящая комсомолка. Остальные три девушки, что лежали на больничных кроватях, с любопытством смотрели на меня. Ну и на Риту то же, чего уж там скрывать. И у всех глаза такие внимательные-внимательные, как будто бы рентгеном меня просвечивают. Аж нехорошо стало. Но я справился с волнением и начал сходу всех веселить. Зачем мне грустные девушки?

Собкин нас скоро покинул, сославшись на работу. Я пытался рассказывать анекдоты и короткие истории по мотивам КВНа. Вроде и весело, но напряжение в воздухе ощущалось. Один раз пришлось покинуть женский коллектив. Это был стратегический ход. Пусть девчонки между собой пообщаются. Выяснят наконец кто и что, а заодно и с кем. Без моего присутствия это получится гораздо лучше. Вроде нормально прошло. По крайней мере, когда

я пришёл, все общались довольно-таки живенько. Не ругались — точно.

На глаза попала свежая газета "Правда". Взялся листать и просматривать, в поисках новостей из Москвы. Это всех привлекло, а я тут же заработал комсомольское поручение — прочитать газету вслух, для всех присутствующих. Пришлось читать так как умею. Но на долго меня не хватило. Язык стал заплетаться от перлов советской грамматики и коммунистической пропаганды. Я ничего не имею против лозунгов в газетах. Но... Слишком уж их много, по сравнению с моим временем. Прямо-таки перебор получается. Но делать нечего и я продолжил читать спокойным и ровным голосом.

— Они поженились. Жили долго и счастливо. У них родилось пятеро детей. Старость встретили вместе, окружённые внуками и правнучками. И такая любовь у них была, что умерли они тоже в один день. Потому что не могли себе представить жизни друг без друга...

Катерина и три пациентки, что лежали в палате, а так же Рита вместе с ними, посмотрели на меня. Что удивительно, но мне, на какое-то время, показалось, что я нахожусь в обществе пятерых Чебурашек. Очень уж они одинаково выглядели. Сразу на душе потеплело. Чем-то родным и до ужаса знакомым повеяло. Если к такому виду у Катерины я уже как-то привык, то с остальными это случилось в первый раз. Но всё равно приятно. Я, Катерина и четыре новые мультяшки.

— Это ты где такое прочитал? — удивлённо и одновременно с вызовом спросила Воронцова, — я что-то ничего подобного не помню. Хотя, ещё в обед, прочитала всю газету.

— Ну... тебе же неудобно было читать, — стараясь не рассмеяться и сохраняя самое серьёзное выражение лица ответил я, — вот ты и не разглядела.

— Да не было там такого! — пытаюсь приподняться с кровати, громко возопила Катерина, — и ещё, у меня травма спины, а не головы — память работает нормально.

Я отвернулся в сторону. Шутка из моего времени не прошла. Это в мою молодость, во время службы в армии, на политинформациях мы так развлекались. Когда начальства рядом не наблюдалось, конечно. Здесь этого не понимают. Вроде бы мелочь, берёшь и читаешь первые строчки статей из газеты: «Доярка из совхоза "Путь Ильича" взяла повышенные обязательства в честь социалистического соревнования», «Бригадир комбайнёров из колхоза "Имени Интернационала" подключился к социалистическому соревнованию» и добавляешь, уже от себя: — «И жили они долго и счастливо». Вроде бы не смешно, но тогда нам это казалось верхом армейского юмора. Да и ладно.

Рита уже посматривает на будильник, что стоит на тумбочке. Домой торопится. Мы тут уже часа два находимся. За это время о чём только не поговорили. Вот и решил я, напоследок, развлечь девушек, а то заскучали немного. А получилось так, как получилось.

Прощание получилось каким-то скомканным. Я сидел на стуле, а Рита подошла к Катерине и наклонившись, что-то у неё спросила. Потом девушки, о чём-то пошептались, похихикали не обращая на меня внимание и Рита быстро вышла из палаты, бросив мне перед выходом:

— Я тебя в коридоре подожду — не задерживайся.

Это что сейчас было? Не забываем голосовать! Вам это не трудно, а автору приятно)))

Глава 8

— Нас запихивали в вагон, как селёдку в бочку. Плотно. Так что стояли мы и не могли присесть. А самое страшное началось когда поезд начал движение. В этот момент станцию начали бомбить и попали, скорее всего, в паровоз. Резкая остановка. Я была в середине, но всё равно меня сжало сильно и главное то, что никто не упал. Так плотно мы стояли. Нам повезло, наверное, осколками посеколо верх вагона и никого не задело. Потом, после небольшого перерыва, началась стрельба. Сколько это продолжалось не знаю. Грохот, взрывы, крики о помощи. Девочкам, что стояли рядом, было плохо, они теряли сознание. Тут и голод, и усталость, и мороз — всё вместе. Я держалась из последних сил, а когда двери вагона открыли наши солдаты, то только тогда потеряла сознание. Очнулась в больнице...

Я держал за руку Риту, а она рассказывала и рассказывала не останавливаясь, о своей жизни... На мостках опять не было никого. И мы заняли свои места, когда докатились сюда на велосипеде. Совершенно неожиданно Рита, присев рядом со мной, начала свой рассказ. Что дало к этому повод? Не знаю. Может то, что я опять хотел её поцеловать. А может Катерина на неё так подействовала. Или ещё что-то. Но случилось. А я слушал и впитывал информацию, о десятилетней девочке, которую фашисты хотели угнать в Германию. Её переживания и метания. Отношение окружающих, когда она чудом вернулась домой. О немце, который её раздел и заставил танцевать, прежде чем отправить грузиться в вагон. Как он гладил её по голове, успокаивая и говоря, что не сделает ей ничего плохого. Как раздался звонок телефона и её полураздетую выкинули из комнаты, сунули одежду в руки и погнали к поезду. Там, не дав одеться, затолкали в вагон к другим детям. Про страшный мороз зимой сорок второго года. Про дорогу домой после больницы. Из Кондрово, сначала в Малоярославец на машине, потом в Детчино на поезде и только затем в Калугу. Голод, холод, ненужное внимание, осуждение на словах и во взглядах, презрение. Дома мать встретила сначала радостно, потом, через какое-то время, отдалилась от дочери — слушая слухи, которые стали про неё распускать. Кто-то сказал, что она провела время наедине с немецким офицером. Вышла от него почти голая. Мать ничего, в открытую, не говорила и это ранило ещё больше.

— А ведь ничего не было. Да, лапал и водил своими липкими ладонями по моему телу! Да, пытался поцеловать в губы, но я отворачивалась и он попадал то в плечи, то в затылок! Но ведь не было ничего!!! — последние слова Рита почти кричала. Потом дёрнула меня за руку, заставляя повернуться к ней лицом к лицу.

— Ты тоже теперь будешь меня презирать? — тихо спросила Рита смотря мне в глаза.

— С чего бы это? — в шоке от услышанного, но всё же совладав с эмоциями, я попытался ответить спокойно и одновременно пытаюсь успокоить девушку, — ты же ни в чём не виновата. За что мне тебя презирать? Наоборот. Если раньше, я ненавидел фашистов, то теперь их, для меня, просто не существует. Нету этих уродов, понятно! И того козла больше нету, понимаешь?! Совсем! Грохнули его наши ребята! Прямо там в Кондрово грохнули! А тебя, я, буду защищать от любого. Ты только скажи, кто там смотрит криво. Я ему прицел-то поправлю, в правильном направлении.

Чтобы успокоить девушку, пришлось её обнять. Она прятала свои слезы, зарываясь лицом в мою гимнастёрку. Я гладил её по голове, чего-то говорил, кому-то грозил

вполголоса. Тем более удивительно, для меня, стало неожиданно упасть в воду. Слава богу здесь было мелко. Поднявшись и протерев глаза от воды, я увидел трёх парней. Сразу же прорезался слух. Вот это я отвлёкся?! Оказывается меня столкнули в воду, а я и не заметил. Зря они это сделали. У меня сейчас такое состояние, что лучше мне не перечить и под кулак не попадать. Урою любого. Крик Риты добавил мне решительности. Двое ребят тащили девушку за руки к кустам, что росли на берегу реки, а третий стоял и ждал меня, что-то подкидывая в руке. Он же и начал разговор, показывая ладонью направление:

— Пацанчик, выходи вон там, повыше, и беги к мамке. Нечего тебе здесь делать.

Произнеся эти слова, парень повернулся к своим спутникам. Зря. Честное слово. Я даже не стал вылезать на мостки. Его поясница была прямо на уровне моих глаз. Решение пришло неожиданно. Я сделал пару шагов поближе. Никакие кодексы меня не удерживают. Они сами виноваты в том, что напали первыми и со спины. Поэтому удар по почкам, со всей силы, заставил насильника выгнуться дугой и, скорее всего, отключиться от действительности надолго. Упал он как-то громко. Головой что ли стукнулся? Как бы не сдох, сука, от левого шока.

Парни, как бы мне этого не хотелось, всё же обернулись на непонятные звуки. Но это меня не остановило. В несколько прыжков, поднимая тучу брызг, я приблизился к ним. Рита уже была свободна. Её просто оттолкнули в сторону, чтобы не мешалась, когда поняли что обстоятельства поменялись. Сейчас она сидела на песке, обхватив руками колени и спрятав лицо, и ни на что не реагировала. Эмоционально я готов был порвать этих сволочей голыми руками, но подсознательно чувствовал возможность проигрыша. Не в той я ещё форме, чтобы валить парней старше меня с одного удара. С другой стороны, последнее время, я неплохо питался и худо-бедно занимался. Вряд ли среди этих двух насильников, есть подготовленные бойцы. Так что шансы есть. Вся надежда на скорость и моё знание куда и как правильно бить.

Ребята оказались по пояс деревянные. Да, они были сильнее меня, не спорю. Но, что значит сила, если ты двигаешься как замороженный. Если бы я с любым из них боролся, то сила играла бы роль. А так, даже, стыдно стало за свои действия. Я-то ожидал большего от них, но... Сами виноваты, короче.

Когда первый, из двух стоявших рядом насильников, рухнул от прямого правого в челюсть, второй только начал замахиваться. А вот это он зря.левой ему в печень и сразу же, навстречу наклоняющейся голове, правой в скулу. Добивать не буду. Мне руки в понедельник нужны будут. И так кулаки разбил в кровь. Блин... Ведь обещал не драться. Только ничего не смог с собой сделать. Ненавижу насильников. А тут ещё, этот рассказ Риты, сыграл свою роль. Не сдержался.

Девушка не скрываясь рыдала в полный голос. Это больше походило на истерику. И я её прекрасно понимаю. Всего несколько шагов не дошёл. А вот тут... Рита вдруг вскочила, распрямившись как пружина и подбежала к валявшимся в отключке насильникам. Я было дёрнулся к ней, но не успел сделать и шага. Сквозь слёзы и бессвязные вскрики, не разбирая куда и как, девушка стала избивать парней ногами. Слава богу, что она была босиком, было бы хуже и ей, и им. Всё это произошло слишком быстро, чтобы я смог как-то отреагировать. А с другой стороны, чего это я буду ей мешать? Пускай оторвётся и выпустит пар. Честное слово, я бы тоже не отказался попинать этих ублюдков, но не буду. Девушке нужнее. У неё стресс. А напав на меня со спины, эти уроды сами себя избавили от соблюдения каких-то положенных правил. Лежачих не бьют, если они правильно себя вели, до того как упали. Вот

такая правда жизни.

Пока Рита металась от одного тела к другому и потом, к третьему, я быстренько оделся и обулся. На фиг такой отдых. Весь вечер испортили, гады. И вторя моим мыслям, Рита стала буцкать одно из трёх тел со словами:

— Гады! Гады! Гады, как же я вас ненавижу!

О! Слава богу, заговорила — это уже хорошо. Терапия пошла на пользу. Можно закругляться и не спеша двигать в сторону дома. Ещё бы чего-нибудь сладенького съесть, по дороге, для закрепления эффекта. Было бы совсем отлично. Интересно, сколько сейчас времени? Блин, а часы я так и не купил.

— Рита! — крикнул я девушке, — отстань ты от этих долбоклюев. Хватит с них.

Девушка встрепенулась, посмотрела в мою сторону, потом оглядела "поле битвы". В отчаянии зажала ладонью рот, и, наконец-то всё осознав, с надеждой посмотрела на меня.

— Нормально всё, — спокойно сказал я и в подтверждение обвел рукой вокруг, — никто ничего не видел. А я никому не скажу. Эти утырки, я надеюсь, тоже будут молчать. Иначе очень пожалеют, что ты их не добила. Собирайся и пойдём уже. Нам ещё в парк надо зайти.

Рита молча мотнула головой соглашаясь и бросилась к своим вещам. А я заметив, что тело, которое лежало на мостках, вроде как начало подавать признаки жизни, направился к нему. Неправильно это, когда у двух будет морды разбитые, а один остался целым. Надо исправить, пока девушка приводит себя в порядок.

— Тело, ты чего хотело-то? — спросил я у парня, предварительно слегка похлопав его по щекам, — зачем девушку хотел обидеть?

— Ты кто? — хрипя и булькая просипел главный, как мне кажется, в этой троице, — ты это зачем?

— Я её парень, — весело ответил я, — и мы идём кушать мороженое. У тебя же есть деньги? Ты же не против поделиться?

Ничего он не ответил. Только хрипел и пытался встать. Я не специалист, но очень похоже, на ушиб колеблющегося ребра. Есть у нас такие в организме. Целую лекцию, в своё время, пришлось выслушать, на эту тему от травматолога. Очень эти рёбра легко ломаются. И сильно болят после этого. Самому не приходилось испытывать, но наслушался вволю. Не хотел я такого результата и не моя вина, что так получилось. Случайность. Не бьют в боксе по почкам. Там вообще удары сзади запрещены. Вот и я не подумал, что так получится. Ладно, сейчас не о том разговор. А о том что, раз клиент сам не может поделиться капиталом, то нет ничего проще, как сделать всё самому. Правильно? Вот и я так думаю. Совершенно не стесняясь я проверил содержимое карманов главаря банды. Да-с... Какой-то бедный у нас насильник пошёл. Нам с Ритой, дай бог, на парочку мороженок хватит, не более. Тьфу, блин! И стоило, из-за такой мелочи, руки марать? Хотя... О чём это я? Стоило! Сто процентов стоило!

Рита, приведя себя в порядок, подошла ко мне в тот момент, когда я пересчитывал деньги. Наивная душа, без всякой задней мысли, просто поинтересовалась:

— Вилор, а что это за деньги?

Пришлось отвечать с претензией на юмор:

— Ребята перед тобой извиняются и, в счёт примирения, угощают мороженым. Так что гуляем подруга! Чур, я буду пломбир!

— А мне больше крем-брюле нравится, — улыбаясь, поддержала мой настрой

девушка, — а ещё фруктовое мороженое вкусное очень. Но его редко продают.

— Значит купим фруктовое! — не стал спорить я.

Указав направление, я отправил девушку вперёд, а сам ненадолго задержался. Надо было закончить этот спектакль. Мне разборки не нужны, а в том, что они последуют, я не сомневаюсь. Теперь, когда Рита рассказала свою историю, я должен сделать всё, чтобы она, не коим образом не пострадала. И так девчонке досталось по жизни. Пора с этим заканчивать.

Дождавшись, когда Рита отойдёт достаточно, чтобы не слышать о чём пойдёт речь, я присел рядом с главным насильником. Пришлось скорчить самую зверскую физиономию, для достижения нужного результата. С той же целью, голос я попытался, сделать наоборот мягким, почти ласковым. Говорят, что именно такой запоминается лучше.

— Теперь слушай сюда! — для пущего эффекта, я прихватил парня за ухо и сдавил его пальцами, — ещё раз увижу вашу компанию, в поле своего зрения, так просто вы не отделаетесь. Бить буду всерьёз и не факт, что вы останетесь живы. Понял, угод дефективный?

Парень всё ещё не мог говорить нормально и смог только мотнуть головой. Меня это не удовлетворило. Я продолжил лекцию, не забывая выкручивать ухо. Через несколько минут парень сдулся. Вся его напускная бравада слетела как шелуха с луковицы. Напоследок, как сказал один человек это запоминается лучше всего, я поводит указательным пальцем перед его глазами и прорычал прямо в лицо:

— Тебе сегодня повезло. Радуйся, каждой лишней минуте жизни. А про нас с девушкой забудь. Не буди зверя!

Оставив брэнное тело, я бросился догонять Риту. На велосипеде это было просто. Да и не так уж далеко она ушла. Пока шли, я ни разу не вспомнил о произошедшем, незачем это. Болтали на разные отвлечённые темы. Рита рассказывала, что пятый год выводит новый сорт гороха. Начала ещё в школе, во время войны, а теперь ждёт урожая этого года, чтобы сравнить результаты. По её словам, она отбирала каждый год стручки гороха, с максимальным количеством горошин, желая в результате получить сорт повышенной урожайности. Я не ботаник и даже рядом не стоял. Могу, конечно, огород вскопать и картошку посадить, для себя. Или морковку со свеклой — тоже смогу, на уровне садовода-любителя. А тут уже другой уровень. Рита выводит сама новый сорт. Это как ни крути почти творчество. А если человек увлечён каким-то полезным делом, то это достойно уважения. Я не мог похвастаться какими-то достижениями. Зато анекдоты и случаи из жизни рассказывал на ура. Девушке нравилось — значит всё нормально.

Сегодня мы пошли по другому пути. Рита мне показала. Я до этого не знал, о его существовании. А в той жизни, его уже не было. Это тропинка вдоль Березуевского оврага. Удивило наличие табора цыган, который расположился прямо в овраге. Мы его из-за этого обошли стороной. Ну их — этих товарищей.

К "Голубому Дунаю" подошли со стороны обзорной площадки. Мы там, на площадке, немного задержались. Решили передохнуть, а вместо этого впервые поцеловались. Слишком красивые виды открывались на Оку и правый берег. Девушка засмотрелась, а я воспользовался моментом. Получилось все, как в фильме "Девчата". Это когда главный герой поцеловал и сразу отодвинулся от девушки, чтобы не получить по голове. Вот и я также — поцеловал и отпрыгнул. Но никаких ответных действий не последовало. Повторять не стал. Ну на фиг! Я всё ещё помню, как она пинала пацанов на берегу реки. Так что лучше

опять дождусь подходящего момента, тогда и попробую.

Валерий Иванович сидел на своём месте. Увидев меня, он сразу же пригласил нас с Ритой к своему столу. Пришлось согласиться. Свободных мест, кроме как за столом Лукахина, не было. Рита, по своему обыкновению, первое время смущалась. До того момента, пока не принесли заказанное мороженое. Я попросил для неё специально фруктовое. Отведав лакомство девушка успокоилась и включилась в наш разговор.

Мы же, с товарищем Лукахиным, обсуждали возможность покупки материалов, для ремонта печки. А так как внутри дома я не заглядывал, то получался разговор слепого с глухим. Мне говорят, что ремонт не нужен, а я утверждаю, что буду всё переделывать. В этой, моей просьбе, было огромное второе дно. Я собираюсь переделать второй этаж. Заменить брёвна на кирпич. И делать его, я буду сам. Для этого нужны некоторые материалы, а вот где их взять — я не в курсе. Конечно же легче купить готовый кирпич, но, как уже было сказано, он является стратегическим материалом. И купить его официально — нереально. Его распределяют по стройкам, строго по графику, который, в свою очередь, согласовывают в обкоме партии. Можно набрать битого или разобрать какой-нибудь разрушенный дом. Только у меня нет столько времени. Это же надо разобрать, перенести, перебрать и только потом строить. А сколько надо штук на один этаж? Вряд ли я смогу за месяц набрать нужное количество. В добавок неизвестно, что на это скажут люди. В общем это совсем не вариант.

Ни о чём не договорились. Иваныч обещал поспрашивать у своих знакомых и это вполне меня устроило. Рита доедала мороженое. Валерий Иванович что-то записывал в блокноте. А я вспоминал наш разговор с Катериной, когда Рита вышла из палаты:

— Красивая девочка, — тихо произнесла Катя, мне на ухо, — ты к ней присмотришься. Такая, если полюбит, то навсегда.

— Товарищ Воронцова? — деланно удивляюсь и возмущаюсь, — что вы себе позволяете? Я вообще-то на вас хочу жениться!

— Иди уж жених, — улыбаясь отвечала Катя, — старая я для тебя. Вон у тебя какая краля есть. Глаз с тебя не сводит. Да и ты, на неё смотришь, как на пряник медовый, только что не облизываешься.

— Кать, ну зачем ты так? — за стулом неохота было идти, поэтому я присел на корточки, возле кровати. Теперь можно было говорить спокойно и тихо. Никто не услышит. Заодно можно девушку за руку подержать. Погладить ласково, чтобы сильно не переживала.

— А как ещё? — уже не улыбаясь, громким шёпотом произнесла Катерина, — у меня жених есть. Зачем мне второй, тем более намного моложе? Мне этого не надо. К тому же, я взяла тебя на поруки, а это значит, что никаких отношений между нами быть не может, кроме как деловых.

— Врёшь ты всё, — я погрозил Катерине, как маленькой девочке, указательным пальчиком и добавил, — но, за совет спасибо.

На этом, собственно, мы и попрощались. Но я не я буду, если так просто брошу эту девушку. Есть у меня одна задумка, как устроить её личную жизнь. Даже не так. Я попробую исправить историческую ошибку в её судьбе. И опять не так. Я попытаюсь познакомить двух человек, которые, в той жизни, не смогли найти себе спутников. Глядишь, что-нибудь получится. Но пока об этом думать рано. Катерина в больнице, а её будущий, я надеюсь на это, жених работает как проклятый, пытаюсь этим отвлечься от мыслей о погибшей жене.

Наконец-то все всё доели. Пора прощаться. Мы с Ритой неплохо отдохнули, а это

значит, что дорога домой будет легче. Валерий Иванович пригласил нас заходить, когда появится время и составлять ему компанию. Мы вдвоём обещали подумать. Напоследок, я озадачил официанта едой на вынос. Через десять минут в моём рюкзаке лежал большой бумажный пакет с закусками. Вот теперь можно идти.

Рита довольная, как ослик Иа когда нашёлся его хвост, прыгала вокруг велосипеда. Она выкладывала мне свои планы на завтра. Я же пока не торопился делиться своими. Их много и они очень разные. Что делать в первую очередь, а что можно перенести на потом — буду решать в кровати, перед сном. А пока просто иду, провожаю красивую девушку.

Не дошли, как и в прошлый раз, метров пятьдесят. Удобное место для встреч и долгих прощаний. С одной стороны густые кусты сирени, а с другой деревянный забор. Если кто и заметит, то только в упор. А этого, я не собираюсь допускать. В этот раз, я более смелее поцеловал девушку. Тем более, что велосипед я заранее приткнул к забору, чтобы не мешался. Сразу видно, что Рита не специалист в этом деле. Но это ничего. Время есть, ещё научится.

Попрощавшись и договорившись насчёт завтрашнего дня, мы с большим сожалением разошлись, каждый в свою сторону. Рита быстрым шагом в сторону дома, а я, через небольшой переулок, в сторону слесарной артели. Наконец-то я до них доберусь.

Как не торопился, но всё-таки не успел. Мастерская была закрыта. Ну да, суббота — короткий день. Или в этом времени пока нет такого закона? Вроде на стройке все работают как и в обычный день. Надо бы прояснить этот вопрос при случае. Ладно, есть другие дела. Пора навестить Льва, того рыжего пацана брата Дуси, у которой я сломал "Раскидая". Надо выполнять обещание. Договорились с ним и его друзьями, на пляж сходить, вот и обозначимся по времени. Такие помощники мне будут нужны. Мне дом, считай заново перестраивать, один могу и надорваться.

Всё-таки правильно я сделал, что купил велосипед. Насколько быстрее стало перемещаться. Пешком, я бы фиг успел бы, всё обойти. А так знай себе, крути педали и за дорогой смотри. Лёву я нашёл почти сразу, хоть и случайно. Мог проехать мимо, но видимо сегодня, судьба на моей стороне. Ребята расслаблялись пивком в тенёчке высокой ракиты. Даже кто знает о этом месте, прошёл бы мимо. Но мне повезло, Льва выдал его голос.

Ребята, конечно, удивились моему появлению. Но мой уверенный вид и несколько бутербродов, что я выложил к канистре с пивом, быстро развеяли все сомнения. А что? Пришлось распотрошить ресторанный кулёк и достать часть закусона. Пацанам в радость, а мне лишний повод для разговора. От пива я не отказался. Только не стал вливать его в себя без меры. Ограничился небольшим стаканчиком, чисто для утоления жажды.

Полчаса просто разговаривали под пиво ни о чём. Погода, работа, рыбалка и девушки с новыми танцами. Простой трёп четырёх работяг. Изменение произошло когда прибежала Евдокия. Увидев меня эта егоза стала хвалиться отремонтированным "Раскидаем". Потом увидела велосипед и уговорила-таки меня, её покатать. Что не сделаешь для маленькой девочки, особенно когда она так просит. С разрешения её брата, я посадил малявку на раму велика и сделал обзорную прогулку по окрестностям. Визгу и радостный криков было море. Ещё больше было просьб взять её с нами завтра на речку. Откуда, она про это узнала, я не в курсе. Пришлось пообещать взять её с собой. Я бы никогда не стал этого делать, если бы не Лев. Брат, просил за сестру, серьёзно полагая что я могу отказаться. Да что ж я зверь какой-то, что ли? Конечно же все согласились со мной и Дуся идёт завтра с нами. Потом было шумно и крикливо. Так девочка выразила свою радость. Я хохотал как ненормальный, а Лёва

сиял, что тот самовар медный и начищенный.

К общега подъезжал в хорошем настроении. Не хотелось ничего. Только лишь побыстрее завалиться на кровать и отдыхать до потери пульса. На удивление по дороге, к комнате, меня никто не остановил. Прямо нонсенс какой-то. Неужели что-то где-то произошло и наконец-то от него отстали?

Касьяну, за оперативность и педантичность, пришлось давать взятку бутерами. А что? Между прочим, у меня не возникло никаких проблем с ключом. Даже наоборот, вахтёр сам принёс ключ к сараю, пока я пытался отдышаться. Правда потом пришлось расписаться в журнале, но это как положено и нареканий не вызывает. Зато, со мной поделились чайком, который оказался прямо-таки в тему. А выхлебав стакан горячего напитка, можно спокойно идти на отдых. Тем более время близится к закату.

В комнате никого не было. Что не удивительно. Суббота! Народ отрывается на танцах или смотрит фильм в кинотеатре, а может и спектакль в театре. Да и фигли там, может быть кто-то зависает в ресторане. Я откуда знаю? Люди шесть дней пахали на стройке, что им мешает отдохнуть так, как им самим хочется? Это я здесь чуждый элемент, который, пока, до конца не понял эту эпоху и чаяния простых людей. Так что всё нормально.

Обстановка намекала, что соседи собирались в спешке. Короче, здесь царил полный бардак. Вещи разбросаны, стулья собраны в одном углу, на кроватях набросаны отдельные предметы гардероба. Видно, что народ собирался, боясь опоздать к какому-то определённом времени. Для меня, который провёл в командировках четверть своей жизни, это было в порядке вещей. Так что плюнув на всё, я с громким стоном упал на свою кровать.

Наверное я рано расслабился. Не прошло и десяти минут, как в комнату громко и настойчиво постучали. Трах вас тибидох и все сопутствующие к этому пожелания! Я уже почти заснул. Кому тут жить надоело?

Вставать не буду, даже под угрозой ядерной войны. Поэтому прямо с места кричу:

— Открыто!

В дверь проникла, чья-то хитрая физиономия. Где-то я её уже видел. Не могу вспомнить, но однозначно это кто-то из жителей общежития. Больной что ли? Все нормальные люди отдыхают, а не лазают по чужим комнатам. Я немного поднапрягся, соображая чем мне отварить гражданина, в случае чего. Но это не понадобилось. Вопрос заданный пьяненьким голосом всё объяснил:

— Вилор можно взять сковородку? Мы сразу вернём, как только картошку пожарим. И с тобой, за то что выручил, поделимся!

Глава 9

Проснулся как по заказу. Солнышко только-только начало вставать над горизонтом. Как ни странно, но организм чувствовал себя превосходно. Небольшая ноющая боль по всему телу говорила о вчерашних нагрузках. Ничего. После разминки она пропадёт. Это даже хорошо, что болит. Значит мышцы потихоньку растут. А чтобы это происходило быстрее, надо хорошо питаться. Вот ведь некстати вспомнил! Теперь желудок требует срочного пополнения. А вот фиг! Сначала зарядка и только потом завтрак!

Касьян в будке улыбался. Что-то такое, весёлое вспомнил? Спросить что ли? Не, не буду. Мало мне забот что ли?

Результаты зарядки меня порадовали. Если подтягивания, всё ещё оставались на детском уровне, то отжимания и приседания увеличились почти в два раза. Могём! Пробежка больше не вызывала судорожных вдохов и выдохов. Ну, это-то понятно — велосипед сыграл свою роль. Теперь я точно знаю, что метров сто смогу убежать от опасности и не остановлюсь, в самый неподходящий момент.

После водных процедур, желудок напомнил о себе дикими, рычащими звуками. Чтобы это прекратить пришлось сожрать всю жареную картошку, что вчера принесли соседи. Хотя, я этого не помню совершенно. Отрубился и ничего не слышал. Даже когда пришли соседи по комнате. Теперь-то чего пытаться вспомнить. Надо что-то ещё, к холодной картохе, придумать. О! Залез в рюкзак, а там... моя прелесть! Бумажный пакет с закусками — почти полный. Один бутер с копчёной колбасой, уничтожил сразу, не отходя от кровати. Надо бы запить холодные закуски, чем-то горяченьким. Шаманские пляски с примусом завершились с положительным результатом. Минут десять есть, пока чайник закипит. Уже наученный, я не стал наливать его под самую крышку. Так, чуть больше половины и то, я считаю, что это много. Куда потом лишнюю воду девать? Народ всюду давит храпака и просыпаться не собирается. Будить специально никого не буду. А мне одной кружки хватит. Пока есть время надо переодеться во что-то, что подойдёт для отдыха на пляже. Посмотрим, что у нас есть... Ух ты! Ну и ладно.

Вчерашние закуски из бумажного пакета, прекрасно легли поверх картошки. Чай дополнил картину. Теперь можно полчаса отдохнуть. До встречи с Ритой есть время.

Задремал, блин. Вскочил и сразу первая мысль: — Сколько времени? В окошко фиг поймёшь. Светло и светло. Надо срочно на улицу, там по солнышку определю... Да, ну на фиг! Вечная спешка совсем мозгов лишила, можно же у Касьяна узнать. Рюкзак в охапку и бегом на вахту. Там сразу беру ключ от сарайчика, а заодно спрашиваю время у Касьяна. Тьфу, ты... блин! Мог бы и не спешить. Что-то я опять зачастил плевать. Не к добру это. Как бы чего не вышло.

Весь на взводе, выкатываюсь со двора. Не обращаю никакого внимания на отличную погоду и свежий воздух. Сначала вокзал, а погода потом. Днём с неё будем радоваться.

Меня опознали сразу. Бабульки встречали с улыбками и предлагали свой товар. Малины не было ни у кого. Зато прикупил кулёчек земляники — два стакана, если точно. Долго про себя матерился, что не догадался прихватить с собой пустую бутылку. Но когда, тебя узнают в лицо, это даёт кое-какой плюсики в карму. Нашли мне бутылку и молока туда налили. Правда пришлось долго и настойчиво благодарить хороших людей. Но это ничего. Это даже

хорошо. Перед тем, как покинуть мини-рынок на вокзале, решил купить, немного, ещё одной экзотики — пирожки с щавелем и яйцом. Я про них только слышал, а сегодня решил попробовать. Тем более, что пахли они восхитительно. Вроде всё? Тогда погнали!

До нашего, с Ритой, места расставания, я доехал не напрягаясь. Потому что дорога шла по более менее ровной поверхности. Не было длинных и затяжных подъёмов, а после пересечения улицы Кирова, дорога вообще пошла под уклон. Даже педали не надо было крутить.

В кусты сирени влетел как гоночный болид — со всего маха. Потому что уже опаздывал. Вот и разогнался не по детски. Хорошо, что тормоза хорошие, не дали мне пробить забор и улететь, куда-нибудь в сторону Оки. Успел!

Десять минут ожидания, примерно, прошли с толком. Я попробовал экзотические пирожки и немного отдохнул. Риты всё не было. Что такое должно случиться, чтобы девушка опоздала? Нет, так-то это в порядке вещей. Настоящие женщины никогда не приходят вовремя. Но тут, что-то не стыкуется. Вроде всё вчера обговорили? Или я опять ошибаюсь и путаюсь во времени. Блин... Надо всё-таки часы поскорее купить. Надоело, как балбесу, по солнышку жить.

Чтобы не терять время, решил чутка обустроить это место. Не теряя, из поля зрения, дорогу к дому Риты, я начал рыскать в зарослях кустов. Надо найти хоть что-нибудь, что заменит лавочку. А то стоять в такую жару, хоть и в тени кустов, очень не комфортно. Мне повезло, пара пустых снарядных ящиков валялись в небольшом бочажке. Что не удивительно. Ведь именно здесь был нанесён отвлекающий удар наших войск. Сутки, на этом пятачке, небольшой штурмовой отряд держал оборону, пока наши основные силы осуществляли переправу в другом месте. Недалеко расположен калужский "дом Павлова"(см. доп. материалы), где находился штаб этого отряда. Как ни старались нацисты сбить с позиций наших бойцов, ничего у них не получилось. Не помогла ни авиация, ни артиллерия, ни танки, ни огромная толпа фашистов с мотоциклами. Ребята смогли продержаться сутки, как раз до нанесения основного удара. А там уже, сами фашисты отступили. Поэтому, я не удивился присутствию здесь этих ящиков. Один, после того как я его потянул наверх, сразу рассыпался на составные части. Зато второй оказался крепким. Я его сразу, как только немного почистил, прислонил к забору. Получилось нормальное место для посидеть. Можно даже вдвоём, если потеснее прижаться друг к другу.

Присел — надо же испытать, а-то рассыпется этот ящик, в самый неподходящий момент. Нормально получилось — не скрипит и не шатается. На радостях подошёл к велосипеду, покопался в рюкзаке и достал бутылку молока. В горле пересохло. Только хотел сделать глоток, как мне закрыли глаза чьи-то ладони. От неожиданности, чуть не облился молоком. По правде облился, конечно, но так, немного — всего несколько капель на одежду попало. А и пофиг!

— Ритка! — заорал я в полный голос, — ты пришла!

Что для меня повернуться вокруг? Да как нечего делать! Поворачиваюсь и подхватываю девушку на руки. Начинаю её кружить. Она счастливо и громко смеётся. Минуту, наверное, мы не могли успокоиться. А потом вообще случилось какое-то затмение. Фиг знает, но совершенно неведомым образом, мы очутились на ящичке-лавочке. Где с усердием и с помощью поцелуев, стали доказывать друг другу, как мы соскучились. Минут десять продолжалось это безумие. В себя пришли одновременно. Когда вместе рухнули с ящика на землю. Причём я, что совсем не удивительно, оказался внизу.

Молча встали, не смотря друг на друга, поправили одежду, отряхнулись от мусора и сели назад на ящик. Ну да, надобно это обдумать... Чуть было это — не это самое. Охренеть...

— Марго, на пляж пойдёшь? — я первый решил нарушит молчание.

— Зачем? — удивлённо спросила Рита, по прежнему смотря куда-то в сторону, но только не на меня.

— Выходной день ведь, — как можно нейтральнее ответил я, — отдохнём, позагорает, искупаемся и, в конце концов, просто свежим воздухом подышим.

— Пойдём, — без грамма эмоций ответила девушка.

Я аж подскочил от неожиданности. Не надеялся совершенно, честное слово. Так, надо взять себя в руки. Быстро пытаюсь привести мысли в порядок. Что и как делать в первую очередь, а что потом... Ничего не выходит, без самого главного.

— Марго, а сколько сейчас времени? — поинтересовался я, потому что это единственное, что сейчас важно.

— Около десяти часов, — как-то отстранённо ответила Рита, — точно не знаю.

— Так это же отлично! — воскликнул я, — беги собирайся. У нас всего час времени, а нам ещё на рынок надо заехать.

Рита, наконец-то, посмотрела на меня. Чёрт! Не даром говорят, что глаза это зеркало души. В серых и безумно красивых глазах девушки, можно было увидеть все эмоции, что сейчас бушевали в её душе. Там столько всего переплелось. Сожаление, радость, отчаяние, боль и лишь одна угадывалась с первого раза — решимость. Мне, даже, в какой-то момент показалось, что она шепчет специально для меня:

— Пошли быстрее отсюда! Забери меня из этого дурдома! Хочу отдохнуть от всех и от всего!

Но, на деле, она отвела взгляд, молча встала и медленно пошла в сторону дома. Торопить её, я не стал — незачем. Говорить что-либо в догонку, тоже не буду. Опоздаем, так опоздаем. Чё огороды лишние городить? Она сама с собой должна разобраться, тогда всё будет нормально. Её можно понять. Такой резкий поворот в жизни. Вчера ещё была девушкой, на которую незаслуженно повешали всяких ярлыков и с которой никто не хотел общаться, а сегодня её зовут отдохнуть вместе с компанией. Такие дела... Блин... А про землянику-то я забыл! Вот я лось! Нет! Я просто тормоз и это, походу, не лечится...

Рита удивила. Не прошло, наверное, и десяти минут, как она стояла напротив меня. Вроде ничего не изменилось, а это уже была другая девушка. Я пригляделся, пытаюсь понять причину такого изменения, но ничего не понял. Причёска чуть другая, что ли? Впрочем с девушками всегда так. Так что не фиг обалдевать — нас люди ждут.

Для начала, я достал кулёк с ягодами и предложил Марго. Странно, но девушка отказалась. Сослалась на то, что не голодна. Ну и ладно! Было бы предложено, а там всё зависит от настроения. Убрал назад в рюкзак. Что станет с этой земляничкой через час — меня не волновало. Надо будет ещё куплю. Мне главное, чтобы Марго отвлеклась от грустных мыслей. А в этом нам помогут мои знакомые, по крайней мере, я так надеюсь. Они же не знают о её истории, а значит будут вести себя с ней, как с простой девушкой, к тому же подругой их друга. Короче, помчались. Не фиг тормозить и так опаздываем.

До рынка, почти всю дорогу, шли пешком. Марго хорошо, она в своём сарафане с завязочками на плечах (ну не разбираюсь я в сарафанах! я по кирпичам больше...) и ей не жарко. А у меня, из нормального, только костюм выпускной. Хорошо, что пиджак не стал

надевать, иначе совсем было бы кисло. По дороге, я всякими способами пытался развеселить девушку. Анекдоты из будущего рассказывал, всякие разные. Почти удалось. По крайней мере, она, хотя бы, стала улыбаться.

На рынке, долго не думая, прикупили всякой еды. Мы же, я надеюсь, до вечера на пляж идём. Значит надо чем-то питаться! На ребят надежды мало. Что они там могут с собой взять? Мы это, как-то забыли обсудить. Вот и взял всего понемногу: зелени, пару свежих судаков (запеку на костре), сальца чуток и колечко колбасы. А в случае чего, я до ближайшего магазина могу съездить. Ещё говорят, там приезжает коопторговская автолавка. Но это, мне на рынке сказали, так что неизвестно — правда или нет. Ребята вчера ничего не говорили, а Рита вообще не в курсе. Вроде все. Можно идти к месту встречи.

Метров пятьдесят не дошли до переправы, как услышали детский крик:

— А вон Вилор идёт со своей девушкой! А я вам говорила!

Голос я сразу узнал. Маленькая Евдокия или Дуся, как она просила её называть, сидела на плечах у своего брата Лёвы и размахивала каким-то цветным платком. Привлекая этим наше внимание. Рита удивлённо посмотрела на меня. А я что? Это ребёнок так сказал. С меня-то какой спрос? С другой стороны, я вроде как и не против.

Уже через минуту эта маленькая егоза знакомила нас со всеми. Потому что толпа собралась приличная — человек пятнадцать. И это не считая нас. Обалдеть! Насколько я понял все пришли, в основном парами. Ещё было несколько детей, в возрасте Евдокии. Ну это понятно. Без друзей девочка заскучает — это грозит разными проблемами. А так, у них будет своя команда и будут свои игры. Глядишь и не придётся, на них часто отвлекаться.

Не знаю как Марго, но я почти никого не запомнил по имени. Слишком всё быстро произошло и шумно к тому же. Ребята как раз спорили насчёт места отдыха, когда мы подошли. Вариантов было несколько и мнения разошлись. Когда Лёва предложил сделать выбор мне, я на прямую не стал отказываться. Только немного поправил этого рыжего здоровяка:

— А пускай решит Маргарита. Я-то сам с Брянска и ни разу не знаю, где тут у вас принято отдыхать.

Марго, сначала ошалела (по другому не назовёшь) от такого моего предложения. Потом, видя что все, включая детей, смотрят на неё и ждут ответа, собралась. Подумала несколько секунд. Зачем-то приподнялась на цыпочки, посмотрела из-под ладошки на правый берег и выдала весёлым голосом:

— А давайте пойдём на "Козью горку"!

Мне, честно говоря, по феншую куда и как. К тому же я вроде как не местный. Но ребята, видать, были в теме и начали бурно обсуждать это предложение. Вся женская половина была согласна с Ритой, а парни наоборот, опять предлагали свои, другие варианты. Решение пришло совсем не оттуда откуда его ожидали.

— Мы хотим на "Козю голку"! — сказала Дуся, а её компания тут же радостно закивала головами в поддержку.

Вот ведь мелкая шантажистка! Специально картавит, чтобы ещё меньше казаться. Может же нормально говорить. Да-с! Хоть и маленькая, а уже действует как опытная женщина! Все свои козыри использует, для достижения цели.

Детям, особенно после войны, позволялось многое. Вот и в этот раз взрослые послушали совет детей. Попробуй не послушай, такой рёв поднимут — сам их на руках отнесёшь, лишь бы замолчали. Поэтому, все быстренько собрались и с песнями, ринулись на

штурм понтонного моста.

"Козья горка" — это такой небольшой холмик. Он сбоку вплотную упирается в городской пляж. По идее — тот же пляж, но вход сбоку. Единственное его преимущество это мелкая трава. На которой всяко лучше лежать, чем на песке, ведь деревянных лежаков постоянно не хватало. Ну и густые кусты, которые растут вдоль среза берега. В моё время, весь бывший пляж уже давно зарос ивняком, а вот на этом самом холмике ничего не росло, кроме травы, конечно. Мы там, с бригадой, в своё время, частенько отдыхали вместе с семьями. Хорошее место. Но сейчас, я делаю вид, что вижу и слышу, о этом месте, в первый раз. Я же по легенде с Брянска. Ладно, где тут самое козырное место?

Пляжная мода этого времени это отдельный разговор. Вся мужская половина щеголяла в трусах тёмных расцветок до колен. У женской половины с пляжными костюмами было сложнее. Я вообще сначала подумал, что они в "ночнушках", но как оказалось это не так. Но не суть. Единственная, кто выбивался из обычного образа это, как ни странно, Марго. На ней был классический закрытый купальник тёмно-зелёного цвета. Это сразу привлекло к ней повышенное внимание.

Девушки сразу обступили Риту и засыпали её вопросами. Всех интересовало только одно: — «Где она купила это чудо»? Как оказалось, она не купила, а сшила. Благо, что швейная машинка дома была и ни секунды не простаивала. Мать Риты занималась надомной работой — шила одежду на заказ. Сама же девушка шила от случая к случаю, когда машинка была свободна.

Пока девушки занимались своими делами — разговорами о одежде, мужская часть компании готовила поляну, к предстоящему отдыху. Меня, с собой, они не позвали. Объясняя это тем, что я ничего здесь не знаю. Поэтому, мне поручили присматривать за мелкими. Пять детей в возрасте пять-шесть лет и двое немного постарше это полный пинпек, в какую бы эпоху это не происходило. С чем сравнить, даже, не знаю. С другой стороны, пускать всё на самотёк, а потом вылавливать этих сверхактивных почемучек из речки — мне не хочется. Надо бы их чем-то занять? Но, как назло, ничего в голову мне не приходило. Были бы они взрослыми строителями, я бы сразу нашёл им занятие. А так... Даже не знаю. Блин... ну не в прятки же с ними играть? Да собственно здесь и нигде. Ладно, для начала, у меня есть, что предложить этим неугомным. Правда, придётся сходить за мой рюкзаком.

Ребятня с бурным восторгом накинулась на землянику, что я принёс. Она была, конечно, немного помята и не очень аппетитно выглядела, но малышню это не остановило. Смели всю в течении пяти минут. Это хорошо, но что с ними делать дальше?

Всё-таки удалось вспомнить одну игру, что более менее подходила для такой мелочи. Это всем известная "Тише едешь — дальше будешь", вроде так она называлась. Правила я помнил плохо и очень поверхностно. Пришлось придумывать какие-то свои дополнения. Для начала, я, из свежей портянки и листьев лопуха, свернул что-то типа небольшого мяча. Косого и кривого, с большим узлом сбоку, но нормального для детских ладошек. А дальше мои правила: водящий стоит спиной к толпе детей и произносит известную фразу, толпе надо преодолеть десять метров, когда фраза закончилась толпа останавливается и не шевелится, кто дёрнулся в того водящий кидает мяч, если промахнулся то пока бегает за мячом толпа пересекает черту за которой стоял ведущий и всё начинается сначала, если попал то меняется местами с тем в кого попал. Фигня конечно полная, но детям понравилось. Буквально через пять минут правила стали меняться и подстраиваться под

ситуацию. Появилась возможность уклониться от мяча и водящий не должен сходить с места. Через полчаса к нам присоединились несколько девушек из компании, что остались не у дел. Весело короче было. Потом нас прервали и мы пошли за стол.

Это был не стол, а так — скатёрка на траве и пожевать немного. Кто же в речку лезет на сытый желудок? Перекусили и погнали купаться, как и положено, с визгом и криком. После получаса водных безумств, всё вылезли загорать на июльском солнышке. Ребяшня сразу начали или скорее продолжили играть в игру. Взрослые разлеглись кто куда упал. Я, короткими перебежками, иногда замирая, на несколько секунд, на месте приблизился к Марго. А то, что это получается? Пригласил девушку, а сам куда-то смылся? Хотя, моей вины нету никакой! Меня намеренно оттирали от моей спутницы. Кто и зачем это решил я не в курсе. Прямо вселенский заговор против меня неуклюжего.

Рита, была в панаме из лопухов, собственно как и три девахи, что составляли ей компанию. Они, лёжа на спине, весело перемывали косточки мужской части нашей группы и поэтому не слышали, как я подобрался к ним. Мне это было не интересно. Мне бы поговорить, с глазу на глаз, для хорошего настроения. Ничего не придумал лучше, чем аккуратно шлёпнуть Риту по плечу. Ну, так-то я её знаю, как спокойную девушку, которая таскает на стройке вёдра с раствором и, иногда, бодается головой. А сейчас вверх, прямо из лежачего положения, взлетела разгневанная фурия, которая метала громы и молнии, вместе с некоторыми пожеланиями. Прикинуться ветошью не получилось. Меня сразу же обнаружили. И уже вчетвером начали читать лекцию, о неприкосновенности девичьего тела во время отдыха. А я чё? Я ничё. Но не тут-то было. Мне ещё и прилетело несколько подзатыльников таких, не очень сильных, но очень обидных. А когда все более менее успокоились, пошли вопросы. Буквально через две минуты, я взревел не своим голосом:

— Да вы что? Совсем офигели, что ли? Ни к кому, я не приставал! Я насчёт рыбы пришёл поинтересоваться, вот! Мы же рыбки купили, чтобы запечь её на костре. Вот и беспокоюсь, как бы чего с ней не случилось.

Шок это по нашему! Девчонки уставились на меня с открытыми ртами. Кстати Марго, тоже, от них не отставала, только вдобавок к открытому рту, ещё и хлопала глазками. А я решил, что надо бы привести себя в порядок. Лазание на пузе по траве не красит человека, а скорее пачкает. Моё пузо было всё в зелёных разводах.

Спускаюсь к воде. Тут удобная, еле заметная тропинка ведёт к небольшому просвету между густых кустов. Именно в этом месте наши девчонки выбрали на берег. Отличное место — чё? Хватить за ветки и уже на берегу. Не подскользнёшься и не оступишься — кусты выступают в качестве перил. Захожу, сажусь в воду и начинаю тереть свои ноги и живот. Здесь у речки небольшой изгиб и поэтому довольно мелко. Да и был я тут, в той жизни, сто раз. Нету никакой опасности. Мель идёт на десять-пятнадцать метров от берега. Специально, все, если нету мест на городском пляже, идут сюда отдыхать. Зачерпываю песок ладошкой и тру кожу на пузе и бёдрах. Получается изумительно, почти как с мылом. Зачерпнув очередной раз почувствовал резкую боль в ребре ладони. Выдёргиваю руку из воды. Небольшой порез и кровь собирается понемногу. По привычке сую ладошку в рот. Так меньше грязи попадёт в рану. Только не забывать сплёвывать. Второй рукой пытаюсь нащупать причину пореза. Интересно же!

Вообще-то в Оке много чего можно найти. Некоторые товарищи, в том времени, сделали из этого целый бизнес. Копают и копают. Весь левый берег перерыли. Особенно там, где купеческие пристани раньше были. Монеты, украшения, фигня всякая древняя

попадает. Один даже шпору рыцарскую, золотую нашёл. Вот и у меня в голове мысли всякие по этому поводу. Типа — сейчас найду какую-нибудь штуку древнюю и всех удивлю. Хорошо бы меч старинный или шлем княжеский, я бы тогда — ух! Прямо не знаю что. Так разошёлся, что начал дёргать эту долбаную железку с удвоенной силой. Не знаю, что там под слоем песка, но что-то небольшое и тяжёлое. Также присутствовали какие-то зубцы, о которые я, скорее всего, и оцарапал ладонь. Мысли, о второй золотой шпоре, сразу захватили меня. Дело двигались с трудом. Дно у нашей реки, очень неприятное, для такого вида работ. Вроде песочек, а стоит копнуть чуть-чуть, а там мелкая галька вперемешку с глиной. Здесь походу такая же хрень. Больше всего убивает то, что не видно ничего. Вода, на первый взгляд, прозрачная, но почему-то не сейчас. Глубина вроде небольшая — чуть выше колена, только толку нет никакого.

Девчонки наконец-то приняли решение и решили подойти и разобраться со мной. Как уж они, вчетвером разместились на маленьком пяточке между кустов, мне не известно. Но их призывные крики, слегка отвлекали от интересного занятия. Две девушки даже вошли в речку, чтобы я их лучше слышал. Кстати, Рита осталась на берегу и оттуда пыталась докричаться до меня. Я же пытался побыстрее выколупнуть эту хреновину из песка, или что там на дне.

Девушки видя, что я не обращаю, на них никакого внимания уже все вместе вошли в воду. И тут-то, наконец, эта фиговина поддалась. Да так легко, что рука, которой я тянул железку, взметнулась вверх вместе с находкой.

Это была небольшая мина, для миномета!

Глава 10

Этот маленький ручей имел много названий, но я всегда придерживался версии краеведческого музея — ручей Острожный. На карте Калуги и окрестностей восемнадцатого века именно так он и назывался. Наверное, когда-то тут стоял острог — отсюда и название.

В это время природа не так запущена, как будет позже. Поэтому вода в ручье чистая и её можно спокойно пить, не прибегая ко всякого рода ухищрениям. Нас с Ритой отправили сюда именно по этому поводу — набрать воды. Ну а мы немного задержались. Потому что: во-первых — надо было прополоскать посуду, а во-вторых — мы целовались. Имеем полное право. А я, так уж, вообще, обязан был это сделать. Потому что, до сих пор, ощущал последствия того, что произошло. Меня, время от времени, потряхивало от избытка адреналина.

Когда я увидел, что держу в руке, то чуть конфуз не случился. Но приглядевшись внимательно, я обнаружил, что взрыватель в головной части этой мины отсутствует. Поэтому я, всё ещё под влиянием эмоций, со злостью зашвырнул эту хреновину подальше. Не фиг! Пусть лежит на дне и гниёт — сука! Тут, в некоторых местах, глубина поболее десяти метров будет. Так просто никто не найдёт и, что радует особенно, ни один идиот не наткнётся на эту хрень случайно. Не люблю я такие подарочки. Был случай, когда только чудом никто не погиб.

Это в начале девяностых было. В окрестностях Юхнова. Фундамент под панельную пятиэтажку надо было смонтировать по быстрому. Делов-то на несколько дней — не больше. Когда приехали на место, то никаких работ, там, ещё даже не начиналось. То есть, перед нами было чистое поле. Нет, так-то наш начальник быстро навёл порядок. Уже в обед все зашевелились! Два экскаватора пригнали и пяток машин в очередь поставили. Начали котлован рыть. Один ковш отгрузили, другой, третий... тут-то и долбануло! Это если культурно выражаться. Я, в тот момент, как раз позади экскаватора стоял, грязь с репера счищал, и все происходило на моих глазах. Слава богу, обошлось лёгкими ранениями двух парней с лопатами. Да и ковш у экскаватора немного пострадал — пару коронок оторвало и боковой нож погнуло. Но, как говорится — лиха беда начало. В течении часа, кого только не принесло к нам на поле — взрыв был слышен аж в центре города. Пожарные, скорая помощь, милиция, комендатура, гражданская оборона и т. д. и т. п. Даже первый секретарь горкома Юхнова пожаловал вместе со всей своей свитой. Короче, полный аврал и полундра! Работы остановили на неопределённый срок. А нас, чтобы не мешались под ногами у серьёзных дядей, отправили учить технику безопасности в штаб ГО. Там подполковник в отставке прочитал нам лекцию о земляных работах в местах, где проходили боевые действия, и правилах которых надо придерживаться. Четыре часа, с перекурами, длился этот урок. Очень познавательный и информативный. Нам показали многое, что может случиться при проведении земляных работ. Что стоит опасаться и как поступать в той или иной ситуации. Среди прочего был муляж этой самой мины от фашистского пятидесятимиллиметрового миномета. Всё бы ничего, но, по словам подполковника, взрыватель этой мины очень чувствительный. Немцам, категорически было запрещено применять этот вид оружия во время сильного дождя. Не дай бог, мина с каплей дождя столкнётся. Вот! А теперь представьте, что я испытал, когда увидел эту фиговину у себя в

руке? В сторону которой даже чихать нельзя! Слава богу, что всё закончилось нормально, но всё-таки иногда ещё потряхивает, когда вспоминаю. Рита прекрасно меня поняла и пыталась успокоить своими, женскими методами, а я и не против был.

Крики ребят мы прекрасно расслышали. Пришлось оторваться друг от друга и поскорее набирать воду. Под незлобливые шуточки, мы вернулись с водой. Рита сразу умотала к девчонкам, а я, как и положено, расположился вместе с парнями. Ребята резали колбасу и сало, нанизывали их на веточки, а потом обжаривали на костре. Мне ничего не оставалось, как только заняться рыбой. Старый рецепт не должен меня подвести. Судаков надо выпотрошить, посолить и обернуть мокрой газетой. Затем запихнуть в угли и через полчаса всё будет готово. Пока мы, с ребятами, готовили горячее, всё остальные тоже не стояли. Дети играли во что-то шумное и крикливое. Девчата занимались украшением импровизированного стола, а заодно резали всевозможную зелень и хлеб. Короче, все были заняты подготовкой к грандиозному перекусу, перед возвращением домой. Настроение было замечательное. Ещё пять минут и можно приглашать всех за стол.

Это нельзя было назвать обедом или ужином, скорее хороший, плотный полдник. А впрочем не важно. Было вкусно и весело. Все смеялись и шутили, не забывая пробовать всё, что было приготовлено. Первый голод был утолён и, пока закипала вода для чая, народ решил немного попеть. Кто-то один начинал, а остальные тут же подхватывали. А так, как здесь, собралась в основном одна молодёжь, то и репертуар был соответствующий. Я как мог подпевал. Не знаю, как это выглядело со стороны, но вроде никто не жаловался.

К чаю были баранки и белый ситный хлеб порезанный на кусочки и политый сгущенкой. Кто-то догадался взять с собой на прогулку этот сладкий продукт. Прихлёбывая из кружки горячий напиток, я понял, что наступил подходящий момент, для воплощения того, зачем всё это было устроено. Потратив, ещё пару минут, чтобы настроиться, я начал разговор:

— Народ, а кто и что может сказать про жильё в переулке Свердлова?

— А какой твой интерес, Вилор? — глядя в догорающий костёр, спросил Лёва.

— Мне, как детдомовцу, — начал объяснять я, — положено жильё. А так, как все фонды расписаны на годы вперёд, то предложили временно пожить там. Вроде, там дома под снос готовят. Вот и спрашиваю — соглашаться или нет?

Мой вопрос вызвал большой интерес. Ребята начали обсуждать всю выгоду, а также плюсы и минусы, такого предложения. Особенно возбудилась Рита. Но это-то и понятно — это же рядом с её домом, я вскоре смогу жить. Она, кстати, тут же пояснила некоторые моменты:

— Вилор, ты не прав! Оттуда люди выселяются потому что дома могут попасть под затопление, когда построят Калужскую гидроэлектростанцию. Нам тоже предлагают переселиться. Но матери не нравятся варианты, которые ей предлагают.

Я был благодарен девушке, за эти слова. Теперь, все отвлеклись, на обсуждение будущего Калуги, когда заработает ГЭС. Приходилось сдерживать себя и просто слушать. Ведь я знал, что никакого затопления не будет. Зато, выбрал подходящий момент и спросил:

— Я уже успел посмотреть дом, в котором мне предлагают временно поселиться. Там требуется небольшой ремонт. Поможете немного? А-то я один боюсь не справлюсь.

Конечно же меня уверили, что я могу на всех рассчитывать. Особенно усердствовала Дуся. Эта егоза, с совершенно серьёзной физиономией, обещала привести ко мне на помощь всех, своих знакомых. Лёва, по началу, начал возражать, говоря что с такой помощью, мы

никогда ничего не сделаем. Но тут, за девчулю, вступились остальные. Посыпались взаимные подколки и шутки. Пришлось поучаствовать и мне:

— Евдокия, ты здесь моя самая лучшая и основная помощница. Я в этом не сомневаюсь и даже знаю, что именно тебе поручить.

— Вилор! — взвизнув, подскочила и обняла меня Дуся, — ты лучший! Я тебе весь дом разукрашу.

— Почему-то, я полностью в этом уверен, — падая на спину и поднимая малышку, на вытянутых руках вверх, над собой, — но самое главное это разукрасить входную дверь, чтобы люди мимо не проходили. Сможешь?

— Да! — радостно визжа крикнула Евдокия.

Все так легко согласились?! А я, даже, не рассчитывал на такой результат. Хотя, о чём я? Время сейчас какое? Чему здесь удивляться? Люди этим живут. Помочь другому это в порядке вещей. Потому что знают, что если им понадобится помощь, то они её тоже получают.

Народу, кстати, может и не хватить. Там домик-то ого-го! Есть где разойтись, не только таким большим товарищам, как Лёва, а так же и мелким представителям этого вида. Там если приспичит, можно в футбол играть — места хватит точно. Так что одним днем точно не справимся. На Лёву у меня особенные планы. А точнее, я готовлю его на роль эдакого локомотива, который возьмёт на себя основные нагрузки. Да блин — этого здоровяка можно вместо подъёмного крана использовать и ничего ему не будет. Пусть он ростом с меня, но в плечах-то вдвое шире. Ну а Дуся это приятное дополнение. Как говорится — чтобы не было скучно всем! Такая маленькая "зажигалочка", которая, одним своим присутствием, не даёт стоять на месте. Знаю я таких. Если с ними быть в хороших отношениях, то работа идёт в два раза быстрее. А я постараюсь, чтобы у нас с ней отношения были хорошими. По крайней мере, килограмм пряников или ещё, что-то в этом роде, буду теперь постоянно таскать в рюкзаке; на всякий случай.

Жара отпустила. До заката ещё далеко, но с речки уже потихоньку потянуло прохладой. Пора собираться. Самое время, для неспешного возвращения.

Понтонный мост перешли все вместе, а потом, после недолгого прощания, разошлись. Всё было оговорено заранее — чего время терять? Мелкие, вон, почти засыпают на руках. Набегались, за сегодняшней день, до полного упадка сил. Поэтому все ребята изображают "лошадок" с детьми на загривках, а девчонки тащат сумки с посудой и одеялами. Нам с Ритой немного полегче. Дорога вдоль набережной более менее ровная. А вот нашим друзьям предстоит подъём в горку. Но это не проблема — все молодые и спортивные, так что справятся.

Мы с Ритой ни слова не говоря, повинувшись какому-то внутреннему порыву, решили вместе пройти мимо моего будущего дома. Пришлось, правда, вкатывать велосипед по довольно крутой тропинке, но ничего — справились. Зато, сразу, оказались возле нужного здания. Примечательно, что территория дома, со стороны реки, не была ограничена каким-либо забором или оградой. Это было не нужно. Обрывистый склон, высотой около пяти метров, сам собой служил достаточной преградой, для незваных гостей (см. в доп. материалах). С двух сторон, присутствовала какая никакая ограда, в виде ивового плетня. Тоже, не канон хорошей защиты. Но хоть так-то и то слава богу. Зато вдоль улицы шёл полутораметровый забор из вплотную пригнанных досок. Вход внутрь был через калитку, с почтовым ящиком и надписью "во дворе злая собака". Заходить не стали. Просто постояли,

посмотрели и пошли к дому Марго. Насмотримся ещё — время будет.

До нашего укромного места мы не дошли. Для этого пришлось бы опять спускаться к набережной и подниматься по другой тропинке, что было выше наших сил. Второй способ это, как-то незаметно, пройти под окнами её дома, что тоже было неудобно. Да и устали знатно, хотя, вроде бы отдыхали целый день. Нашли себе другое место для поцелуев. Не такое удобное, но не менее скрытное.

Сейчас, направляясь в общагу и катя велосипед по улице, я невольно улыбался. Опять мы чуть не заигрались с Ритой. А ведь только хотели поцеловаться на прощание. Ага! Ключевое слово здесь — "хотели"! И сразу же стало пофиг на усталость. Да и то, что Марго была без купальника в одном сарафане, тоже сыграло свою (кто ж сарафан на мокрый купальник надевает). В общем, если бы не бездомная собака, которая вылезла откуда-то из подворотни и уставилась на нас в упор, не знаю чем бы всё закончилось. Пёс умчался поджав хвост негромко поскуливая, а иногда визгливо гавкая, когда я замахнулся на него. Но этим действием, я сразу раскрыл наше убежище. Тут же, откуда не возьмись, образовались любопытные граждане, которые нам совсем не товарищи. Пришлось прощаться по пионерски, предварительно договорившись о завтрашнем дне. Блин... Ладно, что теперь об этом.

На привокзальном рынке, мне предложили новый вид услуг, если можно так выразиться. "Дорожный набор пассажира" — варёная курица, полбуханки чёрного хлеба и пяток варёных картошек, в бумажном пакете. Как дополнение к ним, можно, за отдельную плату, прикупить зелёный лучок и редиску. А я что? Купил всё и даже больше. Пяток яиц варёных и два пирожка с творогом — это на завтрак. Сегодня, прямо мой день! И чего это, я раньше не видел таких наборов? Все проблемы одним разом решил бы! Курица — это вам не бутерброды, и тем более не пирожки. Это белок так нужный, для моего истощённого организма! Взял ещё, для разнообразия, кулёчек земляники — витамины тоже мне не помешают. Всё!

Есть пока не хотелось. Поэтому погнал в общагу. Время-то всего восемь часов вечера. Часы, на фронтоне вокзала, это чётко показывали. Там, в своей комнате, перекушу со всеми удобствами. Ехал неспеша. Приятная усталость и какая-то расслабленность не давали, моему организму, гнать быстро. Наверное это и сыграло роль в том, что я свернул с намеченного пути. Ну не смог я проехать мимо больницы, где находилась Катерина. Знаю, что поздно и меня, скорее всего, к ней не пустят. А руки сами поворачивают руль ко входу в это здание.

Мужиков, что курили на лавочке, попросил присмотреть за великом. А сам, быстренько метнулся, через запасной выход, в палату к Кате. Медсестру, которая сидела на посту, кое-как уговорил, чтобы она меня пропустила. Упёрлась, как не знаю кто, и ни в какую не давала мне пройти. Пришлось делиться земляничкой. Только после этого, мне разрешили — быстро забежать, на пять минут, и передать остаток ягод Катерине. Ага! Где пять там и полчаса.

Когда я заглянул в палату, то всё четыре пациентки слушали радио. Катя, всё также, лежала на животе, перемотанная бинтами, как куколочка бабочки. А это значит, что она не будет возражать, по поводу моего посещения. Не сможет просто. В случае чего убегу.

Три пары глаз сразу уставились на меня, стоило только просочиться в помещение. Я приложил палец к губам, прося соблюдать тишину. Согласные кивки трёх голов, мне послужили разрешением к действию. Кто ж из женщин откажется от бесплатного представления? На цыпочках подошёл к кровати Катерины. Пришлось, заодно, аккуратно, почти без шума, подхватить табуретку, что стояла возле двери. Сел возле девушки и начал

доставать из рюкзака, всякое разное. Только, когда, перед носом Кати оказался ополовиненный кулёк с земляникой, она обратила на меня внимание. Ну и всё — собственно говоря.

Только помощь трёх соседок Кати позволила мне остаться в палате. Иначе, никакие раны не смогли бы её удержать, чтобы не выпнуть меня из комнаты. Зато, когда всё более менее успокоилось, мы нормально поговорили. Я, даже, оторвал одну ногу у купленной курицы, чтобы накормить и окончательно успокоить девушку. Болявым соседкам, тоже, предложил по небольшому кусочку. Что я жлоб, что ли? К тому же, никто, из них, не отказался от позднего угощения. Про всякие там диеты, в это время, если кто и знал, то только не в этой палате, как мне кажется.

— Кать, я нашёл тебе комнату, — сказал я и мысленно зажмурился в ожидании ответа, — взамен сгоревшего дома.

— Зачем? — удивилась девушка, — мне место в общежитии обещали выделить.

— Блин! Кать, — пытаюсь сохранить спокойный тон, начал объяснять я, — где это общежитие? У чёрта на куличках! А тут центр города и нормальный сосед, который дома почти не бывает.

— Ну, не знаю, — задумалась Катерина, — а дорого будет стоять?

— Договоримся, — обрадовался я, видя, что девушка вроде как не против, и сразу начал дальше рассказывать, — я ему печь буду перекладывать. Глядишь, первое время, вообще бесплатно проживёшь. А там разберёмся.

— Так не пойдёт, — сказала как обрезала Катя, — это не по-советски, использовать детский труд. Что обо мне люди скажут?

Вот что с ней делать? Это же комсомолка до мозга костей. Пришлось выкручиваться, включая все свои методы убеждения:

— Да ты что, Кать? Разве я один буду работать? Попросим Собкина, а он даст людей. Неужели он тебе откажет?

— Ну, если только вместе, — опять задумчиво протянула Катерина, — я подумаю.

Уф! Слава тебе, кто там наверху! Начало положено. А дальше проще будет. Зная характер этой девушки, я не рассчитывал так быстро добиться положительного ответа. Теперь надо срочно исчезнуть из поля её зрения. Пусть переспит, с этой мыслью, ночь. А утро, как говорится, вечера мудренее. Не стал ничего изобретать и просто попрощался со всеми. Сейчас, когда я уйду, ещё три соседки на неё надавят своими советами — это же женщины, как они в стороне останутся? Не можно так! Вот и посмотрим завтра, что она мне скажет.

Перед входом в общежитие меня опять остановили. Народ захотел покататься на велосипеде. А мне-то что? Пусть порадуются. Хоть поужиная в спокойной обстановке. Заодно надо привести в порядок свои планы и мысли.

Примус, как ни странно, возбудился первого раза. Даже матом не пришлось ругаться. Чайник не скоро закипит, значит можно перекусить. Пока терзал остатки курицы и зелени, окончательно убедился, что всё идёт так, как нужно. А всякие намёки в виде мины, со стороны некоторых товарищей, мне не указ. А если она была бы со взрывателем? Как бы узнать — зачем эту долбанную мину мне подсунули? Напугать хотели? Напомнить? А то я, без этого, что-то мог забыть? Помню я всё! Стрелять тоже не разучился, когда надо будет не промахнусь... Стоп! Я ничего не говорил! Это кто-то другой сказал. Всё! Забыл. Мне завтра с маклером встречаться. Вот о чём надо думать!

После чая совсем не хочется куда-то идти. Пока его пил, я точно понял одно — мина это неспроста! Надо только разобраться, на что именно мне намекнули. Есть парочка вариантов, но — правильный буду выбирать перед сном. Когда меня ничего не будет отвлекать. А пока, надо с велосипедом всё урегулировать.

Народ забыл про мой велосипед. Все опять собрались возле лавочки и весело распевали песни. Мой транспорт исполнял роль вешалки. На него понабросали и повесили всякую одежду и различные сумки. Заколебался из-под вороха шмоток его выковыривать. Вот обижусь и больше не дам никогда и никому. Хотя... не буду обижаться. Поют ребята и девчата душевно. Жаль, что я так не умею. Прямо заслушался.

Когда сдавал ключ Касьяну, он меня предупредил, что со следующего дня выходит его сменщик. Человек строгий и требовательный. Поэтому никаких опозданий и приключений, а уж тем более пьянства и хулиганства. Этот, типа, может коменданту пожаловаться. Так прямо Касьян и сказал: — «Он вам не я! Этот человек любит порядок! Может и кому надо доложить, если вдруг что-то не так!» и при этом пальчиком, перед моим носом, покачивал из стороны в сторону. Мне-то что? Я вроде как опаздывать не собираюсь. А там посмотрим, что это за дядя Стёпа такой, безупречный.

Долго, лёжа в кровати, соображал: — к чему этот намёк с миной? Ничего в голову не приходило. Зато, разобрался: — почему не перехожу допустимые границы в отношениях с Ритой. Это оказалось гораздо проще. Дело в том, что зная её историю, я хочу сделать это красиво. А не так: прячась по углам и боясь быть обнаруженным. Слава богу, что она немного отпустила свои воспоминания и уже не боится простых прикосновений. Даже целуется с охотой и, скорее всего, получает от этого удовольствие. А как она испугалась за меня, когда увидела мину в моих руках! Чёртова мина! Это намёк — точно, но — на что? Пока непонятно.

Открываю глаза и смотрю по сторонам. Вот ведь! Утро уже. Как это я так? Опять заснул и не заметил как. Ладно, чего уж тут. Одежда, попил водички и поплёлся на улицу.

Сегодня опять немного увеличил свои результаты. Вот что велосипед животворящий делает! Давно надо было купить. Хотя, о чём это я? Я здесь, всего-лишь неполных две недели, какое нафиг купить раньше? Я часы не могу приобрести, хотя постоянно о них вспоминаю. Ладно — всему свое время. Побежали.

Бегу, а в мозгу каждый шаг отдаётся словом: мина — мина — мина, что б тебя! Завершив положенное количество кругов, я присел чуть-чуть отдохнуть на лавочку. Просто успокоить дыхание и ничего более. Облокотился на стену сарая и чуть прикрыл глаза. Желудок возмущённо взрыкнул, от такой пустой, по его мнению, траты времени. Я возвёл очи горе, намекая этой части организма, о смирении и послушании. Невольно посмотрел на берёзу, что склонилась над сараями. Что-то знакомое было в этой картинке. Но пока ничего не вспоминалось. А и ладно!

Сначала чайник надо поставить, а уже потом все положенные процедуры. Примус и в этот раз не подвёл. Надо бы ему свежего керосину прикупить, что ли? Вон как работает хорошо. Старается. Ни одного нарекания за последнее время. Блин... Надо срочно покушать, что-то я стал заговариваться. Уже чайник собираюсь награждать. Глюки начались от голода и нервной работы.

Парни в комнате спали, поэтому я завтракал на кухне. Мне не привыкать. Съел всё, до последней крошки. Когда пил чай, то понял одну вещь. Чтобы понять, эту загадку с миной, мне надо вспомнить что-то из прошлой жизни. Какой-то случай, связанный с этими

миномётными минами. Насколько незначительный, что я напрочь забыл о нём. Но ничего пока не вспоминалось, как бы я не старался. Значит, пошло оно все нафиг! У меня и так забот хватает.

На вокзал летел, на всех парах, чуть первую аварию с участием велосипеда, в истории Калуги не устроил. Какой-то чудак, на букву "м", решил что он на ипподроме и разогнал свою телегу до скорости звука. Ладно бы это происходило, на прямом участке дороги, так нет этот крендель с запредельной скоростью выехал со двора. А тут я, тоже на максимальной скорости. Как вывернулся не знаю. Но адреналинчика хапнул по-самую дальше некуда. ГАИ в этом времени, слава богу, ещё нет. Поэтому никаких штрафов и протоколов не будет. Зато никто и ничего не мешает нам, с этим "Шумахером", обсудить происшествие. Сам диалог не представляет интереса. Подумаешь поговорили на повышенных тонах. Кого этим можно удивить? Важно то, что я узрел на брусчатке, после нашего разговора. Нет! Не так! Я вляпался в то, что осталось после кобылы этого таксиста. Это была экологически чистая "мина" ароматического и визуального воздействия. А попросту кучка навоза. И всё это на фоне берёзок. Как я её не заметил сразу? Наверное запах перегара от гонщика перебил все остальные ароматы, вот и не обратил внимания.

Мысль о том, что кто-то сверху хотел меня предупредить о куче навоза, я отмёл сразу. Тут что-то другое. Ладно, потом подумаю. Сейчас надо к бабулькам за ягодами. Мне витамины нужны, а заодно и Риту угощу.

Кружка молока и стакан земляники — самый лучший десерт. Сахара правда не хватает, но это наименьшее что меня, на данный момент, беспокоило. Пока наслаждался молочно-ягодным лакомством, краем уха услышал разговор двух женщин. Одна объясняла другой, как найти её дом. В процессе женщина упоминала названия населённых пунктов. Всё бы ничего, но порядок перечисления и, особенно, одно очень редкое название деревни, сразу напомнило про один случай. И тут, всё сразу стало на свои места. Мины, берёзы, свежий воздух — звенья одной цепи. И все эти звенья ведут в одно место с редким названием. Где находится то, что может мне пригодиться, для выполнения задания. Я посмотрел вверх, на небо и тихо прошептал:

— Спасибо, конечно, дед! Но я сам буду решать, что мне пригодится, а что на фиг не нужно!

Почесал затылок. Плюнул и поехал встречать Риту. Сам разберусь, а этот совет оставляю как запасной вариант.

Глава 11

На работу шли вдвоём с Марго. Я, прямо с вокзала, никуда больше не заезжая, рванул к ней. Там, на нашем месте, встретились и почти сразу пошли. Я старался не думать о вечере. Всё равно, ничего толкового не придумаю. Пусть будет так, как пойдёт. На встречу к маклеру, скорее всего, придётся идти вдвоём. Не хочу оставлять эту девушку, даже на некоторое время. Как вариант, можно её проводить до дома, а потом встретиться с Лукахиным, но что-то меня это как-то не устраивает. Хочу побыстрому поговорить, о деле и, может быть, подольше погулять с девушкой.

Еле успели к планёрке. А что? Ну, не сдержались и пару раз зависли в укромных уголках. Ничего особенного, просто целовались. Теперь и я, и Рита с припухшими губами. Кто знает тот поймёт. Надеюсь, что в раздевалке, ребята не обратят особого внимания, на мою внешность. Про Марго ничего не могу сказать. Там женщины вместе с ней переодеваются, а они это дело сразу почувствуют. Так что буду за неё держать кулачки, на удачу. Чтобы не сильно мучили расспросами.

Товарищ Иванов, перед работой, ничего вразумительного не сказал. Что-то пробубнил и удалился к себе в прорабскую. Зато Шкато выглядел орлом: коротко и ясно, всё как положено и ни одного слова лишнего. В результате: мы с Бартолье на перегородках, а все остальные продолжают работать на наружных стенах. Ну и отлично!

Мне показалось или мне действительно повезло с Бартолье? Сегодня до обеда, я не принёс ни одного кирпича и ни одного ведра с раствором. Всё это таскали подсобники — Феликс и ещё парочка ребят. Совершенно неожиданно оказалось, что в их распоряжении есть носилки специально, для таких случаев. К тому же вдвоём и носилками это не одному и с помощью "кОзлов"! Вот кто ей всё доставлял, когда меня не было! Одной загадкой меньше.

Мария, пока нам носили стройматериалы, устроила маленький ликбез по профпригодности. Гоняла меня, в хвост и в гриву, заставляя вспомнить всё, что я знаю о устройстве кирпичных перегородок. На одном этом она не успокоилась. Сразу же без прелюдий, раз уж подсобники еле шевелятся, провела маленький экзамен по видам каменных кладок — какие я знаю и какие вообще существуют? Тут уже я отыгрался по полной программе. Разошёлся так, что незаметно для себя влез в, любимые мной, высокоразрядные декоративные и архитектурно-барельефные виды кладок. Вовремя остановился. Маша внимала мне с видом религиозного фанатика который услышал откровения из уст своего божества. Этого ещё не хватало. Опять спалился, блин, как Штирлиц с парашютом в центре Берлина. Ничего. Делаю вид, что что-то пытаюсь вспомнить и заканчиваю ответ словами:

— Ну, так, по крайней мере, в учебнике было написано, — добавляю немного беспокойства в голос и спрашиваю, — а что? Что-то неправильно сказал?

— Гх-м-хрр!

Я посмотрел в сторону непонятного звука. Вот ведь! Не ждал ещё и этих...

Три подсобника во главе с Феликсом и две девушки из бригады отделочников стояли в общем коридоре и, как оказалось, тоже, внимательно слушали мой ответ. А непонятный звук издал мой знакомец — Феликс. Он и сейчас был похож на подавившегося человека.

— Что?! — я ещё раз, на этот раз погромче, поинтересовался у всех сразу, — я где-то

ошибся?

Пять человек начали говорить одновременно. Самым часто задаваемым и популярным, в этой лавине хаотических возгласов, был конечно же вопрос — «Как?» и только потом — «Откуда?» — ну и мат конечно же присутствовал. Куда ж без него на стройке. И вот совсем не удивился услышав эти выражения от девушек. Про парней, даже, говорить не буду. Только моя наставница сохраняла молчание...

— Товарищ Бартолье, — я встряхнул девушку за плечо, — что, совсем плохо, да?

— Нет! — вдруг ожила Маша, подскочила и начала бегать вокруг меня, размахивая руками, — нет, всё хорошо! Кроме одного... зачем я нужна тебе? Ты и так всё знаешь! Ты надо мной издеваешься, да? Специально хочешь меня унижить? Я половину, того, что ты ответил не знаю! И ты, ещё спрашиваешь, хорошо ли мне?

Надо как-то выкручиваться. Опять придётся врать. Вот кто меня за язык тянул? Нафига я всё это сделал? Дурдом какой-то происходит. И во всём этом опять виноват я! Эх! Ладно, надо что-то сказать, что ли? Попробую.

— Машуль... Ну чего ты? — я начал успокаивать мою наставницу, — ничего я не знаю! Читал в книге, просто. А как всё это делать, не знаю.

Мне удалось усадить девушку, что дало возможность спокойно поговорить. А невольные зрители, во главе с Феликсом, притихли, вышли на цыпочках и наблюдали за нами из коридора.

— Ну, правда, — я продолжал разговор, держа девушку за руку, — знать и уметь это же две большие разницы. Что с того, что я прочитал эту книгу? Толку с этого никакого! А ты меня обучаешь, учишь применять на практике то, о чём я когда-то прочитал.

— Правда? — с немым вопросом в глазах, спросила Маша.

— А хрена вы тут устроили?!

На сцене появилось новое действующее лицо — бригадир каменщиков Шкато. Он широкими шагами вломился в комнату, не обращая внимание, на маленькую толпу в коридоре. Что, собственно, и помешало мне ответить своей наставнице.

Ураган, который начал бушевать, стоило только бригадиру всё увидеть, продолжался десять минут. Зато, мы, наконец-то, приступили к работе. Маша меня сразу предупредила, что раз я такой умный, то сегодня буду работать один. А если будут вопросы — могу не стесняться и спрашивать.

Обиделась всё-таки. Блин... Как назло, я сегодня ничего не купил для перекуса. Еда, она такая... Очень помогает в деле примирения. Девушка скушает пирожок со сладкой начинкой и отвлечётся от дурацких мыслей. А там и простые слова в тему будут. Глядишь, пять-десять минут простого разговора и уже обида прошла. Надо всё-таки НЗ, из пары пирожков, иметь в рюкзаке — на всякие, вот такие, случаи.

Четыре квартиры — четыре санузла — четыре перегородки. Нормально. Две мне и две Бартолье. Посмотрим кто первый закончит. Сильно спешить не буду, но и отставать, как финский тормоз не намерен. Знаю я таких людей, как Маша. Сейчас поработает одна, подумает, покрутит мысли туда-сюда и примет решение. Если я смогу всё сделать сам и ни разу не обращусь к ней за помощью, то возможно мы помиримся ещё до окончания рабочего дня.

Высовываюсь в окно. Осматриваю стройдвор в попытке найти нужного человека. Куда этот любитель лёгких денег мог деться? Только что Феликс был здесь, а сейчас, когда он нужен прямо вот очень-очень, куда-то пропал. Ладно... Бывало хуже и всё равно справлялся.

Мне есть чем удивить свою наставницу. Её маленькая месть не удастся. Зря Маша уволокла те сломанные носилки, что я использовал в качестве ёмкости для подмеса раствора. Думала, что я не найду замену? Ха! Черновые полы и кусок пергамина на них — вот и всё! Так даже легче мешать. А носить можно ведром. Да и работать, прямо с ведра, никто не запрещает. Поехали!

Когда до обеда оставался час, к месту моей работы, примчалась Маша. Разъярённая и вооружённая молотком. Впрочем, я это ожидал и, где-то в глубине души, можно сказать — надеялся, на такой результат. Профессиональное любопытство — это двигатель нашей, и не только нашей, специальности. Но это, только, если человек действительно хочет развиваться. Маша была из таких людей. Вот и не удержалась.

— Вилор, ты гад, — не доходя нескольких шагов, до санузла, произнесла Бартолье, — что ты со мной сделал? Я не могу работать. У меня в голове постоянно звучат твои слова о декоративной кладке. Давай показывай, что ты там помнишь. Не то я не знаю, что сейчас с тобой сделаю!

Пришлось быстренько закончить одну перегородку. Вторую буду делать после обеда. А оставшееся время до обеда, посвящу мастер-классу по облицовочной кладке. Но, с начала, предупредил Машу, что только видел рисунки, а как оно там, на самом деле, мне неизвестно. Дурацкая ситуация. Знаю, умею, могу, люблю эту работу, а показать весь свой потенциал нельзя.

Начали с того, что переместились в другую квартиру. Там кирпича побольше. Да и места свободного в достатке. Долго думать не стал и решил показать свою аттестационную работу, что выполнял в той жизни, когда сдавал на пятый разряд каменщика. Я её, если надо, с закрытыми глазами могу выполнить. Схема простая в своей строгости и лаконичности (см. в доп. материалах). Кирпича, конечно, намного не хватит, но — чтобы иметь представление, вполне достаточно.

Всё делал "на сухую", без раствора. Руки, пока ещё, не слушались как надо. Но даже это не помешало, мне выложить фрагмент декоративной кладки. Смотрелась моя поделка ужасно — криво, косо и неаккуратно. С одной стороны, это хорошо, так и должно быть — я же вроде как делаю это в первый раз, с другой мне было стыдно за качество. Хотя, Маше хватило и, вот такого, небольшого, кривого и косоугольного кусочка, чтобы понять основную идею. Она, о чём-то задумавшись, схватила меня за руку и поволокла на обед. Блин! Чуть не забыл про это мероприятие. Вот что значит заниматься любимым делом! Первый раз, в этом времени, про голод забыл — нонсенс!

В столовой был аншлаг. Столько народу я ещё ни разу не видел. Повезло, что Марго стояла вместе со своей бригадой прямо перед раздачей. Удалось без скандала пробраться к девушке. Вовремя успели. Иначе мне стоять и стоять пришлось бы.

После обеда, не успели отдохнуть, как меня отозвал Феликс. С совершенно серьёзным лицом, он сообщил:

— Вилор, тебя ищут какие-то люди. Приходили на "Монетный двор", спрашивали у старших про тебя.

— Что за люди? — пытаюсь понять, кто это может быть, спросил я, — ты их знаешь?

— Меня там не было, — открестился от всего парень, — самому только что, прямо в обед, передали для тебя. Ребята говорят, что точно не фраера. Скорее всего из бластных кто-то.

— Спасибо, Феликс! — сказал я, протягивая руку любителю игры на деньги и, как

оказалось, приверженца блатной фени.

Не было печали. Кому это я успел, на любимый мозоль наступить, интересно? Вроде с блатными дел не имел никаких? Или кто-то про ту захоронку, что на чердаке, узнал? Других мыслей у меня не было. Придётся ходить и оглядываться, пока не пойму что и почему. В тоже время, надо решить вопрос с Ритой. Не дай бог, она попадёт под удар. Сегодня, я точно её провожаю. И желательно это сделать побыстрее. Нигде не задерживаясь.

Не успел я ничего предпринять. Марго сама начала разговор:

— Вилор, мне сегодня надо пораньше с работы вернуться.

Говорить что-то и спрашивать не стал. Сама расскажет если захочет. Только вопросительно посмотрел на девушку. И этого хватило.

— Девочки, что с нами на пляж ходили, со своим материалом придут ко мне. Будем им купальники шить. А мне ещё с матерью надо договориться, чтобы на машинке разрешила поработать.

Ворожит мне кто-то что ли? Не успел подумать, как нате вам — распишитесь. Ничего не стал говорить, а просто обнял Марго за плечи. Так и сидели до окончания обеденного перерыва.

Придя на рабочее место, увидел подготовленный раствор и кучки кирпича разложенные по размеру. Это кто это тут постарался? А всё оказалось просто. Это Маша, сразу из столовой, вприпрыжку, примчалась на работу, чтобы изучить рисунок декора. Пока запоминала, то в процессе подготовила рабочее место. Ну и заодно помогла мне с материалами. За что ей отдельное спасибо! Придётся ещё, какой-нибудь рисунок вспомнить из не очень сложных, чтобы отблагодарить наставницу. Ладно. Фигли стоять и смотреть? Работать нужно!

Эту перегородку, я закончил гораздо быстрее, чем предыдущую. По этому образовался, так сказать, небольшой запасец по времени. Куда его потратить, я даже не сомневался. Если мной заинтересовались блатные, то мне нужно что-то для самозащиты. Что-то такое, что не давало бы чувствовать себя голым. Оружие. Вот и займусь его изготовлением. А так как, я бывший боксёр, то и выбор у меня небольшой. Или хорошая защита для рук, типа кастета, или автомат Калашникова. Хотя, я с ним не очень дружу. Мне ближе карабин Симонова, всё-таки два года с ним в стройбате общался. Пусть и не так часто, как хотелось бы, но всё-таки.

Вниз, к складу, я пробирался как партизан. Мне не нужно, чтобы меня видели. А если, вдруг, всё-таки заметят, то я иду за цементом. Но лучше бы такого не произошло.

Петрович, в неизменном бушлате, сидел за столом и что-то писал. Даже жаль отрывать, его, от такого дела. Но есть такое слово — надо! Поэтому пофиг!

— Петрович, — обратился я к кладовщику, — дело срочное и секретное.

— Говори, — отвлекаясь от бумаг и внимательно смотря на меня произнёс баталер.

Я вкратце обрисовал ситуацию и приблизительно объяснил то, что мне нужно. Но, к моему сожалению, у всемогущего товарища Ермакова ничего из того, что мне бы подошло, не было. Печально. А я так рассчитывал, на быстрое решение моих проблем. Что ж пойдём по более сложному пути. Буду делать эрзац-кастет. Очень эрзац. Времени-то совсем мало. Скоро Маша обнаружит моё исчезновение и начнёт волноваться. А это грозит всякими ненужными последствиями. Блин.

Быстрый осмотр склада и я стал обладателем: старой деревянной ручки от штукатурного мастерка, пяти гвоздей стопятидесяток и маленького рулончика х/б изолянта(жуткий дефицит по словам Петровича). Поблагодарил кладовщика и отправился к

наставнице, на разбор полётов. Время утекало как песок.

Слава богу, моё отсутствие никто не заметил. Но всё-таки, надо бы озаботиться покупкой часов. Задолбало постоянно жить в неведении. Прямо сегодня, после того как провожу Риту, зайду на рынок к деду Василию. Уж он-то должен помочь в этом деле. Ладно, не отвлекаюсь больше.

Шило взял у штукатуров. Забивать гвозди в сухую ручку — верх идиотизма. Повезло, что девушки не поинтересовались зачем мне шило. Времени и так не хватает, ещё бы и с ними задержался. Гвозди с лёгкостью отрубил кирочкой. Мне такие длинные не нужны. А дальше всё соединил, перемотал вязальной проволокой и облагородил изоляцией. Фигня полная получилась, но — на первое время сойдёт. Надеюсь, что мне эта хрень не пригодится.

Иду сдаваться Маше. Как оказалось, мог бы и не заходить. Наставницы здесь не было, на рабочем месте была лишь куча битого кирпича. Пропажа нашлась в соседней квартире. Она командовала подсобниками, что соорудили леса для нас. Нужное дело.

Бартолье, увидев меня, выдала обидную реплику:

— Чего так долго? Неужели решил санузлы декоративной кладкой украсить?

— Нет, — просто ответил я и в отместку добавил, — девчонкам-штукатурам нашим, на леса забраться помогал. Одной помог и ей неожиданно понравилось. Другой помог и она в восторге. На третью сил не оставалось, но я отдохнул немного и, в конце концов, справился. Вот и задержался.

Провожаемый, офигевшим взглядом Маши, я побежал переодеваться. Выйдя из квартиры и наступая на первую ступеньку лестничного марша, я услышал вопросительный возглас:

— А что они втроём на лесах забыли?

Отвечать ничего не стал. Нефиг время тратить и так его постоянно не хватает. О последствиях, даже не подумал. Да и некогда мне. Надо Риту встретить и проводить, а перед этим велосипед забрать у Петровича.

Рита, уже переодетая, ждала меня возле склада. Пока никого рядом не было, я изогнувшись буквой "зю", чтобы не испачкать девушку, быстренько чмокнул её в щёчку. Получил подзатыльник и воодушевлённый, с удвоенной скоростью помчался в раздевалку.

Шли быстро и нигде не останавливались. Задержались только возле кинотеатра "Центральный", на афише которого была реклама нового фильма "У них есть Родина". Надо же! Никогда не слышал такого названия. В воскресенье надо бы сходить, посмотреть о чём этот фильм. Насчёт билетов, я не волновался. Надо будет куплю за тройную цену. Мне для Марго ничего не жалко. Повернув на улицу Луначарского, дорога пошла под уклон, можно свободно прокатиться вдвоём на велосипеде. Во-первых это быстрее, а во-вторых мне почти не надо крутить педали, что не очень удобно, когда девушка сидит на раме. Сарафан её, хоть и не очень длинный, но всё равно мешает. К тому же в голове постоянная мысль: — Как бы ткань платья не запуталась в цепи!

Попрощались, как-то однобоко и совершенно непонятно. Нам обоим хотелось одного, а обстоятельства требовали другого. Поцеловались, конечно, на прощание — куда ж без этого. Но опять-таки автоматически, без огонька...

Это сообщение от Феликса, выбило меня из равновесия. Обдумывая свои дальнейшие действия, я совсем забыл про то, что собирался заехать на рынок за часами. Проверенным путём я, на одном дыхании, докатился до парка. И лишь у дверей в кафе, я понял свою ошибку. Поворачивать назад не в моём стиле. Поэтому, плюнув на обстоятельства, я пошёл

на встречу с маклером. «Ну и ладно, зато поем по нормальному! А часы подождут, ещё немного», — с этими мыслями я зашёл внутрь кафе.

Лукахин, как всегда, что совсем не удивительно, скучал за столом один. На удивление, сегодня стол был сервирован гораздо богаче, чем в прошлые наши встречи. Присутствовал даже коньячок, что мне совершенно безразлично, но цену сегодняшнего вечера, он умножал многократно.

Разговор выдался своеобразный. Валерий Иванович набивал себе цену, повествуя о множестве решённых им самим проблем (мне-то рассказывать не надо, как эти дела делаются). Я же отстаивал цену, о которой договорились ранее. Под это муторное дело, я неплохо перекусил, а Иваныч ополовинил бутылку коньяка. Небольшую премию я, в конце концов, согласился выплатить. Настроение портило только одно — хозяева попросили пять дней на съезд с жилплощади. Много вещей, мебели и различных солений, копчений — за один день не справятся. Моим планам это не помеха. Даже наоборот, будет время на подготовку. Мне же всё равно надо решать вопрос с общежитием. Так что всё нормально.

На радостях, я заказал официанту безалкогольный ужин "на вынос". Сразу предупредил, что повезу всё в рюкзаке, а значит надо подумать над упаковкой. Зря волновался. Всё сделали на высшем уровне. Два довольно объёмных пакета, из вощёной бумаги, с трудом но поместились в мой рюкзак. Надо, наверное, оставить немного чаевых? Блин! Совсем не знаю, сколько в этом времени, надо давать "на чай"?

На выходе узнал сколько сейчас времени. По идее я вполне успею в слесарную мастерскую заехать. Тут, если не сильно не петлять, километра два всего. Надеюсь, что люди там ещё работают. Посмотрим.

Мастерская уже не работала, хотя, люди внутри всё ещё были. Я сразу же подошёл к знакомому, по прошлому посещению, мастеру. Он, конечно, удивился моему визиту, но всё же согласился поговорить. Мы заново, после небольшого разговора, провели замеры, а заодно познакомились. Михаил Михайлович Лепесток — слесарь и местный Кулибин. Когда закончили всё измерять, то результаты официально зафиксировали на бумаге. Небольшой аванс и, с завтрашнего дня, работа начнётся. К вечеру, скорее всего, всё будет готово. Это отлично! А когда я вселюсь в свой дом, то будет ещё лучше. Мои занятия по утрам, которые с трудом можно назвать зарядкой, будут дополнены классическими упражнениями с бревном. Это то, что нужно для нормального развития этого тела.

Обрадованный я поинтересовался насчёт выполнения более сложной работы. И почти сразу, после согласия, принялся объяснять то, что мне нужно конкретно. Михалыч, по ходу объяснений, набрасывал от руки эскиз. А я только уточнял размеры. Когда набросок будущего рабочего чертежа приобрёл все необходимые размеры, мастер поинтересовался:

— Вилор, а что это будет? Так-то мне всё ясно и понятно. Приходилось такие вещи делать. Здесь же, очень необычные размеры. Ни подо что не подходят. Даже предположить не могу — что к чему?

— А это, — я сделал серьёзный и загадочный вид, приложил палец к губам и тихо произнёс, — пока тайна! Когда проведу испытания и получу хороший, ожидаемый результат, тогда поговорим.

— Ну... раз так, то надо бы условия оплаты отдельно обговорить, — Михалыч это произнёс твёрдо и глядя мне прямо в глаза, — если требуется сохранить тайну.

Согласился. А куда мне деваться? Нигде, кроме как здесь, мне такое не сделают. Да и пофиг на деньги. Вон они, в шаговой доступности. Пять минут и хоть сто тысяч принесу.

Только ни одна работа столько не стоит. Особенно в этом времени.

В конце концов договорились встретиться завтра. Мастер Лепесток обещал закончить составлять смету к вечеру, когда я приду забирать первый заказ. Там всё окончательно решим. На улице уже прощаясь, я, набравшись смелости, достал из кармана свой самодельный эрзац-кастет и попросил что-нибудь на замену и в том же стиле. Ответ меня поразил:

— Да, паря, — Михалыч, вертя в руках мою поделку, тихо с издёвкой продолжил, — удивил ты меня. То что руки у тебя работающие это я сразу понял. А вот то, что занимаешься всякой ерундой это не ожидал. На фига тебе "биток" нужен?

Пришлось объяснять. Нет, ничего такого я не рассказал. А уж тем более, про интерес ко мне со стороны уголовной шушеры. Но кое-что, из своих приключений, я поведал. К тому же я постарался сделать упор на защиту рук. Выдавая это за главную причину, зачем мне это нужно.

Мастер попросил не уезжать пока, а сам скрылся в глубине мастерской. Через пять минут, мне принесли вполне рабочий бронзовый кастет.

— На, — Михалыч с недовольным видом протянул мне изделие, — отобрал тут намедни у одного... Это только из уважения к твоей голове и рукам. Другому бы никогда... И ещё! Если узнаю, что что-то против закона, то сам голову откручу! Понял?!

А куда деваться? Конечно понял и поблагодарил за науку. На этом и попрощались. За водонапорной башней я остановился. Решил получше рассмотреть подарок. Нормальная штука: упор массивный с плавными очертаниями, стойки как раз под мои фаланги, ударная часть шириной в сантиметр. Видно, что сделал специалист. Для меня немного великоват, но это нормально. Хуже когда маловат и пальцы в отверстия не влазят. Настоящий боевой кастет и это плохо. Таким можно легко приголубить насмерть. Что не очень радует. Ладно. Постараюсь использовать только в критических случаях. Мне с милицией лучше не связываться. Тут никакой лейтенант Собкин, в случае чего, не поможет. Да-с...

В общежитии новый вахтёр встретил меня с настороженностью. Неудивительно. Касьян предупреждал, что так и будет. Познакомились, когда я попросил выдать ключ от сарая. Мальцов Сергей Константинович теперь будет исполнять обязанности вахтёра. Мне это как-то ровно. Я вообще скоро отсюда уйду. Недолго осталось. Но пока придётся как-то сосуществовать.

Соседей по комнате не было. Интересно. Во дворе тоже никого не наблюдалось. Куда это всё подевались? Неужели на работе, когда мы с Ритой ушли, что-то случилось? Вряд ли. Гадать и ждать кого-то, я не буду. Если никого нет, значит так тому и быть. У меня без этого голова кругом идёт, чтобы ещё и об этом думать!

Чайник закипел, когда я почти закончил с ужином. Прямо-таки вовремя. Не успел заварить нормального чая, как тут же всем стало меня не хватать. Сначала прибежала Маша. Ну та, что любит вопросы всякие задавать про любовь и иногда готовит кулеш. А так, на самом деле — просто хорошая девушка и большой специалист в шпукатурных работах. Она, даже, не посмотрела чем я занимаюсь. Просто схватила за руку и потащила куда-то. На мои возражения: что чайник сейчас улетит и, в любой момент, примус может взорваться; я никаких внятных ответов не получил. Зато оказавшись на улице, прямо возле входа в общежитие, я понял куда все делись. Тут шёл митинг. Участвовали всё жители нашей общаги и, наверное, какие-то жители соседних зданий. Заводилой в этом мероприятии была (кто бы сомневался) товарищ Исипова.

Стоило влиться в ряды митингующих, как со всех сторон меня начали: похлопывать по плечам, толкать в бок, жать руки и вообще проявлять непонятную радость. Я внутренне напрягся. Блин. Что я опять такого сделал? Какого фига им надо от меня? Что тут происходит, в конце концов?!

Глава 12

— Представляешь! — я полностью отдал управление велосипедом в руки Марго, а сам шёл и рассказывал о вчерашнем митинге, — только сел попить чайку, а меня вытаскивают на улицу. Там все наши с "Калужстроя" собрались. Товарищ Исипова стоит на лавочке, как на трибуне, и зачитывает благодарственную телеграмму от Московского горкома комсомола. Я дословно не помню, но если вкратце, то Ерасыла нашего, то ли награждают почётной грамотой "За разработку нового метода в организации рабочего процесса", то ли должны наградить — не разобрался. Слышно плохо было. Да и память у меня, какая-то избирательная. Плохо расслышал и текст не весь запомнил.

Рита слушала меня не отрывая взгляда. В некоторых местах, когда я описывал настроение людей на митинге, она прикрывала ладонью губы, как бы заставляя себя замолчать. Но, всё равно, какие-то "охи" и "ахи" прорывались через преграду и были слышны. Ещё больше эмоций вызвало то, что меня тоже упомянули в этом документе. Моё участие оценили скромнее, чем участие музыкального казаха, всего-лишь устная благодарность от Московского горкома комсомола. Но и это уже неплохо, для детдомовца. То-то меня чуть не задавили вчера пытаясь поздравить. Да-с...

Это я сейчас радуюсь, а вчера мысли были другие. Например, одна была о том, сколько букв "п" в слове "жопа"? Мне же конкретно было сказано, что нельзя вмешиваться в ход истории. А я уже, по ходу, не просто влез но и изменил... Немного. Чуть-чуть. Говорил же, что москвичи не умеют держать язык за зубами, так и оказалось. Фигли им там не сидится в своей столице спокойно? Понравилось чужими идеями пользоваться? Так пользуйтесь! На хрена волну-то поднимать? Благодарность эта ещё. Нафига она мне нужна, если она устная? Ерасылу, вон, грамоту целую дали... или дадут? Хотя, тоже, не ахти награда. Только и пригодится, когда в партию будут принимать. А так, только на стену повесить и гостям показывать — больше ни на что не годна. Но Ерасыл, надеюсь, рад до потери голоса. На радостях, наверное, будет мою песню петь. Эх...

Снова мы задержались. Не знаю как Рита, а я в раздевалку вбежал, когда все уже переоделись. Опять политинформацию пропустил. Ничего. В обед наверстаю. Специально вместе с Сергачёвым сяду за один стол. Он меня и просветит насчёт политики партии. Переодеваясь, случайно пнул ногой рюкзак. Оттуда вывалился завёрнутый в портянку кастет. Вот ведь?! Не пригодился. Даст бог и не пригодится совсем. Но пока пусть будет. Фиг его знает, как там дело повернётся. Пока я один это одно, а когда вместе с Ритой, то совсем другое. Долбанные блатные, что им от меня надо? И так-то ходил, сторожился любого чужого взгляда, а теперь вдвойне буду осторожничать.

Прораб сегодня не появился. Надеюсь, что это не связано со мной, а-то как-то напрягает. Так что ежедневное задание выдавал бригадир. Для начала, конечно, поздравил меня с наградой перед всеми, а потом выдал. Всем. А я что? Пошёл работать соответственно. Чего же ещё? Перегородки сами себя не построят.

Маша как всегда опаздывает. Зато, леса подготовлены и скорее всего, ещё с вечера. Куча известкового раствора лежит в углу. Мешай с цементом и работай. Кирпич составлен стопками прямо возле санузла. Так что нефиг стоять! Вперёд!

Хорошо начал. Ряды шли один за другим. Ровнял простым брусом, с одной ровной

стороной, не натягивая шнурок. Да мне, если честно, даже этот брусок не нужен. Чего тут ровнять-то? Но проверка нужна всё равно и это правило номер два! Хорошо иду! Навыки прошлой жизни постепенно восстанавливаются. Сам удивляюсь. Или всё же, дело в хорошем инструменте? Второй раз удивился, когда закончил задолго до обеда. Из-за этого решил форсировать события и сам позвал подсобников, чтобы помогли переустановить леса. Не обошлось без ругани и положенной порции разговорного-матерного. Даже, пришлось надавить именем моей наставницы. Помогло. Никому не охота с ней встречаться напрямую. А мне, так даже лучше.

Маша удивилась моей скорости, когда пришла звать на обед. Даже попыталась найти какие-либо недочёты и огрехи, но всё оказалось бесполезно. А-то ж! "Фирма веников не вяжет! А если вяжет, то только фирменные!" и это так.

То ли подсобники, на меня наступали, то ли ещё кто, но Бартолье жёстко попеняла мне, на моё самоуправство. Типа — я каменщик или погулять вышел?! Сам, своими силами, должен справляться с этими "подсобными", а не использовать светлое имя наставника. Мне аж захотелось вылить ей ведро воды на голову, вместо того чтобы сливать на руки. Но сдержался. Переборол волну гнева от вопиющей несправедливости. Потерплю. Немного и недолго осталось. Сейчас успокоюсь — в столовой. Я когда сытый очень спокойный товарищ. Да-с...

Вторник, тоже, день тяжёлый, но только не в столовой. Всё чистенько, аккуратненько и вкусно пахнет. Благодаря небольшому недопониманию между мной и Машей, я не стал её ждать и первый побежал на обед. Хотя, перед этим, оббежал всю стройку в поисках Риты, но найти так и не смог. Все её видели недавно, прямо вот тут, но никто не знает где она сейчас! Прямо наваждение какое-то. Ничего, я ей место за столиком займу, там и поговорим.

Но, всё же обед пошёл совсем по другому сценарию. Сначала, на соседний стул упал вечно пьяный электрик Рыжиков. Приём пищи не мешал ему разговаривать. Он нёс какую-то пургу про отсутствие дефицитного серебра в высоковольтных пакетниках и работающих в авральном режиме обжиговых печах, на кирпичных заводах. Что к чему, я до конца не понял, но суть, нужную мне, всё-таки уловил. А это значит, что у меня появилось срочное дело к одному вечно занятому калужскому маклеру. Тем более, я, о чём-то похожем, его уже просил.

Марго появилась в обществе двух девушек, скорее всего из её бригады. Они весело смеясь заняли очередь к окну раздачи. Наверное все присутствующие мужики, парни и почтенные мужи обратили внимание на эту компанию. Даже в рабочей одежде они выглядели, как будто бы фотомодели — хоть это трудно представить. А уж Рита это вообще что-то с чем-то. Кажется, что тут может быть необыкновенного, ан нет. Девушка просто сияла какой-то внутренней энергией. Её улыбка и сияющие глаза, свободные и плавные движения, непослушные локоны спадавшие из под косынки — привлекали внимание и одновременно отсекали взгляд от грубой, рабочей формы. Всё это умножалось и усиливалось ярким, солнечным светом, что проникал через открытую дверь и отражаясь от чистого пола, падал на девушек. Картина достойная Шишкина — честное слово! Я просто выпал в осадок. Тормознул немного и забыл, даже, сразу пригласить Марго за свой стол, а ведь специально для неё место держу. Хорошо, что электрик меня вывел из этого состояния, в который раз громко икнув, а то бы девчата сели в другой конец зала. Возопив, как боевой бизон:

— Рита, идите сюда! Я вам место занял! — я взмахнул руками, попутно сбив с головы

Рыжикова кепку. А вот нефиг в головном уборе обедать!

Девчата меня увидели. Грех не заметить парня, который размахивает руками и орёт, как ненормальный. Лучиков солнышка добавилось в зале — это Марго ещё шире улыбнулась, узрев меня. Подтвердив, что всё поняла, взмахом руки. Ура!

Надо этого алкаша, куда-то убрать? А то девчонки не поместятся. Столик-то рассчитан на четверых. Блин...

Минут пять ушло на уговоры, но, в конце концов, поддатого электрика удалось отправить на свежий воздух. А дальше всё как всегда. Не спеша покушали, болтая на отвлечённые темы, потом сдав пустую посуду, уже все вместе, пошли на аллею немного отдохнуть. Настроение было пофигически-расслабленное. Честное слово, если сейчас появится лейтенант Собкин, с каким-то важным делом или ещё кто-то, я его и всех остальных тоже пошлю куда подальше. Дайте умереть спокойно, в обществе красивых девушек и, в кои-то веки, на сытый желудок.

Сидим вчетвером. Балдеем. Расслабляемся. Мысли такие же вялые и неторопливые. Хорошо! На работу идти совершенно неохота. Наверное, есть кто-то где-то там очень умный, раз нам всем дали спокойно отдохнуть. С лавочки встали только тогда, когда народ стал собираться, на послеобеденную пятиминутку. Нормально всё! Теперь можно и поработать.

По дороге к моим любимым перегородам, Бартолье сделала мне предложение. От которого я, немного подумав, не смог отказаться. Не знаю с чего это пришло ей в голову... В общем, Маша предложила провести маленькое соревнование: кто из нас первый закончит свою работу. В награду, она больше не будет меня контролировать. Но это только на кладке в полкирпича. Все остальные я, пока, условно делать не умею. То есть она по-прежнему будет меня обучать и гонять. Да и ладно. Всё равно я закончу первым. И учить меня не надо. Как там кто-то сказал: «Меня учить — только портить» или вроде того. Ну, а если я проиграю, то до конца обучения слушаюсь и повинуюсь любому приказу Бартолье без разговоров. Даже азарт какой никакой появился.

Конечно же никто никакой команды "на старт" нам не давал. Начали по готовности. Единственное, что я сделал, это громко крикнул, что начал! Прыгать с лесов на пол и обратно, мешать раствор, добирать кирпич и это всё одному. Как там Маша справляется интересно, если даже мне тяжело? Но ничего — справился. Когда высота перегородок достигла уровня дверных перемычек я решил сходить к наставнице. Как я и ожидал — Маша отставал. Так что делать нечего — пришлось ей помочь завершить испытание. Она поначалу, конечно же отказывалась, но мне удалось её переубедить.

Отдыхали потом минут двадцать. Я-то ладно, а вот Маше досталось. С её ростом прыгать туда-сюда тяжело будет. Но вроде всё нормально. Бартолье ни жестом ни взглядом не показала, что расстроена проигрышем. Шутила, даже, что с её задницей надо дома сидеть, а не в соревнованиях участвовать. Я с ней не спорил. Незачем. Переубедить женщину, не удавалось никому. Тем более когда она только что проиграла. Можно было, конечно, поспорить что именно помешало ей выиграть. Но я не самоубийца. Лишний раз упоминать нестандартный рост наставницы это слишком, даже для меня балбеса. Поэтому я дождался подходящего момента и выдал свою версию. Объяснил ей, что моя победа, на девяносто девять процентов состоялась благодаря качественному инструменту и только. И нечего тут, на себя наговаривать. Нормально у неё всё с размерами. Получилось. Маша отвлеклась. И уже через пару минут весело гоняла подсобников. Я с удовольствием присоединился к этому делу, по двум причинам: во-первых — делать было больше нечего, а

во-вторых — кто лучше меня умеет это делать?

С рабочего места уходил с хорошим настроением. День прошёл не зря. Выиграл в импровизированном соревновании. Впереди, у меня, дорога домой в компании с красивой девушкой. Потом надо забрать бревно для тренировок и узнать, как там дела с моим другим заказом. Может что-то подсказать или поправить. Завтра начну тренировки с нормальным инвентарём. Жизнь налаживается.

По дороге порасспрашивал Феликса, всё равно он шёл рядом. Но ничего вразумительного не услышал: «Люди были, искали, спрашивали. Где сейчас и что они делают не знаю», — вот и всё что он сказал. Ну фиг с ними. Вылезут, тогда буду думать и действовать, а пока отдыхаем!

Переоделся быстро и, не теряя времени, помчался за велосипедом. Буду встречать Марго во всеоружии и готовым к любым неожиданностям. Ещё бы цветов, где-нибудь раздобыть — для поднятия настроения, но в обозримом пространстве их не наблюдалось. Да и ладно. Рита и без цветов в руках превосходно выглядит. В чём я моментально убедился. Так как девушка, тоже, уже переодетая приближалась ко мне.

Сегодня пошли через Клуб Машзавода. Я показал Марго место, где Катерина приняла неравный бой с хулиганами закидав их булыжниками и оглушив воинственными криками. Чудно. Прошло всего-то чуть больше недели, а такое ощущение, что было сто лет назад. Порадовались вместе за героическую девушку и договорились завтра вместе сходить к ней. Посидели на знаменитой лавочке, под которой я, в прошлый раз, обнаружил метлу. Нацеловались до одури, благо народу вокруг не наблюдалось и нам никто не мешал. Хорошее место. Удивительное. Не даром вечером здесь нет свободных лавочек. Как только непонятные шевеления вокруг меня закончатся, будем здесь отдыхать каждый день.

Далее, пересекая рынок, мы купили стакан первой малины. Мелкая и кисло-сладкая, но обалденно ароматная и вкусная. Нашли место где можно посидеть. Радовались и смеялись, как дети, кормя друг друга с рук, иногда специально промахиваясь мимо рта. Потом опять целовались удаляя следы ягод с губ и щек. Весело было, короче.

В конце концов добрались до дома Риты. Всю дорогу я внимательно отсматривал обстановку вокруг. На фиг мне нужны сюрпризы? Хотя, конечно, надоело бояться и сторожиться. Не даром говорят, что хуже нет чем ждать и догонять. Бесит такая ситуация. Зато Рита, воспользовалась моим молчанием сполна и оторвалась по полной программе. Всю дорогу рассказывала, что теперь у неё заказов, на месяц вперёд. Половину, даже, пришлось отдать матери, потому что она одна бы не справилась вовремя. Расставание прошло быстро и как-то уже по домашнему что ли. Марго надо было идти выполнять заказы. Вот и постарались побыстрее. Иначе бы мы... Эх! Да.

Первый раз я гнал на пределе сил. Выжимал из этого "пепелаца" всё возможное и невозможное тоже. Решил подстраховаться, потому что, в какой-то момент, почувствовал чужой взгляд. Это было на пересечении улиц Луначарского и Сталина. Меня аж тряхнуло, когда это произошло. Чуть с велосипеда не упал. Хорошо, что не стал смотреть по сторонам, выискивая причину. Просто прибавил скорости и начал неожиданно поворачивать в различные переулки и проходные дворы. Надеюсь, что оторвался от слежки или наблюдения, это смотря кому как нравится называть. Так что, к мастерской выехал с совершенно неожиданной стороны, весь в поту и запыхавшийся.

Сначала, я ругал себя самыми нехорошими словами. Из-за того, что не подумал, как я буду везти это бревно? Но добрый дядька Михаил Михайлович видя мои сомнения и поняв,

что у меня творится на душе, разом решил эту задачу. Он, просто напросто, взял и привязал это красивое брёвнышко к раме велосипеда. Нашей калужской пеньковой верёвкой. Между прочим нормально получилось. Крепко. Все работники этой артели проверили. И не раз. Скорее всего, как мне кажется, им просто захотелось покататься на велосипеде, вот и проверяли один за другим. А мне не жалко. Они мой второй заказ почти закончили. Пусть это будет как премия с моей стороны. Заодно отдохнул чуть-чуть. Ведь пришлось показывать зачем мне эта фиговина. Руки до сих пор дрожат и ладони горят, а уж про спину и ноги говорить не буду. Слава богу, что не стал весь комплекс показывать. Хватило ума понять, чем мне это может грозить. Уф, да!(смотри в доп. материалах)

«Вот что бы я делал без велосипеда, а? Мне надо, прямо сейчас, в три места одновременно. Пешком я бы выбрал, что-то одно, а на этом чуде могу попытаться успеть везде. Так-то! Кто молодец! Я молодец! Потому что купил его в Москве и не стал никого слушать» — это я еду и размышляю так. Пытаюсь отвлечься от разных дум. Но! Не забываю смотреть по сторонам. Настроение почти отличное. Смущают только взгляды, которые на меня бросают прохожие. Ну да, чудо, а не бревно! Липовое, чистое, светло-жёлтое, ровненькое и отцелиндрованное — красота! Здесь таких не делают. Не потому что не умеют, а просто оно, такое, никому не нужно. Липа это такой материал, что не для каждой работы подойдёт. Мягкий и поддатливый. Ложки из него режут в основном, ковши, кружки, а из лыка лапти плетут и корзины, да и тот же ларь, например, тоже из лыка липового. Вот народ и удивляется — нафига это большое полено? С другой стороны — выглядит красиво. Хм, да. Вот и общага.

Тут всё просто. Брёвнышко и всякие лишние вещи в сарай. Потом заберу. А сам в столовую хлебзавода, на чуть не пропущенный ужин. Давно пора посетить это знаменитое место. Мне сегодня готовить некогда, да и не с руки. Устал маленько.

Новый вахтёр, на мои телодвижения, ничего не сказал. Ему эта беготня по барабану. Совершенно. Ну и ладно. Выдал ключ и молча залип в газете. Всегда бы так! На несколько секунд забежал в комнату. Поменял галифе на свои выпускные брюки, а заодно и сапоги снял. Надоели. Для чего спрашивается я кеды покупал? Вот и поеду в столовую, как белый человек.

А ничего так готовят в этой точке общепита. Видно, что люди ответственные работают. Что собственно не удивительно. Ведь на хлебзавод так просто не устроишься. Тем более в столовую. Цена обеда или ужина, это с какой стороны посмотреть, умеренная, а для меня так уж вообще нормальная. Могу каждый день сюда ходить. И самое главное — место удобное. Легко добраться из любой части города.

На сытый желудок, оно как-то и думается лучше. Ни с того ни с сего в голову пришла совершенно дурацкая мысль — написать письмо Сталину. А что? Попаданец я или нет? К тому же у меня есть прямой канал связи. То есть, я знаю как его обеспечить. Зря что ли меня дед таскал за собой по всей железнодорожной станции в детстве. Я, буквально за пять минут, придумал план, как всё сделать красиво и безопасно. Жаль только, что пришлось возвращаться с небес на землю. Можно это всё сделать. Можно — но не сейчас! Сначала задание, а уж потом эти мои новые планы и никак иначе.

В больницу опять пришлось проходить с помощью взятки. Но я, теперь, человек учёный и в столовой прикупил пару лишних пирожков с повидлом. А что? Пятак штук для Катерины и парочка для медсестры — хороший вариант, за возможность увидеть её. Пропустили. Собственно я и не сомневался.

Удача мне снова улыбнулась! Я, впервые в своей жизни, увидел Чебурашку лежащего на животе, причём с самой удивлённой физиономией. Катерина, до того момента как я ушёл, не могла поверить в происходящее. Она продолжала жить в мире своих идеалов и принципов. Она просто не могла предположить, что медсестра тоже человек и тоже любит пирожки с повидлом. Но это ладно. Главное что посидели и поговорили. Катя, как и любая из женщин, очень интересовалась нашими отношениями с Ритой. Куда мы ходим, что делаем? Три её соседки могли занять первое место на конкурсе подслушивания — такая тишина была с их стороны. Но пора уже уходить. Неохота, чтобы медсестре досталось за моё нарушение. Напоследок я пообещал прийти завтра вместе с Марго. Не забыл намекнуть — пусть готовятся задавать вопросы девушке и заранее составят список необходимых. А то забудут ненароком.

Вот теперь, я, с чистой совестью, отправился в общагу. Было ещё одно дело, но я оставил его на завтра. Ничего важного — может и подождать. К тому же надо немного подготовиться.

В общаге тишина и покой. А значит не буду нарушать эту атмосферу и ложусь спать. Слава Хрюше и Степашке, в нашей комнате никого не было. Так что засыпал я в королевских условиях.

Сегодняшнее утро показало мне, что всё может быть гораздо лучше чем было. Я почти не запыхался во время пробежки и улучшил свои результаты в подтягивании и отжиманиях. Удивил вахтёр, который без слов выдал мне ключ от сарая. Но сначала, я, конечно, позанимался с брѐвнышкой. Сегодня я просто повторил тот комплекс, по которому когда-то занимался, один раз. Без повторений и нескольких подходов. Просто чтобы вспомнить. Вечером можно и даже нужно повторить. А пока пора на утренние процедуры.

Сегодня тринадцатое число. В прежней жизни, я не верил во все эти приметы и в этой не собираюсь. Сегодня у меня слишком много дел — предрассудки могут помешать. А числа — это просто числа. Чего их бояться?

Вахтёр только улыбнулся мне в след. Похоже он является поклонником здорового образа жизни. Этим надо воспользоваться. Глядишь и какие-либо преференции можно будет заработать. Ну или просто приходиться когда захочу, в конце концов.

На вокзале меня уже ждали. Неужели я становлюсь популярным? Или это велосипед на всех так действует? Собственно мне всё равно — лишь бы кормили нормально. Из новенького появился горох в стручках: молодой, хрустящий и обалденно вкусный. Купил нам с Марго четыре стакана. Надеюсь, что хватит на всю дорогу. Мне сразу после земляники с молоком, как-то не очень хотелось гороха. Но, я так думаю, после небольшой поездки аппетит проснётся.

Привкус у поцелуев стал какой-то травянистый. Но это нам не мешало совершенно. Так и шли всю дорогу с Ритой — то целовались, то хрустели стручками гороха. Я, чтобы было веселее, вспоминал анекдоты из моего времени. Старался их рассказывать в лицах. Хотя, актёр из меня ещё тот. Но вроде бы получалось нормально. Марго смеялась не переставая. Приходилось останавливаться и успокаивать девушку. А что? Я не виноват, что в этом времени анекдоты попроще и не такие смешные. Так-то они есть и много, но какие-то простые и больше похожи на коротенькие рассказы, чем на привычные мне. Вобщем весело было.

После такого начала дня, я просто обязан "выполнить и перевыполнить" всё, что мне сегодня положено сделать. На утренней пятиминутке, я ждал, когда же нас с Машей опять

позовут на наружные стены. Но пока, что-то прораб не спешит это делать. Гад он — и это не прозвище, а констатация факта.

Маша, как и обещала больше не лезла в мои дела. Да и не было её с утра. Как всегда опаздывает. А потом, когда появилась, то только проверила моё присутствие, а всё остальное прошло мимоходом. А я и не сомневался в её обязательности. По ней сразу видно, что будет соблюдать все условия, нашего с ней, договора. Поэтому работаю и не обращаю ни на что внимание.

Работа всегда меня успокаивала. Руки действительно вспоминают, как и что надо делать. Поэтому всё происходит интуитивно, на основании прошлого опыта. Зато мозг, в этот момент, решает другие более насущные задачи. На данный момент это — как проверить установку, что собирают в слесарной артели. Вообще-то это должен быть мини-пресс для производства кирпича, методом полусухого прессования. Элементарная конструкция. Всего-то пять основные деталей. В своё время я на такой поработал от души и очень душевно. При работе вдвоём и наличии всех ингредиентов, выработка может достигать до тысячи штук в день. Так что из чего состоит и как соединяется знаю. Здесь и сейчас сама эта технология неизвестна. Её придумают только в семидесятых и то, где-то в Южной Америке. К нам, в Советский Союз, она попадёт в конце восьмидесятых. Я решил сделать эту установку, потому что купить кирпич в этом времени нереально. Даже за большие деньги. О чём мне поведал товарищ Лукахин — калужский маклер. А мне, для ремонта и строительства дома, кирпич нужен как никогда! Вот собственно об этом я и думаю всю дорогу. Раскрывать, кому бы то ни было, секрет этого метода я не собираюсь. Там всё дело в составе сухой смеси. А пресс, по идее, может служить для чего угодно. Теперь думаю как всё проверить так, чтобы никто не догадался. Ничего. Я знаю, что решение придёт. Неожиданно для меня. Надо только отвлечься и продолжать работать.

Обед? Маша пришла за мной. Блин. Ни фига я заработался?! Это как это? Но всё оказалось не так. Просто у неё тоже были свои мысли. Вот она и пришла со мной поговорить. А до обеда, по её словам, ещё часа полтора. Что ж послушаем...

Глава 13

Я крутил в руках жёлтый с коричневыми вкраплениями брикет прессованных опилок. Ничего так. Плотненький и ни грамма не крошится. Хотя, если чуть посильнее нажать на любую грань, то кусочки отслаиваются. Но это, для опилок нормально. Надеюсь, что кирпичи себя так вести не будут.

Я всё-таки придумал, как более менее провести испытания и не выдать истинное предназначение этого агрегата. Мне в этом помогла Рита. Она пришла, в самый неподходящий момент нашей беседы с Машей, чтобы попросить о помощи. Ничего трудного, надо было помочь набить двадцать мешков опилками после работы. Я конечно же не отказался. Мне не трудно, а девушке приятно. Зачем ей эти опилки, я не знаю. Но это меня сразу навело на мысль, как испытать пресс. Я с таким облегчением выдохнул в этот момент, что Маша и Рита, обе, внимательно посмотрели на меня. Не знаю что они подумали, но я почувствовал себя как под микроскопом. Рита, как только убедилась, что со мной всё в порядке, умчалась к себе на участок, а Маша продолжила выносить мне мозг. Хорошая она женщина, мать троих детей, кандидат в партию и т. д. и т. п. Но кое-что у неё слишком зашкаливает. Это её чувство ответственности. Она опять завела старую шарманку о том, что она ничего не может мне дать нового и только тратит своё время впустую. Трудно это всё. Трудно и муторно убеждать человека, если он всё уже решил. Заколебался. Честно. Пока не сыграл на этом её чувстве. Взял да и рявкнул громко:

— А ну хорош! Нам надо сегодня закончить перегородки! Вот что важно! Так что — погнались! Не фиг сидеть! А поговорим потом.

Подействовало. Маша как-то встрепенулась, посмотрела на меня испуганным взглядом, огляделась вокруг и с криком: «Скотина ты Вилор! Я тебе это ещё припомню», — убежала к себе. Да-с... Дурдом какой-то.

Зато сейчас мы с Михалычем закончили испытывать мини-пресс. Результат я держу в руках. Рита стоит рядом и ждёт моей оценки. А я что? Мне нравится. Когда перееду в уже свой дом и достану все необходимые ингредиенты, тогда проведу окончательную проверку. Опилки тоже хорошо, но у меня задача другая.

— Всё Михалыч, — я махнул рукой, — заканчивай. Все размеры выдержаны, давление в норме. Фиксируй что положено клёпкой и, где возможно, сваркой. Ну ты знаешь, что я буду лезть с советами. А мне, вон, ещё девушку проводить надо.

— Подожди Вилор, — мастер внимательно посмотрел на меня, — а если я себе такой пресс сделаю?

— Делай, — ответил я, — я не изобретатель. Как я могу запретить? Пресс давно придуман, а вот то, что им можно опилки прессовать, так это любой мог сообразить. Просто я первый решил попробовать. Так что делай сколько хочешь. Сам увидишь насколько прессованные опилки удобнее, чем простые дрова.

Михалыч ещё минут пять сокрушался о молодом балбесе, который не ценит свою голову и руки. Пока наконец не прибежала его дочка, та самая "чудо с бантиком". Мы с ней до сих пор не познакомились. Наверное настало время. Но не тут-то было. Что происходит, когда встречаются две красавицы, пусть и с небольшой разницей в возрасте? Это походило, на встречу двух кошек на нейтральной территории. Они стали напротив друг друга и

прищурились, осмотрели наряды соперницы. Потом перешли к причёскам и закончили дружным — Хмм!

Впрочем, мне удалось быстренько перевести внимание всех присутствующих, на себя:

— О! А я помню эту красотку, правда мы так и не познакомились. Михалыч это что это за чудо такое?

— Дочка моя, — улыбаясь как и любой другой настоящий родитель, услышавший что-то хорошее о своём ребёнке, ответил мастер, — Оленька.

— Оленька Лепесток, — гордо задрав нос, произнесла малявка, — и я не красотка и не чудо, а дочка-красавица!

Пришлось, согласно этикету, и мне представить мою спутницу:

— Рита, моя боевая подруга и одна из лучших мастеров в деле пошива разнообразной одежды! Ещё она прекрасный шпукатур и отличная хозяйка!

Тут и мастер Лепесток подключился. Видимо почувствовал, чем эта встреча может закончиться.

— Девочки, шли бы вы наружу. Мы тут, кое-чего очень пыльное и грязное сейчас будем делать. Как бы вам не запачкаться. Прогуляйтесь по улице. Поговорите. А мы сами как-нибудь разберёмся.

Собственно дел у нас никаких не осталось. Мне нужно было заплатить за работу и всё. Ну и наверное, договориться чтобы пресс постоял в сарае до субботы. А там я, уже являясь хозяином дома, заберу агрегат. Место на участке найду. На крайний случай, можно на первое время, поставить на второй этаж. Там постоит. Пока я буду добывать всё остальное, необходимое для производства кирпича.

Как бы не торопился, а всё-таки пришлось задержаться. Марго и Оленька нашли общий язык. Сидят вместе, на знаменитой лавочке, где обыкновенно обитает местный бухарик и обсуждают наряды куклы. Рита уже что-то чертит, на земле прутиком и объясняет веяния новой моды. Малявка внимательно слушает и, скорее всего, соображает как это всё воплотить в жизнь. Мы с Михалычем, даже, немного залюбовались такой картиной. Как это всё кардинально отличалось от первой встречи.

Ничего не поделаешь. Пришлось согласиться на чашку чая. Я так думаю, что много времени это не займёт. А девочки пускай побеседуют. Пообщаются в спокойной обстановке. Нам с мастером есть, что обсудить, на будущее. У меня задумок много...

Удалось поговорить чуть более получаса. Темы что я поднял увлекли мастера своей новизной. Но, как всегда, на самом интересном месте, Марго наконец-то вспомнила, что ей надо быть дома. Крикнула в окно кухни, что ей пора домой. Купальники и что-то там ещё, вместо неё, никто шить не будет. А вот Олечка, так не думала и чуть не устроила истерику с падениями и рыданиями. Выбежали из дома вдвоём. Вовремя. Михалыч знал свою дочь и очень эффектно прекратил этот детский шантаж. Секрета никакого не было, а способ был прост, как монтажный лом. Он всего-лишь предложил покататься на моём велосипеде этой маленькой шантажистке. На что она конечно согласилась. Катать пришлось мне.

Немецкий велосипед, а точнее его рама, очень жёсткая конструкция особенно, для маленькой попки этой принцессы. Дороги в Калуге, до сих пор, не асфальтированы. А по бульжнику кататься это та ещё зубодробилка. Короче, одного круга по старому Крестовскому тракту хватило, чтобы Оленька согласилась идти на ужин. Фух! Да и нам пора идти.

Попрощавшись со всеми сразу, мы ринулись со всей доступной скоростью на рынок. А

все потому, что я вспомнил о обещании, что дал Катерине. Как не грохнулись не знаю, но успели закупить всяких вкусняшек. В палату проникли на последних минутах разрешённого времени посещения. Успели немного поговорить, поделиться последними новостями и, даже, посмеялись над моими неуклюжими анекдотами. Под конец меня выперли из помещения. Да и фиг с этим. Меня эти женские секреты не волнуют. Пусть развлекаются, пока есть время. А я стал заниматься не очень благородным, но в этот момент исключительно важным делом — отвлекать дежурную медсестру. Не знаю получилось или нет, хотя минут пятнадцать лишних я смог обеспечить. Марго вышла от Катерины загадочно улыбаясь. Я ничего не спрашивал. Надо будет сама расскажет.

Расстались на нашем месте. Мы оба старались растянуть эти минуты. Пытались что-то сказать важное или напомнить о чём-то. Отойдя на несколько шагов друг от друга, опять возвращались и повторяли слова прощания. Короче, вели себя, как два ребёнка, которые не могут оторваться от любимой игрушки. Так-то это нормально для Вилора, а вот пенсионер-прораб сначала сопротивлялся и пытался вести себя как привык в молодости, но потом сдался и просто наблюдал за молодёжью. А ведь и правда! Чего это он будет лезть со своими советами, до сих пор не понимая и не чувствуя всех тонкостей нынешнего поколения. Сами разберутся. Да-с...

Помня о предупреждении Феликса, я вновь изменил маршрут. Спустившись к набережной промчался по ней до улицы Циолковского. Пешком меня фиг догонишь, тут прямая и велосипед даёт огромное преимущество. Засады тоже можно не бояться — я этот путь только что придумал. Дальше вверх, толкая велик руками. Ничего — хорошая нагрузка не мешает. Зато, въехал в парк с совершенно неожиданной стороны. Фиг кто меня отсюда ждёт! Ну и что, что устал, зато опять обошёл без драки.

В "Голубой Дунай" вошёл не спеша. А зачем? Меня узнали и, даже, ничего не сказали насчёт оставленного внутри, возле входа, велосипеда. Валерий Иванович Лукахин был занят чтением свежей прессы. Увидев меня он тяжело вздохнул и отложил газету. Ничего, сейчас ты у меня резко сменишь настрой. Усаживаясь за стол, я поздоровался:

— Приветствую самого осведомлённого человека в этом городе.

— О! Вилор! — деланно удивился маклер, — здравствуй! А я думал, что мы увидимся в пятницу?

— Я тоже так думал, — весело ответил я и уже серьёзно продолжил, — я вроде просил кое-что узнать для меня?

— Да, — на глазах поскучнел Валерий Иванович, — было дело. Но из всего вас интересующего, могу помочь только с карьерным песком. Всё остальное стоит непообразимых денег или по нормальной цене, но по предварительной записи. А очередь там расписана на несколько лет вперёд.

Было желание выразиться матом, но я сдержался. Я не Вилор, с его комсомольской порывистостью, и умею когда надо вести беседу. Есть у меня один козырь и, по моему, пришло время им воспользоваться.

Вечно пьяный электрик Рыжиков, ничего не подозревая, выдал очень важную информацию. А я, не долго думая, взял и прямо сейчас ей воспользовался. К тому же ничего секретного сказано не было. Лишь мои выводы и повторная просьба помочь в приобретении нужных материалов.

Лукахин минут пять переваривал то, что услышал. А я и не торопил. Мне результат нужен, а не ход чьих-то там мыслей. Заодно почитал сегодняшнее меню. Мне, в связи с

возросшими физическими нагрузками, требуется усиленное питание. Слава всем покровителям спортсменов — деньги пока есть. Куплю, как всегда, чего-нибудь на вынос.

— Если дело обстоит так, — вышел из задумчивости маклер, — то я смогу вам помочь, молодой человек.

Вот! А я про что говорил! Не откажется такой человек от лишнего заработка. Обговорили всё: что, куда, когда и почём. Я ещё раз убедился, что Иваныч из деловых. Потому что вопрос: «Зачем?» — не прозвучал ни разу. Делягам глубоко по фиг, на это, их интересуют только деньги.

Теперь нормально. Теперь можно и с официантом поговорить. А-то что ж получается? Все вокруг жрут в три горла, а я опять голодный буду ложиться спать? Не пойдёт. У меня от запахов, что стояли в "Голубом Дунае", началось усиленное выделение желудочного сока. Надо это быстренько исправить. Товарища Лукахина объедать, какой день подряд, у меня рука не поднимается. Но парочку кусочков буженинки, я сжевал с огромным удовольствием. А он и не возражал. Только с улыбкой смотрел на меня. Аппетит, это, мне не испортило, но наглости прибавило. Что выразилось в ещё одном бутерброде с какой-то фигнёй, типа паштета. Ничего так — сытно.

Официант сделал всё как надо. Бумажный пакет занял место в рюкзаке. Туда же прекрасно вошла бутылочка "Ситро". А что? На сухую что ли ужинать? Чай это напиток для души, а вот такой, сладкий напиток это для хорошего настроения. Попрощались молча. А что ещё говорить-то? Официант свои чаевые получил и ушёл, а Лукахин слишком занят. Ему надо думать, как в воскресенье, всё что я попросил доставить в мой новый дом. Выходной день как никак. Мало кто согласен работать. Но! Это не мои проблемы. Пусть думает. У него связи и знакомые — ему проще. А у меня тренировка вечерняя по расписанию. Потом ужин и сон. Потихонечку, но я вернусь к тому распорядку дня, к которому привык в той жизни. Это когда работа и занятия спортом не мешают, а дополняют друг друга.

При выезде из парка, опять почувствовал чужой взгляд. Сразу, резко оглянулся. Но, в то же время, не прекратил движение. Удалось понять, что мной интересуется небольшая группа парней. Никого знакомого, я там не увидел. Это поднапрягло. Поэтому, сделав маленький круг по ближайшим дворам, я тихонечко подъехал к одному дому. Очень уж он удобно стоял. Прямо в метрах пятидесяти от толпы ребят. Выглядывая из-за угла, я всё-таки попытался хоть кого-нибудь узнать или вспомнить. Ничего не вспоминалось. Совсем. Значит это что-то другое. Бинобль бы, чтобы повнимательнее рассмотреть физиономии, но нету. Полста метров, тоже, не то расстояние, когда всё видно, до мельчайших подробностей, так что поеду-ка я отсюда. Что-то какое-то нездоровое шевеление среди этих, непонятных товарищей началось. Как бы чего не вышло. Думать тут некогда. Хоть и стою в хорошо защищённом месте, под прикрытием куста ирги, но от всякого рода случайностей никто не застрахован. Вдруг кто-то захочет полакомиться ягодами и случайно заметит меня? На верхушке уже гроздь спелых ягод висят. Вот не помню совсем когда эта ирга или, как у нас в деревне называли, коринка поспевают? Ладно поеду потихоньку.

Старая Калуга иногда удивляет почище Бермудского треугольника. Кручу педали и по наитию пытаюсь найти дорогу к общежитию. Заплутал немного пытаюсь запутать возможных преследователей. А тут вам бац! Столб стоит. Новенький. Красивый как новогодняя ёлка. И всё бы ладно было, только стоит он прямо посреди проезда между двумя домами. Это как вообще может быть? Ладно посреди улицы, ладно бы посреди двора какого-нибудь с радиорепродуктором стоял бы(в соседнем с общежитием дворе был репродуктор,

большой четырёхгранный чёрный металлический раструб на столбе). Но вот так! Не могу понять зачем? И так этот проезд узкий — двое еле-еле разойдутся. А тут столб. Дурдом.

Минут пять потерял рассматривая эту загадку человеческой мысли. Так ничего и не понял. Протиснулся кое-как, матерясь и обещая найти этого умника, чтобы тоже ему чего-нибудь поставить, не предусмотренное природой. Наконец выехал на знакомую улицу. Блин, почти приехал. Ошибся всего-то на сто метров, приблизительно. Уф! Доехал.

Вахтёр даже не мяукнул, когда я оставил велосипед возле вахты.

— Мне на пару минут — сказал проходя к своей комнате.

Ребята, по крайней мере, трое из семерых играли в шахматы. Я больше люблю в нарды, поэтому не стал задерживаться и быстро переоделся. Нафига мне последние нормальные вещи пачкать? У меня тут запасец небольшой имеется. Так что заниматься буду, как белый человек: в тельняшке и галифе, а на ногах кеды. По дороге забежал в умывальник. Морду лица надо было сполоснуть. Оно полезно — перед разминкой. Особенно после рабочего дня в середине июля. Пыль, как бы не хотелось обратного, присутствует везде.

Велосипед в сарай, а бревно оттуда. Любопытных рядом никого нет. А даже если бы и были мне это не помеха. Я привык, в той жизни, тренироваться в коллективе, а значит и тут не буду стесняться. Советчиков не люблю это да. А если кто-то решит посмотреть, так флаг ему в руки. Пусть смотрит. От меня не убудет, а любопытный глядишь тоже чем-то полезным займётся. Я за здоровый образ жизни!

Как же это необыкновенно и восхитительно, чувствовать забытые ощущения от правильно выполняемых упражнений. Хотя я пока ещё не делаю ничего сложного. Но всё равно. Тут всё дело в правильных размерах и весе. Бревно же для упражнений, по идее, можно использовать любое. Но лучше, конечно, соблюдать небольшие правила. Меня этому учил, в своё время, дед. Ничего сложного — всё согласно старым русским мерам длины (смотреть в доп. материалах). Косая сажень (своя, не общепринятая) — это длина брёвнышка. Две ладони (свои, не общепринятые) — это диаметр, ну или аршин (опять-таки свой, а не принятый) в окружности — кому как удобнее. Я привык мерить ладонями — это проще. Стукнул срезом бревна об землю, приложил ладошки и всё ясно — подходит или нет. Чего проще? Есть ещё несколько условий: хвойные породы не используют, сучки и трещины не приветствуются.

— Ловко у тебя получается, — отвлёк меня от разминки, чей-то голос.

Девушка. Лицо знакомое, а вот имени не знаю. Скорее всего наша, из общаги. Блин! Да как тут всех запомнить-то? Двести человек живут, за год фиг познакомишься. Вот ведь! Не вовремя она подошла. Мне прерывать занятие, прямо сейчас, никак не возможно. Только подходящий ритм поймал. Ничего, пару минут потерпит, а потом можно и поговорить.

— Скажи Вилор, — продолжила незнакомка, — а мне можно попробовать? Что ты молчишь? Можно?

Да что ж ей неймётся-то? Видит же что я занимаюсь и не могу ответить. Может уронить брёвнышко, аккуратненько, прямо на ногу, чтобы отстала? Или подтолкнуть слегка, во время перехвата, прямо по попе. Может успокоится и отойдёт в сторонку? Всё. Настрой ушёл, можно прекращать разминку.

Ругаться не стал. Не то время. Женщины косяками во всякие фитнес-залы не ходят. Физического труда достаточно, для поддержания фигуры. Тем более на стройке. Это мне надо тело в порядок приводить. Вот и приходится бревно ворочать, вместо того чтобы с Ритой по кинотеатрам ходить. Что же с этой настырной делать? Ладно. Дам ей, а там пусть

сама решает — стоит или не стоит заниматься. Но сначала прочту небольшую лекцию, насчёт техники безопасности.

Уложился в три минуты. Там этих правил — раз-два и обчёлся. Потом отдыхал и наслаждался картиной "девушка пытается что-то сделать с бревном". А что? Лучший способ, что-то объяснить — это дать попробовать, а потом чуть-чуть поправить. Проверено не раз и всегда даёт хороший результат. Обучение занимает на порядок меньше времени. Жаль, что это длилось недолго. Так, до сих пор, и не назвавшая своего имени девушка ушибла пальчик на ноге. Пришлось успокаивать и заговаривать зубы всякой ерундой. Заодно ругать самого себя, что не рассчитал силы у такой красавицы. Ведь это бревно было сделано специально для меня, а не под маленькие и нежные ручки принцессы. В общем, плёл всякую ерунду, что приходила в голову, лишь бы девушка успокоилась. А видя, что слова не помогают, решился пригласить даму на ужин.

Бревно на место, ключ вахтёру, а девушку, аккуратно поддерживая под руку, на кухню. Там и разговорились, а заодно и познакомились. Таня Гранитская — маляр в столярном цеху "Калужстроя". Хорошая девчонка. Любопытная. Полностью выведала у меня, как правильно подобрать бревно, где сделать и из чего лучше, именно для неё. Поделился адресом мастерской и именем мастера. Он в курсе, как правильно всё сделать. Насчёт цены я не стал уточнять. Сама разберётся, не маленькая. Потом долго делились воспоминаниями о военном времени. Как и кто выживал в эвакуации. Таня была с семьёй на Урале. Там почти до сорок пятого года работала на каком-то заводе. Потом вышла замуж за военного и вернулась в Калугу, а он на фронт. Дом в котором они жили с родителями сгорел, поэтому жила в общежитии. Муж погиб за месяц до победы, уже на границе с Германией. Случайно разговор зашёл о Монетном дворе. Оказывается её бывший сосед и одноклассник окончательно спился и все деньги проигрывает там. Я не стал распространяться о моих знакомых там, только вскользь упомянул, что слышал о этом месте. Потом пошёл разговор ни о чём. Так чтобы занять время: о погоде, о работе и совсем чуть-чуть о взаимоотношениях. Она поинтересовалась где и как мы познакомились с Ритой. Я не хотел о этом говорить и ограничился несколькими фразами. Что-то про стройку и про то, как я её провожаю домой. Зачем я буду обсуждать мою девушку, с какой-то непонятной соседкой?

Так за разговорами съели всю еду, что я приобрёл в "Голубом Дунае". Мне-то это простительно, я неплохо сегодня потрудился. А вот у девушки аппетит разыгрался, скорее всего от переживаний. Мне не жалко. Главное, чтобы на пользу пошло. На минуту представил, как куча девчонок, во дворе нашего общежития, машут брёвнами после работы. Аж в тихую посмеялся, пока убирался со стола. Прикольная картина получилась, что не говори. Только Татьяне не стал об этом рассказывать. Не поймёт. Зато заработал поцелуй в щёчку. Что это было, даже не стал думать. Фиг этих женщин разберёт, то недотрог из себя корчат, а то сами целуются, ни с того ни с сего. Разошлись по комнатам и всё. Завтра надо не забыть Рите об этом рассказать. Лучше пусть от меня услышит, чем кто-то всяких глупостей понапридумывает. Мне кажется, что так будет лучше.

Заснул сегодня как убитый, даже не заметил как. Только вроде прилёт, а уже утро. Но грех жаловаться, выспался отлично. А это значит, что занимаемся по полной программе! И день как раз подходящий — четверг. Сейчас ещё на погоду посмотрю и точно буду знать — стоит или стоит жить дальше!

Динамика в моих занятиях всё заметнее и заметнее. Хорошо прибавил в подтягиваниях и отжиманиях. Бегаю уже более менее нормально. Ноги не заплетаются и не дрожат.

Комплекс с бревном оставил, пока, разминочный и так нормально размялся. Единственное что огорчает это отсутствие питания после всех этих занятий. Ничего, до вокзала потерплю, а там оторвусь на пирожках с мясом или ливером, смотря что сегодня будет в наличии.

Чтобы не терять время, пулей закончил все утренние процедуры. Опять, некстати вспомнил про часы, точнее про их отсутствие. Чтоб им провалиться. Всё время про них забываю. Надо что-то делать? Так недолго паранойю заработать, из-за частого упоминания отсутствующей вещи. Знаю одного такого товарища, который до ужаса боялся дождевых червей, потому что в детстве вечно забывал их накопать перед рыбалкой. Так и переросла эта забывчивость в страх. Тьфу-тьфу, как бы не сглазить!

Для Риты приобрёл малины. Мне больше понравился этот вкус, когда целуешься. Сам, как и хотел, наелся пирожков. Закусил той же малиной, но с молоком. Теперь уже никуда не спешил. Часы на фронтоне вокзала работали отлично. У меня полчаса есть. А значит я всюду успею. Интересно, что сегодня будем делать с Машей? Куда нас отправит Шкато? Мысли постоянно крутились вокруг работы. Привык ещё с той жизни, постоянно думать об этом.

Вроде и расслабился после завтрака, а мчался, на встречу с Ритой, как будто бы ничего не было. Только и успевал смотреть по сторонам, постоянно вспоминая слова Феликса. Ехал, в основном, по людным местам. Сам от себя не ожидал но приехал раньше времени. По крайней мере мне так кажется. Вот теперь сижу жду, на нашем месте.

Народ редко, но проходит мимо. Люди тоже идут на работу. Что-то непонятно и ещё Марго задерживается. Обычно мы уже целуемся, когда вот эта женщина проходит мимо. Блин! Что делать-то? Идти к ней домой и спросить у матери? Или ещё подождать? Я вытащил велосипед на дорогу. Делать нечего, сегодня обойдёмся без поцелуев. Опаздывать-то никак нельзя.

Мимо быстрым шагом проходил мужчина. Я спросил его о времени. Чёрт! Надо ехать. Времени осталось в обрез. Может она раньше вышла, а я не заметил, ведь ехал-то по другой дороге? Точно! Как же я мог сразу об этом не догадаться. Быстрее на работу. Там всё узнаю.

Глава 14

Маша, как всегда опаздывает — это не беда. Рита не пришла и её никто не видел, вот в чём проблема. Оббегал всех кого знаю. Вразумительных ответов не получил. Что за день такой? Вчера же всё было хорошо. Что у неё могло случиться? Надо бы отвлечься и всё хорошо обдумать, но как это сделать прямо сейчас — не знаю. А надо, может вспомню что-нибудь, что поможет понять и прояснить эту ситуацию. Несколько минут душевных метаний и я бегу на рабочее место. Если и есть, что может меня отвлечь, то это работа.

Первую перегородку, на положенные одиннадцать рядов, я поднял за два часа. Сам в шоке! Сразу к Маше не побежал, остался проверить и подумать — как же это получилось? После недолгих размышлений, я, для себя, выделил три причины, которые привели к этому результату. Во-первых — я всё это время думал о Рите, полностью отключившись от окружающего и работал автоматически. Во-вторых — я работал на всём готовом, кирпич и раствор были в наличии, ничего таскать не приходилось. В-третьих — мне было удобно, плотники сбили и положили под ноги специальные щиты, чтобы не спотыкаться о всякую фигню. Вот только теперь, когда во всём разобрался, я пошёл к наставнице — может ей помощь нужна. Маша отказалась, послав в соседнюю квартиру. Где, как говорится, ещё конь не валялся. А что делать — не спорить же с ней? Пришлось всё подготавливать самому. Разметка, разбивка, подсобников направить в правильное русло и много чего ещё. И опять мысли о Марго. Хватило до обеда и то, если бы не подсобники, я бы его пропустил. Они заверещали, как в одно место укушенные, что пора жрать и все остальные уже давно ушли. Пошёл и я вслед за ними.

Пересекая аллею замечаю, что наша организация, решила-таки начать заниматься благоустройством территории вокруг стройки. Видимо вчера вечером народ ударно потрудился. Вдоль аллеи стояли штабеля бордюрного камня, пока ещё собранные в стопки. А что? Правильно. Аллею давно пора облагородить. А-то ни тротуара, ни дороги не видно. Одна сплошная фигня, типа проспекта, только с лавочками и низенькими деревянными оградами из шпакетника.

— Слышь, фраер! — раздалось из-за штабеля с бордюрами, — стой где стоишь и не оглядывайся!

Блин! Что-то мне это напоминает. Только тогда всё окончилось не совсем радостно. Но, наверное, надо что-то ответить? Человек же ждёт. Понятно, что мой короткий ответ не был оригинальным:

— Чё надо?

— Хочешь увидеть свою девку живой, — голос был скучным и каким-то обычным, — беги на набережную. Там дом увидишь, с коричневыми воротами. Вот возле него и жди. Беги прямо сейчас. В милицию не ходи. Иначе... сам понимаешь.

Перехватило дыхание. Злость, ярость и желание кого-нибудь убить окатило с головы до ног. Кулаки непроизвольно сжались.

— Понял, — сквозь зубы ответил я и, почти без паузы, спросил, — я только за велосипедом сбегая. Также быстрее? Да?

Хотел уже повернуться и бежать к Ермакову за средством передвижения. Но, меня грубо обломали:

— Беги так, пешочком, куда сказано, а я за тобой присмотрю, чтобы никуда не сворачивал.

Вот же сука! Что же делать? Если бы этот удод, хотя бы рядом стоял. Можно было бы челюсть ему подровнять, а потом узнать подробности. А так я, даже его не вижу. Печалька — как говорила моя дочка в той жизни. Но идти надо. Вот оно! Точно! Решение пришло неожиданно.

Я сорвался с места, не обращая внимание на преследователя. Мне же сказали бегом. Вот я и бегу, а если кто-то там отстанет — это не мои проблемы. Краем глаза успел осмотреть моего навязанного спутника. Мелкий пацан, незаметный, в большой не по размеру кепке, серых штанах и такой же рубашке. В любой другой ситуации, даже не обратил бы внимания, на такого. Тем лучше для меня. Надеюсь что бегают он также плохо, как и выглядит. Глядишь устанет, а я этим воспользуюсь.

То, что это привет от тех самых "блатных", которые меня искали, я понял сразу. Только, до сих пор, не могу понять — зачем я им нужен? Ладно это дело второе, а сейчас надо бы заиметь, хоть какой-нибудь козырь в рукаве. И это не тот дурацкий кастет, на который я когда-то возлагал определённые надежды, а что-то посущественнее. Память у меня хорошая. Я помню много мест, где можно, прямо сейчас взять некоторые вещи с прошедшей войны. Германский кавалерийский карабин, наган с патронами, ружьё противотанковое (даже два разных) и это не говоря о чём-то тяжёлом, типа пушки "сорокопятки" и танка "Т-26". Всё это было найдено в моём времени мной или моей бригадой в моём присутствии. Только времени особо у меня нету. Ну убегу я от этого идиота и что? Полчаса будет — не больше. Что за это время можно сделать? К тому же ничего нет, чем копать или ломать. А просто руками это несерьёзно и долго.

— Эй! Ты куда? — крик догнал меня, когда я прыгнул через кладбищенскую ограду, — нам прямо нужно!

Раньше надо было говорить. Здесь я почти на своей территории. Теперь, ты меня не догонишь. Ну и фиг найдёшь соответственно. А дорогу, до набережной, я сам знаю. С домом, конечно, могут возникнуть проблемы, но я думаю справлюсь. Коричневые ворота это хороший ориентир. А если вдруг это один из тех домов, что я в прошлой жизни ремонтировал, то есть несколько мыслей, как этим послезнанием воспользоваться.

Пятницкое кладбище это не только могилы, кресты и памятники, а также — это господствующая высота этого района. С колокольни церкви Петра и Павла видно почти всю Калугу, а особенно западную часть. Что советские, что фашистские командиры использовали эту точку как наблюдательный пункт. Да и бои за это место шли нешуточные. Поэтому тут много чего находили, после войны, из оружия. Причём в самых разных местах. О некоторых я знаю доподлинно. Настала пора, кое-чем воспользоваться. В той жизни не пригодилось, глядишь в этой удастся применить.

Эх! Не хотел я трогать эту значку. Хотел для дедовского задания оставить, на всякий случай, в виде непредвиденных ситуаций. Очень уж она неоднозначная. Ящик с песком, а в нём бутылки с зажигательной смесью "КС" засыпанные по самое горлышко. Ну и, в качестве дополнения, поверх бутылок восемь гранат «Ф-1» почему-то спрятанных в валенках, по четыре штуки в каждом. Я у кого только не спрашивал: «Нафига так-то? Может есть какой-то секрет?» — ничего внятного мне не удалось услышать. Слова о том, что валенки дырявые, я отмёл сразу. Что? Некому было поставить заплатку что ли? Война ведь была, могли пригодиться. Я например умею заплатки ставить. Так что непонятно ничего. Там ещё было

всяких патронов россыпью много, но сейчас не про это. Раз уж пистолеты и другое огнестрельное оружие находится в труднодоступных местах, буду использовать то, что есть под рукой. Граната тоже хороший аргумент, когда ничего другого не предвидится. А особенно в моём случае. Я же, за эту девчонку, не просто пасть порву, но и ещё что-нибудь с тем же результатом. «Ф-1» для этого подходит изумительно. Так что решено — буду брать. Вопрос правда один: «Сколько?» — но и это решим. Много не мало — в конце концов!

Сложнее всего это быть незаметным. Особенно на кладбище и в рабочей одежде. Тут и так народ толпами не ходит, а бегущий парень точно привлекает внимание. Постарался как-то двигаться аккуратнее что ли. Мало помогло по моему. Такое ощущение, что все на меня смотрят и следят за каждым движением. Откуда-то повылазили всякие сомнительные личности. Чё им тут надо-то? Не пойму.

Худо-бедно, а минут десять потратил на то, чтобы на меня перестали обращать внимание. Просто сел на скамейку, что в тени деревьев и подождал. Хоть успокоился и перевёл дыхание. Затем на четвереньках, стараясь не подниматься над оградами, перебрался к схрону.

Бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью, я отмёл сразу. Ну нафиг! Вдруг упаду и бутылка разобьётся! А вот гранаты взял. Две. Больше не получается. И эти-то кое-как спрятал. Комбинезон не очень подходит для такого. Это не галифе, где в карманы можно понапихать всякого и много, и никто ничего не заметит. Из-за накладных карманов, на комбинезоне, всё пришлось придумывать на ходу. Но справился кое-как. Если по простому, то запихнул обе в левый рукав. Пусть думают, что у меня бицепс, на этой руке, такой накаченный.

Время поджимало. Пришлось бежать со всех ног, сокращая путь как возможно. Я не думаю, что мой сопровождающий двигается, так же быстро. Мысли в голове разные ещё. Поэтому я совсем не удивился когда упал. А что? Задумался. С кем не бывает? Кувыркнулся, гася скорость и опять на ногах. Всего-то пара ссадин на локте и бедре. Мелочь. Только собрался бежать дальше, как заметил в дорожной пыли старую подкову. Беру и даже не задумываюсь — лишнее оружие не помешает. Тем более, вот так вот попавшиеся под руку — это точно неспроста!

Добежал. Фух! Огляделся внимательно. Жаль, что это не те дома о которых я думал. Было бы неплохо конечно, но не судьба. Ничего. Прорвёмся. У меня были хорошие учителя, надеюсь что их наука мне поможет. Коричневые ворота я нашёл быстро. На всякий случай, пробежался взглядом по остальным видимым воротам — больше такого цвета не было. Что и ожидалось.

Мысленно поблагодарил хозяина этого дома. Душевный человек наверное был. Двустворчатые распашные ворота с калиткой внутри одной из створок с коваными петлями и основными несущими элементами — красота и почти произведение искусства. Лавочка у забора сбоку от калитки это то, что мне сейчас не хватало. Плюхнулся на неё и стал ждать. Жду и постепенно настраиваюсь на предстоящую драку. Я не собираюсь ни с кем долго разговаривать. С такими людьми, или точнее не людьми, всё действия должны быть с позиции силы. И никак иначе. Настраиваюсь так же, как когда настраивал себя перед боксёрским поединком. В итоге довёл себя до того, что готов был врезать любому, кто что-то скажет не то. И ещё я постоянно осматриваюсь вокруг. Что-то мой визави где-то запропастился. Как бы чего с ним не случилось? Ан нет, прям как в поговорке, стоит только подумать и оно появится.

— Ты чё, фраер? — начал возмущаться мелкий ханурик, стоило ему подойти поближе, — не понял или не расслышал мои слова? Знаешь что сейчас будет?

— А ты ещё кто? — натурально удивился я, старательно примериваясь куда ударить, чтобы ненароком не убить.

Совершенно неожиданно и только сейчас я понял, что это не пацанёнок, а достаточно взрослый мужчина. Есть такой тип людей, которые не растут и остаются такими мелкими до самой смерти. Это не карлики и не лилипуты, а просто невысокие, по сравнению с большинством, люди. У них ещё лицо, как у ребёнка выглядит. Фиг его знает, может болезнь какая-то или отклонение в развитии. Я не доктор. Да и не суть. Просто меня, когда я понял что это не мелкий пацан, отпустило. Ребёнка бить это как-то не спортивно, а тут моя совесть будет спокойна. Можно приложить основательно и не сожалеть о возможных последствиях.

— Я бл... трах-тибидох... - начал гнуть пальцы мужичок, — не конь за тобой бегать!

— А... — делаю вид, что только сейчас понял, о чём идёт речь, — так это ты... Чё так долго? Я тебя уже минут десять жду.

— Я тебя бл... — продолжал беситься, размахивать руками и брызгать слюнями маленький человечек, — ты куда убежал?

Поняв, что нормальной беседы не будет, я встал. Не слушая, что пытается до меня донести мой спутник, я подошёл у калитке. Через плечо, не поворачиваясь, поинтересовался у мелкого:

— Как сообщить, что мы пришли?

Всё ещё пыхтя как паровоз, мужичок, гневно глядя на меня, покрутил какую-то финтифлюшку на двери. Повернулся ко мне следя за моими движениями и начал бурчать себе под нос:

— Стой спокойно... Щас откроют... Сука... Потом поговорим.

Ага! Подождём вашу маму... только на моих условиях. Незаметно для мелкого, я вынул из кармана и зажал в кулаке подкову. За калиткой было слышно какое-то движение — шорох и тихие шаги. «Кого там принесло?» — раздался голос, но дверь, так и не открылась.

— Это я, — крикнул мой спутник и, оглянувшись на меня, добавил, — не узнал что ли?

— "Вошка", ты что ли? — радостно заорали из-за двери.

Я невольно улыбнулся и попытался представить как будет звучать полное имя этого недомерка: «Мандавошка» — что ли?

— Окрывай "Кабан"! — чуть не подпрыгивая от нетерпения, визгливо прокричал "Вошка".

Как ни странно, но дверь открылась без лишних звуков. Ни скрипа, ни визга только лёгкий шорох. С той стороны двери стоял человек. В габариты дверного проёма, он точно не попадал, по крайней мере, в высоту точно. "Кабан" — очень подходящее сравнение. Только этот кабан стоял, на двух ногах. «Ни фига себе ряха?!» — подумал я. Такому и гранаты будет мало. Может я зря это всё затеял? Если тут ещё парочка таких, то мне очень не повезло. Хотя, с какой стороны посмотреть. Я сделал несколько шагов вперёд, сожалея, что не потратил лишних несколько часов и не приехал сюда на танке "Т-26". Очень он мне сейчас пригодился бы. Даже внутрь не надо было бы заходить. Шучу.

"Кабан" подтолкнул "Вошку", чтобы шёл быстрее, а он попытался толкнуть меня. Это наверное смешно получилось, если смотреть со стороны. Но... мать её, как же не вовремя. Пытаясь удержать равновесие, я вытащил кулак с подковой из кармана. Громила оказался не только здоровый, а ещё и глазастый. Заметил и попытался меня остановить, схватив за рукав

комбинезона. А мне ничего не оставалось делать, как только исправлять ситуацию. Иначе крик бы поднялся. А оно мне надо? Короче, двинул я, этому здоровяку, по самой уязвимой точке... между ног. Со всей силы и, поняв что терять нечего, от всей души. Бейцы они не железные, будь ты хоть трижды таким как товарищ Валуев. "Кабан" не исключение: упал, скрючился и даже не пикнул. Только сипел что-то сквозь зубы. "Вошка", ничего не поняв, молча лёг рядом от хорошего, такого прямого в челюсть, усиленного подковой. Хорошая штука, я вам скажу. Не зря мой батя с такой постоянно на танцы ходил. Доработать немного и кастет на фиг не нужен. Что-то я какую-то ерунду несусь. Сто процентов это от волнения. Ещё и трясёт всего от избытка адреналинчика.

Дальше по плану у меня был разговор с блатными... или кто там Риту похитили? А вот куда идти я не знаю. Ситуёвина — хуже не придумаешь. Не, так-то понятно, что надо идти в дом. Много других вопросов: на какой этаж, сколько там человек, в какую дверь входить? Пришлось уговаривать "Кабана", чтобы он всё рассказал. Сначала рот ему заткнул кепкой "Вошки" и руки связал ремнём, а потом начал спрашивать. Я даже пару раз его назвал ласково — Кабанюшенька. Лишь бы поговорить. А вот то, что глаз ему повредил немного, так это для ускорения мышления. Очень он долго соображал... гад! Зато, я обзавёлся пистолетом "ТТ". Сам не ожидал. У этого здоровяка был один, в кармане. Нафига он ему при его габаритах нужен? Орехи колоть что ли? Забрал себе, мне на данный момент он нужнее. Ну и куда идти теперь знаю. Только не спешу. Там пять человек и все с оружием. Думаю, как это лучше сделать...

А через три минуты все планы покатались к чертям собачьим. Во-первых — мелкий не отзывался на пинки и вёл себя как труп, что, после дополнительного обследования, подтвердилось (я не расстроился совершенно — туда ему и дорога). Во-вторых — "Кабан" наконец-то выдал информацию о местонахождении Риты. Не знаю, что его сподвигло на это(может смерть подельника), но планы пришлось менять.

Эти блатные или вообще ни в чём не разбираются, или это не настоящие блатные. Риту держали в отдельном сарае под замком и при этом совершенно не связанную! А это значит, что мне не обязательно встречаться с этими ушлёпками. Забираю незаметно Марго и аккуратно пробираюсь на вокзал к лейтенанту Собкину. Там всё рассказываю и пусть милиция решает, что со всем этим делать. Одно только мне не давало покоя — зачем я нужен этим гадам, что им пришлось похищать мою девушку? Вот не мог понять и всё! Тут ещё этот здоровяк сомнений добавил своими словами, что меня всё равно найдут и закопают. Да и помощь милиции, как-то выглядела сомнительно. А вдруг всё дело в деньгах, что на чердаке? Хотя это маловероятно. Поэтому, мне просто необходимо узнать причину похищения Риты до того, как за это дело примутся правоохранительные органы.

Мне повезло, что дом старой постройки. Купцы, чтобы им не мешал шум со двора, делали одну стену в таких домах без окон. Только двустворчатая дверь, для переноски грузов в лавку или наоборот. Короче, те, кто сейчас сидят наверху, в комнате, ничего не слышат и тем более не видят. Это даёт мне шанс.

Мелкого я оттащил под крыльцо. Там его никто не заметит в ближайшее время. А потом... меня это уже не будет волновать. С "Кабаном" всё проще. Ему сейчас так фигово, что он вообще плохо воспринимает окружающее. Боль между ног и опухоль размером с футбольный мяч, плохо влияет на поток сознания. Все его мысли только о том, чтобы никто не прикасался к его больному месту. Этим я и воспользуюсь.

Долго и подробно, что требуется от громилы, мне ему объяснять некогда. Поэтому

"Кабану" выдал сжатую версию того, что ему надо сделать. Ничего особенного, только проводить до комнаты с бандитами. Потом, когда я спокойно зайду, он может быть свободным. Мне главное войти, а там посмотрим, что это за люди.

Пошли. На всякий случай, я упёр в спину "Кабану" ствол пистолета. Пусть не расслабляется. Кое-как поднявшись по ступеням на второй этаж мы остановились перед одной из дверей.

— Там они сидят, — кивнув головой в сторону двери, шёпотом произнёс здоровяк, — ну что я пошёл вниз?

— Подожди, — резко осадил я большого и объяснил свои резоны, — а вдруг они куда ушли! Или их там нет? А? Надо проверить. Иди посмотри и спроси. Если всё нормально, то узнай, что со мной делать? Скажи, что я за дверью стою, жду.

— Мы так не договаривались, — встал в позу "Кабан".

— Мы вообще никак не договаривались, — ответил я, — просто зайди и скажи, что я тут стою. И всё, дальше свободен!

Блин! Вот не грамма я не жалею этого человека. Но, как мужик мужика понимаю. С такой травмой и ещё двигаться это надо железную волю иметь. Ладно, это я о своём. Вспомнилось кое-чего из той жизни. А мне, между прочим, сейчас выживать придётся, значит надо подготовиться. Пистолет убрал в накладной карман. Очень удобно — можно быстро выхватить, в случае опасности. Заодно, одну из гранат я подготовил к использованию. Просто выдернул чеку и прижал к корпусу предохранительный рычаг. А что? Хорошая страховка. Люди увидят, что она может взорваться в любой момент, если со мной что-то случится и задумаются. А это хорошее подспорье.

Бывший хозяин этого дома, наверное, был очень богатый. Двустворчатые двери были сделаны из красного дерева. Они были украшены искусной резьбой и массивными медными ручками и петлями. Створки дверей открываются внутрь комнаты, а не наружу в коридор. Поэтому я чуть задержался и опоздал войти, сразу за здоровяком. Придерживал одну створку, чтобы она не хлопнула, под действием доводчика. Но, опять-таки, это мне помогло. Войдя чуть позже, я догадался выглянуть из-за корпуса "Кабана" и осмотреться...

Одного мига мне хватило, чтобы всё понять и принять решение. Время растянулось и каким-то образом замедлилось. Все мои действия, выполнялись как бы автоматически, хотя я это делал в первый раз. Я делаю шаг назад и одновременно чуть наклоняюсь. Разжимаю ладонь отпуская спусковой рычаг гранаты. Почти без замаха запускаю "лимонку", вскользь по полу, между ног "Кабана". Она скользит прямо под стол, за которым сидят уголовники. Я выскакиваю в коридор и с силой захопываю дверь за собой. Делаю шаг в сторону, становясь под защиту стены. Взрыв.

Двери выдержали и не открылись. Иначе, меня бы точно приплющило к стене. Но слава богу, ничего такого не произошло. За дверью были слышны крики, ругательства и стоны. Я опять, действуя больше по наитию, закидываю вторую гранату в комнату. Взрыв... и тишина. Бр-р-р... Офигеть не встать! Стою слушаю...

Жду некоторое время и захожу в комнату. Надо убедиться, что всё закончилось. "Кабан" первый попался под ноги и он, вроде как отмучился. Что не удивительно. Пять тел в разной степени растерзанности. Из всей толпы трупов, меня интересовали два персонажа. Я их сразу узнал, стоило только увидеть, когда вошёл. Это те самые, двое, что заступались за гопников-малолеток. Один худой, с закопченным лицом и золотой фиксой, а второй поплотнее и повыше. Тогда я с ними схватился не на шутку. У обоих были ножи и они

неплохо ими орудовали. Я справился только благодаря занятиям в армии. Так же помогло, что лучше их использовал различные помехи, что были под ногами. Надо было наверное добить их тогда окончательно, чтобы не вышла вот эта самая ситуация. Сто процентов даю, что это с их подачи была установлена слежка за мной. Да и Риту, точно, они придумали похитить, чтобы я сам к ним пришёл. Обиделись на моё сравнение их с пиндорами. А это, в их среде, почти как смертельное оскорбление. Решили разобраться со мной по блатным правилам. Но не вышло. Я первый начал действовать.

Ладно. Вот они лежат мёртвые. Да тут вообще все мёртвые. Две гранаты в не очень большом помещении — это не в ладошки хлопнуть. Это офигеть как и, даже, сравнить не с чем. Мне-то повезло, я за дверьми стоял и меня взрывной волной не задело совершенно. И то вон оглох немного и до сих пор в ушах звенит. А тут, в комнате, полный ад творился точно. Ни одного окна целого. Все без стёкол. В воздухе пылища стоит. Ничего, через немного времени всё проветрится. Сейчас, в тишине, слышно как в саду птички поют.

Напоследок, я опрокинул чудом уцелевшую керосиновую лампу на пол. Она стояла без стеклянной колбы, наверное только-только заправили. Вот, а тут, как раз половичок подходящий нашёлся. Мне осталось только подвинуть его в лужу керосина. Когда он впитал в себя горючей жидкости побольше, я поджог его и кинул в сторону обломков стола. Там есть чему гореть. Если в течение получаса не приедут пожарные, то погасить пожар будет не реально. А вот теперь можно идти за Ритой. Именно сейчас, когда проблем, со стороны уголовников, больше не будет.

Выбегаю во двор. У меня было полное ощущение, что там должно собраться, как минимум, половина населения Калуги. Всё-таки два взрыва подряд было. Но, на удивление, в обозримом пространстве никого не наблюдалось. Я не веря своим глазам, подбежал к воротам, выглянул на улицу. Никого. Тут что, каждый день чего-нибудь взрывают, что ли? Население какое-то индифферентное. Всем всё пофиг! Ну и ладно. Мне же лучше.

Сарай это слабо сказано. Скорее всего, эту капитальную конструкцию, можно назвать складом или гаражом. Кирпичные стены в полтора кирпича толщиной и массивные ворота, усиленные металлическими полосами, всё это как-то не соответствуют названию — сарай. Хотя, кому-то может и такое название привычно. Ворота открывать не пришлось. Был ещё один вход, через небольшую пристройку. Мне такое знакомо. Я уже говорил, что тут всё строил хороший хозяин.

Дверь в пристройку была просто прикрыта и подперта каким-то поленом. Всё в сторону! Забегаю внутрь.

— Рита! — громко говорю и осматриваюсь.

В большом помещении полумрак. Вроде окон нет, а разглядеть, что творится внутри можно легко. Разгадка этого в небольших сквозных проёмах, в стене под мауэрлатом. Да-с... умели строить наши предки. Всё просто и надёжно. Ладно это мои профессиональные заморочки. Надо Марго искать. Она должна быть где-то здесь. Не дай бог, с ней что-то не то. Вернусь и по второму разу всех поубиваю.

— Рита, это я Вилор! — повторно громко говорю и опять смотрю по сторонам.

Хламу тут, как в каком-то музейном хранилище. Чего только нет. Даже телега какая-то стоит без колёс. Сено, солома, мешки пустые, кося, палки, бочки пустые и всё в таком же духе.

Да что ж такое-то? Ну не может она меня не слышать. Заснула? Вряд ли. Без сознания? Пока не увижу не узнаю. Опять кричу, только в этот раз, во всю силу:

— Марго-о! Ты где? Не бойся, всё закончилось. Выходи это я, Вилор!

Какое-то шевеление в дальнем углу, если смотреть от меня. А так, по факту, то почти возле ворот, только сбоку. Ну и правильно. Если бы я вошёл через ворота, то это прямо возле них было бы. Пытаюсь пробраться через завалы всякого хлама. Откидываю всё в сторону, мне не до порядка. Потихоньку приближаюсь к тому месту откуда слышались звуки. Неожиданно, знакомый голос громко и по-женски визгливо, меня предупреждает:

— Не подходи!

С утроенной силой я рванулся вперёд, прямо по кучам всяческого хлама и мусора. При этом не забывал спокойно говоря, успокаивать девушку:

— Рита, это я Вилор, не бойся. Всё закончилось. Мы с тобой, если поспешим, на работу ещё успеем показаться.

— Нет! — в полный голос закричала Рита, — не приближайся!

Да что ж такое-то? Теперь, я стал действовать аккуратнее. Старался лишней раз не шуметь. Сам же потихоньку и очень аккуратно продвигался к девушке. Надо разобраться, чего это Рита стала меня бояться. Вроде я не давал никакого повода? Ещё и время выступает против нас. В любой момент может разгореться огонь на втором этаже. А это, что и как ни говори, пожар! А пожар это люди. А люди это лишние вопросы!

Первое, что я увидел это глаза. Испуганные, но такие знакомые, серые глаза Марго. А потом...

Я зарычал от ярости! Если бы можно было вернуть всё назад эти уроды так просто не умерли! Я бы их резал на куски по живому. Суки! Они бросили её в сарае голой! Зная, что она без одежды никуда не денется. В это-то время, когда поцелуй в щёчку считается чуть ли не порнографией, бежать по улице голой? Это нереально. И не каждая женщина на это решится. Что уж говорить о Рите. Теперь мне понятно почему она просила не подходить.

Время! Надо что-то решать. Пытаюсь представить куда эти козлы могли деть одежду. Ничего не получается. Я же не урка, в конце концов. Бежать в дом, который горит и там искать? Я конечно балбес, но не до такой степени. Сейчас что-нибудь придумаю.

Отсюда до дома Марго, если перемещаться садами и огородами, пара километров не больше. Можно попробовать соорудить что-то из старых мешков. Но вряд ли Рита на это согласится. Думай! Думай блин, прораб хренов!

Да начхать на всё! Я срываюсь с места и бегу в дом. Посмотрю на первом этаже. До туда, я надеюсь, огонь ещё не добрался. Влетаю в здание и сразу начинаю рыскать по комнатам. Наверх мне дорога закрыта — дым густыми клубами по ступеням спускается на первый этаж.

Заглядываю во все комнаты. Даже такие маленькие как кладовка. И — о, чудо! На кухне, возле плиты, стояла большая корзина с различными тряпками. Рыться в чужом белье это моветон, да? А мне по феншую. У меня обстоятельства и мне всё простительно. Меня девушка голая ждёт среди мышей и пауков. Идите все, со своими моральными терзаниями, на... на работу.

Беру всю корзину и бегу к Марго. Пусть сама чего-нибудь выберет. Вдруг я с размером ошибусь? Возвращаться и менять времени не будет. Так что сама-сама и только так! Прихватил коробок спичек, с плиты, всё равно он теперь никому будет не нужен. А-то у меня две спички в коробке остались. Будет запасец небольшой. Больше тут брать нечего, да и времени нету совсем.

В сарае, из обстановки, ничего не изменилось. А вот Марго прикрылась, какими-то

рванными мешками и стояла, смотрела в щель между воротинами. Да-с! Зрелище конечно зачётное. Не, ну а что? Фигура у неё обалденная, а мешки ничего не скрывают... Еле оторвался от созерцания.

Не схлопотал по физиономии, только потому, что Рита как тигрица набросилась на вещи. Только и успел сказать:

— Дежи Марго! Больше ничего не нашёл. А ты-то, сама не видела, куда твою одежду спрятали?

— Этот здоровый, который, он всю её порвал, гад! И нюхал скотина! Глаза ещё закатывал. А куда потом дел не видела.

Блин! Маньяка мне здесь только не хватало. А впрочем, что теперь? Всё самое плохое уже произошло и нам пора убираться отсюда. Потихоньку вышел в пристройку. Отсюда можно наблюдать за людьми, которые обязательно прибегут тушить пожар. Пока таких не наблюдалось. Но — это пока! Надо бы придумать запасной вариант отхода.

— Марго! — крикнул я девушке, — а ты отсюда дорогу, до своего дома, знаешь?

— Знаю, — отвечала девушка, копаясь в корзине.

— А как это сделать незаметно, — поинтересовался я, с улыбкой наблюдая за девушкой, — тоже знаешь? Может как-нибудь через огород или ещё как?

— Тут огорода, как такового нет, — отвечала и что-то примеривала Рита, — только сад. Если перебраться через забор, в дальнем конце участка, то можно по склону добраться до городского парка. Дальше сам знаешь.

— Угу, — покивал головой я, принимая новую информацию, — значит пойдём там. Нам зрители не нужны.

— Ай, Вилор! — громко вскрикнула Марго, — смотри, что это?

Девушка показывала своим красивым пальчиком, на что-то, что лежало на дне корзины. Не забываем голосовать! Вам это не трудно, а автору приятно)))

Глава 15

Рита пыхтя, как сердитый ёжик, вприпрыжку побежала домой переодеваться. Будешь тут фыркать — сначала в сарае голой держали, потом в чужие грязные тряпки заставили одеться. А уж возвращение домой, по пересечённой местности, старательно избегая любопытных глаз — это вообще никуда не годится. Не, я её прекрасно понимаю и нам ещё предстоит серьёзно обсудить всё что произошло. И так всю дорогу уговаривал её не ходить в милицию. Пришлось даже напугать немного. Ну это так, для отвлечения внимания. А что? Она сидела в сарае и ни в чём не участвовала. Даже больше — она вообще ничего не видела. Может быть, мельком могла видеть труп "Вошки". Но это сомнительно. Мы убегали совсем в другом направлении. А ответ держать придётся мне! И в тюрьму тоже сяду я! Еле-еле уговорил держать язык за зубами. Вроде напугалась и чего-то там себе понапридумывала, но вняла моим доводам и обещала держать язык за зубами.

Теперь сижу на нашем месте. Думаю, что делать дальше. Нет, так-то мы договорились, что идём на работу. Времени прошло всего ничего. Я сам был в шоке, когда спросил у первого попавшегося прохожего. Час только прошёл после обеда. А я получается со всем справился за два часа. Хотя, не удивительно. Время оно такое. Никто не знает, как и почему оно идёт именно так и именно в этот момент. Иногда ждёшь какого-то события, а оно не двигается с места. А в редких случаях время пролетает как скоростной поезд — стремительно и неотвратно. Рита ни слова не сказала о прошедшем времени, у неё другие заботы. Ей придётся поговорить со своим бригадиром и что-нибудь выдумать в оправдание. Как вариант я ей предложил сказать: упала, испачкалась, порвала одежду, вернулась домой. Тут и синяк на плече, как раз в тему будет. "Кабан" — скотина, не рассчитал силу когда тащил её в сарай и сжал руку так, что образовалась гематома. Надеюсь, что бригадир поймёт и никому ничего не расскажет. К тому же бригадир женщина — должна посочувствовать. Хотя бы из женской солидарности. Мне же ещё проще. По идее ученическую норму я выполнил. Какие вопросы? Маша хорошая. Должна меня прикрыть.

Учудили конечно эти урки, до сих пор, не разобрался во всём. Но надо отдать должное, по началу у них всё получилось. Рассчитали и разыграли всё, как по нотам. С другой стороны всё равно они — уроды! Девушка в таких делах не причём. Хочешь поговорить? Говори со мной! Да и я тоже лось тормозной. Ведь опоздал всего-то на пару минут. Рита сказала, что её схватили прямо возле дома. Преступники переговариваясь, подгоняли друг друга и постоянно говорили обо мне. Им передали (не знаю как), что я уже приехал и жду Риту. Надо же, ведь я мог их заметить и уже тогда попробовать освободить девушку. Да-с...

В общем договорились. Ни в чём не сознаёмся! «Какие нафиг бандиты? Какой пожар? Даже рядом нас не было». Я понимаю, что легенда так себе, но времени, чтобы придумать более нормальную версию, у нас не было. И так опаздываем. Сейчас пойдём на работу и, может быть, по пути, что-то ещё добавится в наш гениальный план.

До работы дошли и, даже, успели предварительно договориться, о чём будем говорить милиции, если вдруг она появится. А Марго ничего... Держится. Настоящая комсомолка. Хотя, о чём это я? С её-то историей... Сам я тоже не испытываю никаких переживаний. Ну, мне-то простительно и не такое в жизни видел. Вилору наверно тоже, всё-таки во время войны, в госпитале помогал за ранеными ухаживать. В общем я, пока, не разобрался

окончательно, но вечером подумаю об этом. А вообще-то задолбала эта психология. Не хочу ни о чём думать.

Сначала убедился, что Рита переоделась в раздевалке, а потом забежала в подъезд, где трудилась её бригада. Подождал минут десять и, когда она не вышла, со спокойной совестью пошёл к себе на работу.

Маша — человек! Я это говорил и буду говорить. Ни слова не сказала. Только пальчиком погрозила и как-то по доброму улыбнулась. А я что? Сделал вид, что вроде как всё понял. Не знаю, что она подумала, на самом деле о моём опоздании, но наверное не то, что я отлучался чтобы убить семь человек. Скорее всего что-то о романтической прогулке с девушкой. И в чём-то она права. Была прогулка и, с небольшой натяжкой, её можно назвать романтической.

Всё нафиг! Надо извернуться и каким-то образом закончить то, что наметил. Эти самые одиннадцать рядов...

Немного задержался. Маша пару раз заглядывала и тяжело вздыхала смотря на меня. А я пахал! Вкалывал как проклятый! Рычал от злости и боли в мышцах. Ругался со своей тенью, что подсобники ушли в другое место и раствор мне приходилось мешать самому. А это какое-никакое время! Кирпичам тоже досталось, ведь их некому поднести поближе. Всё самому! Но справился... Только закончил, как в квартиру забежал Рита. Она волновалась — почему я, её не встретил как обычно. Так и сказала. Маша смотря на нас улыбалась. А мы как дети стояли, держались за руки и смотрели друг на друга. Пытаясь понять, что изменилось в нас, за то время пока мы не видели друг друга.

— Идите уже, — добрым тоном произнесла Маша, — не дай бог, кто зайдёт. На улице нацелуетесь.

Не понял? Хотя, ладно, потом разберусь. Не это сейчас главное. Нам надо серьёзно поговорить и желательно в каком-то уединённом месте. Впрочем о чём это я? Лето на улице, в конце концов. И мы в Калуге. Здесь стоит только отойти на пару километров от центра города, кругом начинаются одни уединённые места. Поэтому, нечего изобретать себе проблемы. Берём велосипед, покупаем всякого разного в нашей столовой и идём разговор разговаривать. К тому же ни я, ни Марго сегодня не обедали. Вот и восполним пробелы в режиме дня.

Блин! Как-то я не рассчитал и не подумал, что в этом платье, что сейчас на Марго, нормальной прогулки на природе не получится. Понятно, что она в спешке надела первое попавшееся. Но уж очень оно было не для прогулок в лесу. Поэтому идём просто в столовую. Там и поговорим.

Между прочим я наконец-то увидел воочию расписание столовой! Раньше всё как-то не до этого было. В будние дни: часы работы с семи часов утра и до восьми вечера. Похоже столовские работники работают в две смены. В воскресенье выходной день. Полезная информация!

Талонов не у меня, не у Риты не было. Поэтому я покупал всё за наличные. Девушка сначала сопротивлялась, а потом плюнув на приличия стала заставлять поднос. Народ в зале хоть и присутствовал, но не в том количестве как бывает на обеде. Так что ничего не мешало нам найти уютный столик возле окна, где можно спокойно поговорить. Я, для пущей безопасности и чтобы нас никто не мог подслушать, выбрал стол рядом с радиоточкой. Висела такая, чёрная тарелка в зале. Даже, по моему, какая-то музыка была слышна. Не суть.

Сначала конечно поели. Я так, вообще еле остановился. Сметал еду с тарелок как не в

себя. Остановился только когда увидел взгляд Риты, которым она смотрела на меня. У неё в глазах стояли слёзы. Блин. Опять эти женские заморочки. Что ж такое-то? И ведь она, по сути, ничего такого не видела. Из сарая ей ничего не видно было. Слышать взрывы могла это да, а вот видеть — нет. Внутри дома она не была. "Вошку" мёртвого могла видеть — наверное. Но это не точно. Мы убегали совсем в другом направлении. Чего тогда она так переживает? Неужели из-за той тряпки, которая обнаружилась в корзине? Ну да, выглядело это ужасно. Но, на самом деле, оказалось ерундой. Кусок бордового бархата мокрый и скомканный лежал на дне плетёной ёмкости. Кто его туда засунул? Фиг знает. Но на вид, выглядело так, как будто бы ткань насквозь пропитана кровью. Ещё и мокрая, что добавляло ощущений. Вот и перепугалась девчонка. Аж взвизгнула от неожиданности. Потом конечно разобрались, но "осадочек", как говорится, остался. Нет. Точно не из-за этого.

— Я не хочу, — сквозь слезы глядя на меня, тихо произнесла Рита, — чтобы тебя посадили.

Вот и дождался. Я же хотел поговорить? Момент настал. Есть прекрасная возможность разложить всё по полочкам и расставить все точки над «ё», а заодно раздать всем сёстрам по серьгам и состричь всю шерсть с паршивых овец. Но! Есть ещё одно дело — нужен положительный настрой перед разговором. Чём я и занялся:

— Марго, ты завтра вечером, что делаешь?

— А что? — вопросом на вопрос ответила девушка и при этом, в её глазах появился интерес, — есть какие-то мысли?

— Завтра, — пришлось наклониться поближе к девушке, чтобы тихо сказать, — я получаю паспорт с пропиской. Хочу сходить посмотреть на дом в котором буду жить. Составишь компанию?

— Правда?! — Рита попыталась изобразить Чебурашку, но куда ей до Катерины. Зато мне было приятно, что мой хитрый приём сработал и девушка отвлеклась. А раз так, то я начал рассказывать о том, что хочу сделать завтра. Иногда невзначай добавлял, что этого может и не быть, если я попаду в милицию. Одновременно я успокаивал девушку, говоря, что такого больше не повторится. Потому что некому это повторить. Кончились все. Теперь только жить и учиться. Но, опять-таки если в такую хорошую жизнь не вмешается милиция. Короче, использовал опыт из той жизни по полной программе. Мне нужна нормальная девушка, а для этого все методы хороши. Пускай лучше думает как дом отремонтировать и когда урожай собирать, чем о походах в милицию. По моему — получилось. Марго мечтательно смотрела мимо меня. Наверное, в мыслях, начала строить дом своей мечты. Ну и пусть. По мне лучше так, чем постоянно вспоминать о похищении. Кажется, я добился своего и Марго, ни в коем случае, никому не расскажет, что сегодня произошло на самом деле. Даже учитывая то, что она почти ничего не видела.

Вспомнил, что у меня в рюкзаке лежит малина. Прямо тут за столом мы её и слопали. Потом, сытые и довольные, дошли до скверика возле клуба Машзавода. Там нашли тихое место и долго просто сидели в обнимку. Ничего не хотелось, даже целоваться. Нам было хорошо и пошло оно всё...

Буквально минут тридцать спокойного времяпровождения на свежем воздухе, нам хватило для того чтобы молодые организмы восстановились. Появились силы опять куда-то бежать, чего-то делать и кому-то чего-то доказывать. Что поделать, как там сказал один мудрец: «Беспокойная молодость — неременный шаг к умудрённой старости». Первая с лавочки вскочила Рита. Упёрла руки в боки и с хитро-нагло-вызывающей физиономией

спросила:

— А ты, Вилор, ничего не забыл?

Блин... Это было так неожиданно, что я не сразу сообразил, о чём идёт речь. Пришлось покопаться в памяти. Но ничего у меня там не нашлось. Что-то я стал какой-то забывчивый? Не к добру это! Одно знаю точно — замуж пока не звал! Повода хорошего не было. Нет, так-то я не против. Даже наоборот двумя руками за! Но сейчас-то — о чём речь? Впрочем Рита сама всё пояснила:

— Кто обещал меня в кино сводить?

Тьфу ты! Не помню, но совсем не против. Кстати, хороший способ отвлечься от всего. Да и дел важных и неотложных у меня сегодня нет. Если только к Катерине на пару минут забежать, гостинчиков передать? В общем я — за! О чем и сообщил Марго.

На рынке я только расплачивался, все выбирала Рита. Рюкзак основательно распух от всяческих вкусностей. Такое ощущение, что мы собрались накормить всю больницу. Хотя... не жалко!

Шли навестить Катерину мимо кинотеатра "Центральный". Я, чтобы не терять время, забежал в кассу, чтобы купить билеты. И вот, честное слово, не удивился когда оказалось, что билетов нет. Я знал, что мне долго везти не будет и обязательно наступит момент с отрицательным знаком. В кассе, на мой намёк о двойной цене, посмотрели как на идиота. Не знаю, что этой женщине не понравилось. Но, она отказалась продать билеты, даже, за тройную цену. Дальше повышать ставку я не стал — во избежание вооруженного конфликта. И так настроение упало ниже некуда. Мне ещё надо, как-то объяснить это Марго. Только вроде начала оттаивать после всего происшедшего. А тут такой поворот. Ладно, есть универсальный рецепт, который подходит для любой ситуации.

В коопторговском кафе, что на территории кинотеатра, меня не вспомнили. Хотя в чём-то повезло. Потому что Рита очень огорчилась отсутствию билетов. Но моей вины в этом не было. Зато вкусное мороженое немного примирило её с действительностью. В общем нормально посидели. Я опять старался разговаривать на отвлечённые темы. Делился с девушкой своими планами. Расписывал в самых лучших красках, какой мне достался дом и его расположение. Звал её приходить ко мне в гости. Обещал накормить самой лучшей ухой из свежепойманной рыбы. Старался, короче.

Но была и вторая сторона визита сюда. О которой Рита не догадывалась. Это разговоры за соседними столиками. Сегодня в кафе было многолюдно. Народ был разный. Кто-то ждал начала сеанса, а кто-то отдыхал в компании. Люди выпивали, закусывали и разговаривали, а я, не привлекая внимания, прислушивался. Многого, конечно, не услышал, но кое-что удалось. Например слухи о взрывах на Набережной. Народ склонялся к нескольким версиям, но самая популярная была, о разборках двух банд Подзавальской и Правобережной. Были ещё и очень даже интересные, только никто даже не предполагал, что это сделал балбес-попаданец в одиночку. Вообще никто. Это не могло не радовать. По крайней мере, несколько дней у меня есть точно, а там глядишь и обойдётся всё. Пускай ищут. На пепелище, в этом времени, следов найти не получится. Да и в будущем не известно возможно ли это сделать.

Катерина нас встретила бурчанием, что мы зря пришли и напрасно потеряли время, лучше бы погуляли вдвоём. Тут себя с лучшей стороны показала Марго. Села рядом с нашей пострадавшей на табуреточку и тихонечко начала ей что-то там рассказывать. А потом меня вообще выгнали. Я не расстроился — привык наверное. В какой уже раз такое происходит?

Даже не припомню. Прихватил из кучи снеди пару пирожков и вышел. Я не гордый, могу и с медсестрой чай попить. К тому же она не против.

Визг и гневные крики из-за двери палаты, заставили меня вскочить со стула. Пришлось прервать приятную беседу с медсестрой. Открываю дверь и вижу полуголую Риту и Катерину которая здоровой рукой держится за неё. На полу вперемешку пирожки, огурцы, зелёный лук и кружки с ложками. Остальные болявые женщины кричат визгливыми голосами. В этот момент, когда я вошёл, почему-то все сразу обратили на меня внимание. Три подушки моментально полетели в мою сторону. Увернулся кое-как и закрыл дверь. Ну нафиг! Пусть сами разбираются.

Медсестра мне тоже добавила. Слава богу только словами, а не кулаком. После этого, она отодвинула меня в сторону, а сама зашла в палату. Крики сразу затихли. Но ненадолго. Не прошло и пары минут, как всё повторилось, только немного в другой тональности. Да, что ж там происходит-то?

Я не удержался. Заглянул. Аккуратненько...

Рита сидела с голым торсом, на табуретке, а все кто мог ходили вокруг неё кругами и голосили. Понятное дело, что Катерина продолжала лежать, но делала это как-то очень уж активно. Не мешала ей даже загипсованная рука. Не, я сюда не полезу. Нафиг надо! А грудь у Марго очень даже...

Это не могло продолжаться долго. Прибежала какая-то старшая в белом халате и всех разогнала. Правда, когда разобралась, то немного утихомирилась. Но всё равно это послужило поводом, чтобы потихоньку и неспеша покинуть больницу. На улице, Рита мне озвучила, что именно произошло в палате. Оказывается, Катя узнав из-за чего Марго сегодня опоздала на работу, попросила её показать синяк на руке. Милиционера, пусть и работника архива, не проведёшь. Катерина поняла, что это не синяк от ушиба. Дёрнулась пытаясь подняться с кровати, уронила всё угощение на пол. Соседки по палате кинулись ей помогать. Тоже увидели синяки. Начали блажить: "Кто это сделал?" и требовать: "непременно наказать поганца". Ну и понеслось... Вовремя пришла медсестра. Успокоила. Да-с...

Дошли без проблем. Всю дорогу придумывали, чем будем заниматься завтра вечером. Всё-таки дом это не в кино сходить. Тут подход иной. Да и заботы совсем другие.

Расстались прямо перед дверью. Фиг я теперь её так просто отпущу! Ещё и подожду пока из окна рукой мне помашет. Зато буду точно знать, что с ней всё в порядке.

В общаге было буднично. Четверг, что тут скажешь. Народ вяло передвигался по зданию. На меня никто не обращал внимание. А и хорошо — лягу пораньше. Сегодня можно пропустить вечерние занятия с брёвнышком. Утром наверстаю.

Проснулся в поту. Первая мысль — заболел! Потом, после минуты анализа, понял что это из-за погоды. В комнате была духотень. Не спасала даже открытая форточка. А пока вставал и пытался понять, что надеть сегодня на улицу, пошёл дождь. Началась хорошая такая гроза! С ливнем, громом и молниями! Блин... Прощай моё брёвнышко, сегодня тренировки не будет.

Пошёл на кухню. Тут можно, никому не мешая, прекрасно размяться — место позволяет. Да, путь не будет пробежки и упражнений на турнике, зато никто не отменял простых отжиманий и приседаний. Та же "планка" никуда не делась. Всё в твоих руках — действуй. Главное начать... и вовремя остановиться.

Сегодня, кровь из носа, прямо во время обеда я еду на рынок и покупаю любые, первые попавшиеся часы. Замотало меня их отсутствие. Ничего нельзя спланировать и задумать.

Предыдущие дни, как-то удавалось по солнышку ориентироваться, а сейчас это проблемно — тучки на небе. Хорошо, что вахтёр есть, а у него часы. Удалось более менее сориентироваться.

Пока занимался вскипел чайник. Так как вчера ничего на утро не купил, то пришлось обойтись горячим чаем с остатками хлеба. Да и нормально. Сейчас, на вокзале добыю пирожками и молоком с ягодами. Рынок при станции работает в любую погоду и никакой дождь не помеха. Главное туда добраться. Потому что езда на велосипеде в дождь это что-то сродни отдельному и малоизученному виду мазохизма. А уж езда во время ливня с грозой и молниями... Даже названия не могу придумать.

Вот кто меня за ноги тянул? Чего стоило немного подождать? Только проехал Брянский мост, как дождь стих. А приблизившись к торговым рядам, к милым моему желудку бабулькам, вообще прекратился! Что это за фигня такая? Продолжается чёрная полоса моей жизни что ли?

Сегодня, я не просто здесь завтракаю, а опять, как и в кафе, слушаю что говорят люди. Мне просто необходима информация. Я должен знать, что происходит в городе. Конечно же можно и в отдел зайти к товарищу Собкину. Но кто даст гарантии, что я оттуда выйду. Это такой человек, что на одной своей "чуйке" меня выявит и арестует. Да и опасаясь я там появляться. Лучше пусть они к нам, чем наоборот. Хотя... Не, не пойду.

Бабульки оказались кладезем информации. Столько всего наговорили, что мне весь день придётся разбираться. Любой писатель работающий в жанре детектива, руками и ногами ухватился бы за такие сюжеты. Аж, блин, гордость взяла. Единственное что объединяло все эти слухи, это то, что действовала какая-то банда. Разница была только в количестве человек и причине разборок. Мне, например, очень понравилась такая версия: "Правобережные" нашли одежды и все полагающиеся атрибуты лжедмитрия(кольца, перстни, пояс и нательный крест), который в далёкие времена сгинул тут под Калугой. А конкуренты из другой банды, силой завладели находкой, попутно перестреляв всех с правого берега. А что? Вполне себе рабочая версия среди других.

Для Марго сегодня прикупил большой кулёк черешни. С кишенёвского поезда, как сказала тётка, проводник отдал на реализацию. Сам тоже не постеснялся отведать. Вкусная. Моей подруге понравится точно. Надо её витаминами отвлечь от ненужных мыслей. А это лакомство будет в самый раз.

Встречал как и обещал прямо у входа. Наконец-то я увидел прежнюю Риту. Значит сегодняшняя ночь прошла нормально. Девушка всё обдумала и приняла решение. Нет, какой-то внутренний вопрос всё ещё читался в её взгляде, но той обречённости уже не было. Это меня очень порадовало. Я решил, что некоторое время, мы можем потратить на совместное поедание черешни. Чём и занялись, усевшись на самопальную лавочку, на нашем месте.

На работу дошагали быстро. В некоторых местах, я усаживал девушку на раму велосипеда. Что тоже сказывалось на скорости нашего передвижения.

Прибыли даже с небольшим запасом по времени. Народ только-только начал переодеваться, а некоторые вообще ещё не пришли. Договорились встретиться на обеденном перерыве. Пообещав друг другу, что кто придёт в столовую, тот займёт очередь. Надеюсь, что это буду я.

Пятиминутку можно пропустить. Ничего нового. Все продолжают работать на своих местах. А я так надеялся, что меня и Машу позовут на наружные стены. Ладно. Потерплю. Сдам квалификационный экзамен, тогда буду проситься на более сложные работы, чем

перегородки.

Маша, прямо на рабочем месте, устроила разбор полётов. И это касается не работы, а чуть ли не всего моего свободного времени. Начиная с моего утра и заканчивая чисткой зубов на ночь. Попутно коснулась моих отношений с Марго. Зато, сразу стало понятно, откуда ветер дует. Женщины решили прекратить это безобразие в наших совместных прогулках. И мягкими, ненавязчивыми действиями, можно сказать намёками направить нас на путь истинный. То есть к свадьбе. Я бы и не против, только возраст всему помеха. Расписывают, в этом времени, насколько я знаю с восемнадцати лет. Мне шестнадцать, а Рите семнадцать. Какая нафиг свадьба? Какая роспись? Обещал подумать.

Весь этот разговор отвлек меня настолько, что перегородку я закончил ударными темпами, задолго до начала обеда. Вот что значит подходить к работе с правильной мотивацией. Красавица нормировщица, благодаря которой я знал сколько осталось времени до обеда, даже на горизонте не появилась, а я уже свободен. Чуть-чуть подумал и отпросился у Маши. Надо к кладовщику забежать. Есть одно дело не терпящее отлагательства.

Петрович сначала удивился, а потом позвал пить чай. Попивая горячий напиток разговорились. Баталер обещал узнать всё что нужно по поводу покупки цемента частному лицу. Ну или, по крайней мере, поговорить со знающими людьми. Ещё один пункт по подготовке к изготовлению кирпичей, можно сказать выполнен.

Забежал к Маше, забрал талон на обед. Сразу же после, направился в столовую. Я же обещал занять очередь. Надо выполнять. Только в столовой успокоился. Что за день такой — одна беготня?

Марго удивила. Пришла всего на пять минут позже меня. Она также, как и я, выполнила всё раньше времени. Посмеялись над такой ситуацией. Вот так, в хорошем настроении пообедали.

На лавочке, я рассказал как Маша меня агитировала к свадьбе. Рита приняла всё это близко к сердцу. Мне с моим опытом прежней жизни, не надо что-то вычислять. Прозвучавший вопрос всё объяснил. Она спросила:

— И что ты решил, Вилор?

Глава 16

Кафе "Голубой Дунай" сегодня бурлило и кипело. И было от чего. Калужская милиция провела рейд по значным местам города. Искали тех кто устроил разборки на Набережной. Задержали больше сотни всяких разных, подозрительных личностей. Сколько было убито, в ходе этого рейда, неизвестно. Слухи не давали полной и точной картины, но то, что стреляли, "очевидцы" расписывали в самых ярких красках. Мне же, в добавок к мнению посетителей, пришлось выслушать версию Валерия Ивановича. Он ссылаясь, на некие достоверные источники, при этом загадочно поднимал глаза кверху. Свою, самую точную историю произошедшего, Лукахин рассказывал с таким жаром, что невольно создавалось впечатление, что он сам там присутствовал.

— Представляешь, Вилор! — размахивая салфеткой в одной руке и вилкой в другой Валерий Иванович не стесняясь громко описывал события, — к остаткам катакомб Лаврентьевского монастыря, подъезжает целая машина милиции. Человек пятьдесят, а может больше, окружают все известные входы и выходы. И вперёд! Стрельба. Взрывы! Бах! А оттуда в ответ — хрясь! И милиционер убит. Пятерых потеряли ранеными. Зато взяли человек пятнадцать. А сколько убитых неизвестно. Наружу никого не выносили, прямо в подземелье похоронили.

Рита сидела со мной и слушала этот рассказ не выказывая интереса. Явно выдуманные моменты, ей точно были не по душе. А что? У девушки тоже может быть своё мнение. Даже в таком деле, как рейды милиции по значным местам города. Мне же было прикольно за ними наблюдать. Хотя, пользуясь случаем, я не забывал набивать желудок. Сегодня маклер расщедрился на полноценный ужин. Вроде как ознаменовать завершение сделки и отметить возможное продолжение сотрудничества.

Паспорт с пропиской и бумагами о передаче во владение — уже у меня в кармане. Остаток денег маклеру, я тоже отдал. Всякие умные советы, как правильно вести разговор в уличном комитете и с участковым, выслушал. И самое главное — ключи, точнее связка различных ключей, лежала передо мной на столе. Собственно осталось только попрощаться, но что-то меня удерживало от этого шага. Я долго думал над этим и понял, что это банальный голод. На халаву поужинать и тем более всяческими деликатесами — кто откажется? Рита тоже голодная после рабочей смены. Так что покушаем и пойдём новый дом смотреть.

Нежданно-негаданно кафе посетил какой-то известный актёр калужского драмтеатра. Лукахин его заметил издали. О чём и сообщил. Мне этот человек был не знаком, поэтому я не обратил на него никакого внимания. А как оказалось, зря. Этот мудофил театральный сразу же подсел к нам за столик. Лукахин оказывается его прекрасно знает. Но это ладно, гостями сегодня распоряжается Валерий Иванович, ему этого человека и кормить. Дело в другом. Он, сука, положил глаз на Риту. Не обращая ни на кого внимания, он стал оказывать ей знаки внимания и, на словах, обещать неземную жизнь. А вот этого я уже стерпеть не смог и внимательно присмотрелся к "небожителю".

Мне почему-то казалось, что такие причёски давным-давно ушли в прошлое. Ан нет, этот актёришко выглядел именно так — прилизанные волосы на прямой пробор к тому же намазанные какой-то гадостью для блеска. Меня это взбесило больше всего. Этот молодой

хлыщ... Хотя... смотря по сравнению с кем молодой? Лет тридцать ему было. Для Вилора — да, он был взрослым, а для прораба — щенок! И эти долбанные усики, как у таракана! Как я сдержался — не знаю. А ведь желание поправить ему причёску было. И так тут весь на нервах, ещё и такие удода под ногами мешаются. Да и Марго тоже, то ли растерялась, то ли ещё чего. Сидела, смотрела на него и слушала, как будто была под гипнозом. Я ещё, краем глаза, видел реакцию Валерия Ивановича, на такое проявление бестактности. Он тоже еле сдерживался. Но и ничего не делал. Видимо это действительно очень "важный" человек. Только мне на это было глубоко пофигу. стакан с лимонадом, случайно опрокинулся на модные штаны этого сладкоголосого ловеласа. Ну не заметил я его... стакан этот.

— Извините! Вон там туалет, — произнёс я, хватая за рукав этого кренделя, — давайте провожу.

— Пшёл... ты, — пытаюсь стряхнуть капли липкого напитка со штанин, отвечал "знаменитый" актёр, — сам справлюсь.

— Ничего-ничего, я помогу, — продолжая тянуть за рукав костюма, уверенно и ласково говорил я, — мне не трудно. Мне, знаете ли, тоже необходимо посетить это заведение.

Кое-как вытащил из-за стола этого упирающегося Дон Хуана. Какие-то мелкие Хуаны пошли или это Вилор настолько выше этого недомерка? Разница наверное сантиметров пятнадцать. Точно не сказать и я, и этот утырок постоянно в движении. Народ в зале, вроде как делал вид, что ничего не произошло. Официант, так некстати подбежавший к нашему столу, сначала в полном смысле обалдел, а потом разобравшись показал направление, где можно привести себя в порядок. Туда и направились. Рита попыталась мне что-то сказать, но я мотнул головой, давая понять, что все разговоры потом и она успокоилась. Нефиг мне настрой сбивать. Вернусь тогда поговорим.

Туалет в павильоне был маленький. Всего-то две кабинки и умывальник с зеркалом. Впрочем мне много места не надо. Достаточно, чтобы свидетелей рядом не было. Разборки с милицией не входят в мои планы. Поэтому буду бить сильно но аккуратно, чтобы не оставалось следов. А раз нету свидетелей и синяков, то никто ничего мне не предъявит.

Актёр оказался очень сообразительным и интеллигентным человеком. Понял все после второго удара. Не, так-то в самом начале, он ещё пытался что-то там показать и напугать своими знакомыми. Даже кулаки сжал — типа подраться хотел. Но у меня прямо-таки катастрофически не хватало времени. Поэтому, чтобы он замолчал, я ему пробил под дых. Когда не дошло, то пришёл черёд печени. Против такого аргумента, ловелас не смог ничего возразить и дальше только слушал. Я конечно попытался высказаться покороче. Не знаю получилось или нет, но уходил неспеша и в гордом молчании. Я молчал, потому что слова закончились, а он наверное, потому что думал. Ах да, я ему обеспечил хорошее место для размышлений — унитаз в одной из кабинок. Толкнул туда этого актёра, слегка поправил, чтобы он нормально уселся и закрыл дверь. Эх! Как же некстати-то! Надо было уходить сразу, когда деньги отдал. А всё мой желудок виноват. Ладно, теперь уж точно меня здесь ничего не держит.

Когда подошёл к столу, меня поразил вопрос Риты:

— А где Исаак Львович?

Не, я так-то понял о ком идёт речь, но надо же хоть иногда юмор юморить. А то только драки да работа. Никакого отдыха и развлечений. Поэтому делаю самую удивлённую физиономию и спрашиваю в ответ:

— А кто это?

Два поражённых, до глубины души, взгляда вызвали у меня такой приступ тихого смеха, что я не удержался и сел за стол. А что? С какой стати, я должен знать какого-то там актёра, пусть и знаменитого Калужского драматического театра? Одного из шести самых старейших в России (см. в доп. материалах). Мне это не интересно. Я актёрами не интересуюсь — мне больше девушки нравятся. Наверное, мне теперь, в свете произошедшего, придётся в театр ходить постоянно оглядываясь. Не дай бог этот Дон Хуан, с подпольным именем Исаак Львович, на меня обиду затаит. Прямо боюсь-боюсь уже...

Когда пожали друг другу руки, прощаясь с Лукахиным, он мне подмигнул. А я что? Помню я, помню что в воскресенье привезут материалы. Пока шли по парку было всё нормально. Зато по пути к дому Рита мне долго выносила мозг с этим Исааком. Всё не могла понять, почему в Брянске не знают такого великого человека. Ничего объяснить не стал. Зачем?

На углу улиц Кутузова и детей Коммунаров посетили промтоварный магазин. Я купил: два ведра и лопату, пеньковую верёвку и молоток без ручки. Хотелось скупить вообще всё, что есть в продаже, но Марго не разрешила. Сказала, что можно взять у соседей или Лев с друзьями принесёт — стоит только намекнуть. Ладно.

Дом как дом. Чего это Рита бегаёт, как ужаленная в одно место? А! Всё понятно. Она думает что меня подселили и ищет комнату в которой я буду жить. Пришлось некоторое время потратить на объяснения. Нормально вроде всё прошло. Врать почти не пришлось. Девушка настолько была в шоке от мысли, что я единственный прописанный и проживающий в доме, что почти не слушала меня. Ну и пусть посидит, отдохнёт, привыкнет и осознает. Жаль, что бывшие хозяева вывезли из дома всё, что не было приколочено и прибито гвоздями. В комнатах не было ничего — вообще! Даже, по моему, в некоторых местах обои отсутствовали, потому что их ободрали. Хорошо что стёкла все на месте. Ан нет, в трёх комнатах оконные проёмы забиты досками. А в общем-то неудивительно. Люди думают, что всё здесь будет затоплено из-за строительства Калужской гидроэлектростанции. Вот и тащут все подряд, невзирая на необходимость. Зачем им старые обои? А межкомнатные двери? Ведь всё сняли и ободрали. Хорошо, что замки на входных дверях остались. Иначе совсем был бы перебор. А и ладно. Я всё равно собираюсь всё делать по своему. Мне подачки не нужны. Пришлось быстренько организовывать, какую-то замену столу и стульям. Пусть фиговую, но на первое время пойдёт. Благо всяких обломков кругом немерено.

Дом хороший, крепкий и просторный. Если убрать все лишние перегородки на этажах и русскую печь переложить, то мне идеально подходит. Видно было, что жило в этом доме несколько семей. Четыре как минимум, а как там, на самом деле, фиг его знает. Сейчас меня не это беспокоит. Обнаружилась одна неприятность. Второй этаж находился в ужасном состоянии. Семь лет прошло как освободили Калугу, а тут всё, как будто бы немцы только что отступили. Снаружи это незаметно. А вот когда я зашёл внутрь и поднялся наверх это всё и вылезло. Бр-р-р... Как тут люди жили? Чердачное перекрытие, как таковое отсутствовало. Какие-то непонятные доски накинаны на потолочные балки, накрыты сверху брезентом и завалены, для тепла, слоем соломы и еловыми ветками. Вот ведь... Как бы не выразиться покрепче — пожарники вы где? Крыша тоже дышала на ладан. Некоторые стропила и опорные стойки, были сбиты из нескольких частей и перемотаны проволокой поверх деревянных шин. Сюда точно попали или авиабомбой, или снарядом. Ремонтировали чем попало и ненадолго, а получилось как всегда. То есть, как в известном афоризме:

«Ничего нет более постоянного, чем что-то временное». Хотя ладно. Не мне судить этих людей. Обстоятельства бывают разные. Разберусь со временем. Мне здесь жить всё-таки. А я люблю жить в хороших условиях. Мне ещё детей здесь растить. Так что всё будет хорошо.

Правильно я сделал, что не выписался из общежития. Тут ремонту на месяц и это по самым приблизительным расчётам. Жить пока буду там. Слава уже не знаю кому за то, что познакомился со многими нужными людьми. Надеюсь с их помощью закончить ремонт в кратчайшие сроки.

Рита всё ещё не могла прийти в себя. Я понимаю, что для нынешних времён, владеть в одиночку целым домом это нонсенс. Все живут в комнатах с уплотнением и подселением. В который раз, очень аккуратно и осторожно, рассказываю как и почему мне досталась эта временная жилплощадь. Рита, то ли не понимает, то ли не хочет понять, а я не могу, прямо сейчас, рассказать всю правду. Что делать не знаю. Это она про Лукахина ещё не знает, что он домами и квартирами торгует. Думает что он помогает мне по партийной линии как детдомовцу. Был бы вообще трындец с подвывертом. Но я так думаю, что она успокоится вскоре. Мне есть чем её удивить.

Тут всё понятно. Пойду посмотреть на хозяйственные постройки и земельный участок. Согласно купчим бумагам и плану, к дому прилагается одна десятина земли и две постройки: сарай для сельхозинвентаря и сарай для хранения дров. Ну да, что-то такое похожее есть. Дровяник пустой... Они что? Дрова тоже забрали что ли? Пип-пип-пип... Так! А второй чистый, даже подметённый и без инвентаря. Кто тут жил-то? Хомяки какие-то, неправильные. Те всё в норку тянут, а эти наоборот из неё всё выносят. Вот ведь... Слова закончились.

Зато участок целая десятина. А это, если использовать метрическую систему площадей, чуть больше гектара получается. Но и тут меня ждал большой облом. Если взять всё вместе, то может быть и выйдет десятина. Но только треть от неё было непосредственно возле дома, а остальное находилось внизу, чуть выше уреза реки. Это были, так называемые заливные луга, что идут вдоль берега. Етить-колотить... Как мне оттуда урожай поднимать наверх? Тут же обрыв — метров... несколько. Запаришься ходить туда-сюда по узенькой тропиночке. Дурдом полнейший. То-то на плане, поперёк участка, идёт жирная полоса со штриховкой. Я-то думал что это лог или траншея какая-то после войны осталась, а это оказывается обрыв. Вашу... в душу! С другой стороны — сам виноват. Надо было лучше посмотреть, когда время было. А-то только взглянул из-за забора, на само здание и всё. Понадеялся на рассказ прожженного дельца. Никому верить нельзя, а особенно вот таким "маклерам". Лукахина мне бить не с руки. Он ещё пригодится и не раз. Ладно, что-нибудь придумаю. На крайний случай, можно подъёмник соорудить на ручной тяге. Выкручусь — не впервой.

Стоило только посмотреть на Марго, как всё плохое тут же забылось. Девушка, с чисто женской обстоятельностью, производила уборку первого этажа. Говорить, что это на данный момент бесполезно, потому что надо сначала убрать все перегородки, я не стал. Просто присоединился. Мусор выносили во двор, где я развёл костёр. Там всё и сжигали. Я несколько раз предлагал Рите сходить домой и переодеться. Ну не мог я смотреть, как девушка, в выходном платье, таскает мусор. Не пошла. Сказала, что и так сойдёт. А платье это старое. И у неё ещё есть, гораздо лучше и красивее. А я что? Я не спорил. У меня, у самого, в голове чёрти что творилось. Тут всё сразу — задание деда, предстоящий ремонт дома, начало производства кирпича, поступление в техникум, квалификационный экзамен и много чего ещё. Когда всё успеть — не знаю. Но я справлюсь. Стройбат никогда не сдаётся!

В общагу я вернулся, когда стемнело. Прямо перед тем, когда вахтёр запирает входную дверь. Еле успел. А что? Ну не можем мы с Ритой так просто расстаться. Помимо поцелует надо и просто поговорить, наговориться на всю ночь, поделиться своими мыслями, обсудить завтрашний день. А это такое дело, что время летит незаметно. Если бы не кузнечики, которые разорались как сумасшедшие, мы бы просидели до утра. Но эта скрипучая симфония, нас отвлекла и напомнила о времени. Ха! Уже кузнечики во весь голос кричат, что пора часы покупать.

После всех процедур лёг в койку и заснул счастливым человеком. Про бревнышко даже не вспомнил. Ну и ладно — с утра всё наместаю. Эх! У меня всё получилось!

Сегодня с утра всё как всегда. Единственное отличие — суббота. Вот и я решил это дело, как-то чуть-чуть и каким-то образом выделить. Ничего особенного не придумал. Поэтому немного увеличил нагрузки во время утренней тренировки и завтракал в столовой хлебозавода. Для Риты купил земляники. Сам тоже не забыл витаминизироваться. С молочком зашло на ура.

Всю дорогу решали, что будем делать вечером — пойдём в кино или немного поработаем на доме. На работу пришли почти вовремя. Просто часов у меня так и нету, как я могу сказать точно — опоздал или не опоздал? Но раз народ всё ещё в раздевалках, а не на месте проведения планёрки, то точно не опоздал. Тьфу! Язык можно сломать, чтобы самому себе объяснить. Надо срочно часы купить! Интересно, а в какой раз я это уже говорю?

Прорабу конечно виднее, но блин ему горелый в рот, если я с ним согласен. Нас с Машей ставят на чистку вентканалов, а это тот ещё геморрой. Зачем это делать прямо сейчас, я не в курсе. Но, как мне кажется, это небольшая месть со стороны недотоварища Иванова. Всё не может мне простить ту эпопею с нивелиром. Балбес! Радоваться должен, что у него всегда есть кем подмениться. А он мстить вздумал. Поговорить бы с ним, с глазу на глаз, но боюсь что это плохо закончится, для нас обоих. Есть ещё одно предположение, что грядёт какая-то комиссия. Вот Сергей Петрович и решил прикрыть свою розовую попку от незаслуженного внимания. Действует на опережение так сказать.

Бригадир Шкато тоже ничего существенного не сказал, когда я спросил зачем это нужно. Может действительно не в курсе, а может ещё чего. Ладно, что стоять и думать. Погнали — как говорят наши друзья эстонцы. Увидим, разберёмся, сделаем выводы и запоем.

Иду смотреть фронт работ. Маша опаздывает и это хорошо. Я сам прекрасно могу всё осмотреть, а когда она придёт, расскажу и, уже вдвоём решим, как и что делать. Начать решил с первого подъезда и, соответственно, первой квартиры. Для порядка и чтобы не запутаться — где был, а где не был. Сразу же направился на кухню. Надо же посмотреть из-за чего весь этот сыр-бор. Посмотрел и понял, что я балбес. Вроде бывший прораб, а о том что сейчас совсем другие стандарты забыл. Выход вентканала находился на высоте трёх метров, а может и чуть больше. На глаз, так сразу и не определить. А это значит, что работать придётся с лесов или со стремянки — что найдётся, короче. А это опять-таки время! Десять минут на прочистку канала и фиг знает сколько на устройство лесов или переноску стремянки. Хотя, что я парюсь? Для этого есть подсобники. Путь устраивают и таскают.

На улице, первым кого увидел, оказалась моя французская наставница. Она ждала меня, возле растворного ящика, со стремянкой и кучей гнутых вёдер.

— Всё никак не на милуетесь с Ритой? — вместо здарсьте, приветствовала меня

Маша, — где пропал?

— Фронт работ осматривал, — бодро отрапортовал я, тоже не здороваясь, — там завал полный.

— Эх! — выдохнула Бартолье, беря подмышку стремянку и кивая на кучу вёдер добавила, — забирай инвентарь, сегодня будешь мусор таскать.

Да и фиг с ним! Раз надо значит буду. Там этого мусора, с одного канала, с гулькин хр... нос, в конце концов. Не переработаю, да и физиуха какая-никакая. Набираю в обе руки все вёдра и догоняю Машу. Она идёт и сопит — тяжело всё-таки, а я иду и гроыхаю. А что? Звон от пустой тары такой, что наверное в центре Калуги слышно. То за угол зацепишься, то за свою ногу, а по трапу поднимался, так вообще звон как на концерте рок-группы получился. Мне понравилось.

Убило меня то, что с одного вентканала Маша нагребала почти ведро сухого раствора. Ничего не понял и полез к ней за объяснениями. Объяснила. Я впечатлился. Какие же здесь работают динозавры?! Вентканалы не защищают при шабрении. Типа — раствор в любом случае падает вниз, а потом, как будет время, легко убирается. Легко — нелегко, а время тратится. Мы с Машей вместо того, чтобы поднимать перегородки, лазаем, как не знаю кто, по квартирам и чистим эти долбаные каналы. Идиотизм чистой воды. Есть масса способов, как облегчить этот процесс. Те же жестяные конуса, как в моей молодости на стройке. Мусор падает на пол, а не остаётся в канале. Или, на крайний случай, простой кусок фанеры под углом внизу в канале поставить. Чем не выход? На калымах всегда так делали. Нет, всё равно, по завершении работы придётся чистить, но не в таком же количестве.

— Что это за жестяные конуса? — раздался голос у меня за спиной.

Я обернулся. Наш бригадир, товарищ Шкато стоял и внимательно смотрел на меня. Упс... Это что? Я всё вслух сказал? То-то я смотрю, что Маша притихла на стремянке и не работает. Пришлось объяснить начальнику, как я это себе представляю. Потом, прямо на полу, нарисовал от руки приблизительный чертёж изделия. Минут пять показывал: какие должны быть размеры, как и чем крепить и что должно получиться. Шкато задумался. Потом подошёл к окну и произнёс:

— Надо звать плотников.

Затем двадцать минут я наслаждался картиной «Грозный начальник созывает соратников на совещание». Ну или что-то типа того. Было громко и матерно. Зато через полчаса первый жестяной конус был изготовлен и установлен в вентканал. А через час после проведения испытаний, изделие было признано годным. Всё это время Маша продолжала чистить каналы, а я носить мусор. В общем нормально поработали, аж до самого обеда.

Обед прошёл в торжественной обстановке. Шкато расщедрился на бутылку "Ситро", для меня с Ритой и короткую речь, перед всеми собравшимися. Захвалил меня короче. Аж уши покраснели от смущения. Желание было провалиться сквозь землю, ведь ничего особенного я не сделал, а тут такое внимание со всех сторон. Рита ещё смотрела на меня, как на кумира всех её девичьих грёз. Даже в штанах стало тесно. Трынпец какой-то!

На аллею, отдохнуть после обеда, не пошли. Как и было заранее решено, пошли вдвоём с Марго к кладовщику. Николай Петрович чутка раздражённый, что его оторвали от обеда, всё-таки решил нам помочь. Обещал к вечеру подготовить кое-что для ремонта. Правда напрочь отказался взять деньги. Сказал, что это всё умело и вовремя сэкономленное, а значит с меня ничего не возьмёт. А вот на новоселье придёт обязательно и даже выпьет за то, чтобы дом стоял долго. По моему это единственный человек в СССР, который уже живёт

при коммунизме.

После обеда время не просто пролетело, а как-то удивительно, неожиданно закончилось. Только вроде таскал вёдра с мусором и ругался с наставницей — бах, а она уже гонит меня переодеваться. Не спорю и радостно бегу куда там меня послали! Всё равно надо часы покупать. Не дело, когда так получается. Хоть иногда посмотреть сколько там натикало.

Петрович отдал мне тяжёлый мешочек, килограмм на пять и банку с белой краской. Кое-как впихнул всё в рюкзак. Тяжеловато получилось, но я справлюсь. Своя ноша не тянет. Где бы ещё кисточек раздобыть. Что-то как-то из головы вылетело у Ермакова про это спросить. Да и наглеть не надо. Потом узнаю, если нигде не найду.

С Ритой решили сделать хитрый ход конём. Сначала всё относим ко мне, а потом решаем куда идём. И только в одном мы с ней были согласны — это обязательно сегодня посетить Катерину. Чего бы нам это не стоило. Потому что завтра будет насыщенный день и ещё неизвестно сможем ли мы сходить к ней.

— Заходи, — сказал я Рите, открывая калитку, — мой дом — твой дом!

Это чтобы хоть немного снизить напряжение. Всю дорогу до дома, мы почти не разговаривали. Спешили. Каждый думал о чём-то, о своём. Я например, как бы всё успеть и с чего лучше начать. Про Марго не знаю, но настроение у неё было самое боевое. Да и дорогу сегодня она выбирала самую короткую. Вела меня не задумываясь, через какие-то дворы и переулки. Благодаря чему к дому мы подошли минут за пятнадцать — двадцать. Теперь чуть-чуть отдохнем и будем всё решать.

Сначала ничего у нас не получалось. Никак не могли найти золотую середину. Чтобы и там, и там везде успеть. Всё решила одна фраза, которую произнесла Марго:

— Мне надо переодеться.

И это сразу натолкнуло меня, на правильный порядок действий. Пока Рита переодевается, я на велике лечу в кинотеатр. Вряд ли там будут билеты, но совесть будет спокойна. Потом, в любом случае, я направляюсь на рынок, где мы встретимся с Ритой. Она уже должна будет подойти своим ходом. В случае чего подожду. Может часы куплю, в конце-то концов, пока ждать буду. А дальше, в зависимости от результатов. Если билеты куплю, то идём к Катерине, а потом в кино. Если не куплю, то всё равно идём к Воронцовой, а затем к нашим знакомым с Лёвой во главе. Повторно договориться насчёт завтра. Вроде нормально должно получиться.

Я всё-таки купил билеты. Успел. И именно на ту самую картину «У них есть Родина». Последние парные места взял. Оставались только одиночные и в разных концах зала. Отлично. Я этот фильм совершенно не помню. Вот и восполню пробелы в памяти. Пс отзывам — хорошая и душевная история с динамичным сюжетом.

Радостный влетел на рынок. Риты ещё не было. Всё, пришла пора исполнить то, что давно надо было сделать. Перемещаюсь к сапожной будке. Дед Василий делает вид что видит меня в первый раз. Вот гад! Ладно, зайду с другой стороны. Произношу те же слова, что и в прошлое посещение. Ну эти, насчёт деда Марка. Блин, конспираторы фиговы!

Дедок, всё равно, смотрит на меня с недоверием. И сквозь зубы цедит вопрос:

— Чё надо?

Описываю что мне нужно и желаемые варианты.

— Хм... Надо было раньше приходить, — отвечает дед Василий, — всё уже ушли. Завтра приходи подберём что-нибудь.

Да, что ж такое-то?! Полнейшая непраха и невезуха. Неспеша двигаюсь ко входу, что на улице Марата. «Завтра приходи» — мысленно передразниваю хозяина будки. У меня на завтра столько дел, что покушать некогда будет. Возле тележки с мороженым, вижу Марго. Она активно отбивается от трёх парней. Бегу туда...

Глава 17

Фильм понравился. Если вкратце то, там советские разведчики разыскивают на территории Западной Германии оказавшийся под присмотром английской разведки сиротский приют с советскими детьми и добиваются возвращения детей на родину. Множество сцен с детьми, что берут за душу. Вилору это наверное особенно близко. А Рита, скорее всего, увидела, что с ней могло быть, если бы её вовремя не освободили наши солдаты. Мне действительно фильм понравился! А в одном моменте, у меня даже навернулись слёзы. И это у меня! А что уж говорить, о людях в зале. Женская часть плакала навзрыд, а мужская сжав кулаки, не отрывалась от экрана и, тоже, украдкой вытирала подступившие слёзы, заодно вполголоса кляня проклятых фашистов и английских буржуев. Интересный и эмоциональный фильм. Не знаю, почему я его не видел в своё время? Эта сцена, когда на заседании смешанной англо-советской комиссии по репатриации, наш разведчик представляет неопровержимое доказательство, что у мальчика есть мать в Советском Союзе и он представляет ее фотографию, а паренёк обрадован и потрясен, его губы восторженно шепчут непозабываемое в неволе слово «Мама... моя мама!» — заставляет сжиматься сердце. Тут не только англичан и фашистов вспомнишь нехорошими словами, а и по всяким заокеанским "союзничкам" пройдёшься матом, заодно. Ведь эти козлы не хотели отдавать детей, чтобы воспитать из них врагов СССР. С детства перестроить мышление на другие ценности. Заставить их забыть о Родине, о родителях и о том, что было хорошего в жизни. Бр-р... жуть!

После сеанса Рита была никакая и её можно было понять. Какие разговоры могут быть в таком состоянии? О чём вообще можно говорить? Тут бы до дома спокойно пойти. Пришлось остановиться в сквере Карпова. Но и тут не удалось спокойно посидеть. Все места на лавочках были заняты молодёжью. Блин! Вот фигли они расселись? Нет чтобы на танцы пойти, сидят и ржут как табун лошадок. Тут человеку надо в себя прийти после таких переживаний, а обстановка не располагает к этому. Хотя... а чего я комплексую? Тут до общаги пять шагов — там сейчас тишина и спокойствие. Весь народ разбежался, если судить по прошлой субботе. Идём туда.

По пути несую всякую чушь, постоянно упоминая, что фильм закончился хорошо. Дети вернулись на Родину. У некоторых, даже, нашлись родители. Короче, всё нормально, все смеются и танцуют. За что, чуть не получил по шее. Ну хоть такого эффекта добился и то хлеб. Дальше проще. Начал вспоминать, как Рита сегодня встретила своих одноклассников. Я сразу-то не разобрался, чего это они стоят и толкаются. Влетел в эту компашку и начал спасать девушку, от наглых парней. А оказалось, что это просто дружеские обнимашки. Смешно вышло. И слава богу без рукоприкладства, а потом и вовсе все перезнакомились. Они тоже в кино собрались и как раз на тот же сеанс. Решили идти вместе. Но сначала всей толпой зашли в больницу. Где Рита задержалась на долгих полчаса с Катериной. Меня выгнали. Да и пофиг. Со мной сегодня целая толпа народа, есть с кем поговорить. Так и разговаривали пока не дошли до кинотеатра. Весело было.

В общагу нас не пустили. Вахтёр упёрся рогом и без паспорта не пустил Риту. Хрям бы с ним, но я уже обещал чай с тушёной и отступить не собираюсь. Риту на стул в фойе, а сам наверх за чайником и чаем. Думаю, что за пять минут с ней ничего не произойдёт.

Чай на костре — что может быть лучше? Лучше — это чай на костре в компании с красивой девушкой! Чихать на вахтёра и пофиг на кухню, если руки из правильного места растут. Тут во дворе постоянно устраивают посиделки. Есть прекрасное место для костра, к тому же оборудованное как надо. Про дрова я даже не говорю — целый сарай с полешками в наличии.

Пока готовил чай, откуда-то начали подтягиваться парни и девушки. Чуйка у них, что ли, на вечерние посиделки? Процесс знакомства шёл без моего участия — кто-то знал Риту, а кто-то нет. Сами разберутся — чё, у них языков нету что ли? Решение пришло неожиданно. А почему бы и нет? Оставил дрова и совесть, на новую компанию, пусть сами следят за чайником, а сам начал действовать. Если уж решили отвлечься, то надо это делать как положено. Велосипед мне в помощь.

У товарища Собкина есть знакомая которая на дому готовит бублики, баранки и ещё чего-то на эту тему. У меня присутствуют деньги. Так почему бы и не закупиться? И вечер пройдёт как надо и голодным никто не ляжет. Да и разговаривать под чай с баранками, всяко лучше чем без них.

Татьяна долго не открывала. Не знаю чем это объяснить. Зато увидев меня прямо-таки расцвела. Улыбалась так, как будто я, как минимум товарищ Ворошилов или кто там сейчас в почёте? Закупил всего. Целый рюкзак получился. Битком. В процессе торговли поинтересовался про мелкашку, что лежала на полке в коридоре. Оказалось, что жил здесь один любитель поохотиться, на всякую меховую мелочь. Умер полгода назад, а винтовка, с той поры, лежит никому не нужная. Вот это да? Опять, кто-то там где-то помогает?

— Татьяна, — я всё-таки решился задать вопрос, — а у кого узнать, как мне её забрать и сколько это будет стоить?

— Что ты, Вилор, — махнув рукой ответила женщина, — какие деньги, заberi уже эту железку. Хоть место освободится. Постоянно падает. Намедни соседка, чуть без пальца, на ноге, не осталась. Рухнула эта гадость сверху, прямо на ногу. Тяжёлая зараза. Мизинец напрочь разбила. Тебе только спасибо скажут.

— Так давайте, — помявшись, для приличия, я предложил, одновременно стараясь скрыть радость, — я прям сейчас и заберу. Чего ждать-то?

— Ох! — с радостной улыбкой воскликнула Татьяна, всплеснула руками и добавила, — только как ты его понесёшь?

— Татьян, а найдёшь мне какую-нибудь тряпку, чтобы завернуть?

— Сейчас поищу.

Татьяна убежала в свою комнату, а я по второму разу решил осмотреть винтовку. Впрочем, чего там смотреть? Затвор двигается легко. Спуск мягкий. Это, на данный момент, всё что можно посмотреть. Домой доставлю, а вот уже там буду проверять как следует.

Мешок, что принесла Татьяна, выглядел не очень. Но мне в нём не картошку нести, так что сойдёт. Завернув поплотнее в мешок и обмотав поверх куском бечевы винтовку, я покинул эту гостеприимную квартиру.

— Татьян, а можно попросить? — уже выходя в дверь сказал я, — товарищу Собкину не говори, что я винтовку забрал. А то он меня ругать будет.

— Не скажу, Вилор, — произнесла Татьяна и сделала движение, как будто бы закрывает рот на замок, — мне это самой не надо. До свидания! Не забывай и заходи.

Теперь остаётся самая малость, довезти всё это до общежития. И тут немецкий велик меня удивил. Оказывается у фашистов всё было продумано. А я голову сломал — зачем на

гранатном ящике сверху кожаные ремешки? А оказывается, чтобы крепить что-то не очень длинное и не сильно толстое. Лопату, грабли, удочки и всё, что на это похоже. Повезло. Закрепил и поехал, как можно быстрее. Меня наверно уже заждались.

Народу возле костра собралось порядочно. Знакомых было мало, но это ни о чём не говорит. Чужих здесь не было точно. Я постарался незаметно проскочить в сарай. Получилось. Хорошо, что ключ не сдал на вахту. Это позволило, сразу же завести велосипед куда надо не отвлекаясь на беготню туда-сюда. Винтовку не отстёгивал, чего ей тут будет. Завтра уже домой отвезу.

Бублики и баранки тут же расхватали. А мне, за такое угощение, сразу выделили кружку горячего чая. Подсев к Марго, я постарался вникнуть в суть общей беседы. Но, как оказалось, там было несколько тем и всё они обсуждались одновременно. Как же я отвык от таких посиделок! Все чего-то друг другу рассказывали, что-то доказывали и смеялись, не слушая соседей. Шум и гам стояли невообразимые, но было хорошо и легко. Неожиданно градус беседы изменился и поднялся до полноценной дискуссии. Тема — статья в пятничном номере Комсомольской правды под названием «Кто окопался в Союзе Советских Композиторов?» и наши ответы на заданный вопрос. Япона мать! Меня эти споры, про джаз и всё что на него похоже, уже достали как не знаю что! А ведь хотели с Ритой просто посидеть, попить чаю и отдохнуть, в конце концов. Единственный плюс это то, что Марго совершенно забыла о фильме и тех переживаниях которые вызвал просмотр. Она рьяно подключилась к спору и с жаром топила за организацию своего джазового коллектива в нашей организации. А чу? Как кого хоронить, то через профсоюз договариваются с железнодорожниками об аренде ихнего оркестра. Пора свой заводить. Аргумент, конечно, слабенький, но для начала и так сойдёт.

Потом кто-то куда-то сбегал и принёс эту злосчастную газету... и понеслось по-новой. Мне этот экземпляр достался уже довольно потрёпанный, но самое главное я увидел. Изображение фашистского плаката не было. Зато были пропечатаны все строки с него. Нашёл, даже, упоминание почему нет изображения: «По этическим и моральным принципам редакция не печатает фотографию этого нацистского агитплаката». Ну это-то и понятно. Нафига фашистские кресты в комсомольской газете? Сама статья меня порадовала. Бойкий язык и суровый, чисто комсомольский, полный ненависти к нацизму стиль и язык, как говорится, без полунамёков действительно мысленно заставлял спросить наш союз композиторов: — «Вы за кого суки масть держите?» ну или как-то покультурнее. У меня не получилось сразу. Но очень понравилось, если коротко.

Я не включался в споры — зачем? Я уже всё сказал. Что ещё тут можно добавить? Джаз это только начало. Совсем скоро наступит эпоха рок-н-ролла и джаз уже будет казаться настоящей классикой. А когда дело дойдёт до тяжёлого металла, то джаз будет музыкой избранных.

Чай закончился и все вкусняшки тоже. Надо бы расходиться, а неохота. Вахтёр этот ещё вылез на улицу и посматривает с тонким намёком — гад! Да понятно, понятно что время спатюшки пора, но как же хочется продолжить наши посиделки... Эх!

Наша компания узрев вахтёра, как-то быстро свела всю полемику на нет. Все просто молча сидели вокруг костра и смотрели на тлеющие угольки. Очарование момента подчёркивала тихая и безветренная погода. К вечеру жара ни грамма не спала, что грозило очень вероятным дождём с, скорее всего, грозой. А это значит, что нам с Ритой надо поспешить. А может она хочет остаться? Так я не против! Наоборот — двумя руками за!

Нет, точно не хочет остаться. Посмотрела на меня своими глазами(серыми, чувственными и манящими) и, как тогда на стройке, показала двумя пальцами как будто бы идёт человек. Я понял, что пора. Десяток шагов и я возле вахтёра. Объясняю, что не успею к одиннадцати вернуться, потому что надо девушку проводить. Вроде Касьян неплохо отзывался о этом человеке. Так и оказалось. Товарищ Мальцов не возражал, чтобы я чуть-чуть задержался. Сказал, что всё равно в субботу дверь не запирается до полуночи. Так уж принято среди обитателей общежития и вахтёрами. Хотя, конечно, и против правил это. Но всё же все вокруг понимают. Что блин никогда молодыми, что ли не были?

Выкатил велосипед. Мне возвращаться ещё в темноте. Так что лучше я на этом железном друге, чем пешком. Правда пришлось повозиться с мелкашкой. Не суетясь, чтобы не создавать лишнего шума, запрятал её среди дров. Потом перевезу в дом. Уж там-то мест столько — не счесть. Вот и славненько — можно идти, а то Марго наверное заждалась.

А народ-то в Калуге гуляет! Время уже к одиннадцати и даже немного больше, а компании не расходятся. Ладно, некогда отвлекаться нам бы проскочить побыстрому и никого не встретить ненужного. Драться надоело. Мне дом ремонтировать надо. А как это сделать, если костяшки на руках будут сбитые и, ещё чего хуже, выбитые. Не дело это.

Простились, как и положено возле калитки. Прямо тут не целовались. Незачем. На нашем месте оторвались, да так, что опять у меня чуть крышу не сорвало. Марго тоже тяжело вздыхала, пытаясь то оторваться от меня, то наоборот притягивая к себе. Слава богу, что мимо пробежали два каких паренька. Они переговаривались на бегу короткими, отрывочными фразами, суть которых сводилась к ихней скорой обструкции от родителей. «Ой, меня батя убьёт!» и «Меня мамка прибьёт, если опоздаю!» — эти-то слова нас и отрезвили, а заодно и удержали от продолжения.

Возвращался со всей возможной скоростью. Но, на половине калужских улиц, всё ещё не было освещения. Приходилось осторожничать и внимательно всматриваться, чтобы не загреметь в какую-нибудь канаву или ямку. Только по этому я успел среагировать на крик: «Вилор, стой!» — и остановиться.

Вот уж кого не ожидал увидеть, так это рыжего Льва. С ним была вся его компа — те кто с нами ходили на пляж. Даже девчонки те же. Минут пять потратили на приветствия и рукопожатия. Потом ещё столько же, чтобы выяснить — с какого перепуга они тут гуляют? Лёва, как оказалось, был в своём репертуаре. Решил он пройтись по тёмным улицам соседнего района, чтобы просто подраться с тем кто попадётся. Кулаки у него зачесались не вовремя. Слава богу никого не встретили, кроме меня конечно. Но я не в счёт. Я вообще из Брянска. Ко мне претензий нет.

Я предложил проводить меня до общежития. Вдруг кто попадётся из слабовидящих и слабослышащих. Просто такую толпу трудно не увидеть, а тем более не услышать. Вот все и разбегаются, услышав их издали. Но некоторые могут и не услышать. А мне защита не помешает. Согласились. Проводили. Помогли закатить велосипед в сарай. Перед прощанием договорились о месте и времени встречи. Я особенно просил девушек проконтролировать всё, а то на этих пьяниц надежды никакой. Вроде обещали за всем присмотреть. Увидим.

Заснул не успев раздеться, по моему.

Утро было обалденным! Утро было классным! Ночью точно был дождь. А вот с грозой или нет — не знаю — спал крепко. Выскочил на разминку, а кругом лужи. Да и пофиг! Мне много места не нужно. Нашёл более менее сухую площадку, принёс своё брёвнышко и приступил к занятиям. Воздух свежий, чистый и мягкий какой-то. Дышалось легко.

Сегодня опять порадовали результаты на турнике и в отжиманиях. Небольшая прибавка, вроде, а как на душе приятно?! Попрыгал чутка в бое с тенью. Нормалёк. Не Мухамед-Али но и не ботан классический. Брѣвнышко хорошо развивает мышцы необходимые для боксера. Недаром меня дед гонял с этим инвентарём по три раза за день, в той жизни. Когда в секцию пришёл, то тренер удивлялся моей подвижности и гибкости. Короче — нормально всё! Главное — это питание. Тогда все тренировки не будут проходить впустую. Ладно.

После утренних процедур, сразу же на вокзал. Мне сегодня толпу народа кормить, но сначала самому надо покушать. Пирожков накупил целый рюкзак, разных и вкусных. Это на потом, а на завтрак взял запеченного цыплёнка с молодой картошкой. Еле всё съел. стакан молока и стакан малины уже впихивал в себя с долгими перерывами. Уф! Да-с...

Потихоньку еду домой. Там сегодня работы будет невпроворот. Постараюсь использовать помощников по полной программе. Интересно, а они догадаются взять сменную одежду? Грязновато будет. Одну печь разобрать чего стоит. Не считая перегородок, которые я хочу вообще все разобрать. Они, в моих планах, не предусмотрены — я люблю большие помещения. К тому же, как мне кажется, при постройке этого дома перегородок не было в плане совсем. Не нужны они были купцу или кто там жил до революции. Впрочем, о чём сейчас говорить? Начнём ломать тогда посмотрим.

Когда завтрак более менее улѣгся в желудке и двигаться стало гораздо комфортнее, я прибавил скорости. Ездить предстоит много. А времени хоть и хватает, с избытком, а лучше всё-таки подстраховаться. В дом въезжал с непонятным чувством. А что? Сейчас здесь тишина и покой, а буквально через два-три часа всё это закончится.

Припасы сгрузил на импровизированной кухне. Надеюсь, что никто не позарится на пирожковое разнообразие. Было бы очень печально. Я же не для себя покупал.

Теперь надо вернуться в общежитие. Кастрюлю и сковородку я забираю в дом. Мне обед готовить не в чем. А заодно и винтовочку прихвачу. Тут, где-нибудь, в одном из сараев, я её и спрячу. Надо потом насчёт патронов поинтересоваться. Мне много не надо — штук пятьсот и всё. А что? Пристрелять надо? Надо! А это фиг знает сколько штук. Да и просто пострелять, для того чтобы привыкнуть к оружию, надо. Кто ж с непристрелянным оружием на серьёзные дела идёт? Точно не я! Ритку к этому делу подключу. А на мишенях жирных нацистов и сопливых фашистов нарисую. Пусть свой внутренний страх расстреливает. Ей это надо. А-то вон как ей после фильма плохо было. Будем с этим делом бороться, самыми радикальными методами.

В общагу доехал без приключений. Тут было спокойно. Народ всё ещё спал. Правильно делал, между прочим — это я как заведѣнный с утра пораньше ношусь по Калуге, не обращая внимание на время. Блин, опять про часы вспомнил! За мясом поеду, надо к деду Василию в будку заглянуть и поинтересоваться насчёт вчерашнего. Может есть уже варианты какие? Тогда и куплю сразу. Очень уж они мне нужны.

Долбанная кастрюля! Не влезает в рюкзак, хоть ты танцы с бубнами пляши! Как мне это ведро эмалированное с ручками, на велосипеде везти? Ручки эти ещё мешаются, хоть отпиливай. Тут или два раза надо ездить, или каким-то образом извернуться и что-то держать в руке. Посидел подумал. В расстройстве даже отжался десятков раз. Плюнул на всё и запихнул сковородку в рюкзак, а кастрюлю поставил на передний щиток и примотал к рулю, чтобы не упала. Если ехать осторожно, то есть вероятность, что всё доставлю в целости.

Стоило отъехать, как вспомнил о ноже и ложках с вилками. А ведь правда, чем мне всё

резать и потом кушать? В доме нет ничего. О-о-о, блин! Ещё и это на мою голову! Про тарелки и кружки даже не вспоминаю. Нафиг! Рита рядом живёт, чего-нибудь придумает. У соседей, в случае чего, одолжит на один день.

Как ни странно, но кастрюля ни разу не упала. Так что доехал, хоть и с приключениями, но без потерь. Разгрузился и на рынок. За сегодня ноги себе накачаю, аж самому страшно становится. И это я ещё не сильно быстро еду, а где-то даже пешком иду.

Сначала к деду Василию. Пусть меня обрадует, по поводу часов, а потом можно и продукты закупать. Но, не свезло, в будке кто-то сидит и похоже не собирается вылезать. Ладно, немного пробежусь по продуктовым рядам.

Забыл я, совсем, про законы колхозного рынка. Тут, с утра, цены нифига не божеские. А торговаться, с этими акулами, мне как-то не с руки. Время поджимает. Ко мне скоро ребята придут, да и девчата тоже. Надо бы всё побыстрому просмотреть и выбрать. Прошёлся и, хорошенько так, посмотрел каждому продавцу и продавщице в глаза. Вспомнил один из уроков моего деда. Ничего не говорил, только смотрел. Смотрел по особому. Типа я всё знаю: и про то сколько стоит товар на самом деле, и про то какое качество у него, и даже про то, где лежат все честно заработанные деньги. Правда дед ещё кулаки, на показ, сжимал и разжимал с хрустом, что очень способствовало мыслительному процессу. Но я не он. Я просто стоял и слушал. А что там творилось в головах у торгашей, я не знаю. Но когда пошёл обратно — цена заметно понизилась. Лицедейство, конечно, но — оно работает!

Если честно, то мясной ряд был бедный. Не было изобилия, как такового. Много птицы, а вот свинины или говядины не было. Баранину продавали. Конина ещё была, но на это мясо, я не смотрел принципиально. Делать нечего купил то, что предлагали. Будут вам цыплята-тапака с молодой картошкой из Молдавии. Ну и ещё по мелочи закупил всякого.

Дед Василий молча выложил перед собой шесть различных часов. Карманные я сразу отодвинул — на стройке это лишняя помеха. А вот к наручным присмотрелся повнимательнее. В основном были трофейные и только одни наши — командирские, с красной звездой которые. Редкость невероятная — но и проблемы с ними могут возникнуть. Поэтому ну их нафиг. Взял хорошие, по моему швейцарские, фирмы "Gala", на кожаном ремешке. По цене сошлись сразу. Мне показалось, что дед Василий, с большой радостью избавился от этих часов. Ну и ладно. Зато, я теперь с часами! Ух! Вашу ж мать! Я сделал это!

На радостях, дорогу до дома не заметил как проехал. Влетел во двор, а тут уже Марго хозяйничает. Хотел я на неё поругаться, но язык не повернулся. Всё-таки она для меня старается. Пришла сама, готовит завтрак на кухне. А ведь для этого ей пришлось печь растопить. Как — это дело второе. Главное то, что дров-то у меня нету. Пусто в сарае. Даже пыль за собой бывшие хозяева подмели. Получается, что несколько поленьев она принесла из дома. Специально для меня. Вот ведь хозяйюшка! И слов-то других нет.

Сырники, впрочем, как и бутерброды с маслом, да с горячим чаем — то что нужно, после всей этой беготни. Вроде завтракал недавно, а целую тарелку с этими румяными кругляшами умял. Пришлось долго благодарить. Позабыв обо всем, мы целовались на кухне, пока громкий голос нас не оторвал от этого занятия. Голос был знакомый, а иначе фиг бы мы отвлеклись. Это один из друзей Лёвы — Боря.

Он пришёл не один. С ним были три девушки, тоже знакомые. Только, убейте меня, не помню, как и кого из них зовут. Ладно, в процессе работы поближе познакомимся, а в случае чего, если уж совсем приспичит, — у Марго спрошу. Как оказалось, всё остальные задержались, на митинге в дань памяти расстрела мирной демонстрации рабочих и солдат в

1917 году, в Петрограде и присоединятся к нам чуть позже. Там помимо митинга ещё и воскресник намечается, но это по желанию. С другой стороны, у нас тут свой воскресник, — зачем куда-то ходить?

Пока девушки, чем-то там восторженно восхищались и обменивались последними новостями, мы с Борей пошли смотреть фронт работ. Инструментов не было. Топор без ручки не в счёт. Нужны ломы, лопаты, молотки да и ещё один топор не помешал бы. Я не знаю где их взять. Купить конечно могу, но это же время! Тут мне неожиданно помог Борис. Кто-то из его знакомых работает на Калужском лесозаводе, буквально в полукилометре от моего дома. Это если прямо вдоль берега идти. Пошли туда. А что делать-то? Чем-то работать нужно? Девчонки пока занялись сеном, что лежит на чердаке. Надо его вниз скинуть, чтобы не мешалось. Да и брезент, что под сеном лежит, я найду куда применить. Правда пришлось забираться наверх и всё проверить, чтобы не дай бог, кто-нибудь не упал. Мне ещё травмы на производстве не хватало. Или ещё чего хуже. Тьфу-тьфу-тьфу — чтобы не сглазить.

На лесозаводе всё решилось быстро. Знакомец Бориса оказался бригадиром сортировочного участка. Как и что они там сортировали, меня мало беспокоило. А вот с инструментами он помог знатно. Правда не бесплатно. В честь воскресенья, всего-лишь ведром пива придётся отделаться. Борис обещал купить и принести, вместе с инструментами, вечером, с моего полного согласия. Мне денег на такие дела не жалко. Очень порадовало, что лесозавод работает круглосуточно и без выходных. Пиломатериалы мне нужны. А тут похоже с людьми можно договориться о нормальной цене.

Хорошо, что я догадался взять велосипед. Иначе просто-напросто не донесли бы эту гору железа. Одних ломов три штуки. И это не считая лопат, кувалды и монтажных лапок.

Забравшись по тропинке в горку мы остановились передохнуть немного. Как бы не спешили, а всё равно час потеряли, на всю эту беготню за инструментом. Чего теперь жалеть о десяти минутах, что потратим на перекур? Я в тему ввернул анекдот о старом и молодом быке. Типа всё надо делать неспеша и не бросаться на первое попавшееся. Боря оценил. Теперь вон ржёт, как конь монгольский, без остановки. Даже идти не может, по нормальному. Всё его куда-то в кусты тянет.

Подходя к дому, нам открылась интересная картина. Толпа девушек и несколько парней окружили милиционера и что-то ему доказывают в полный голос. Этого человека в форме — я не знаю...

Глава 18

От цыплят остались одни косточки. Сало пожарено на костре и уничтожено вместе с хлебом без остатка. Картошка молодая, варёная осталась, но так — слёзы одни. Завтра доем. Пирожки тоже отправились в свой пирожковый рай, с честью выполнив свой долг — накормить страждущих. Чай потихоньку заканчивается. Пиво вообще по моему кончилось. Большое спасибо Марго это она снабдила всех посудой — пробежалась по соседям и те не отказали, дали что смогли. Зато все пьют чай из более-менее нормальных кружек.

Девчата затеяли песни петь. Хорошо! Душевно затянули какие-то страдания. Я как могу, стараюсь подпевать. Но нет — лучше всё-таки промолчу. Лучше послушаю, подумаю... вспомню...

Инцидент с милицией разрешился быстро. Это местный участковый, пришёл проверить нового жильца, а "увидел толпу молодёжи штурмом берущую дом" — это его слова. Тут я вовремя появился. Разобрались буквально за пять минут. Ещё и посмеялись вдосталь. Хорошим человеком оказался старшина Ломарь Пётр Сергеевич. Пожурил меня, что я так, до сих пор, и не появился у него в участке. Но сделал это мягко, беззлобно и с ноткой сочувствия. Посмотрел паспорт, предупредил о правилах поведения и пригласил зайти. Договорились встретиться на этой неделе. Стоило старшине скрыться за поворотом, как Марго стала рассказывать что тут произошло. Никакого штурма конечно же не было. Это ребята, под командованием девушек, начали освобождать дом от лишнего. Ну, как им это казалось. Девчата кидали сено сверху, а ребята снимали и выносили межкомнатные двери. Пыль, шум, гам, крики и, как и положено среди девушек и парней, взаимные подколки, а значит и споры. Вот старшина и подумал невесть что. Хорошо адекватным человеком оказался, а то бы фигня какая-нибудь случилась.

Когда во всём разобрались, начали работать согласно моему плану: парни ломают перегородки и разбирают чердачное перекрытие, и заодно выносят крупный мусор, а девушки наводят порядок. Евдокия и её два спутника, примерно того же возраста, красят входную дверь и вообще всё, что им понравится.

С перегородками справились легко и быстро — ломать не строить, как говорится! Да и материалчик был так себе, если по правде — горбыль обыкновенный с обзолом, по каркасу из двухдюймового бруса. Тьфу... Экономия — она такая экономная. А я размечтался, что на перекрытия, материал от перегородок, пушу. Ладно, чего-нибудь придумаю. Не впервой. Попутно разгрузили две машины от маклера Лукахина. Порошок глины и цемент в тряпичных мешках, на одной машине. Две тонны глины и сто килограмм цемента — мне для начала хватит. Вторую машину с песком вообще девушки разгрузили. Им почему-то это показалось более лёгким занятием. Ну и ладно.

Сено оказалось проблемой. Во-первых — его было много. Во-вторых — его некуда было девать. В-третьих — оно местами уже перепрело и превратилось в пыль. Девчонки, через час работы, запросили помощь и холодный душ. Ребята быстренько разделились и часть их отправилась помогать. Легче не стало. От большего количества народа, запылённость только увеличилась. Через час все чесались и чихали. Кому-то было весело, а кто-то убежал на улицу, чтобы готовить перекус. Но, в конце концов, справились. Да-с... Потом все вместе ходили на реку, чтобы сполоснуться. Июль месяц — водичка полный отпад, почему бы и

нет? Весело было. Рита и ещё одна девушка приготовили закуски, на скорую руку. Все, после водных процедур, проголодались и накинулись на еду с большим удовольствием. Потом было лень, чего-то там делать...

Отдохнули и немного привели в порядок двор. Всё аккуратно сложили, что-то в сарай, а что-то возле изгороди. Сено запихнули в сарай для инвентаря. А что? Всё равно пустой стоит. А вот с печкой напряг вышел. Дымоход, у этой старенькой печки, не чистили, наверное, со времен Великой Октябрьской революции. А может и ещё дольше. Стоило только чутка начать работать и в итоге получили толпу негров. Сажа она такая — чёрная и сложносмываемая. А ещё и молодёжь весёлая. Специально начали друг друга мазать, во всяких местах. Кому куда лишь бы весело было. Опять бардак с комедией получился. Ничего — народу хватает, а это значит, что много времени работа не заняла. Кирпич почистили и сложили во дворе, прямо возле крыльца. Чугунные детали разместили в дровянике. В шесть часов вечера закончили. Всё, на сегодня! Дальше я сам как-нибудь справлюсь. А если надо, то ребята обещали помочь.

Рита и её новые подруги, вместе с детворой, приготовили поздний обед или ранний ужин кому что нравится. Мне например пофиг — лишь бы покушать. А там были цыплята и сало, и колбаска какая-никакая, и гвоздь программы — молодая картошка. Единственное что это я отъехал ненадолго. К Катерине смотался на пару минут. Сало, колбаски с хлебом и пол-цыплёнка отвёз. Да-с...

— Вилор! — отвлёк меня от воспоминаний, чей-то голос, — ты чего это загрустил?

Я присмотрелся. Лёва, сидевший на досках, ухмылялся как крокодил и допивал последнюю бутылку пива. Ну, не оказалось в продаже разливного, пришлось купить в бутылках. Боря заколебался тащить один. Его же с ведром послали, а тут такая неприятность. Вот и мучился, пытаюсь нести ящик пива и пустое ведро одновременно.

— А ведь действительно! — произнёс я вставая, — чего это мы грустим?

Вспомнилась мне одна песня, из студенческого прошлого. Про бегемота, жирафа и сантехника которые не умели танцевать. Даже моих вокальных данных хватит чтобы исполнить этот весёлый хит. В своё время её орали все кому не лень, а особенно в автобусах когда ездили на уборку урожая. Там ни о какой красоте голоса никто и никогда не задумывался. Правда пришлось попросить Марго и ещё одну девушку, чтобы они помогли. Для этого я им, как смог, напел несколько куплетов вполголоса. А уж потом... Мы дали:

У бегемота нету талии,

У бегемота нету талии,

У бегемота нету талии,

Он не умеет танцевать!

Ему набили морду чайником,

Ему набили морду чайником,

Ему набили морду чайником,

И научили танцевать!

А у жирафа шея длинная,

А у жирафа шея длинная,

А у жирафа шея длинная,

Он не умеет танцевать!

Ему набили морду чайником,

Ему набили морду чайником,

Ему набили морду чайником,
И научили танцевать!

Сантехник ходит с мордой хмурою,
Сантехник ходит с мордой хмурою,
Сантехник ходит с мордой хмурою,
Он не умеет танцевать!

Ему набили морду чайником,
Ему набили морду чайником,
И самоваром и паяльником!
И научили танцевать!

Пели все. По моему, даже за забором, народ начал нам подпевать. Ребята требовали продолжения, а я хоть и знал, что у этой песни куча куплетов, но почему-то не мог вспомнить ни одного. Пришлось выдумывать прямо на ходу. Да и чего там придумывать-то? Люди, в этом времени, не избалованы большим репертуаром и любую песню принимают с радостью. Особенно вот такую, незамысловатую и с простой мелодией.

А у прораба морда хитрая,
А у прораба морда хитрая,
А у прораба морда хитрая,
Он не умеет танцевать!
А мы ему по морде чайником,
А мы ему по морде чайником,
Кувалдой, ломом и паяльником!
И научили танцевать!

Это я уже от себя добавил. Ну не мог я, просто так, не вспомнить нашего товарища Иванова и его хитромудрое руководство. Зато получилось весело. Всем понравилось. Дальше стало ещё веселее. Ребята и девчата начали сами придумывать куплеты. Ржач стоял невероятный. Какое нафиг пиво?! Какой нафиг чай?! И без этого хорошо.

Расходились по домам весёлые, сытые, слегка пьяные и, самое главное — довольные! Одно меня огорчало это то, что я не забрал ручной пресс из артели. Обещал же зайти в субботу, а не получилось. Эх! Завтра разберёмся.

Не дали мне одному проводить Риту. Всей толпой попёрлись. И ведь не пошлешь никого. Не поймут. Хоть поцеловаться дали на прощание. Отвернулись и не подсматривали. Ага. Верю. Если не смотрят, то не значит, что не подслушивают. Отсюда и результат, что как-то не очень у нас с Марго получилось попрощаться. Хоть никто не смотрел, а всё равно как-то... Ощущения незабываемые. Как пионеры прям — под надзором вожатой. Бр-р-р, не дай бог!

Дальше, опять-таки всей толпой, пошли в общежитие. Теперь им всем приспичило меня проводить. По дороге, мои нечаянные спутники, во весь голос распевали новые куплеты. Ну это они, а я хмурый и недовольный катил велосипед. Было о чём подумать. Но и тут ничего не получилось. Каким-то невероятным образом, мы свернули в неприметный переулок. Я вообще не в курсе — просто следом шёл. И попали мы в какие-то дебри дикой растительности. Превалировала здесь дикая малина. Да и темень кругом. Так что можно представить, что из этого получилось. Кто не знает, я скажу — там где малина, там всегда присутствует крапива. Мать её!

Минут десять выясняли, кто именно тот Сусанин что завёл нас сюда. Не выявили.

Начали выбираться и заблудились ещё хуже. Ситуация. Блин! В центре города заблудилась толпа молодых, слегка выпивших идиотов. Кому скажи — не поверят! Не, ладно я. Я тут вообще впервые. А эти-то коренные жители, куда смотрели? Кстати, мне тоже досталось. Из-за велосипеда. Мешает он им, спотыкаются о него постоянно.

Выбрались. Не сразу, но довольно быстро. Стоило только одному, самому смелому, подняться по склону, как всё само собой решилось. Это был так называемый Жировский овраг. В общем-то он был нам по пути, но лучше всё-таки по улицам, чем через крапиву и малину. Дальше-то, когда уже определились на местности, пошли гораздо быстрее. Меня время поджимало, скоро дверь в общежитие закроют, да и ребятам тоже надо домой. Родители могут не понять.

Настроение у всех пропало. Шли молча, стараясь не смотреть друг на друга. Все ругали плохое освещение улиц, а не их знание. Мне же было как-то всё равно. Одно желание — побыстрее бы добраться до кровати и лечь спать. Ну их, такие прогулки, на фиг. Лучше бы с Ритой остался. Нашли бы чем заняться это точно.

Подойдя к общаге, ребята всё-таки расслабились. Как же, хоть что-то у них получилось! И напоследок решили исполнить один из куплетов. Кто его только придумал? Я прямо весь в сомнениях и смущении...

А у вахтёра уши круглые,
А у вахтёра уши круглые,
А у вахтёра уши круглые,
Он не умеет крепко спать!
Ему набили морду чайником,
Ему набили морду чайником,
Поленом, надфилем, паяльником,
И научили крепко спать!

Мне прямо стыдно было идти в общагу. Не дай бог про меня подумают. Это же обида на всю жизнь будет. Бойкот и штрафные санкции неминуемы, что не может не сказаться на моей привольной жизни. Эх! Зачем я научил этих молодых балбесов такой прилипчивой песенки? Не мог что ли, чего-то по торжественнее вспомнить? Гимн Советского Союза например... Да-с...

Но реакция вахтёра меня удивила. Когда брал ключ, то Сергей Константинович плакал в своей будке, от смеха. Сквозь завывания и всхлипы, я услышал:

— Надо ж че-чего удумали, стервецы-ы-ы... Про ме-меня песню придумали-и-и...

Вот так вот! Не то время, не те люди — душевнее и гораздо отзывчивее. Прям бальзам на мои истерзанные сегодняшними приключениями нервы. Хоть спать буду спокойно. Наверное. Потому что уже сейчас половина общежития распевала разнообразные куплеты, прямо на ходу придумывая новые и новые версии. Пинпек какой-то и виноват во всём — я сам.

В комнату вошёл и понял, что сегодня точно не усну. То ли с моей лёгкой руки, а может и ещё из-за чего, но тут собралась компания человек пятнадцать. Во главе с местным гитаристом Игорем. Блин! Хоть в сарай иди спать. И ведь не успокоятся пока вахтёр не придёт. Молодёжь отдыхает и ей пофиг на всех. Один за всех и... все пьют до дна! Да и курят как куча паровозов. Хоть бы окно открыли! Это я мелкий — шестнадцать лет, а остальные-то — двадцать и старше. Ладно, сейчас чего-нибудь придумаю.

Ничего в голову не приходило, поэтому просто решил убрать главное действующее

лицо. Подошёл, хлопнул парня по плечу и громко сказал:

— Игорь, там тебя какая-то девушка во дворе ищет. Ты ей вроде как, на гитаре обещал сыграть. Красивая!

— Кто такая? — отрываясь от игры на гитаре, заплетающимся языком, кое-как выговаривая слова спросил Игорь.

— А я откуда знаю, — равнодушно ответил я, — незнакомая какая-то. Её вахтёр не пускает, а то бы она со мной прошла.

Гитарист подскочил и попытался выйти в коридор. Но не тут-то было. Вся женская часть компании, вцепилась в парня и не пускает его. Тогда я решил добавить огонька и произнёс:

— У ней, по моему, с собой бутылка вина! Или две?

— А-а-а! Пустите меня, — закричал гитарист и вырвался из комнаты, — я иду!

Девчата побежали за ним с криками:

— Ща разберёмся с этой шалавой! Игорь стой! Не ходи!

Да и парни тоже бросились следом, но молча. Минуты не прошло, а в комнате только неликвиды. Ну это те кто сам ходить не может. Мне они не мешают. Поэтому я выключил свет, поставил все табуретки напротив двери, открыл окно пошире и лёг спать. Надеюсь, что им там, на улице, есть чем заняться. А если нет, то там сейчас весело и занятие само найдёт их! Надеюсь, что быстро они не вернуться.

Утром всё как всегда. Хорошая погода идёт плюсом! Брёвнышко застоялось и уже немного покрылось пылью. Ничего, сейчас протру и восстановлю прежний вид. Но сначала пробежка. Хорошо всё-таки иметь сменную обувь. Назанимался до потери сил. Что-то сегодня я правда разошёлся не на шутку. Выполнил и перевыполнил все свои задумки. Пропотел не по детски. Теперь только покушать нормально и можно идти Марго встречать. Но сначала водные процедуры, если их можно так назвать. Душ отсутствует, а то что получается в умывальнике — жалкая пародия.

Завтракал как белый человек — в столовой. Но всё равно к вокзалу съездил. Надс витаминчиков поверх столовской еды добавить. Да и Рита не откажется от каких-нибудь вкусняшек. Очень на это надеюсь. Ведь она самая первая пошла домой. И ей не пришлось всю ночь слушать различные версии дурацких куплетов. Кой распевали все кому не лень в общаге. Пока кто-то грозный не прекратил всё это непотребство одним громким рыком. Слава богу, что я слышал это всё в полудрёме. Но всё равно... С другой стороны, я вроде как выспался и аппетит присутствует — грех жаловаться. Посмотрим что дальше будет. Надеюсь что на работе не засну — было бы неприятно.

Долго ходить, по рядам привокзального рынка, я не стал. У крайней женщины поинтересовался, что сегодня есть вкусного в продаже. Отвечать она не отказалась, но пришлось купить, для взаимного интереса, пять штук ватрушек. Зато, меньше чем через три минуты, я знал всё и обо всём. Чем и воспользовался.

Сезон земляники ещё не закончился. Малина тоже была и неплохая, хоть и дикая. Но мне хотелось чего-нибудь особенного для Риты. И это, благодаря одной не очень разговорчивой женщине, нашлось. Вишня! Она и раньше встречалась, но какая-то мелкая и не очень насыщенного цвета. А эта была прямо-таки классическая крупная и тёмно-вишнёвого цвета. Да и на вкус замечательная. Не скупясь купил полведра. А что? Если вдвоём не съедим, то поделюсь с Машей. Она тоже заслуживает, хотя бы за то, что постоянно меня прикрывает. А если и после неё что-то останется то Катерина, я думаю, не

откажется от такого угощения. А надо будет ещё куплю. Не последняя — надеюсь. Всё пора за Марго ехать.

Опять чуть не опоздали на работу. Вишня эта... во всём виновата. Никак не могли остановиться. Очень вкусно было целоваться и вишню кушать. Нет, не так! Вишню кушать, а потом целоваться. Блин! Да и так, и так было хорошо! Когда уже тут субботу сделают нерабочим днём? Не хватает нам времени, чтобы всё попробовать. Прямо издевательство над молодыми организмами какое-то. Ладно, вечером повторим, а сейчас надо трудиться.

Наставница с французской фамилией себе не изменяла и как всегда задерживалась. Шкато с совершенно серьёзным лицом, по привычке выдал задание мне — продолжать чистить каналы. Чуть не рассмеялся. Но это тоже работа и её, кому-то тоже надо делать. Пошёл, напевая в полголоса:

У бригадира морда красная,
У бригадира морда красная,
У бригадира морда красная,
Он не умеет шабровать!
Ему набили морду чайником,
Ему набили морду чайником,
Лопатой, ломом и паяльником!
И научили шабровать!

Кто-то из бригады услышал, узнал и засмеялся. Скорее всего это кто-то из жителей общежития, потому что буквально через пару минут я услышал другой вариант. А ещё через несколько минут почти вся стройка напевала эти куплеты в разной интерпретации. Ну хоть так, всё веселее будет работать. А к появлению Бартолье, я думаю, все стройки, на улице Чичерина, будут распевать эти куплеты. Моя маленькая месть на несправедливость.

В первую очередь, надо найти лестницу, с которой мы работали в субботу. А это значит — пустая беготня по этажам. Впрочем погода хорошая, настроение ещё лучше, работа предстоит несложная, хоть и неприятная — почему бы и не побегать?

Что удивительно, но Маша похоже предвидела такой вариант событий. Потому что лестницу и кучу гнутых вёдер я нашёл в соседнем подъезде, на первом этаже. То есть мне прямо намекали, что начинать надо отсюда! А и фиг с ним! Отсюда значит отсюда! Даже прикольно было, некоторое время, когда все проходили мимо и сочувственно вздыхали. Я подыгрывая им, делал скорбную физиономию и тоже тяжело вздыхал. Сам же внутренне смеялся над такой ситуацией. Может для кого-то это наказание, а для меня работа.

У Маши приятный и красивый голос, поэтому когда она зашла в комнату, напевая про "прораба с хитрой мордою", я на некоторое время замер. Так необычно это звучало. Одновременно смешно и как-то по звуковому правильно. Тут ещё за окном, прошёл отряд пионеров с горном и барабаном. Получилось так, что всё вместе звучало чуть ли не в унисон. Заслушался даже и... чуть не упал с лестницы. Блин.

До обеда работали в прежнем режиме. Маша чистила, а я относил мусор. Иногда отдыхали. А когда надоедало то Бартолье исполняла несколько куплетов, каждый раз придумывая что-то новое. А так как голос был сильный и красивый, то к нам прибегали девушки-штукатуры послушать. Обыкновенно это заканчивалось спором, на отвлечённую тему. Но Маша быстро научилась прекращать такие действия. Всё-таки рост и голос это великая сила, особенно у красивых женщин.

Обед порадовал. Поэтому на работу идти было неохота. Сидели вдвоём с Марго и

просто наблюдали за прохожими. Статью за тунеядство ещё не придумали поэтому народ присутствовал. В основном конечно же дамы почтенного возраста. Они прогуливались с детьми или, как некоторые, сидели в компании себе подобных на лавочках, прячась от солнца в тени домов. Деревья на аллее тоже были, но пока что невысокие и поэтому тень почти не давали. А вот мужчины предпочитали проводить время в парках или скверах, где играли в настольные игры или, если здоровье позволяло, расшибали фигуры в городки. Были конечно исключения и с одной, и с другой стороны. Кто-то пил горькую, кто-то занимался любимым делом, а кто-то вообще ничего не делал — просто жил и наслаждался последними днями короткой, человеческой жизни. Вот и эта пожилая пара просто прогуливалась по аллее. Они наверное прожили очень долго вместе, потому что за всю прогулку не проронили ни одного слова. Гуляли, останавливаясь в каких-то только им интересных местах, присаживались на лавочки и молча кормили голубей, молча вставали и шли дальше под руку друг с другом. Я их видел уже не в первый раз. Сейчас они сидели напротив нас с Ритой и внимательно за нами наблюдали. Чего я на них обратил внимание? Пока не понял. Скорее всего это их глаза. Такие, на короткое мгновения, бывали у моего деда. Цепкие, колючие и казалось пронизывающие тебя насквозь. Ощущение что тебя рассматривают одновременно под микроскопом и просвечивают рентгеном, а в руках держат наготове парочку скальпелей, чтобы разрезать на мелкие кусочки и посмотреть внимательно на отдельные кусочки. Но, с другой стороны, я не чувствовал никакой угрозы. Совсем. Что-то непонятно как-то? Стоило нам с Ритой встать, как внимательно смотревшая на нас пара пожилых людей, тоже поднялись и пошли по аллее в противоположную сторону. Ещё страньше...

За пять минут до окончания обеда, мы подошли на стройплощадку. Народ уже собрался и люди потихоньку переговаривались в ожидании ценных указаний от товарища Иванова, то бишь прораба. А мне, если честно, хотелось побыстрее отсюда уйти. Подняться на этаж и продолжить работать с наставницей. Чего, мне лично, кто-то здесь может сказать нового? И так всё ясно. Вон, даже Маша, на что уж ответственный товарищ, а тоже стоит с кислым выражением лица. Ей как и мне делать тут нечего.

Прораб не появился. Вместо него прибежал сердитый и растрепанный бригадир Шкато. Я его таким никогда не видел. Этот квадратный человек, с фигурой борца, всегда был, для всех, как образец собранности и деловитости, а тут я даже не знаю. Посмотрим, что такое ужасное произошло и как нам на это преподнесут.

Семён Семёнович забрался на кузов грузовой машины и, прямо без предисловий, заявил:

— Товарищи! На первом кирпичном заводе в следствии взрыва остановлены все печи! Что это было — диверсия или случайность, разберутся компетентные органы. Мы продолжаем работать в прежнем режиме. Ближе к вечеру, всё будет известно. Скорее всего потребуются добровольцы на разбор завалов. Коммунистов попрошу приготовиться и обсудить, что нам может понадобиться!

Глава 19

— Вилор, выйди из кабинета, — Сергачёв был неумолим, как памятник Ленину и такой же чугунный в смысле отзывчивости, — я всё сказал!

— Значит, что получается? — я тоже упёртый как баран и поэтому не собираюсь отступить, — воевать пионерам и комсомольцам можно, а помочь в расчистке завалов на заводе нельзя, так что ли?

— Ты, бл..., - аж подскочил со стула, наш комсомольский вожак, — не путай войну и мирное время! Указ от 1946 года, конкретно запрещает привлекать несовершеннолетних к опасным работам. И не спорь! Вот отслужишь в армии тогда будешь делать что хочешь.

— Всё равно пойду помогать, — громко не согласился я, и пошёл к двери, — фиг вы меня остановите!

— Появишься в районе кирпичного завода, — крикнул мне вслед Серёга, — будем разбирать твоё поведение на комсомольском собрании. И подруге своей передай, чтобы тоже шла домой. Нечего по стройплощадке с ломом в руках ходить.

Я со злостью захлопнул дверь прорабской. Вот ведь непробиваемые удоды! Я тут, понимаешь, всех ребят сагитировал принять участие в ликвидации аварии на кирпичном заводе, а они мне палки в колёса ставят. Ничего, я ещё до товарища Крапивина доберусь! Он вам покажет — где, как и когда надо использовать комсомольцев!

А ведь началось всё с простого вопроса, который задала табельщица Мария. Тогда в толпе, после просьбы к коммунистам подумать, она не стесняясь, громко спросила:

— А почему только коммунисты должны быть готовы? Комсомольцы, что уже не в счёт? Мы, между прочим, тоже хотим помочь! Где записывают добровольцами, я первая пойду?!

Галдёж поднялся знатный. Прибежала Исипова и следом за ней Сергачёв. Началось обсуждение этой ситуации. Решили, что комсомольцы тоже должны организоваться. Запись будет производить, в прорабской, комсорг Сергей Сергачёв.

Я сначала не хотел связываться с этим делом. Но, мой внутренний, молодой и очень активный Вилор взял верх, над старым, опытным и очень осторожным прорабом. Да и возможность побывать на кирпичном заводе, где можно попытаться узнать, о покупке сухого порошка глины и этим исключить посредника в виде маклера, тоже толкала на этот геройский поступок.

Для начала я оббежал всех кого знал. Ребята подсобники, да и тот же Феликс — всё согласились! Потом рванул к Марго. Она тоже не отказалась. Мало того, она ещё двух девушек нашла, кто согласился идти с нами! Эх! Как же мне не хватало Катерины. Вот кто бы мог заставить бурлить это болото. А эти — Исипова и Сергачёв ничего не понимают в энтузиазме. Ближе к окончанию работы, я пошёл записываться в добровольцы. Рита с ребятами уже ждала меня возле прорабской. Я пошёл первым. Вот собственно и всё! Теперь мне надо, как-то объяснить, почему нам не быть добровольцами! Люди ведь ждут. Надеются. Эх!

Объяснил, слава богу, не в первый раз таким занимаюсь. Сколько раз, в той жизни, приходилось вот так же брать всё на себя и объяснять почему, например, сегодня не выдали зарплату или что наша организация банкрот и денег вообще не будет. Девяностые — мать

вашу!

Грустно. Я то думал, что молодёжь меня поддержит, а всё оказалось гораздо хуже. Дисциплинированные здесь все, как кошки у Куклачёва. Сказали нельзя — значит нельзя! А я так надеялся, что сейчас соберёмся и пешком рванём на кирпичный завод помогать. Фиг там! Даже Марго, любовь моя, посмотрела грустно мне в глаза и отдала лом Феликсу. А ведь сначала готова была бежать, чуть ли не вперёд меня на помощь. Даже, вон, спросила, что в первую очередь нужно для работы. Я ей и сказал, что при разборе завалов, нет ничего лучше, чем руки в рукавичках и хороший лом. Лопаты нужны будут потом, когда основные и самые большие куски уберутся. Эх!

Я ещё раз окинул взглядом своё "воинство". Хм, интересно, а им строевую подготовку в техникуме преподают? Ща проверим:

— Добровольцы, в шеренгу становись!

Народ подобрался, секунд пять броуновского движения и что-то вроде похожее на шеренгу застыло передо мной. Причём лом, самым невероятным образом, опять оказался в руках у Риты. Она его держала как карабин СКС, в положении "к ноге".

— Равняйся! Смирно! — скомандовал я.

После небольшой паузы, я провёл разъяснительную беседу. Ну, там про долг каждого комсомольца и о всеобщей задаче по построению коммунизма. В общем попытался направить мысли в правильном направлении. Но, в этот раз, у меня ничего не получилось. Ребята совсем не горели энтузиазмом. Вообще. Немного подумав, я понял причину этого. Они просто перегорели. Первый порыв, который надо было подхватить и не давать ему пропасть, иссяк. Бывает и такое. Можно, конечно, собственным примером и голосом заставить, но это уже будет не то. Совсем не то, что нужно. Поэтому прекращаем эту попытку и запомним, на будущее, как не надо делать.

— Вольно! Разойтись!

Вот так! А я всё-таки прокачусь до места, просто чтобы посмотреть. Только Риту провожу до дома.

— Вилор, не обижайся на ребят, — взяв меня под руку, Марго тихо, вполголоса объясняла что произошло, пока мы шли переодеваться, — напугались они. Никто не хочет получить плохую характеристику от комсомольской группы. А Сергачёв это может устроить.

— Да всё я понимаю, — так же тихо отвечал я, — с самого начала, надо было не ходить к комсorghу, а сразу бежать на завод. Тогда бы всё получилось. Там, на месте, никто бы не стал спрашивать о нашем возрасте. Поставили бы вместе со всеми работать и всё. Теперь-то чего рассуждать? Жаль, конечно, но ничего непоправимого не случилось. Будет наука на будущее. Пацаны вон на фронт, во время войны, сбегали и ничего... Сынами полков становились, медали получали, а то и ордена даже.

— Так то война была, — возразила Рита, — сейчас-то мир.

— А какая разница? — удивился я и пояснил, — нельзя отказывать людям, если они хотят помочь от чистого сердца. Что стоило поставить нас не на опасный участок, а где-то рядом? Да, даже, просто помогать носить чего-нибудь и то было бы дело! Понимаешь? Сопричастность в большом и важном для общества деле, о котором потом будут всю жизнь вспоминать и детям рассказывать, вот что важно! Это знаешь какой стимул?!

— Наверное, ты прав, — смущённо произнесла Рита, — и я не испугалась. Я готова пойти с тобой помогать.

— Теперь это не важно, — махнув рукой ответил я, — думаю, что нас не пустят даже

посмотреть издали, не то что помочь. Надо подумать...

Да, провал полный. Не быть мне нормальным лидером. Ещё и под санкции попал. Сергачёв и Исипова долго будут мне напоминать о моём отказе подчиниться. Да и фиг с ними! Как бы мне сейчас вывернуться так, чтобы окончательно авторитет не растерять в глазах Марго. С другими разберусь потом. Мне мнение моей девушки важнее. О! А если так:

— Рит, а ты знаешь, где этот завод находится? — спрашиваю девушку.

— Конечно! — уверенно ответила Рита.

— Тогда по-быстренькому переодеваемся и идём туда! — я подтолкнул девушку к женской раздевалке, а сам помчался в нашу — мужскую.

Я с яростью срывал с себя рабочую одежду, а в голове только одна мысль: — "Такое не должно повториться". Я отступил, не стал настаивать и согласился с чужим мнением! Блин! Ладно другие, а вот Феликс, что он теперь будет думать обо мне? Я же вроде как весь такой смелый и решительный, а в итоге — ноль получается? Не пойдёт! Буду исправляться.

Николай Петрович приготовил мне маленький свёрток и вручил перед уходом. Что там находится, он не сказал, но намекнул — что это необходимо для ремонта дома. Потом посмотрю, а сейчас есть другие дела. Жаль что я дорогу, до этого кирпичного завода, не знаю. Съездил бы один и никаких проблем. Просто по человечески переживаю за Марго. Путь не близкий, а мы после рабочей смены. Зачем ей ноги бить? Но, с другой стороны, я знаю, что её не отговорить. Если сказала, что пойдёт со мной, значит так и поступит.

Как оказалось, не так уж и далеко находился этот завод. От нашей стройки километра три не более. Плохо, что весь путь шёл под горку — назад придётся возвращаться поднимаясь в гору. Но я чего-нибудь придумаю. Можно ведь и вдоль речки Яченки проехать до впадения в Оку, а там и набережная рядом. А это считай дом родной. Только это километров пять получится — но зато почти по прямой, без всяких горок. Разберёмся!

Никто нас на территорию завода, конечно же не пустил. Всё кругом было оцеплено милицией и какими-то военными. Но мы с Ритой, всё-таки, с небольшого возвышения, рассмотрели основные последствия взрыва. Далековато было. Да и марево, то ли от дыма, то ли от пара мешало. Хорошо было видно, только огромную дыру в крыше. Метров пять-семь в диаметре — не меньше. Если взрыв произошёл внутри то, что же тогда там от печи осталось?

— Рит, а ты была на заводе этом? — спросил я девушку.

— Была, — кивнула головой Марго, — в составе пионерского отряда, на открытии. Тогда война ещё шла, а завод уже восстановили. Пол-города пришло на открытие производства. Правда, запустили всего одну печь, но и это было событие!

— Неужели кирпич выпускали?! — удивился я, — кому он нужен во время войны?

— Этого я не знаю, — почему-то грустно ответила Рита, — я тут больше ни разу не была. Других забот хватало. Наверное, что-то делали... Купаться ходили или за грибами, дым над трубами видно было.

— А сколько печей в цеху? — уточнил я.

— Три, — ответила девушка.

Какие-то маленькие печи получают. А если они туннельного типа, то ещё и короткие. Фиг его знает и вдобавок не видно ничего. Поближе бы подобраться, но не пройти из-за этих вояк. Ладно. Посмотрели и хватит. Теперь, на любые вопросы, у меня будет что ответить. Я видел, что случилось. Пусть издали, но некоторые не сделали и этого. Я хотя бы попытался что-то сделать, но меня не пустили. И свидетель у меня есть.

Пришлось намотать на раму велосипеда, свою гимнастёрку, а в неё предварительно набить сена чутка. Сам я остался в майке. Народу вокруг мало, так что никто слова лишнего не скажет. Получилось неплохое сиденье, для неспешной езды. По крайней мере Рита не жаловалась. Зато до набережной добрались за полчаса. Тропа шла вдоль русла реки Яченки и была неплохо утоптана. В некоторых местах я даже хорошо разгонялся. В общем — нормально добрались.

К Катерине заявили с кучей всяких вкусностей. Устроили у неё весёлое пиршество. Праздник живота и языка! Всего понемножку, но зато самое свежее и вкусное. Послушали различные версии взрыва. Три соседки Катерины присоединились к нам. Так что было шумно и информативно. А как по другому? Пять представительниц женского пола и я, в единственном числе! Катя, как оказалось, была в курсе событий (кто бы сомневался) и поделилась своим мнением. Выводы неутешительные — на неделю, как минимум, завод встал. Одна печь разрушена очень серьёзно. Две тоже пострадали, но не критично. Погибших нету совсем, а вот раненые есть. Посекло осколками. То что это диверсия, уже никто не сомневался. Милиция работает не покладая рук. По городу шерстят всех, кто мало мальски разбираться в сапёрном деле. Найдут или нет неизвестно. Поэтому из дома желательно выходить с документами — во избежание так сказать. Под самый конец разговора, на меня надели все пятеро, типа — вали в коридор, нам надо о своём, о девичьем поговорить. А я что? Пошёл к медсестре. Больше я тут никого не знаю.

Вот фигли они меня постоянно выгоняют в коридор? Я понимаю, что есть вопросы в которых я не копенгаген, но зачем мне каждый раз напоминать об этом? Не поймёшь этих женщин. Да и не собираюсь. У меня и так голова кругом идёт. Столько всего надо сделать, что я уже сомневаюсь — правильно ли я, в некоторых случаях, поступил? Не рано ли я дом приобрёл? Может надо было после выполнения задания покупать?

Рита выпорхнула из палаты, как всегда какая-то смущённая. Не смотря мне в глаза, протянула руку. Да я вроде не инвалид, могу и сам подняться. Но что не сделаешь для красивой девушки. Может ей это, прямо сейчас, очень нужно. Что я не человек что ли? Без всякой задней мысли, ухватился за руку Марго и, одновременно с этим, встал со стула. Гм, да... Неловкая ситуёвина получилась. Ещё и эта медсестра за нами наблюдает. Прямо — отдел нравственности какой-то. Мы стояли очень близко друг к другу. Очень. Одно движение и поцелуй неизбежен. Но всё-таки время сейчас не то. Марго резко упёрлась мне в грудь ладонями и отодвинула от себя. Не спорю — мы не на нашем месте, там бы было всё по другому. А тут — не фиг! Так что правильно всё! На улицу не вышли, а выбежали. Потом минут пять стояли возле велосипеда и тихо хихикали как умалишённые.

Решили сначала зайти в мой дом. Надо выложить из рюкзака всё лишнее, да и фронт работ на выходные обсудить. Когда вошли в калитку то, по ощущениям, во дворе ничего не изменилось. Но, как не странно, дом выглядел более обжитым что ли. Чувствовалось что там есть жизнь. И это радовало.

Пробежался по этажам. Пыль присутствовала везде. Но это ничего. По идее так и должно быть. Без чердачного перекрытия сюда слетается вся пыль с округи. Хорошо, что окна во фронтонах застеклённые, а то совсем было бы кисло. Рита хотела затеять уборку, но я не дал. Пока это нам ничем не поможет. Да и незачем.

Посмотрел на вещи в рюкзаке. Петрович предал брусок оконной замазки и горсть мелких гвоздей. Прав он — такое точно во время ремонта пригодится. Хорошо иметь в знакомых бывшего баталера. Надо будет чем-то отдариться. Негоже это — брать и не давать

в ответ!

Конечно же мы задержались в нашем укромном месте. Как без этого. К тому же вечер наступил. Сумерки. Хотя и не темень. Спокойно, без лишнего напряжения, видно кто идёт мимо. Даже лица можно разглядеть, если присмотреться. Только нас это не интересовало, были дела поважнее. Нас больше волновало, чтобы нас не заметили. Это да, а на проходящих мимо мы не смотрели.

Прямо наваждение какое-то. Мне, в какой-то момент, показалось, что мимо нас прошла, та самая пара пожилых людей. Правда или нет — не знаю. Разглядеть трудно было, вечер как-никак. Но если это так, то что-то далековато эта парочка забралась. Это во сколько они к себе на Чичерина доберутся? А может они не там живут? Тогда вообще ничего не понятно. Ладно, может это не они были и я опять всё перепутал. Но всё равно дурдом какой-то. Мне ещё мании преследования не хватало и так конкретные признаки шизофрении присутствуют.

Сразу в общагу не поехал. Кушать захотелось. А так как время, на приготовление ужина, не охота было тратить, то решил проехаться в столовую. Пусть и за деньги, но зато спать лягу сытым. Ещё и на завтрак чего-нибудь прикуплю. Ту же булочку с маком — чем не завтрак?

Из столовой уходил со смешанными чувствами. Сытый но нервный. И опять, во всём виновата эта парочка! Они точно меня преследуют. В этот раз они появились в обеденном зале. Или как эта комната в столовой называется, где все спокойно кушают. Я тоже, как и все, сидел и наслаждался шикарной свиной поджаркой с гречкой. Спокойно пережёвывал мягонькие кусочки мяса, как в зал вошла эта неразлучная пара. Постояли, посмотрели по сторонам и ушли. А у меня гречка прямо в глотке застряла, от такого, никакой соус не помогает протолкнуть или проглотить. Это я даже не знаю как назвать и с чем сравнить! Хоть бы подошли и объяснили, что им от меня нужно. Так нет ходят и ходят, только нервы трепят не по делу.

Выйдя из столовой, я сделал пару кругов по округе. Только время потерял. В такой темноте, дальше собственного носа ничего не видно. Это ещё хорошо, что Социалистическая неплохо освещается, а так бы вообще кисло было. В общем приехал в общагу не в настроении. Спать лёг сразу, не обращая внимание на присутствующих. Отговорился больной головой. Люди вроде понятливые и с распросами не лезли.

Утро, разминка более похожая на хорошую тренировку, столовая и базар — вокзал. После всего я у дома Марго. Жду. Сегодня, в качестве десерта, первая черника. стакан целый прикупил в бумажном кулёчке. Сам обошёлся земляникой с молоком. Мне и это сойдёт. А девушку надо удивлять, чем-нибудь новеньким и желательно каждый день. Пусть полакомится.

Зря я с этой черникой связался. Знал бы, в чём выйдет Рита, не за что не купил эти ягоды. Я не разбираюсь в женской одежде. Как и что называется я тоже не знаю. Но, с моей точки зрения, объясняя простым и понятливым, чисто мужским и ни грамма не профессиональным языком это было что-то типа рубашки и юбки. Рубашка очень светло-серая в мелкую, косую, почти незаметную, голубую полоску. Юбка длиной до щиколоток тёмно-серая в крупную складку и с широким, черным, бархатным поясом. Фух! Как-то так! А, да! Там ещё карман был на груди. На левой. Во! И пуговицы неправильно пришиты, с другой стороны. Короче, это была женская рубашка. И на эту красивую рубашку, чисто случайно, упало несколько ягодок этой долбаной черники. Ну выпали из пальцев. Выскользнули. Бывает. А черника это такая ягода, что любой ягоде фору даст, в деле что-

либо испачкать. Вот и... Жалко. Нет, если не приглядываться, то не слишком и заметно. А вот Марго считала по другому. Всю дорогу шла и хмурилась. Переживала.

Перед тем как разойтись по раздевалкам Рита меня огорошила новостью:

— Вилор, я сегодня работаю до обеда. Так что, ты меня не жди и иди на обед сам.

Ревизор, товарища Гоголя, с его заключительной сценой, отдыхает. Такого поворота я не ожидал, от слова совсем. Поэтому только и мог выдать из себя, первое что мне пришло в голову:

— Что произошло?

Марго посмотрела на меня, помолчала немного и объяснила:

— Вчера мать взяла большой заказ на пошив. Мне придётся ей помогать. Но и работу терять неохота. С нашим бригадиром у меня была договорённость, о таких случаях. Так что до обеда я работаю здесь, а после помогаю матери.

Я молчал. А что я могу сказать? Обидно наверное. Ведь могла и пораньше всё рассказать. Хотя... Зря я эту чернику купил. Наверное Рита отвлеклась, на переживание о маленьком пятнышке и забыла. Надо что-то сказать, а я не знаю что. В голове полный бедлам творится.

— Я тебя провожу до дома, — после минутного замешательства сказал я, — пообедаю по дороге, когда буду возвращаться.

— Зачем, Вилор? — не согласилась девушка, — Я сама прекрасно дойду. Чего ты там себе понапридумывал?

— Ничего я не придумал, — твёрдо ответил я, — дураков всяких хватает. А я обещал, что теперь всегда буду тебя провожать. И не возражай, а то на работу опоздаем.

— Лучше бы ты своим делом занялся, — как-то отстранённо и тихо, почти на грани слышимости, произнесла девушка и уже в полный голос добавила, — Ладно, я подожду тебя.

Это что сейчас было? Или я не правильно всё расслышал? Что бл... произошло за то время, пока мы не виделись? Какой нафиг заказ? Что ей про меня наговорили? И самое главное — кто?

Пятиминутку я почти не помню. Всё делал как-то автоматически. Понял только то, что работы у меня, с моей наставницей пока нет. Поэтому Шкато направил, нас с Машей, на уборку мусора. А мне и лучше! Там будет время подумать и решить что делать. И отвлекать никто не будет. Буду бегать с ведрами и размышлять. Слава богу было над чем. Ведь как оказалось, я ужасно ревнивый балбес. Да-да! Я сам от себя не ожидал. Но из головы не уходила мысль — "А за каким таким хрямом Рита так разоделась? Зачем на работу так одеваться? Точно ли она пойдёт домой в такой красивой одежде?" — и всё в таком роде. Прямо Отелой себя чувствовал, чёрной, тупой и с чёрными мыслями. И ещё эти её слова, с "своём деле" тоже никак у меня не стыковались с помощью матери. Типа я "занимайся своим делом", а чем тогда будет заниматься она? Не своим что ли? Дурдом полный.

Откуда на нашей стройке мусор? Каждый день все всё за собой убирают. Даже после работы люди остаются, чтобы привести в порядок территорию. На воскресники всякие выходят, для той же цели. Отдельно можно сказать про неугомонных комсомольцев, которые просто мечтают довести наш объект до образца чистоты. Чего тут нам с моей наставницей убирать? Зря я так думал. Если мусор, на первый взгляд не видно, то на последующий, более пристальный, его, как оказалось просто до фига! Таскать — не перетаскать. Вот и таскали до самого обеда.

Как только мне принесли талон на обед, я тут же сбежал. Не фиг! Мусор подождёт, а у

меня конкретная миссия. Но, краем уха, всё же услышал, что после обеда будет общее собрание. На какую именно тему этого не разобрал — был в движении. Мне ещё комбез надо поменять на что-то более приличное. Всё-таки в город иду с девушкой. Успел.

Марго и так-то, всегда выглядела как маленькая принцесса, а тут вообще чуть с ног меня не сшибло. Специально что ли так прихорошилась? Только-только мне удалось успокоить свои неизменные инстинкты, как опять ревность проснулась с удвоенной, а может и утроенной силой. Теперь-то уж точно, я её прямо до двери доставлю. И фиг уйду пока не удостоверюсь в отсутствии всяких тел мужской формации. Есть там, рядом одна голубятня. Я думаю, что оттуда будет хорошо видно всех, кто заходит и выходит из дома Риты.

Сам бегу рядом, а за рулём сидит Марго и неспеша крутит педали. Я посчитал, что так будет гораздо быстрее. И у меня останется достаточно времени, чтобы вернуться назад на стройку. Глядишь и успею на собрание. Голодный конечно останусь, но это не беда. После работы зайду и использую талон. Будет у меня усиленный полдник. Хе-хе. Я же не ограничусь одними дежурными блюдами. Особенно после таких переживаний.

Попрощались сухо. Я попытался донести до девушки, что вечером буду работать на своём доме. Так что она может приходить в любое удобное для неё время. Но ответа так и не дождался. Что же за фигня какая-то странная творится? Не пойму никак.

Конечно же ни на какую голубятню я не полез. Хватило соображения, что ничего хорошего из этого не выйдет. Мало того, что соседи возбудятся, а это не очень хорошо, так и ненужные слухи могут возникнуть, что тоже мне не нужно. Посижу на нашем месте. Оттуда тоже хорошо дорога просматривается. Жаль, что долго я здесь не задержусь. Связан я по рукам и ногам обязательствами. Надо быть на работе.

Никого я не увидел, что странно, но вполне объяснимо. Зато успокоился. Всё что я себе надумал, сейчас уже казалось полной ерундой. Поэтому поеду-ка я на работу, нечего бездельничать, надо и честь знать.

По дороге решил всё-таки чего-нибудь поесть. Желудок вроде как уже подстроился под существующий режим и требовал наполнения хоть чем-нибудь. Завернул на рынок. Там совершенно случайно встретил Лёву. Рыжий здоровяк реально обрадовался встрече. Но на мою просьбу прийти сегодня вечером и помочь по дому ответил отказом. При этом ссылался на большую занятость. Ладно, я не гордый, сам как-нибудь справлюсь.

По быстрому проглотив три пирожка с рыбной начинкой и запив это дело кружкой молока, я поехал на работу. Время обеденного перерыва подходило к концу и я спешил. Поворачивая в проходной двор, чтобы сократить дорогу, я еле успел затормозить, чтобы не врезаться в каких-то людей. Это оказалась та самая пара пенсионеров. Первое, что они произнесли после аварии это:

— Когда же ты, наконец-то займёшься нормальным делом?

И как это понимать?

Глава 20

Уборка мусора привела мои мозги в порядок. Да и Маша хорошо умеет стимулировать голосом. Летал я как реактивный самолёт. Вёдра с мусором не успевали наполняться. Куча во дворе росла на глазах. Сейчас я сижу в раздевалке и думаю, чем заняться в первую очередь.

Как-то странно никому не спешить. Никто меня не ждёт. Никого провожать не надо. Свобода, млин! Время без нескольких минут четыре. До закрытия общежития семь часов. Уйма времени. Куда идти я уже решил и поэтому спокоен как удав. Остаётся только лучше продумать маршрут и можно отправляться в путь. А ведь буквально ещё два часа назад, я думал что сойду с ума. А как иначе-то? У меня из головы не выходили эти дурацкие совпадения. Рита сказала, чтобы я занялся делом. Эта парочка пенсионеров, что постоянно мне попадаются под ноги, намекают на это. А стоило прийти на работу, как Маша высказалась в том же ключе. Все они прямо подталкивали меня заняться каким-то своим делом. Осталось только понять каким? Вот и решал эту задачу, пока таскал мусор. Не решил. Но мысли привёл в порядок.

Сегодня Николай Петрович передал мне пол-литровую бутылку олифы. Я конечно же поблагодарил такого заботливого человека, но как везти домой эту ёмкость, пока не решил. По закону подлости, бутылка обязательно откроется и разольётся. А оно мне надо? Но Петрович настоял, на том чтобы я забрал эту бутылку именно сейчас. Ладно. Попытаюсь двигаться аккуратнее. Может что и получится.

Путь мой лежал в мастерскую. Надо наконец забрать мой пресс. Ведь обещал ещё в субботу забрать. А нонче, если мне не изменяет память, у нас вторник девятнадцатое июля. Три дня задержки, что не очень приветствуется в определённых кругах. Буду исправлять, а то прямо-таки стыдно как-то.

Мастер Лепесток встретил меня нормально. С пониманием отнёсся к вынужденной задержке и даже нашёл транспорт, чтобы довести ручной пресс до моего дома, за очень умеренную плату. Пока ждали телегу, успели о многом поговорить. В результате появился новый заказ. Для которого я побыстрому, от руки накидал эскиз конусного растворосмесителя, на ручной тяге. Пока без точных размеров. Там всё придётся подбирать опытным путём. Но думаю, что Михаил Михайлович справится. Я ему объяснил, что хочу увидеть в окончательном варианте, а уж он постарается сделать так как надо. Правда пришлось заранее оплатить работу и риски с ней связанные. Но это мелочь, по сравнению с возможностью потерять уважение.

Квест по доставке пресса ко мне домой выполнен. Ничего необычного не произошло. Загрузили и поехали, приехали и разгрузили — так и было. Извозчик оказался нормальным мужиком. Словом не обмолвился, когда я попросил помочь с разгрузкой. А так как, на сегодня, у него больше дел не было, то ещё и составил мне компанию в приготовлении чая. Пока я бегал за пряниками, он вскипятил чайник. Потом, уже вдвоём, мы с удовольствием полакомились мятными пряниками и свежесваренным чаем. Я едва сдерживал усмешку, когда этот человек хвалил меня за покупку такой нужной вещи, как пресс для опилок. Знал бы он, для чего точно нужен этот аппарат, восторгов было бы ещё больше. Но он был не в курсе и слава богу. Рано ещё вытаскивать эту технологию в нынешнее время. Вот выполню

задание, тогда и буду думать, как это всё дело оформить на себя. По идее только из-за этого я и поступаю в техникум. Хотя, конечно же не только из-за этого, но и это тоже. Мне нужна лаборатория, чтобы всё правильно оформить. Так-то я помню пропорции только для двух марок цемента, а это значит надо будет проводить несколько опытов или лабораторных испытаний, для других. Исследования нужны для оформления авторских прав. К тому же, что-то я не в курсе, есть здесь патентные бюро или их как-то по другому называют. Вот честное слово, никогда не интересовался этой проблемой. В том времени было и проще, и сложнее одновременно. Ладно, не сегодня всё решится, так что пока отдыхаем и пьём чай.

Второе и не менее важное дело мне предстоит в районе Сенной площади. Пора выполнить обещание данное Катерине. Это я про жильё говорю. Есть хороший вариант, которым я когда-то хотел сам воспользоваться, но раз уж приобрёл дом, в единоличное пользование, то можно и поделиться хорошей комнатой с проверенным соседом.

Следуя на телеге мы довольно быстро добрались до Крестовского поля. А что? Я попросил, а извозчик не смог отказать в такой малости, как погрузить в телегу велосипед. Да и я, тоже рядышком уселся. Доехали хорошо. Всю дорогу я травил не очень приличные анекдоты. Те которые смог вспомнить. Собственно не так уж и много я их рассказал. Водитель лошади оказался очень смешливым человеком с заразительным смехом. Я сам, вслед за ним, ржал над каждым анекдотом, как будто бы слышал его в первый раз. Так и добрались до места, все в слезах и еле переводя дыхание от смеха. Как наше тягловое животное не сошло с ума от людского ржания, я не знаю. Но взгляд у этой лошади, когда я попрощался с извозчиком, был безумным (или скорее умным но в недоумении).

Этот мой дед, а если точнее, то родной брат моей бабушки, был и в этой жизни таким же лёгким в общении человеком. Я это понял буквально через пять минут разговора. А ещё он узнаваемо, сразу же принялся крутить мой велосипед в разные стороны, осматривая и тут же предлагая внести какие-нибудь изменения. Что поделатъ — инженер до мозга костей, таким и останется до самой смерти. Даже такой, хороший, германский велосипед как оказалось, можно улучшить. Чуть-чуть но можно. Но я сюда не за этим пришёл. Мне о жильё поговорить надо. Пришлось очень аккуратно намекнуть, что имею кое-какие сведения и надо бы их обсудить.

За чаем, я рассказал деду о его однополчанине Григории Николаевиче Ветрове, который умер этой весной. Пришлось немного соврать, чтобы выглядело более правдоподобно и сказать, что он приходил к нам в детдом и помогал по хозяйству. Вроде как жил рядом. В той жизни о судьбе своего товарища дед узнал только в середине шестидесятых, когда отправился в отпуск и решил заехать в гости. Раньше у него не получалось из-за работы. Очень он переживал по этому поводу и винил в этой смерти себя. Типа мог помочь и не помог. Мог догадаться, что что-то случилось. Он же писал ему письма, а ответа не было. Я как мог подробнее рассказал, где находится могила и как туда лучше добраться с вокзала в Брянске. Уж я то, точно знал где она находится. В той жизни мы с дедом каждый год, летом ездили в Брянск, на один день, специально чтобы посетить её. Посидели, помолчали, дед хотел сбежать за выпивкой, чтобы помянуть, но я отговорил. Мне надо Катерину устраивать, а не рассказы о взятии Кенигсберга слушать. Начал с того, что его однополчанин предложил мне, если я вдруг окажусь в Калуге, по поводу жилья обратиться к нему. Мне оно вроде как уже не нужно, а вот одной очень смелой и отважной девушке просто необходимо. Пришлось даже вкратце рассказать, что с ней случилось. О пожаре, о том как она вытаскивала соседей из горящего дома, как она возилась со мной все дни пока я не устроился в общежитие и на

работу. Как она, незаметно, стала для меня детдомовца, как старшая сестра. в общем много чего понарасказывал.

Договорились. Полчаса пришлось потратить на, довольно интенсивные уговоры. Потом всё-таки он сдался. И никакие его отговорки, что он работает в конструкторском бюро и там куча всяких секретов, на меня не подействовали. Я напирал, что Катерина сама служит в милиции и ей нафиг не сдались его секреты, вместе со всем его заводом вместе взятыми. Что видятся они будут только утром и вечером, дай бог, то есть за завтраком и ужином это если всё будет нормально. А так ещё неизвестно. Работы, что в милиции, что в архиве до фига и больше. А платить за свет и дрова, всяко лучше вдвоём, чем одному и к тому же его и её допаяк это неплохая прибавка к столовским обедам. В общем уговорил. Тем более, что это будет не скоро. Кате ещё пару недель в больнице лежать до выписки.

Дед окончательно сдался, когда я намекнул, что Кате скоро дадут квартиру, как сотруднику милиции. Она вроде как стоит в очереди. Дед в этом месте задумался и согласился попробовать. Хотя, какой он на фиг дед? Ему сейчас тридцать четыре года — самый расцвет сил. Каждый день холодной водой из колодца обливается и гирию в полтора пуда тягает по полчаса. И будет тягать, до тех пор, пока врачи не запретят. А водой обливаться будет до самой смерти. Ну до этого ещё далеко.

Теперь, прямо от деда на рынок. Надо к Катерине успеть заехать, предварительно чего-нибудь купить вкусненькое. На этот раз я взял блинов с творогом. Бабульки молодцы — выполняют обещание разнообразить меню блинами. Были с разными начинками, но я остановился на этих. Надеюсь что понравится.

Катя очень удивилась, что я сегодня пришёл без Риты. В этом её поддержали соседки по палате. Но мне удалось, быстро всё объяснить, пока уничтожались блины и все немного были заняты. Зато потом начался вынос мозга. Я даже оторопел на некоторое время. А когда разобрался, то предпочёл испариться из этой комнаты с кучей ненормальных женщин, скорбных и ушибленных на всю голову. Это ж надо такое придумать?! Женить меня собрались! Совсем охрефонарели что ли? Мне шестнадцать лет и я несовершеннолетний! Какая может быть женитьба? Были и другие причины конечно, но о них я расскажу только под угрозой смертной казни. Да и то, неизвестно. Слишком всё неоднозначно и непредсказуемо. Предпочту умереть не сказав ни слова.

Чтобы успокоиться решил посетить столовую. Там спокойно и люди хорошие, и никому нет дела до моей временно-холостой жизни. Так и оказалось — женщины на раздаче были улыбочивые, посетители неразговорчивые, что ещё надо для спокойного принятия пищи? Да ничего! Я на радостях взял два стакана киселя земляничного. Что собственно меня чуть не сгубило. Нет, так-то кисель был вкусный и ароматный, а вот нечаянная мысль, что мне пришла в голову, когда я его пил, чуть не заставила меня подавиться. Сам офигел! Это что, они специально от меня запирались в своей палате, чтобы составить план, как меня обженить? Вот тут-то я и подавился. Слава богу, что киселём, а то было бы смертельно. Кисель как-то удалось выкашлять. Да и люди добрые стукнули пару раз по спине, помогая. Я за это, на них не в обиде — помогли, чего уж там. Но с этими инсинуациями надо что-то делать. Я не собираюсь отказываться жениться. Ни в коем разе. Я двумя руками за! Но чуть позже. Прямо совсем чуть-чуть. Сделаю что надо и пожалуйста. Свадьбу по всем правилам, нам конечно же пока не дадут сыграть, не в том мы возрасте, но это поправимо. Тут главное действовать последовательно. Есть куча способов, как обойти существующие запреты и обычаи. И даже без обвинения в аморальном поведении. Что совсем бы не хотелось. На фига

мне запись в учётной карточке? Мне характеристика безупречная нужна. Слишком многого я хочу взять от жизни, пользуясь знаниями из прошлого. Уф! Аж вспотел. Блин...

На улице, я как-то незаметно успокоился. А чего это я разволновался? Всё нормально идёт. И женщин можно понять. Это ихняя идея фикс, на все времена притом. И никуда от этого не деться. Завтра с утра поговорю с Ритой и успокою её. И не надо ничего придумывать. Всё уже придумали до нас!

Время девять часов вечера, а чего делать не знаю. Домой идти, а зачем? В общаге тоже делать нечего. Куда податься подпольному миллионеру, чтобы хоть как-то провести два часа до отбоя? Муки Остапа Бендера прямо — деньги есть, а куда потратить неизвестно. Была бы рядом Рита... Эх!

Иду неспеша в сторону центра. Ехать неохота. На полный желудок лучше двигаться так, чем за рулём. Стемнело, но всё ещё достаточно различимо. Молодёжи гуляет много. Тут и там слышен смех, а кто-то сидя на лавочке поёт песни. Хорошо поют:

— Ах, не солгали предчувствия мне,

Да, мне глаза не солгали.

Лебедем белым скользя по волне,

Плавно навстречу идёт ПАРОХОД!

А почему бы и нет! Взял и присоединился. К такой-то компании?! Пою я плохо. Но, никто мне не мешает во весь голос орать, в конце каждого куплета, одно и тоже слово — ПАРОХОД! Ребята ничего не имели против, скорее наоборот, сразу же не прерывая песни, начали выкрикивать свои имена, предлагая познакомиться и тянули руки, чтобы тут же закрепить знакомство рукопожатием. А я что? Я тоже назвал. Нормально. Тут же, после окончания песни, посыпались вопросы: где учишься, где работаешь, где живёшь? Отвечал не задумываясь. Мне скрывать нечего. Потом, на этой аллейке мы устроили велодром. Стали по очереди кататься на велике. Весело и, как-то уже забыто, беззаботно проводя время. Время пролетело моментально. Я спохватился, когда все стали собираться чтобы разойтись по домам и начали прощаться.

Велосипед в который раз выручил. Добрался до общежития прямо впритык, перед закрытием двери. Сегодня дежурил Касьян и проблем, с опозданием, не возникло. Ключ, сарай, вахта и наконец-то кровать.

Раз уж на работе больших нагрузок не предвидится, то надо хорошенько позаниматься утром. С такой установкой я и наматываю уже третий круг вокруг общаги. Пытаюсь сбить сонное чувство. Ночью, не с того ни с сего проснулся. Не знаю из-за чего. Просто открыл глаза и минут двадцать не мог заснуть. Смотрел в потолок, а если точнее, то в панцирную сетку кровати второго яруса. Потом, так же неожиданно, заснул опять. Встал утром невыспавшийся и с дурацким чувством, что что-то я упустил. Какую-то мысль, которая пришла ночью, а я забыл о чём она. Бывает. Вот и пытаюсь прийти в себя.

На турнике выложился по полной программе. Удивился результату — с одного подхода двадцать пять раз подтянулся. Это прогресс. Отжимался с желанием удивиться ещё больше. Что и получилось, в итоге. Сам обалдел! Брёвнышко крутил довольный, как тот крокодил. Ну или, по крайней мере, с такой же улыбкой. Что повлияло на результаты — хорошее питание или ещё что? Не знаю. Но внутренне я был доволен и готов свернуть горы, чтобы ещё больше улучшить результаты.

Хорошенько подкрепившись в столовой, я помчался на вокзал. С Ритой вчера расстались не очень хорошо, надо исправляться. Тут в общем-то как и всегда всё хорошее и

свежее, но мне хочется найти чего-то особенное. Блин! Что опять горох что ли покупать? Вроде в прошлый раз понравилось. Даже остановился прямо среди бабулек и корзинок в раздумии. Поэтому не заметил, как ко мне со спины, кто-то подошёл. Очнулся от хлопка по плечу и громко заданного вопроса:

— Товарищ Тихий, что с вами?

Обернулся, а это ребята с линейного отдела. Стоят и лыбятся, как два добермана-пинчера. Довольные произведённым эффектом дальше некуда. Хотел я им ответить с употреблением ненормативной лексики, но не стал. Народ кругом. Могут неправильно понять. Так что просто промолчал, пристально разглядывая счастливые физиономии. После минуты общего молчания, всё же решил ответить:

— Здоров! А вы тут чего делаете?

Ну не помню я как их зовут. Помню, что знакомились на комсомольском собрании, а имена забыл. Они-то меня помнят, что не удивительно. А вот я, к сожалению, только лица и запомнил. Кое-как выкрутился. Зато поговорили. Узнал последние новости. Ничего секретного и относящегося к службе, просто новости — кто, куда, с кем и зачем? Вспомнили Катерину. Ребята посетовали, что им некогда навестить своего сотрудника. Ну и всё такое и в том же духе. Нормальные парни. И ни грамма не кичатся своим положением.

Посмотрев на часы, я понял, что опаздываю. Даже будь я Шумахером, на самом современном болиде формулы один, то всё равно не успеваю встретить и проводить Риту на работу. Вот ведь засада. А ещё и никакого лакомства не купил. Балбес. Я это уже говорил.

У первой попавшейся тётки купил два стакана земляники. Будь что будет, но я попробую встретить Марго по дороге. Путь по которому она ходит я знаю, так что можно попробовать.

Может быть, когда-то кто-то вспомнит, что двадцатого июля сорок девятого года, по улицам Калуги, помчался неопознанный велосипедист плюющийся на общепринятые законы физики и дорожного движения. Куда и с какой целью он так спешил? Никто не знает и наверное, уже никогда не узнает. Но то, что это было вспомнят многие. Да и пускай вспоминают. Главное, что я всё-таки встретил Марго, в паре кварталов от работы. Хватило нам времени и полакомиться земляничкой и объясниться под это дело, да и нацеловались на целый день вперёд.

Утренняя пятиминутка растянулась на добрых полчаса. Из-за перебоев поставок кирпича, наша бригада каменщиков, была поделена на несколько групп. Кто-то остался на кладке, а кто-то пошёл работать в другие места. Нас с Машей отправили в столярный цех. На мои робкие, но заданные громко и почти без мата, вопросы о практике и подготовке к сдаче на разряд, я был послан к матери прораба, за уточнением. А я что? Да ничего. В столярный — значит в столярный, я не гордый.

А мне даже понравилось. Спокойная и тихая работа. Меня, в отличие от моей наставницы, поставили на пропитку оконных рам. Тут главное, чтобы в ведре была горячая олифа. Иначе, вечно всем недовольный мастер, обещал заставить всё переделывать. Я справлялся, хоть и не без труда. Совершенно незнакомый усато-волосато-бородатый, с круглыми очками и с перегаром, который сшибал с ног, человек мне посоветовал занять второе ведро. Пока одно греется, со вторым я усердно могу пропитывать. Нормально пошло с такой-то подсказкой. На обед пошёл пропахший сочным запахом олифы. Еле дождался нормировщицу. От таких запахов, у меня разыгрался аппетит, не на шутку. Сейчас надо идти провожать Марго, а желудок выводит не очень популярные в этом времени рондо и фуги.

Ладно, что-нибудь придумаю. Не помирать же в стране строящегося коммунизма от голода, на глазах у красивой девушки. Сейчас провожу и буду думать.

По дороге поговорить не удалось. Рита очень спешила. И поэтому я вёз её на велосипеде. А во время езды как-то не до разговоров. Только возле дома удалось чуть поговорить. Насколько я понял, заказ пришёл от жён офицеров из ближайшей части. В тонкости меня не посвятили. Но и так было понятно, что речь идёт о нижнем белье. А в частности, о тех самых купальниках. Я даже не удивился. К этому всё и шло. Скоро этих заказов будет ещё больше. Жёны, пусть даже и офицеров, как и любые женщины любят похвалиться обновками. Возникнет ажиотаж. В следствии чего, через некоторое время, какая-нибудь артель тоже начнёт пошив такой модели одежды. Вот тогда у Марго появится свободное время. Только неизвестно сколько этого ждать. Эх!

Хорошо иметь талон на питание. Можно в любой столовой пообедать. Чём я не преминул воспользоваться. Случайно увидел название "Столовая № 5" и решил зайти. Что я могу сказать? Наелся.

После обеда те же рамы, только по второму разу. Так по технологии положено, а мне всё равно. Надо значит надо. Нормальная работа. Можно спокойно думать на отвлечённые темы и сильно не переживать за результат. Вообще-то, насколько я помню, вскорости оконные и дверные коробки с рамами вместе будут пропитывать горячей олифой в специальных ваннах, с помощью кранов или лебёдок. Будут прямо в ванную опускать на какое-то время и всё. И не надо будет с кисточкой и горячим ведром прыгать вокруг. А ещё, через некоторое время, забьют болт, на всё технологии и ничего пропитывать не будут. Будут просто красить за два раза, без всякой подготовки. Но это не скоро, а теперь глядишь и вообще такого не будет. Я постараюсь.

Мастер отпустил меня без разговоров. Начал правда, чего-то там нагнетать по поводу плановой переработки. Но я кивнул в сторону Маши и предложил поспорить с ней, на тему эксплуатации несовершеннолетнего, к тому же являющегося учеником каменщика. Мастер посмотрел на Бартолье, она как раз встала в полный рост и потягивалась разминая уставшую спину, немного подумал и отпустил меня с миром. То-то хрен с горы, это вам не со школьной учительницей спорить. Маша это настоящая русская женщина и мать французских детей в одном лице. Красота, стать и внутренняя сила! Её даже бригадир каменщиков, товарищ Шкато побаивается, а он — это вам не какой-то столяр. Вот!

Николай Петрович высыпал мне в рюкзак пол-ведра гнутых гвоздей различного размера. Как бы я не отбрыкивался, от этого сомнительного подарка, всё-таки пришлось взять. От чистого сердца человек предлагает, а я не святой от халавы отказываться. Надо ему пол-литра, что ли купить в качестве отдарка? Подумаю по дороге.

План на сегодня был прост. Начать подготовку к кладке печки. Там много чего надо сделать. Но сначала мне нужен кое-какой инструмент — без этого никак. Поэтому направляюсь на рынок с надеждой всё приобрести. А там уж разберусь. Сапожника беспокоить сегодня не буду. Ну его. Сам справлюсь.

Рынок всегда рынок. Это при Хрущёве, когда войдёт в силу закон о тунеядстве, в будние дни почти никого на территории не будет. А сейчас это место обмена и продажи всего, что нужно и не нужно тоже. Ну и конечно же это место обсуждения информации. Все последние местные сплетни, все новости из газет и журналов, а также события из информационных киножурналов, что показывают перед фильмами — всё это можно услышать здесь. А заодно и обсудить. Если есть свободное время и язык подвешен как надо.

Такое ощущение, что подсолнухи плодоносят круглый год. Семечки никогда не пропадают из продажи. Я тоже не удержался и прикупил кулёчек. Вот и иду, плюю под ноги шелуху, а сам присматриваюсь к прилавкам. Весь в поиске чего-нибудь что может мне пригодиться.

За полчаса купил всё что нужно и даже больше. Малая пехотная лопатка — это самая удобная штука для работы в одиночку. Глину замесить, кирпич подтесать, клин из деревяшки отрубить — всё ей можно сделать. Вовремя я её заметил и ни грамма не жалею, что приобрёл. Две коробки мелкашечных патронов купил у трёх поддатых мужиков. Эти даже спасибо не сказали, а только получив деньги в руки, сразу же умчались похмеляться или догоняться, не в курсе, да и по фиг. Главное что купил, а всё остальное не интересно. Десяток свечей купил и керосиновую лампу с запасным стеклом — очень нужная штука в это время. Да и так, кое-чего по мелочи. Иглы, нитки, напёрсток, крючки рыболовные и к ним волосяную леску — где-то так. Осмотрелся и двинул по направлению к дому. Время пяти часов нету, а я уже свободен. Да-с...

Надо что-то придумывать с сараем. Здесь уже столько всего навалено, а порядка не наблюдается совершенно. Между прочим очень хорошее помещение для мастерской. Надо это дело обдумать со всех сторон и может быть что-нибудь получится. Сейчас я пока опять же всё ваю в кучу. Мне сейчас только лопата и пригодится. Надо фундамент под печь осмотреть и прикинуть размеры. Класть пока ничего не буду. Не готов я к такому. Хотя могу. Но всё же лучше начать в субботу вечером. Так для меня спокойнее.

Хорошо девчата поработали. Подмели пол и даже протёрли от грязи. Фундамент от русской печи, тоже почищен и прекрасно просматривается. Мне такой большой не нужен. Но это ладно. Двухкотловую печь Кузнецова которую я буду делать на месте старой, гораздо меньше по габаритам. Но я что-нибудь придумаю. Может лежанку для гостей сделаю, а может ещё что — я здесь хозяин, что захочу то и будет!

Мне бы в подпол спуститься. Надо повнимательнее всё, что относится к печному фундаменту, осмотреть. Но как это сделать я не вижу. Нету никакой двери или люка, или что-то подобного. На улице та же картина. Такое ощущение, что дом строили прямо на земле. Без подвала. Что очень не свойственно купечеству. Хотя, конечно, здесь тоже есть свои варианты. Но не в этом случае. Не верю!

Долгие полтора часа я потратил, чтобы найти вход в подвал. Прежние жильцы, похоже, не совсем понимали в каком доме они живут. Поэтому овальное бронзовое кольцо, утопленное в доску пола, затоптали так, что мне пришлось грязь топором отскребать, чтобы его выколупнуть из паза. Сапёрная лопатка тут не справлялась. Зато как хорошая новость — я нашёл люк в подвал. А когда заглянул в открывшийся проём, то был поражён тем, что там увидел. Этого я точно не ожидал!

Глава 21

Утро четверга началось не в общежитии, а в моём доме. Я остался здесь ночевать. До такой степени устал, что не хватило сил куда-либо идти. А всё этот подвал — что б ему провалиться. Хотя, ну нафиг, не надо мне такого, мне здесь ещё жить и поживать. В общем...

Бывший хозяин этого дома был очень странный купец. Купец с широкими, если можно так сказать, взглядами на жизнь. Я бы сказал, что он, всеми своими силами и капиталами тоже, поддерживал революционное движение в России и готовился к грядущим переменам. Об этом не просто говорило, а прямо-таки кричало всё то, что находилось в подвале. А было там много чего.

Я когда наклонился над проёмом и посветил внутрь керосиновой лампой, то первое что увидел это пулемёт Максима. Ну бросился он первый в глаза, гад такой. Долго думать я не стал. Спустился вниз. Тут была хорошая, крепкая и надёжная стационарная лестница. С широкими деревянными ступенями. Правда без перил, но зачем они нужны. Тут и высота-то всего метра два с половиной. Не больше. Спустился и стал осматриваться. Благо, что в подвале было несколько керосиновых ламп. Оставалось только их зажечь. Справился и с этим.

Что сказать? Не ожидал. Прямо штаб революционеров. В натуре. Оружие это одно, а ведь ещё было много чего. Например печатный станок, в полуразобранном виде. Собирай и печатай листовки с призывами к свержению временного правительства. Офигеть! Или телефоны взять. Их тут было аж три штуки. Ну эти, которые: — "Ало, Смольный!" — с ручкой и, даже, по моему, позолоченные. Куда мне их? Один-то я точно знаю, что себе оставлю — раритет, как никак. А остальные? А куча проводов к ним, что лежали свёрнутые в бухты? Лопаты пригодятся, кирки тоже, колёса для телеги найду куда пристроить, а всё остальное? Консервы скорее всего придётся выкинуть. Зерно и муку можно птицам высыпать, во двор. А винтовки Мосина мне зачем в таком количестве? Десять ящичков! Ещё и револьверов Нагана двадцать четыре штуки! Гранаты неизвестной мне системы — две корзины внасып. Что мне со всем этим делать?! Из всего, что тут находилось, мне пригодятся, если только инструменты. Да и то не в таком количестве. Продать-то ничего не получится — это статья. Повторяется картина с чемоданом без ручки. Да-с...

Бродил я по подвалу, бродил и наткнулся на интересную аномалию. Видно, что хозяин разбирался в строительстве. Все стены были обложены красным кирпичом, на известковом растворе, а пол был насыпной песчаный, по суглинистой основе. Так вот, одно место на стене, выделялось более тёмным цветом. Я и обратил-то внимание случайно — ящики образовали проход и он как бы упирался в это пятно. Подошёл поближе посмотреть и понял что это рисунок. Деревянный щит из вплотную подогнанных досок и раскрашенный как кирпичная кладка. Если смотреть невнимательно то фиг отличишь от настоящей стены. Всё прорисовано до мелочей и только пыль выдаёт, что это не кладка. На кирпичах она скапливается в швах и даёт светлый оттенок, а на досках не задерживается и поэтому цвет остался прежним. Интересно мне стало. А вдруг там ещё чего-то, только более ценное? Рванул этот щит, а он ни в какую. Как приклеенный. Ну это не проблема. Инструмент у меня теперь есть. Разный. Найду чем эту преграду убрать.

Кое-как выколупал это творение подпольного зодчества. А там, как в сказке — дверь. Мощная такая. Хорошая. Прямо-таки кондовая. Рядами видно квадратные шляпки кованых гвоздей. И самое главное — ручки нету. Совсем. Даже намёка никакого, на что-то подобное. И опять-таки куда она открывается — наружу или внутрь? Непонятно.

В общем: постоял я возле неё, пнул парочку раз и решил пока ничего не делать. Потом разберусь. Тут два варианта или ломать нафиг, или искать специалиста. Но второй меня точно не устраивает. Зачем мне здесь чужой человек? Тут, если разобраться, как минимум пожизненное светит, если чего не хуже. А я ещё пожить хочу и желательно на свободе. В милицию заявлять тоже не вариант. Не дай бог, вскроется афёра с пропиской и покупкой дома. Расстрел покажется милостью.

Ушёл я оттуда. Ещё немного побродил среди всего, нашёл много всякой всячины — нужной и ненужной. С каждой минутой, всё больше понимая, что это полный пинпек и это надо сохранить в большой тайне. Посидел, перебрал патроны. Они все были россыпью, в бочках. Бочка патронов для винтовок и такая же, но чуть поменьше, для револьверов. Не придумал ничего лучше и подошёл к тому, зачем я вообще сюда спустился. Это фундамент под печь. Еле нашёл. Купец был богатый человек — это я давно понял. Не пожалел денег на то, чтобы обшить бутовое основание дубовыми досками. Собственно это на фиг не нужно было, но для придания нормального вида — почему бы нет. Эстетика — мать иху! Поднялся наверх и понял, что уже ночь на дворе. Посмотрел на часы, а там почти двенадцать часов. Пришлось все аккуратно закрывать, пылью припорашивать, гасить лишние лампы и голодным ложиться спать в сарай с сеном. Слава моим помощникам, что не выкинули брезент. Нормальное спальное место получилось. Завернулся я в эту грубую ткань и заснул. Всё.

Сейчас решаю, куда мне бечь в первую очередь. Хотелось всего и сразу. Решение пришло само — начинаем с неотложного. А значит мне в местные удобства, что находятся во дворе. Вполне нормально и даже запах не напрягает. Хотя и не без этого. А что? Только что наслаждался свежим речным воздухом, а тут такой перфоманс. Ух! После такого сам бог велел заняться водными процедурами. Река Ока мне в помощь.

Заливной луг оказался прекрасной площадкой для тренировок. Особенно грело душу, что этот кусок мой и ни одна сволочь ничего мне не скажет, если я чего-то тут буду делать. Надо только сюда брёвнышко моё принести. Будет новое упражнение — бег с бревном в горку и с горки. Короче мне понравилось. В реке вода чистая и прохладная, хоть купайся, хоть умывайся; мне подходит. Наверх, взбодрённый и размятый, не вбежал а взлетел. Энергия прямо-таки зашкаливала. Хорошо-то как! Ещё бы пожрать и вообще был бы самый счастливый. Что-то я как-то этот вопрос вчера упустил. Но ничего страшного. Прямо сейчас и исправлюсь.

Мой гардероб не блистал изобилием. Так что остался в старой одежде. Теперь-то имея свой дом можно, позаботиться и о разнообразии. Но чуть попозже. Минут десять, стоя возле дома, потратил на попытку понять в какой стороне находится дверь. Ну та, что в подвале. По всякому выходило, что она находится со стороны улицы. Ни фига не понял. Зачем это нужно? Если только, когда-то в прошлом, тут был спуск прямо с улицы в подвал. Но ничего, чтобы это подтверждало, я не нашёл. Загадка, блин! Ладно, потом разберусь. Всего-то надо дверь открыть и всё станет ясно. Обещаю сам себе, что всё воскресенье посвящу этой проблеме. Буду изображать злобного Буратину, который потерял золотой ключик и пытается открыть дверь в сказку альтернативным способом.

В столовой вкусно позавтракал и, давая себе время чтобы всё в животе улеглось как надо, потихонечку направился к вокзалу. Тут царило небывалое оживление. Народ обсуждал последние новости. Рокировки в политбюро — это же круче чем шахматный турнир! Это не к сегодняшнему дню относится. Сегодня политбюро осталось без изменений и слава богу. После того, как вывели Вознесенского из состава, ничего не меняется. А по моему зря с ним так! Нормальный экономист. Говорят, что Косыгин использовал наработки Вознесенского, для своего экономического чуда. Не знаю насколько это правда, но наш преподаватель в техникуме утверждал, что так и было. Я не экономист и мне трудно судить то, в чём не разбираюсь. Всё может быть. Не зря же человек получил Сталинскую премию в своё время.

Для себя стакан земляники и молока, а для Риты три стакана вишни и можно ехать встречать. Сегодня как-то всё само собой получается. Даже удивительно. Мне хочется петь, кричать и танцевать одновременно! Не знаю что со мной, но мне это нравится.

Рита выглядела уставшей. Это первое, что прямо бросалось в глаза. Да и настроения у неё похоже нет никакого. Какие тут поцелуи и обнимашки — не поругаться бы невзначай. Скажешь что-нибудь не то и понесётся. Может мне стоит с ней поговорить? Пусть выберет что-то одно или работу на стройке, или помощь матери. Не, ну честно, больно смотреть на девчонку. Вкалывает, как не знаю кто. Я очень хочу ей помочь, знать бы только как и чем. Молча протянул ей кулёк с вишней. Может хоть это немного поможет?

Опять опоздали на утреннюю пятиминутку. И всё по той же причине. А зачинщицей выступила Марго. Я, между прочим, не настаивал. И я её ни грамма, в этом не упрекаю. Нам было нормально и это того стоило. Зато у неё появился румянец на щёчках и вообще она повеселела. Так что, как говорится, всё что на пользу то простительно. Жаль что вечером нельзя будет повторить, но я как-нибудь потерплю. Успеем ещё.

До покраски меня никто не допустит — это понятно. Где я и где высокоразрядный маляр? Тут без вариантов. Да и Бартолье тоже никак не попадает под эту категорию. Поэтому наш удел пропитка, пропитка и ещё раз пропитка. Да и фиг с ним! Зато спокойно и ненапряжно. Мысли в голове думаются и ничего им не мешает. Хотя, какие, к той самой матери, мысли? Одна мысль, с различными вариациями и только, занимает всё свободное время. Что делать с этой дверью? Столько вариантов действий проскакивает, что не успеваю сосредоточиться, на чём-нибудь одном и все, какие-то слишком фантастические. Там у меня(уже у меня!) есть гранаты, может взорвать эту преграду к чёрту, а? Подвал же — никто не услышит. Аж подпрыгнул от такой мысли. Нет уж, я чего-нибудь побезопаснее придумаю. Так и промучился до обеда, и в итоге ничего не придумал.

Забрав талон я выбежал к складу. Там меня уже ждала Марго. Хмурая как осеннее небо. С плотно сжатыми губами и напряжённым взглядом. Блин, надо что-то с этим делать. Может попробовать это:

— Рит, а мне сказали, что в "Центральном" с завтрашнего дня, будут какой-то трофейный фильм показывать! С музыкой!

— Мать не отпустит, — коротко ответила девушка.

— А мы в воскресенье пойдём, — стараясь придать максимум уверенности голосу, я обнял девушку за плечи, — выходной день, неужели она не отпустит?

— Не знаю, — как-то отвлечённо, будто бы думая о чём-то другом, ответила Рита, — надо спросить.

— А ты не спрашивай, — бодро произнёс я, — просто поставь перед фактом. Ну, там, в пять часов возьми и скажи что пора в кино и выходи. Скажешь, что надо немного отдохнуть.

Неужели она не поймёт? А я прямо сейчас, тебя провожу и пойду за билетами.

Рита задумалась. А мне это и надо. Сбегал за великом и, со всё ещё размышляющей девушкой, вышел на улицу. А что? Пусть хоть на такую задачу отвлечётся. Не всё же время про работу думать.

— Вилор, там действительно заказ большой, — Рита начала неожиданно говорить, для чего тормознула меня, прямо посреди аллеи, — мать хочет соседку позвать, чтобы успеть вовремя. Мы вдвоём можем не успеть.

А что я мог сказать? Да ничего! Молча взялся за руль и повёл велосипед вперёд. Рита, кстати, тоже молчала. Как бы не было грустно, но я довёл девушку до дома. Там, буквально на несколько минут, мы задержались. Я ещё раз попытался уговорить её, чтобы она всё-таки попробовала поговорить с матерью насчёт воскресенья. Она же мать, в конце концов! Что она молодой не была, что ли? Должна понимать, что дочери тоже отдых нужен. Да и личную жизнь никто не отменял. Марго обещала попробовать.

В столовой, слава всем причастным, был нормальный день, безо всякой рыбы, то есть. В середине семидесятых, кому-то в голову придёт мысль, что пора бы восстановить довоенный указ и раз в неделю готовить в пунктах общественного питания, исключительно рыбные блюда. А что — дёшево и сердито и, с какой-то стороны, даже полезно. Ничего не имею против рыбного дня. Просто некоторые умеют готовить, а некоторые ни фигя. В результате получается хрень полная. Ладно, не в этом суть.

После обеда я попытался уйти в себя. Когда-то в той жизни, мне это помогало решить какие-то слишком запутанные вопросы. Те которые так просто не решить. А тут, полностью погружаясь в процесс, начинают работать совсем другие части мозга. И бац! А решение-то вот оно! Вот и сейчас, столько всего навалилось, что надо срочно принимать экстренные меры. Поэтому пропитываем и думаем — думаем и пропитываем.

Первая заголосила Маша, а потом и весь столярный цех наполнился мужскими и женскими криками. Горько осознавать, но я, некоторое время, на всё происходящее смотрел, как бы со стороны. Всё ещё пытался решить свои внутренние проблемы. А тут такое и сразу. Мозг не успел переключиться с одной задачи на другую. Балбес — я уже говорил и тормоз, к тому же! А случился у нас пожар. Повезло или нет, но возгорание произошло в другой части цеха. Там где стояли станки. Первое желание — схватить ведро и бежать тушить огонь, я отмёл. Есть люди пусть занимаются. Но Маша, блин! Эта коза бросила кисточки и тряпки, схватила лопату и кинулась в самый огонь. При этом она кричала: — "Пожар!" — и звала на помощь. Мать троих детей — твою мать! Ничего не оставалось делать, как только бежать за ней и спасать всех и её заодно. А огонь набирал силу. Дым заполнял помещение. Половина народа бросилась на улицу, чем усугубили положение. Сквозняк образовался из-за открытых дверей. Искры разлетелись в разные стороны. А в разных сторонах, чего только не лежало — опилки, стружка, обрезки досок и прочий деревянный хлам. Опасно итить-колотить! Потому что тут несгораемые только станки, некоторые части инструментов и гвозди, а всё остальное горит за милую душу. Ну и самое главное это общий рубильник. Сейчас начнут воду лить направо и налево, а то, что кругом электричество думать забыли. Несусь в угол цеха, там электрощит. Дёргаю зелёный рычаг с чёрным набалдашником вниз... Свет гаснет. Криков становится ещё больше. Ничего, скоро благодарить будете. Теперь хоть чем тушите, током точно никого не долбанёт.

Спасли и цех, и станки, и виноватого во всём столяра. Хотя, я бы поспорил насчёт вины. Так-то виноват, конечно. Но и обстоятельства нельзя не учитывать. Жара на улице, а в цеху

ещё хуже. Мужик бутылку с водой поставил на рейсмус, чтобы хоть горло смачивать иногда. Задел в процессе работы. Опрокинул. Вода попала в распределительную коробку. Замыкание. Искры и пожар. Сначала попытался потушить сам, но не получилось. Вдохнул дыма и отключился. Вовремя народ подоспел и его оттащил подальше. Больше никто не пострадал.

Маша пошла к бригадиру каменщиков Шкато, а меня отпустили с работы. Герой я, как оказалось. И мне нужно официально отдохнуть, причём срочно и желательно на берегу Чёрного моря. Но так как до моря далеко то, как вариант, берег Оки тоже подойдёт. Вот и расщедрились — отпустили не на час раньше, а на два. Но как мне показалось — это чтобы я чего-нибудь лишнего не сказал, когда начнёт работать специальная комиссия. А мне теперь думать, на что свободное время тратить. Так-то понятно, что в приоритете дверь в подвале. Но я, пока, просто не нашёл никакого решения, кроме как ломать всё нафиг.

Петрович пожал руку и, незаметно для окружающих, что-то сунул мне в рюкзак. Опять что-то из сэкономленного, наверное. Ладно, дома посмотрю. Глядишь пригодится. Ермаков плохого не положит. А мне сейчас всё нужно.

По аллее сегодня не проехать. Всю расковыряли и перекопали, занимаясь благоустройством. Пришлось решать, как ехать в объезд, а это лишние километры. Только прикинул предполагаемый маршрут и уже хотел стартовать, как неожиданно заметил ту самую пожилую пару. Они стояли довольно далеко и только случайно мне удалось их заметить. Грузовик выезжал со двора и им пришлось уступить ему дорогу, выйдя на улицу. Это уже становится слишком навязчивым. Чего им от меня надо? Чего привязались?

Не желая, даже близко к ним подъезжать, я покатился с горки не разбирая дороги. Лишь бы оказаться подальше от этих непонятных людей. Фиг с ним, поеду по кружному пути. Уже ездил. Зато почти сразу окажусь дома. Спустился к пойме реки Яченка. Дальше только по прямой. Но и здесь меня ждало разочарование. Солдаты, из местного гарнизона, устроили себе весёлые игры. А может просто мне не повезло и у них летние учения. Короче, путь был перекрыт. Не, ну это вообще, форменное издевательство какое-то?!

У меня теперь только два пути: вернуться назад или перейти вброд Яченку и далее через калужский бор по тропинкам выехать к набережной. Прямо растерялся и не знаю что делать...

Полчаса как я заехал в Калужский бор. А мне, просто ничего не оставалось делать. Решение, идти через бор, я принял, а вот выполнить его не получилось. Вояки оккупировали все мало-мальски проходимые дороги, дорожки, тропы и тропинки. Засада короче полная. И ведь прячутся так умело, что не сразу увидишь. Едешь себе спокойно, а тут из кустов: — "Стоять! Дальше проезд только по пропуску!" — и чё делать? Поворачиваешь в сторону, куда разрешают и едешь дальше. А куда — непонятно! Упорство не всегда хорошее качество. Нет бы сразу вернуться назад, скорее всего уже был бы дома. А теперь двигаюсь только по обстоятельствам и надеюсь на наш русский авось. Слава моим учителям, ориентироваться я не разучился. Поэтому примерное направление, в котором находится Калуга, я представляю. Это если придётся возвращаться пригодится. А пока вперёд, или куда тут получается? Сейчас мне похоже повезло — ни одного человека, в течении пятнадцати минут, не наблюдаю. Интересно, а куда же я в конце концов выйду? Если так судить, то я уже порядком проехал. Тут сильных подъёмов и спусков нет. Поэтому скорость можно держать приличную. За это время, как минимум, пяток километров оставил позади. А вообще, Калужский бор удивительное место, тут время и расстояние не подчиняются каким-то

общим законам. Посмотрим, вроде просвет какой-никакой развился.

Вот ведь чувствовал подвох, а всё равно получилось неожиданно. Оказался я там, куда так мне не хотелось — окрестности посёлка Резвань. Но раз уж оказался, то и делать нечего. Придётся брать всё, чтобы другим не досталось. Неохота, а что поделать? Если меня, всеми правдами и неправдами, сюда привели.

Здесь очень удобное место для обороны. Но немцы, хоть и укрепились как параноики, перед нашими войсками не смогли устоять. Со злости они сожгли посёлок вместе с жителями и отступили. Гады — что с них возьмёшь. Тут и находится то, что, как кому-то кажется, может мне пригодиться. А если быть точнее, то куча всякого взрывчатого и не очень. Немецкий склад. Нацисты не придумали ничего лучше, как использовать естественный овраг, для его устройства. Накрыли брёвнами, закрыли вход брезентом и всё. А когда наши наступали, всё это очень удачно засыпало землёй и соседними деревьями. Бои страшные были очень. Даже сейчас всё ещё видно воронки от взрывов. Как этот склад не сдетонировал, я не знаю. А ведь могло быть. Чего там только не было: противотанковые мины, толовые шашки, взрыватели и, даже, специальная машинка для подрыва всего что можно. Фашисты хорошо подготовились, чтобы держать эти позиции. Тут ведь совсем рядом находятся два моста — автомобильный и железнодорожный. За них собственно и шла драка. А всё это взрывоопасное было приготовлено для создания мощной оборонительной позиции. Но не срослось у немцев. Наши ребята тоже не пальцем деланные. Вломили этим фрицам так, что только под Юхновом остановились. И теперь это взрывоопасное "богатство" в моих руках. Вот оно мне надо? Я вообще-то хотел обойтись одним выстрелом. А тут целую войсковую операцию от меня ждут. Что ж, я не гордый. Я могу и взорвать, если это надо. Но лучше, всё-таки, по моему, аккуратно и тихо. Надо думать.

Чтобы добраться до склада, надо сначала кубов пять земли отбросить в сторону. Я к этому не готов. И ещё... как мне это везти? Кругом солдаты в учения играют, а я с миной на велосипеде мимо проезжаю. Расстрел! Однозначно расстрел. Без суда и следствия.

Уезжал с двойственным чувством. Вроде и понял все эти намёки на дальнейшие мои действия, а следовать этим намёкам мне не хотелось. Ну не люблю я все эти взрывы и погони. Не мой это удел. Но в голове, я всё-таки отложу себе информацию — до нужного момента который, я надеюсь, не наступит.

Дорога отсюда мне известна. Не так уж и далеко до Калуги. Здесь в будущем будет место отдыха, куда будут приезжать семьями, чтобы поваляться на песочке и окупнуться в месте слияния двух рек Оки и Угры. Сорок минут и я, в пределах видимости Калуги, что несказанно радуется. По времени всего-то полшестого — успею и к Катерине заехать, и в общагу появиться. Не охота опять на сене ночевать. Хотя, в этом тоже есть свои плюсы. Но пока что минусов больше.

В коопторговском магазине прикупил всякой кондитерской разности: конфеты, печенье, вафли — всего понемногу. Катя порадует, да и её соседки тоже. Может дурные мысли из их голов испарятся от сладостей и они прекратят генерировать дурацкие идеи.

Зря надеялся. Стоило только переступить порог палаты, как сразу же понеслось. Это была психологическая атака, составленная по всем правилам женского умения капать на мозги мужикам. Да ещё и умноженное в четыре раза. Не помогли мне печенки и конфеты. Пришлось тупо со всем согласиться. И пообещать жениться на Рите в самое ближайшее время. Как только она закончит с помощью матери и я более-менее приведу в порядок хоть одну комнату в доме. Вроде успокоились.

От таких переживаний, у меня зверски обострилось чувство голода. Я готов был сожрать свои кеды — так мне хотелось есть. Преувеличиваю конечно, но по ощущениям и состоянию, где-то рядом. Так что столовая хлебозавода мне в помощь. Там меня надолго запомнят из-за сегодняшнего. И я тоже это запомню. Еле-еле до общаги добрался. Там и отрубился нафиг. Последняя мысль была — хреновый день сегодня был, но поел я хорошо...

Бревно с утра крутил с особенной злостью, выкладываясь по полной программе. Отжимался и подтягивался пока руки не отказались двигаться. Нервы это. Всё не покидало ощущение, что что-то я упустил. А чего — непонятно?

Когда я прошлёпал мимо вахты, весь в поту и дышащий через раз, Касьян только покрутил пальцем у виска. Показывая что он про меня думает. А мне, на это, как-то было всё равно. Были свои мысли и желания. Ещё на кого-то отвлекаться что ли? Потом, всё потом.

Только на велосипеде удалось более-менее успокоиться. Я ещё специально ехал не спеша, стараясь объехать каждую ямку и булыжник, которые иногда попадались по дороге. В столовую заходил с опаской. Вдруг меня выгонят. Я же вчера тут вроде как отличился? Но ничего не произошло. Никто меня не встречал с половыми тряпками в руках, но и аплодисментов слышно не было. Может после всё будет? А пока просто завтрак, без излишеств и показухи. Нечего народ каждый день баловать. Меру надо знать.

Когда я сделал последний глоток чая, в столовую зашли Собкин и Фёдор. Остановились, посмотрели по сторонам и направились ко мне. Блин, а этим то чего надо?

Глава 22

Смотрю в окошко жёсткого вагона, на перрон станции Тихонова пустынь. Никого не видно. Вообще-то так и должно быть. Лишние люди тут (на фиг) не нужны. Так и было договорено с Собкиным. Поэтому меня никто не провожал. Я вообще всё сделал один. Сам пришёл на станцию, сам купил билет, сам ждал поезд и сел в вагон тоже сам. Надо так! В этом весь смысл. А то, что я за это время успел осмотреться и залезть во все самые неприметные, но очень важные для меня места — это от безделья. Трудно сидеть на одном месте два часа, когда тебе шестнадцать лет. Товарищ лейтенант никогда не догадается, как он мне помог с этим, своим "заданием". Кто бы мне разрешил, в обычное время, так просто залезть под перрон? Да никто! Ещё бы и в милицию сдали, за такое любопытство. А тут пожалуйста ходи, ползай на коленках, суй свой любопытный нос куда заблагорассудится и нормально всё! А если что, то все делают вид, что так и надо. Да и не было никого, в прямой видимости. Так что я делал две вещи сразу — готовился к своему(дедовскому) заданию и выполнял, со всем старанием, задание лейтенанта Собкина. Неожиданно всё получилось и очень вовремя совместилось. Много увидел и рассмотрел в подробностях. Сделал выводы, что ничего не изменилось с тех пор, как я видел это в своём времени. Только пыли и грязи поменьше. Ну и так по мелочи. Мне всё подходит, во всех смыслах, короче. А ведь сначала не хотел никуда ехать...

Эти двое, Собкин и Фёдор уселись за стол напротив меня. Лейтенант сразу перешёл к делу. Вкратце рассказал о новой банде, что промышляет на поездах и о решении, кого-то там в высших кругах, прекратить это безобразие, как можно быстрее. Все принятые меры оказались бесполезны. Преступники продолжали делать своё дело. Причём свидетелей они не оставляли. Если меня, например, банда выкинула из поезда живым, хоть и побитым, то эти не заморачивались лишними движениями и просто убивали. Иногда вырезая и расстреливая по несколько человек зараз. Счёт убитым уже превысил двадцать человек. Лето — время отпусков и всё равно, что война совсем недавно закончилась, отдыхать надо. Отдыхать хотят все и желательно где-нибудь на юге. Берут с собой побольше денег, семью, если нету жены то и любовницу и едут. Кому-то повезло и он отправляется отдыхать по путёвке, а кто-то надеется на полноценный отдых в качестве "дикаря". Суть не в этом. Деньги у людей есть всегда, на отдых и лечение. Ограбленные и убитые были людьми с хорошим положением и неплохим заработком, что их и сгубило. Как уж их вычисляли эти грабители никому не известно. Но общее у всех было одно — они везли с собой большую, по нынешним временам, сумму денег для полноценного отдыха. Я не знаю, кто вложил мысль, о моём участии, в светлую голову Собкина, но он решился на это.

Не хотелось мне в чём-то отказывать Собкину. Столько всего вместе прошли. Но я каменщик и глубоко в душе прораб, а не милиционер. К тому же, я просто не мог представить чем я могу помочь. Где я и где всякие там следователи и оперативники? Я строитель по жизни и по сути. Люблю что-то делать своими руками как для себя, так и для других людей. Короче, я выразил сомнение лейтенанту, что моя помощь будет в тему. Куда там! Этот товарищ, как говорится, закусил удила и расхваливал меня на все лады. Я даже немного возгордился. А что? Взгляд у меня орлиный и цепкий, память как у Цицерона — вообще не понял за каким фигом Собкин приплёл этого философа, но мне понравилось.

Дерусь как лев и умею хорошо бегать — вот тут я не понял? Короче, я готовый боец невидимого фронта. Лесть конечно и, с другой стороны — от безысходности это. Видать начальство требует и сроки горят, как и всегда. Это никак не повлияло на моё решение, но заставило задуматься и в конце концов согласиться попробовать.

Я сначала думал, что мне предложат изображать сыночка богатых родителей, но, как оказалось, зря. Ничего такого и даже близко похожего от меня не требовалось. Скорее наоборот — мне отводилась роль безобидного, любопытного, деревенского паренька, который едет поступать в один из Киевских техникумов. Такой не привлечёт внимание и может легко находиться в любой части поезда, а на остановках вообще можно бегать где угодно. Всё что от меня требуется это внимательно смотреть по сторонам и запоминать лица. Желательно отслеживать кто вошёл, кто вышел и примечать любые подозрительные телодвижения. Возможно, с моей помощью, удастся хотя бы узнать как выглядят эти уроды. А когда мне сказали, что стартовать я буду со станции Тихонова пустынь, то пазл в моей голове сложился окончательно. И я согласился! А что? Работа на стройке мне пока не светит. Там своим каменщикам делать нечего, куда уж какому-то ученику. А столярный цех и без меня обойдётся. Надеюсь что хоть зарплату, какую-никакую начислят, а то я уже какой раз прогуливаю. Правда по уважительной причине, но всё равно, на душе как-то беспокойно. Пусть с деньгами у меня проблем нет, но окружающим это знать не обязательно.

Сижу у окна и жду следующей остановки. Там развернусь по полной. Мне не надо чего-то выдумывать, Вилор сам по себе такой. Надо только выпустить его желания наружу. А уж он покажет, что значит шестнадцатилетний парень из детдома и чем он вероятно похож, на такого же, но из деревни. Одевали в дорогу меня всем линейным отделом. Мой детдомовский костюм здесь не подойдёт. Народ подбирал мне, что-то попроще и понароднее что ли. Не лапти с шароварами, конечно, но и не строгий пиджак, что у меня.

Ещё для того чтобы создать хороший настрой в душе, вспомнил, как прощался с Ритой. Тут себя в полной мере проявил лейтенант Собкин. Что уж там он ей наговорил, я не знаю. Но пока все вместе шли на работу, девушка не сводила с меня задумчивого взгляда. А когда нас, в конце-то концов, оставили на несколько секунд одних(Федя и Собкин пошли разговаривать с прорабом), я только и услышал:

— Ты уж поосторожнее там, Вилор.

Не думаю, что Риту посвятили в суть моего задания. А с другой стороны — чего бы это она стала так беспокоиться обо мне? Я ничего выдумывать не стал и так же просто, без изысканных фраз, ответил:

— Конечно. Не думай, что так просто от меня избавишься.

Хорошая фраза. Я её где-то слышал в той жизни. Вот и сказал не подумавши о последствиях. Но Марго, как настоящая женщина, не обратила внимание на этот мой экспромт. По крайней мере пока я её вёл в укромное место, она ничего не сказала. А уже тут, можно и отвлечься друг на друга. И не один раз. А что? Эти двое задерживаются, а нам делать нечего. Кроме как целоваться в пустой квартире. Других укромных мест вблизи от прорабской, я не нашёл. Зато отсюда хорошо видна входная дверь в пристанище товарища Иванова. Если кто будет выходить, то мы это сразу заметим. В кратких перерывах, чтобы перевести дыхание, я намекнул, что как только вернусь, то у меня будет очень серьёзный разговор с её мамой. Про повод не сказал. Интрига позволит Рите не заморачиваться, о моём отсутствии. Будет думать только о том, что я хочу сказать её матери. А там и я вернусь. Дальше не интересно было. Велосипед на склад, а мы втрём на вокзал.

Вот и остановка. Надо отрабатывать и, пока есть время, наконец-то поглядеть на пассажиров. На выходе, уже спускаясь по ступенькам, я услышал предупреждение проводника:

— Стоим десять минут.

Ну и ладно. Значит это просто остановка, а не техобслуживание. Это когда в паровоз заливают воду и загружают уголь. Тогда остановка длится от получаса и более. Можно, при желании, в ресторане чего-нибудь пожевать, если деньги есть, или в привокзальном буфете пива попить с бутербродами. Кто что может и что за обстоятельства. Мне это не грозит. Мне надо быть трезвым и внимательным. Да и остановка остановке рознь. Здесь, по моему, ничего кроме буфета нет. И то наверное за счастье считается.

Вместе со мной на перроне стояли только проводники. Больше никто не желал приобщиться к любителям чистого воздуха и натуральной природы. Народ избалован такими видами. Предпочитают сидеть в душном вагоне и ждать остановки покрупнее. Ну и ладно. Первый блин комом — это не закон, а констатация факта. Придётся по вагонами походить, посмотреть когда тронемся. У нас ещё штук двадцать остановок будет, за почти пятнадцать часов пути. И это не считая всяких непредвиденных ситуаций. Время такое, что всякое может быть.

А поезд-то у нас ни фига не фирменный. Один вагон всего купейный. Странно это. Хотя, что скорее всего, это я опять чего-то не знаю. Наверное, для этого времени это нормально. Не знаю, но приму как данность.

Первый мой поход по вагонам вышел не очень. Все были какие-то злые. Прямо разочаровался в людях. Как-то не так я представлял себе советских людей, которые едут на отдых. Где, блин, улыбки? Где, бл..., весёлые песни? Может действительно эти люди очень устали и им срочно требуется отдых? Но, тогда я тут с какой стороны? Чего на мне свою долбаную усталость срывать? Иду себе мимо и никого не трогаю. Даже не спрашивал ничего, а мне чуть ли не по морде и посылают по матушке. Это культурные люди? Хотя... Тут же большинство из Москвы! Ха! А я всегда говорил, что москвичи удоды. Вот в Питере культурные люди живут, а эти так, приспособленцы и числятся в культуре по остаточному признаку. Ничего, на солнышке поваляются, в морекупаются, шашлычков с местным вином покушают и глядишь оттают. Растопится сердце столичных жителей и появятся улыбки на лицах, а там и песни последуют, с шутками и прибаутками. Короче, зря сходил.

Следующая остановка тоже была короткой. Но на перон всё же вышло несколько человек. Ничего интересного для меня. Пассажиров не прибавилось. Ну и ладно. Пойду опять бродить по вагонам. Надеюсь, что все успокоились и не будут на меня бросаться без повода. Ещё раз внимательно изучил список всех остановок, чем опять удивил окружающих. Чего такого-то? Ну постоял, ну посмотрел. Чё не нравится-то?

По моему проводник из соседнего вагона, что-то заподозрил. Он теперь, когда я появлялся в поле его зрения, не отводил от меня взгляд. Да и ладно — это прекрасно вписывалось в мою легенду. Мне бы неплохо с ним поскандалить, чтобы привлечь внимание. Но пока воздержусь. Сам поезд идёт в Одессу, а мне сходить в Киеве. Постараюсь дожать этого Цербера в Бахмаче. Там как раз последняя большая, по времени, остановка останется. Буду смотреть на реакцию. Мало надежды, что получится обнаружить преступников с первого раза, но надо пробовать все методы, раз уж ввязался в эту историю. Скандал нужен чтобы расшевелить и собрать на перроне народ. Потому что все, какие-то замороженные сидят, как приклеенные и не сходят с места, а посмотреть надо всех кто тут

едет. Меня аж потряхивать начало. Адреналинчика, скорее всего, переизбыток в крови. Надо бы успокоиться.

За последнее время, я более-менее привёл в порядок это тело, но конечно же до идеала ещё далековато. Но всё равно это лучше чем было, хотя сегодня это не помогло. Устал я страшно и даже не понять от чего. Такая душевная пустота накатила, что не хотелось ничего делать, кроме как сидеть и смотреть в окно. Ещё и внутренняя борьба самого с собой. На фиг я ввязался в этот геморрой? Работал бы себе спокойно и в ус не дул, а вечером бы занялся подвальной дверью. Надо же, в конце концов, узнать куда она ведёт? Так нет же вписался в эту бодягу, теперь фиг соскочишь, даже если попытаться. Ответственность за данное слово, его никуда не денешь. Мне же помогают все и ничего от меня не требуют взамен. Фух! Полегчало. Период моральных терзаний закончился, можно и делом заняться.

В Брянске стоим сорок минут. Можно неплохо оглядеться и присмотреться. Прямо не сходя с места начинаю изображать восторг от такого приключения:

— Смотрите! Это же Брянск! Я о нём только в газетах читал! Ух ты! Вон дома разбомбленные! Охохонюшки... Какие же тут бои шли? А вон, вон смотрите уже построили новые! Красота какая!

На меня смотрели как на идиота — с сочувствием и снисходительно одновременно. А мне и ладно. Главное не переиграть. А то можно и по ушам схлопотать. За излишнюю бестолковость и шум, что я создаю. Но я решил, что надо ещё чего-нибудь добавить. Поэтому стал интересоваться ценами и всякой другой ерундой у всех подряд, потихоньку перемещаясь по вагону к выходу:

— Мне матушка, с собой в дорогу, сала положила с хлебом. А я не хочу сало. Мне пирожков охота. С картошкой. Или с яйцом и луком. Или с творогом. А сколько можно наречь купить пирожков? А? А запить есть что купить? Молочка бы парного. Эх! У нас знаете какое молоко вкусное Мурка даёт?

Короче, достал я всех. Мне, как мне кажется, пассажиры даже хотели скинуться мелочью, все понемногу, чтобы я успокоился и где-нибудь потерялся вместе с пирожками и молоком. Или обожрался этими продуктами и не вылезал из туалета до самого Киева. Станиславский мной бы гордился! Аплодисментов не хватало, но я это переживу. Мне другое нужно.

На привокзальном рыночке Брянска, я развернулся во всей своей красе. Бегал как сумасшедший и восторженно орал по любому поводу. И деревья здесь чудные и пирожки не такие, а молоко слишком разбавленное. Паровозы вообще то появляются, то исчезают и все этого не видят. Градус моей заметности вырос до таких значений, что от меня стали прятаться. А мне это и нужно. При моём появлении все должны замолкать и думать только об одном — что я сейчас скажу такого необычного?! А в Киеве меня должны провожать все без исключения — кто-то с радостью и облегчением, а кто-то с сожалением и разными пожеланиями. Но до этого ещё не скоро, а пока меня только узнают, правда пока без фанатизма. Мне бы фотоаппарат, я б такого нафоткал, все журналюги бы обзавидывались. Каких только персонажей не было. У меня голова опухла запоминать каждого, а мозг отказывался работать, потому что не мог понять кто именно мне нужен.

Собкин рассказал, что эти грабители работают только от Сухиничей до Бахмача. Дальше и раньше случаев нападения не было. Что это могло значить, я не в курсе. Вот поймают их — тогда умные люди спросят. Чего сейчас-то предполагать, коли данных не хватает? А мне, тем более, нечего на эту тему думать, своих забот невпроворот. Мне ещё

проводников надо приручить, а то есть тут один вечно всем недовольный. Так и тянет ему глаз на одно место натянуть. Как не подойду, он на меня, как на кота какого-то фырчит:

— А ну, брысь отсель! Ишь разбежался тут!

Но я же не пёсик. Соображалка работает, как пень четыреста восемьдесят шестой(кто знает тот поймёт) в девяностые года. Быстренько, у других представителей этого вида служащих, узнал как его зовут и начал "укрощение строптивого":

— Василь Палыч пусти посмотреть как мужики молотками по колёсам бьют! А? Там же что-то интересное, да? А Палыч? Пусти, а я тебе пирожок с рыбой дам! А у вас в вагоне тоже печка не работает? А почему? Дай посмотреть.

Еле дождался отправления. Так мне всё надоело, что о работе, я вспоминал с грустью и надеждой на возвращение. Зато мало-мальски всех увидел и наверное запомнил. Кажется. Может кого и упустил, но не думаю что это как-то повлияет на результат. Собкин обалдеет, когда я начну всех перечислять, кого удалось запечатлеть в памяти. Я понимаю, что много ненужных людей пришлось запомнить. Но вдруг?! А?

От Брянска до Конотопа, только две коротких остановки и расстояние километров двести — не больше. Меня предупреждал лейтенант Собкин, что именно на этом участке было больше всего ограбленных. Буду бдеть — дело ведь позднее. Можно сказать что ночь уже. Самое то, чтобы повывлазили всякие бандиты с грабителями. Мне они нафиг не нужны, но... совесть Вилора толкает, всех поймать и не пущать. Комсомолец это надолго, пока в партию не примут. А там ещё интереснее будет.

Сижу и думаю о Рите, как она там? Что сейчас делает? Наверное уже ложиться спать. Как там ребята в общаге? Небось опять песни про вахтёра поют... И вдруг мысль пришла мне в голову, как раз во время одной из коротких остановок. Откуда не спрашивайте. Стоял, думал об одном, смотрел по сторонам на перроне, пытаясь увидеть хоть кого-то. И вдруг — оно! Которое не является фактом, но одной из причин это точно. Скорее всего бандиты нападают на этом промежутке железной дороги, потому что поезд пересекает границу РСФСР и Украинской ССР. Конечно же никакой видимой границы не существует. Даже табличек нету, что она вот тут. На карте может и есть какая-то линия. А тут только лес и маленькие полустанки, на которых поезда не останавливаются, а только притормаживают. Кстати, при известной доле умения, можно спрыгнуть в любой момент или наоборот забраться. Только как им тогда удаётся так быстро вычислить богатого клиента? И вытащить или как-то вывести, а может позвать человека. Да и ещё с деньгами в кармане. Не пойму.

Я еле смог усидеть на месте. Понимаю, что ничего сделать не могу, но посмотреть-то надо. Тут уже все встречные проводники начали меня успокаивать и провожать на место, согласно плац-карте. Типа народ спать ложится, нечего мешать. Им до Одессы ехать фиг знает сколько, а тут я со своими дурацкими вопросами лезу. Внутри рычу, а на деле хожу и улыбаюсь. Еле дождался отправления и следующей остановки.

Конотопский вокзал был обыкновенный. У нас наверное побольше и покрасивее. Хотя, о чём это я? Война недавно закончилась, какие тут красоты могут быть. Функционирует и слава богу. Сошли два человека и ни одного пассажира не прибавилось. А что я ожидал? Что приедет толпа бандитов с пулемётом? Так не было никого. Достоял на перроне до самого отправления. Ничего подозрительного не заметил. Полчаса, а может и чуть больше до Бахмача осталось. Зачем вообще надо было здесь, в Конотопе, останавливаться?

В вагоне сразу после отправления оккупировал туалет. Там нормальное окно. Мне как раз по размеру. Открыл и вылез по грудь. А что? Скорость небольшая, а дым от паровоза

почти не мешает — его куда-то в другую сторону относит. Смотрю в разные стороны. Вдруг действительно кто-то на ходу залезет или вылезет, а я вот он! Но не свезло. Никого смелого и резкого не нашлось. Да и ладно. В Бахмаче посмотрим, кто на что учился. А пока пройдуся-ка я до одного злого проводника. Хочу его кое о чём спросить, напоследок. Может удастся разговорить на парочку профессиональных историй. А я послушаю и незаметно посмотрю по сторонам. Не получилось. Занятой человек оказался этот товарищ. Выгнал меня к себе и даже пары слов не дал сказать. Вот ведь...

Остановился на полпути до нужного вагона. Меня привлёк разговор одной семейной пары. Жена пеняла мужу, что надо было брать билеты на поезд, что идёт через Черкассы, типа по времени путь меньше выходит. Я остановился и слушал, пытаюсь вспомнить карту и представить, как эта информация может мне помочь. Ничего не выходило. Если поезд идёт через Черкассы, то он заходит в Киев или нет? Фиговый из меня географ! Ничего не помню. Но, как мне кажется, Черкассы находятся южнее Киева, а это значит, что поезд туда не заходит. Тьфу, блин! Надо было лучше географию учить, в своё время. Сейчас бы не мучился с таким идиотским вопросом. И ведь не спросишь ни у кого. Подумают, что двоечник и второгодник едет, а не нормальный парень и комсомолец притом. Ладно, в Бахмаче на вокзале карту посмотрю, если есть такая, конечно.

Вот ведь день сегодня суматошный! Посмотрел на часы и понял, что уже суббота. Второй час ночи, а мы только остановились напротив вокзала. Бахмач это большой железнодорожный узел. Количество путей не сосчитать. Да и не зачем мне это. Мне главное, что стоим сорок минут. Надо это использовать по полной программе. Смотрю, слушаю, запоминаю — задание есть задание. Народ шевелится, выходит с чемоданами и тюками. Немного, но достаточно для создания толпы. Встречающих никого не видно. Да и внутрь, что-то никто не стремится попасть. И что? Так и поедем дальше полупустые? Не верю! Может к отправлению народ подтянется? Посмотрим.

Были пассажиры. Перед самым отправлением появились. Меня даже смех разобрал. Я-то чего только непонапридумывал, а это, как оказалось, торговцы были. В Киев едут сельхозпродукцией торговать на рынок. Из разговоров узнал. А что? Тут всего-то неполных двести километров. Приедут на вокзал, а там и утро скоро. Пока до рынка дойдут, пока на месте устроятся — как раз время. А там и люди пойдут, и торговля начнётся. Суббота ведь, самый торговый день. А вот что везут это мне пофиг. Да и я не ветеринар, чтобы быть в курсе. Это эти товарищи всё знают и только штампики ставят, на разрешениях и допусках к торговле. Может картошку молодую тащат, а может ещё чего. Мало ли что на огородах выросло, к этому времени, в этой местности, кому какое дело? Уж мне-то точно, до определённого момента, по барабану. Вот разберусь с этим заданием, тогда посету самый большой рынок Киева и куплю чего-нибудь для Риты, для Кати, для Собкина. Да блин, для всех куплю! Надо же как-то оправдать своё отсутствие? Конспирация!

Всё! Я своё дело сделал. Теперь можно немного отдохнуть. У меня плац-карт на спальное место, так что никаких вопросов не будет. Да и соседи у меня спокойные. Всю дорогу охраняли мой лежак от посторонних. Проводник следил, чтобы никто моё место не занял. Одно место на нём сидячее. Так женщина, которая тут была, уже вышла давно — в Брянске, а вместо неё никто не появился. Так что рюкзак под голову и закрыть глаза. Хорошо! Спокойно на душе — никто не пострадал, никого не ограбили, подозрительных лиц не заметил. Чего бы не поспать? До Киева успею вздремнуть немного, а там и домой можно собираться. Пока до Калуги доеду высплюсь окончательно. Эх!

Разбудил меня проводник. До остановки осталось полчаса, самый раз. Прямо с места метнулся в туалет. Ну на фиг, где я там в Киеве буду удобства искать? Так хоть запас по времени небольшой образуется, а дальше разберусь. Не такое в жизни случилось. Пассажиры в основном спали, поэтому кабинет был свободен, чем и воспользовался. Успел сделать всё. Слава богу, что пока не бреюсь. Этого только сейчас не хватало. Вагон стал плавно раскачиваться на многочисленных стрелках и стыках. Сразу видно, что подъезжаем к большому транспортному узлу. Балансируя как канатоходец добрёл до своего места. Сел поближе к окну. Интересно же! Длинные строения и железнодорожные пути, какие-то столбы и непонятные кусты, вот и все что удалось рассмотреть в темноте. Поезд едет все тише и тише. Наконец-то что-то напоминающее о вокзале показалось в окошке. Ну привет, Киев!

Глава 23

Какой бы не был вокзал: Киевский в Москве, Московский в Ленинграде, да и хоть бы наш Калужский — у них, у всех есть общее! Это наличие ресторана и буфета. Причём и тех, и тех бывает несколько. Ключевое слово здесь это "бывает". На вокзале Киев-пассажирский, почти полностью восстановленном после войны, они были. Только, по причине раннего утра, не работали. А мне, ужас как, хотелось кушать. Прямо до невозможности! Мой живот издавал такие звуки, что от меня разбежались все кто имел уши и более-менее хороший слух. А если кто не имел такого или был глухой например, убегали от меня из-за моего голодного вида. А что? Пятнадцать часов в пути, и это только по расписанию, а покушать удалось всего несколькими пирожками! А сколько на самом деле мы ехали? По моим часам — никак не меньше шестнадцати часов и даже с половиной. Ладно. Пошёл я искать значит чего бы мне пожрать, раз пункты питания закрыты. А на улице ещё темно. Не, так-то нормально и вполне себе видно, но темно. И народу на привокзальной площади нету. И пирожков соответственно тоже. Вот куда бедному ученику каменщика податься? Где ему приобрести хотя бы три корочки хлеба, для удовлетворения насущных проблем растущего организма? А? Вот и я не знаю. Стою и рассуждаю сам с собой, чего мне делать в такой ситуации.

Мне были даны конкретные и чёткие указания, как себя вести по прибытию в Киев. Во-первых — раствориться в толпе и ничем себя не выдавать, то есть быть для всех незаметным. Во-вторых — дождаться определённого часа и подойти к отдельной билетной кассе, которая для военнослужащих и вообще служащих. Короче, для серьёзных пацанов в погонах и с мандатами в кармане. В-третьих — отдать синюю бумажку, что лежит у меня в кармане, человеку за стеклом вместе с паспортом и ничего при этом не говорить. Дождаться вопроса "Куда" и, только тогда, сказать "Тихонова Пустынь — кишиневский поезд сейчас". После этого отдать деньги и ждать. Молча! На любые вопросы отвечать: — "Не знаю" и "Не обсуждается". Этого, по словам лейтенанта Собкина, должно хватить для всего. В-четвёртых — взять билет и сесть в поезд. В-пятых — доехать до нужной остановки и доложить о прибытии, тому кто будет стоять на платформе, то есть Собкину. Всё. А пожрать когда? Тут, конечно, товарищ лейтенант опростоволосился. Не рассчитал он все возможные риски и опасности для моего путешествия, и конечно же мой молодой и растущий организм тоже не учёл. Я убеждённый трудоголик, но что-либо делать на голодный желудок это по моему изощренное издевательство.

До часа «Х» осталось полчаса, а жратвой и не пахнет. В полном отчаянии я быстро иду вокруг вокзала. Может хоть где-то, хоть чего-нибудь продают? Я согласен на все что угодно. Лишь бы набить эту ненасытную утробу. Не выдержал, спросил у первого попавшегося:

— Слышь, товарищ! А где здесь можно перекусить недорого?

Киевляне не москвичи, по крайней мере в этом времени. И хотя я не знаю, кого именно спросил, но ответ был дан сразу:

— Он там за рогом поверни. Там лотошники торгуют всякою ижею.

— Спасибо! — ответил я.

Ну, а что я говорил?! Есть люди в нашем времени! Хоть и не понял половины, но смысл уловил — там за рогом торгуют лотошники какой-то фигнёй! Да и всё равно на всё слова, мне рукой показали направление. А что за рог, мне по фиг! Найду и потом, уже сытый,

поинтересуюсь и может даже отломлю на память кусочек этого рога. Даже веселее стало пешком идти. Время-то поджигает, прямо тикает в уши и напоминает о последствиях опоздания. Успею! Поворачиваю где сказали и...

— Горячи пирижки и ватрушки!

— Варена курочка, цибулька, сальце, хлибець!

Твою же... Оглушили! Зачем прямо в ухо-то орать. И вообще ночь на дворе, можно же потише как-то. А ведь как бы и не поспоришь. Рынок что б его. Ладно, успокаиваемся и начинаем воспринимать нормально. Смотрю по сторонам и примечаю нормальную тётку. Эта точно не обманет и не подсунет просроченный продукт. Подхожу и сразу беру побольше. Мне ещё назад ехать, так что не пропадёт. Пока мне упаковывают покупки, я успеваю, не сходя с места, проглотить один пирожок с картошкой. Вкуснотища! А главное что он тёпленький, что немаловажно в таком деле. Ух, как сразу силы прибавилось! Ща, чего-нибудь сотворю, на радостях. Не, не буду. Мне хитрый билет надо идти получать.

В кассе всё прошло ровно. Как и говорил лейтенант. Мой мандат осмотрели со всех сторон и, даже, по моему, просветили встроенным рентгеном, который должен быть у каждого уважающего себя билетного кассира. Признали годным и выдали билет. Только, правда, заставили расписаться в журнале. Но это мелочь, на фоне беспрепятственного оформления плац-карты, тем более с лежащим местом.

Поезд «Кишинев — Москва» тоже не был каким-то особенным. Паровоз и вагоны, чего тут особенного? Может присутствие вагон-ресторана, немного портило картину? Но, как по мне, так вполне нормально. Есть где покушать. Не надо на перрон выходить и по ресторанам на вокзалах бегать. Там же всё в спешке приходится делать. Быстро поел, быстро вернулся, а о здоровье потом, ближе к старости, можно позаботиться. Здесь же всё культурно: поел, посидел, пища усвоилась за это время и можно на своё место возвращаться. И никаких гастритов с язвами вам. Надо будет воспользоваться, а то приеду в Калугу ночью, где мне кушать прикажите?

Мне было сказано, чтобы обратно я ехал без приключений. Я так и поступил. Сразу, после отправления, улёгся спать. Мне же опять, шестнадцать часов пилить в вагоне! Что мне всё это время делать-то? А так, во сне, время быстрее идёт. Умными людьми доказано.

На удивление, в Бахмаче стоим всего десять минут, проводник сказал перед остановкой. Интересное кино получается. Специально взглянул на расписание, что возле купе проводника висит. Зато в Конотопе полчаса будем торчать. Хитро придумано. Из Москвы поезда заправляются в Бахмаче, а со стороны Киева в Конотопе. Наверное в этом есть какой-то смысл, но мне его не понять. У меня голова не работает совершенно. Проснулся как идиот всего через час пути и не могу заснуть. Уже овец считал, а заодно и брёвна через которые они прыгают. Ничего не помогает. Ещё и постоянный перестук колёс, как будильник действует. Прямо проклятие какое-то. А ведь были такие надежды на отдых.

Поняв, что окончательно проснулся, я решил подышать свежим воздухом. Пусть всего ничего — десять минут, но это лучше, чем вдыхать спёртый воздух жёсткого вагона. Дождался полной остановки и вышел на перрон. Один какой-то непонятный человек быстро побежал на вокзал. Похмельиться наверное. Хотя, где он тут чего-то найдёт? В ресторане дорого, а у местных покупать — так это надо знать у кого. Но и фиг с ним, пусть делает что хочет. Мне всё равно. У меня моцион и... и всё.

Даже десяти минут хватило местным мальчишкам, чтобы успеть пробежать по всем вагонам. Торговали всякой мелочью: цветами, ягодами, семечками и ещё чем-то. Я не

приглядывался. А что? Лето, на дворе. Свобода и каникулы! Такие мелкие стайки детворы, можно было видеть на каждой остановке. Меня они по первости не интересовали, бегают и бегают, кому какая разница, другим голова была занята, а сейчас чем-то привлекли внимание. А не могут ли, они, быть теми самыми разведчиками, которые выведывают для грабителей всё о финансовой состоятельности пассажиров? Мне запрещено проявлять себя, но думать от этого я не стану меньше. Мысли они, как известно, скакуны и их нельзя остановить. Поэтому буду думать. И надо это сделать немедленно. А для этого мне придётся посетить вагон-ресторан. Там очень подходящая атмосфера, для этого. Да и свисток свистит к отправлению. Пока решал, чуть не поругался с каким-то опоздунном, решившим, в последний момент, залезть в вагон. Растопырился с огромным мешком, в человеческий рост размером, поперёк тамбура и ни взад, ни вперёд. Тормоз фигов! Ещё и спорит с дядькой-проводником, на повышенных тонах — угод крикливый! Плюнул я, на всё и всех. Спрыгнул на перрон и быстренько переместился в соседний вагон. Там приняли душевно и разрешили пройти в вагон-ресторан. Что мне и требовалось. А этот пускай ругается, может лопнет от злости, пока я обедать буду.

Время не самое обеденное, но к услугам пассажиров было вполне достойное меню. Можно просто, побыстрому перекусить, а можно и плотно отобедать. Мне предстоит усиленная мозговая нагрузка, а значит будем пробовать всё! Блюда, что я попробовал перечислять не буду, иначе слюной захлебнусь вспоминая. Было вкусно и я наелся от души. А вот насчёт мыслей — тут ничего хорошего не вышло. Получалось то, что... ничего не получалось. Не стыкуется ничего. Я всю голову сломал, чуть эклером не подавился, а схему, по которой действуют грабители, не понимаю. Понимаю, что я лось в таких делах, но ничего с собой сделать не могу — думаю и думаю. Хочу помочь нашей милиции, Собкину, Катерине в конце концов, и ничего не выходит.

Очнулся когда поезд отправился от платформы Конотопа. Вот так вот, задумался и совсем выпал из жизни. А ведь надо было выйти, посмотреть по сторонам, для отчётности. А и ладно. Мне сказали не отсвечивать, я и не дёргаюсь. Лучше спать пойду. Это самое лучшее что можно представить после перекуса.

Пришёл и офигел. На моём месте расположился тот самый муд... мужик, который не дал мне спокойно войти в вагон. Ну я даже не знаю, что тут можно сказать. Всё моё благодушное настроение улетучилось в одну секунду и превратилось в тихую ярость. Это бл... что? Я уже не тот пацан, который ехал из Брянска. Вилор неплохо прибавил в силе и массе, за этот месяц. Могу и на кулачках решить некоторые вопросы. Если будет надобность, конечно. Но сначала попробую решить всё цивилизованно. Позвал проводника, но он не помог, хоть и старался, чего-то там объяснить. А в этом времени ещё не было рундуков под нижней полкой. Весь багаж закидывали или наверх, там было место для багажа, или складывали под полкой внизу. Этот жиробас не придумал ничего лучше, как положить свой огромный мешок на верхнюю полку, где было его место, а сам сел на моё. Короче, довёл он меня:

— Я тебе сейчас ухо откушу, — тихо, сквозь зубы, прошипел я, прямо в морду этому индивиду.

— Чё? Да ты чё? — заверещал жирный боров, — Он мне угрожает! Проводник, вы куда смотрите?

— Я тебя, — угрожающе сказал я, нависая всем, своим, немаленьким ростом, над этой сидящей тушей, — сейчас буду бить, пока ты не уберёшься отсюда. Я дурак мне можно.

— Ты вообще кто? — встрепенулся, огляделся и опять начал качать права этот толстый человек, — иди на своё место! У меня билет сюда!

— Ты, — не смог я сдержаться и вежливо поинтересовался, — сам-то кто? Твоё место где угодно, но только не тут. У меня плацкарта — вот она и проводник, тоже может подтвердить мои слова. Сам иди на своё место!

— Я не могу, — сдулся толстяк, — я высоты боюсь.

— А мне пофиг! — заорал я и дёрнул мешок вниз.

Мешок был плохой. Он просто порвался и из него посыпались какие-то шмотки, тряпки — хлам короче. Чего только там не было. Сразу-то я не обратил внимание, а потом пригляделся и увидел. Рубахи, штаны, пиджаки, галстуки, ботинки, шляпы: всё мятое и какое-то уже ношеное что ли, и не новое ни разу.

Тут, честно, меня отпустило. Как выключатель какой-то щёлкнул. Я перевёл взгляд на толстяка. Пришлось постараться, чтобы не выйти из образа. Я даже подобрал с пола какую-то рубашу, ткнул в морду увальня и спросил, с угрозой:

— Ты, чё? Коммерс что ли?

— Не... Нет, — моментально вспотев, заикаясь ответило чудо, — я костюмер. На киностудии работаю.

— Да? — задумчиво, глядя прямо в глаза, поинтересовался я, — не врёшь? Я же могу и проверить.

— Правда, правда, — смущённо улыбаясь и, в подтверждение словам, кивая головой отвечал толстяк, — мы фильм в Кишенёве снимали. Я отстал. Вот... догоняю.

Врёт. Я теперь был в этом уверен, на сто процентов. Какой нафиг из него костюмер? Повар какой-нибудь, я бы ещё поверил, а так... Не верю! Но и показывать прямо сейчас это, мне не с руки. Очень уж подозрительный пассажир. Да и груз у него, очень странный. Надо бы как-то его проверить. А как? Я не следователь, да и вообще к милиции имею очень отдалённое отношение. Как таких товарищей выводить на чистую воду, я не знаю. Дать в ухо или напугать до мокрых штанов это я могу. А вот вести душевные разговоры, постепенно узнавая о человеке всю его подноготную, не умею. Знаю кое-что, но — это из другой серии и для других целей. Нас в техникуме учили с людьми работать, как в коллективе так и с отдельными рабочими, а не с бандитами. А этот точно какой-то "засланный казачок". Впрочем:

— Ну и ладно! Раз ты у нас личность творческая, то нечего тебе делать на верхней полке. Оставайся внизу, а я уж там, наверху, расположусь. И это! Извини за мешок. Я думал, что ты комерс, а ты нормальный человек.

Вобщем, кое-как, различными уговорами и "ласковыми" словами, я успокоил эту непонятную личность. Пришлось попотеть и собрать все, что выпало, назад в мешок. Зато верхний лежак свободен, а мужик сидит, со своим богатством, в обнимку, внизу. А мне и лучше, есть время подумать. Рюкзак положил под голову и сделал вид, что сплю. В Брянске будет чем заняться, надо решить как всё это сделать побыстрее и не привлекая внимание. Блин, суббота за окном, а я болтаюсь посреди украинских полей и лесов в дурацком вагоне жёсткого типа. Там наверное уже Рита все свои дела завершила и скучает от нечего делать. Да и Катерина скорее всего гораздо лучше себя чувствует. Как там они интересно?

Заснул, блин. Вот что плотный перекус с нормальным человеком делает. Даже не заметил как. Очнулся когда объявили прибытие в Брянск. Вот и славно, мне предстоит интересное времяпровождение.

Для экстренной связи, Собкин мне разрешил воспользоваться телеграфом, но только в исключительном случае. Что я и сделал. Замучился писать перьевой ручкой, но ничего — справился. Текст самый нейтральный: " Везу много вещей зпт требуется опытный извозчик тчк". И адрес, совсем не Калужское отделение линейной милиции, а просто нейтральный, легко запоминающийся — улица Привокзальная, дом 2, Петрушину Фёдору Ивановичу. Как я понял это всем известный Фёдор там проживает. А может и ещё кто под таким распространенным именем. Мне всё равно — я дело сделал. Даже, как-то дышать стало легче. Теперь, я точно знаю, что меня будут встречать с духовым оркестром и силовой поддержкой, в лице вооружённого отряда милиции. В первом не очень уверен, а вот во втором точно так и будет. А там уже не моё дело. Тот или не тот человек этот толстый, меня мало волнует. Поговорят с ним знающие люди и сами всё решат. Моё дело маленькое — найти подозрительных людей и я, скорее всего, это сделал. Нашёл и предупредил.

Дежурные блюда, в ресторане Брянского вокзала, порадовали умеренной ценой и неплохим качеством. Наелся до снулого состояния в коем и забрался на свою, теперь уже верхнюю полку. Там в полудрёме и провалился до остановки в Сухиничах. Мой толстый визави грустил на нижнем сидении. Тяжело вздыхал, о чём-то переживая, смотрел в окно. Иногда, он начинал судорожно ощупывать свой мешок, пытаюсь закрыть некрасивую дыру из которой торчали вещи. Вот и хорошо. С таким мешком, он так просто не исчезнет из вагона. По любому я услышу и разберусь — куда и зачем он собрался?

Не верится мне, что я нашёл того кто нужен. Какая-то часть меня сомневается в таком везении. Но и, с другой стороны, всё на этом свете может быть. Почему бы и нет? Посмотрим. Осталось всего ничего. Через два часа всё решится. А пока попытаюсь-ка я поговорить с этой личностью. А что? Я, блин, даже, до сих пор, не знаю как его зовут. Толстяк неохотно шёл на контакт. Но всё же мне удалось узнать его имя — Аркадий Аркадьевич Тураковский. После того, как он назвал своё имя, жиртрест внимательно посмотрел на меня. Чего это он? Ни в той, ни в этой жизни, я даже намёка на такие имя и фамилию не слышал. А может опять соврал? Документы проверить что ли? Не, ну нафиг. Есть люди с полномочиями, вот они пусть этим и занимаются. Да и даже зная его имя, у меня всё равно не получилось разговорить это тело. Скрытный товарищ попался, что тоже заставляет задуматься.

К низкому перрону Тихоновой Пустыни, состав подошёл еле крадучись. Странно это и непонятно. Хотя, что я знаю про паровозы в этом времени. Может у них тут так принято. Только, за время моего короткого путешествия это случается впервые. Такое ощущение, что за рулём паровоза находится неопытный водитель. Это если по простому, а так-то я в курсе что у паровоза нет руля, а вместо водителя тут машинист. Там ещё помощник есть, чернорабочий или кочегар, ну это так, для информации.

Я стоял прямо за спиной проводника, готовясь выскочить в первую очередь. Нечего опаздывать на доклад к начальству. Тем более, что надо многое успеть. Но этот малоразговорчивый работник сервиса не спешил открывать дверь. А мне уже не терпелось побыстрее закончить этот мой кусок жизни.

Странно. Но никого на перроне не было. Покрутив головой я убедился, что ни Собкина, ни, на худой конец, Фёдора какого-нибудь тут нет. И кому мне доклад докладывать? Стою как дурак посреди немаленького железнодорожного узла и потихоньку офигеваю. Это что — шутка такая?

Пришлось ещё раз внимательно осмотреть окрестности. Угу, бл... Заметил. И то, только

потому, что здесь больше негде спрятаться. Это именно то место, где... а впрочем не важно. Оттуда видно всё, что происходит на станции и при этом ты остаёшься почти незаметен. Угол пакгауза закрывался шикарным кустом сирени, которую в момент цветения обдирали, до последнего цветочка, всякие проезжающие и отдыхающие пассажиры. Там-то я и заметил моего знакомого милиционера. Точнее его видимую часть. Немного, всего пол-физиономии. Он аккуратно выглядывал из-за куста, маскируясь среди веток. Собкин даже фуражку снял, для незаметности. Ну а что? Нормально так, профессионально. Теперь-то мне всё стало понятно и я неспеша пошёл к знакомому месту.

Скрывшись, от всяких любопытных глаз за кустом, я узрел Собкина, Фёдора и ещё пять милиционеров. Да-с... Они что — Рейхстаг собрались штурмовать? Все вооружены и неплохо. Двое даже ППШ приготовили и держат в руках. Я посмотрел на Собкина и тяжело вздохнул:

— Товарищ Собкин...

Доклад занял минут десять. Хорошо, что остановка у поезда полчаса, а то бы не успел ничего. Рассказал всё. Собкин молчал. Молчали и остальные товарищи. Тут уже не выдержал я:

— Да из него костюмер, как из меня балерина! Он пока костюм кому-нибудь принесёт, его опять стирать придётся. Потеет постоянно и руки влажные.

— Я всё понял! — Собкин был категоричен до невозможности.

Меня оттеснили в сторону. Сами собрались в кучу и стали, чего-то там обсуждать. Я пытался поторопить, говоря, что вот-вот поезд отправится и преступник уедет в неизвестном направлении. Но строгий голос Фёдора, посоветовал мне не лезть не в своё дело. А я что? Я отошёл и стал смотреть на паровоз. Его заправляли водой, на отдельном пути и мне всё прекрасно было видно.

А потом всё закрутилось со скоростью карусели "Сюрприз". Не успел я чего-то сообразить, как Фёдор очень быстро метнулся к составу. Влез в крайний вагон и исчез внутри. Все остальные разбежались в разные стороны. Только Собкин остался со мной и наблюдал за действием из-за куста. Не было ни стрельбы, ни криков. Да и не заметил я ничего. Отвлёкся на извозчика, что решил остановиться рядом с нашим кустом. Это был мой дед — живой и здоровый. Мой дед! Тот самый. Чуть помоложе, чем я его помню. Но всё такой же легко узнаваемый, благодаря густым, рыжим усам по моде — а ля Будённый. И ведь ничего не произошло: небо на землю не рухнуло, молний на ясном, июльском небе не возникло, время не остановилось — ничего! Но это я чего-то там ожидал, а дед жил своей жизнью. Примотал вожжи к какому-то крюку, что торчал из стены пакгауза и ушёл куда-то. Как тут было не отвлечься? А когда я вернулся в реальность, то всё уже закончилось и все разбежались.

Десять минут я провёл в полном неведении. Потом прибежал Фёдор и отдал мне билеты на поезд "Москва — Киев". На вопросы, что я задал, ничего не ответил. Сказал сидеть в буфете и ждать Собкина — он всё расскажет, типа. А я что? Пошёл, чего уж там.

В буфете был только один посетитель. Это был мой дед. Вот как тут себя вести? Подойти и сказать, что я его внук. Здорово дед, вы нас не ждали а мы вот они?! И чё будет? Получу в лицо кулаком и всё на этом. Дед не тот человек, чтобы верить всяким проходимцам. У него разговор короткий, если что сразу в ухо или в лицо, если не сказать хуже. Ну нафиг. Я не самоубийца. Обойдусь без членовредительства. Потом, как-нибудь, с большой осторожностью может и попробую поговорить, но не в этот раз точно. Да и не

знаю я, о чём с ним говорить. Всё. Сижу и пью чай с баранками.

Собкин влетел в зал буфета, как болид формулы один. Сразу и без предисловий заявил:

— Продолжаем операцию. Ты едешь в Киев. Без возражений.

— А... — только и успел сказать я.

— Работы ты нам подкинул, — радостно сказал товарищ лейтенант, — не на один день.

Ничего рассказывать тебе не буду. Меньше знаешь, меньше расскажешь в случае чего.

— А... — я опять попытался чего-нибудь спросить.

— Всё остаётся по прежнему, — сказал как отрубил Собкин, — твоё дело маленькое — смотреть и запоминать. В случае чего посылаешь телеграмму. Всё! Я ушёл, дел много.

Не, ну это совсем не по товарищески. Наговорил фиг знает чего и убежал. А я тут сиди и думай. Блин...

Глава 24

— Вилор! — товарищ Собкин был сама строгость и очень большое начальство, в одном лице, — надо съездить ещё раз!

Я же, сидя в буфете станции Тихонова Пустынь, изображал смертельно уставшего человека. Даже голос старался сделать хриплым и еле слышным:

— Товарищ лейтенант! Ну можно, хотя бы помыться в общагу съездить. Грязный же и вонючий, как не знаю кто. Три дня в поездах без нормального питания и информации, о том что в мире творится.

— Надо, Вилор! — не слушая моих возражений ответил Собкин, — последний раз! А запах это дополнение к твоей легенде. Потерпишь.

Вот что с этим человеком делать? Устал я. Действительно устал. Это кажется, что ехать в поезде одно удовольствие. А на самом деле... Блин, да я лучше бы на кладке эти три дня отработал, честное слово! Я теперь даже хожу, как пьяный. Шатает меня из стороны в сторону. Как морзяк блин, недоделанный. И спать хочу постоянно, не знаю почему. Вроде сплю как положено, особенно на обратном пути стараюсь. А если... Попробую, ещё одну попытку, чтобы отказаться от такого предложения. Делаю самое обеспокоенное лицо и умоляющим голосом быстро тараторю:

— Товарищ лейтенант, я сегодня свататься должен был идти. Меня невеста ждёт не дожждётся. Сидит у окна, пряжу прядёт, выглядывает меня в окошке — когда же я появлюсь, а я весь такой вонючий и грязный! Пожалуйста, хоть на полчаса отпустите в Калугу! А? Я только быстро забегу в общагу, ополоснусь и к невесте потом. Просто объясню, что и как, и почему сегодня не пришёл. А?

— Какая нах... невеста? — такого офигевшего товарища лейтенанта я ещё не видел, а уж чтобы так вдогонку ругался, точно не было, — когда это ты успел?

— Да вот, — прямо за столом, я развожу руки в стороны, намекая на совершенную случайность произошедшего, — как-то так получилось. Чего уж там. Да вы же её видели и разговаривали. Мы с ней вместе шли тогда.

— Давай рассказывай! — произнёс Собкин, усаживаясь напротив меня за стол.

Пришлось рассказать всё и без утайки — про Риту, про наши встречи, про то, что я ей обещал, когда уезжал в пятницу. В общем всё.

Собкин задумался. Думал он долго — минут пять. Это в нормальной обстановке пять минут ничто, а когда решается твоя дальнейшая жизнь, то это долго. Я аж чуть не взорвался от избытка эмоций. А этот сидит и молчит. Гад! Думает он! Ещё бы пару секунд и наговорил бы всяких неллицеприятных слов этому молчуну. Но небо сжалилось надо мной. Этот... милиционер, наконец-то, что-то решил:

— Так! В Калугу ты не поедешь — это раз! До поезда осталось всего час двадцать — это два! Я сам всё скажу твоей, хм, невесте — это три. Ну и, как подарок, буду у тебя сватом, как только ты вернёшься — это четыре!

Обломщик! Это ж надо?! Поощрить он меня решил, своим сватовством, блин! А то что я, вместо того, чтобы отдохнуть, как нормальный человек в выходной день, должен в третий раз ехать в этот долбаный Киев — это его не волнует совершенно. Мне уже киевские пирожки поперёк горла колом стоят, впрочем как и брянские, сухинические и все остальные

тоже. Я хочу нормальной столовской еды — борща, рассольника или окрошки на худой конец, сейчас как раз её время пришло. Во второй раз, когда я ездил в Киев, на поезде не было вагон-ресторана и я питался чем базар-вокзал послал. А обратно ехал с компанией пионеров-энтузиастов. Вот кто может крышу снести и сказать что так и было. Эти энержайзеры за каким-то фигом решили посетить московский планетарий, вместо того чтобы отдохнуть в Киеве и купаться в Днепре. Идиотизм — ехать за семьсот километров чтобы посмотреть на небо, пусть и в планетарии. Хотя, чего это я? Время сейчас такое, чего тут удивляться? Может это награда такая у них, за сдачу макулатуры или металлолома, или ещё чего. Мне вообще неохота вспоминать эту вторую поездку. Пустая, скучная и безрезультативная. Я всю дорогу до Бахмача опять барагозил как хотел. Скоро стану местной знаменитостью — деревенским идиотом, блин. Про меня анекдоты наверное уже рассказывают. А обратно ехал с пионерами и там вообще вспомнить нечего. И вот, вместо отдыха, мне опять предлагают съездить в Киев. Дурдом. Ясно же, что ничего не получается. Что-то не учли, а может это я что-то делаю неправильно. Кроме этого толстяка, что попался в первой поездке, никого подозрительного мне больше не встречалось. А этот продолжает увещевать, как ни в чём не бывало.

— Мы тут с товарищами посоветовались, — продолжил Собкин, — и решили внести тебя в списки бригадников. Будешь нам помогать, на законных основаниях. И вообще — ты комсомолец или баба? Мы тебе значок дадим. Специальный. Бригадниковский.

Это что ещё за зверь такой? Вот убейте меня, но не помню такого. Бригадник милиции? А это как? На стройке там всё понятно — бригадник это бригадник. А тут, фигня какая-то? Ладно, разберусь потом. Я тут кое-что вспомнил. Может всё же получится договориться. Сейчас у меня есть последняя возможность всё-таки попасть в Калугу:

— Товарищ лейтенант! А если попросить у местного председателя мотоцикл? А? Я быстренько смотаюсь туда-сюда и поеду себе спокойно в Киев. Попутно буду высматривать всех подозрительных личностей. Когда совесть спокойна и тебя ничто не отвлекает, то любая работа делается гораздо лучше. Давайте, а? Я быстро!

Дальше последовала лекция, о моральном облике настоящего комсомольца, исполненная с пылом и жаром настоящего строителя коммунизма. В любое другое время, я бы с удовольствием послушал такое, но не сейчас. Сейчас мне стало грустно. И даже эта пламенная речь меня не вдохновляла. Я почему-то представлял себя опять в вагоне с кучей пионеров, которые озабочены астрономическими наблюдениями. И при этом они бегают из вагона в вагон и ловко шарят по карманам пассажиров. Все деньги отдают пионервожатому, который по совместительству тот самый убивец. Которого все ищут. Идиотизм какой-то. Вот что значит почти трое суток путешествовать в поезде и не соблюдать режим питания. Всякая хрень в голову лезет.

Я попытался изобразить кота из мультика про Шрека, того, которому не могли отказать. Но у меня ничего не вышло. Собкин продолжил свою речь, только теперь он делал упор на то, как почётно быть в рядах Бригад содействия милиции. И ещё он пообещал направить меня на специальные курсы, где обучают этому делу.

О как?! Оказывается этому ещё учиться надо! А я вообще-то собрался в техникум поступать. Мне только школы милиции не хватало, или где там учат на бригадников? Слушал я, слушал и опять у меня воспоминания о последней поездке всплыли. А ведь я серьёзно старался повторить мой успех с тем толстяком. На каждой остановке смотрел и запоминал, сравнивал и прикидывал. Но всё без толку — никого и ничего. Это наверное и

сыграло свою роль, что я как-то разочаровался в правильности этих поездок. Ну не оперативник я! Я строитель. Да, кое-что умею! Да, кое-что могу! В той жизни, много чего происходило и я многому научился и не только строить. Но в шпионские игры, я не играл и делать этого не умею совершенно. Если по-простому, то из меня Женька Бонд, как из балерины бетонщик, то есть никакой.

Собкин устал говорить, где-то через полчаса. Но не замолчал, а продолжал давать мне какие-то очень, по его мнению, полезные советы. А я что? Сидел, слушал и мечтал о большой тарелке крошки. На улице погода самая подходящая, для такого блюда. Жарища невозможная. Градусов под тридцать. А если и меньше, то ненамного. Не, я бы и от чего-нибудь другого не отказался, но всё же лучше крошку.

До поезда ещё сорок минут. Чего тут делать, я не знаю. Собкин, по моему, тоже. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я с усмешкой поинтересовался у товарища лейтенанта:

— В этот раз, хоть, ресторан-то будет?

Собкин не долго думал и, найдя благодатную почву в виде моих ушей, продолжил лекцию:

— Конечно же будет! Это же скорый дальнего следования. Как же можно без вагон-ресторана? На железной дороге всё строго. Если расстояние больше семисот километров то вагон-ресторан обязательно будет. А тут ещё и скорый! Так что не переживай — поедешь как принц, с полным пансионом.

— А чё сразу принц? — решил не на шутку, как настоящий комсомолец, возмутиться я, — поеду как нормальный советский человек! Принцы в собственном вагоне, с кухней, рестораном и кинотеатром в придачу, ездят. И не бегают из вагона в вагон, как идиоты. Сидят, жрут ананасы с рябчиками и шампанским запивают. Суки недобитые.

— О! — радостно воскликнул Собкин и потёр ладони, — вижу хороший настрой. Правильно Вилор так и надо! Но не перебарщивай, это может негативно сказаться на правильном принятии решений.

Что-то я даже тормознул как-то. Собкин и вдруг разговаривает употребляя такие выражения? Что-то у меня опять не стыкуется. Или у него от ответственности загиб в лексиконе произошёл? Странненько.

Опять сидим и ждём. Молча. Из-за этого, у меня начали появляться мысли, совсем другой направленности. Которые, вообще-то, были не совсем в тему. Например, а что мне делать с моими утренними разминками? Я прямо-таки чувствую, как мой организм начинает кричать и возмущаться без привычных телодвижений. Где моё брёвнышко? Как же мне его не хватает... Где мой велосипед? Мои ноги требуют нагрузок. Эх! Разве может беготня по вагонам и перронам заменить утренний забег вокруг общежития или спуск и подъём от моего дома до берега Оки? Да никогда!

— Пойду, пройдуся, — буркнул я Собкину и встал из-за стола, — надо в роль вжиться.

— Это правильно, — согласился товарищ лейтенант, — сходи, подготовься. Не забудь, тебя никто провожать не будет. С этой минуты — всё сам! И это — билет не потеряй.

Не потеряю. Фигли там терять-то? Для этого надо меня кверху ногами поднять и трясти минут десять и то, результат неизвестен. Билеты во внутреннем кармане и, для надёжности, пришилины булавкой. Захочешь не потеряешь. Беспокоится он обо мне, а мне, может быть, не это сейчас нужно.

Хожу по перрону туда-сюда. Народ отсутствует. Любопытных нет. А значит, никто не увидит и не догадается, что так я измеряю расстояние от пакгауза до фонаря. Зачем? А вот

надо мне! Нет, конечно можно стоять и просто ждать прибытия поезда, но лучше так — совмещая приятное с полезным. Время, как назло, тянулось словно сгущёнка. Я уже промерил всё, что мне нужно и даже больше, а поезда всё нет. Задерживается что ли? Первый раз в этом времени вижу такое.

Вообще на станции было несколько перронов. Прямо, непосредственно перед вокзалом был низкий — почти вровень с уровнем рельс, может чуть выше, перрон. Напротив, через несколько железнодорожных путей, была высокая платформа. Она была, по высоте, вровень с входной площадкой вагона. И ещё один перрон был, на небольшом удалении в сторону Калуги. Я вообще не знаю, для чего он предназначен. Ни разу не видел, чтобы что-то там стояло.

Наконец мои мучения закончились. Подошёл поезд и я, выполнив положенные телодвижения с билетами, с разрешения проводника, залез в вагон. Хрям с ним, надеюсь что это в последний раз. Надоело!

Место, как по заказу — нижняя полка сразу после купе проводника. В моём случае это идеальный вариант. Ни у кого не возникнет никаких вопросов по поводу моих путешествий по составу. Но это чуть позже, а пока надо посидеть подумать. До Брянска время есть. Остановка в Сухиничах меня не интересует. Нет, так-то всё равно, придётся выйти, посмотреть на новых пассажиров, если они будут, конечно. Но самое интересное начнётся в Брянске. Там надо будет поработать основательно. А пока можно расслабиться, перед основными нагрузками. Эх, моя голова! Когда же ты отдохнёшь?

Чем хорош образ деревенского простофили, так это тем, что можно делать что угодно. И ещё, вроде заметная роль, а на самом деле, всё наоборот. Так и сейчас, на мои дурацкие вопросы люди отвечали с улыбкой и каким-то снисхождением. Типа мы тут самые умные, а ты слушай и мотай на ус. И тут же забывали про меня, стоило только перейти к другой компании. Зато, я имею свободу выбора и могу перемещаться, а иногда и останавливаться там где захочу.

Свои хождения я начал после часа пути. А что? Сиднем сидеть это не по мне. Хоть и устал за время путешествий, но всё-таки лучше время проводить в движении. Заодно и лица пассажиров пытаюсь запомнить. Может пригодится, а может и нет — фиг знает. К тому же мне не надо запоминать всех. Только тех, кто выделяется чем-то. Не знаю как правильно объяснить, потому что сам не понимаю до конца. Но стараюсь, стараюсь. Посмотрим, что получится.

В Сухиничах больше пирожки брать не буду. Толку мало. Теста много, а начинки чуть. Лучше в буфете парочку бутербродов съесть. Экономят местные на начинке, а мне это не нравится. Я люблю когда наоборот, начинка преобладает над тем в чём она завёрнута. Тогда всё в порядке.

Интересных мне людей, было не так уж и много. А что? Уберите всех детей, всех женщин, всех пьяных мужиков и кто останется? Есть ещё одна категория это военные. Но тут, вспоминая пресловутого Фокса из фильма "Место встречи изменить нельзя", я как-то старался быть осторожным. Если, например, человек в форме ехал с семьёй, то тут всё понятно, а вот если один или в небольшой компании, то тогда приглядывался повнимательнее. Да и Собкин мне чётко объяснил, что от меня требуется: «Не надо пытаться запомнить все приметы человека, этого не требуется. Просто внимательно посмотри на него, и если, что-то случится, то при определённых условиях, ты можешь всё вспомнить», — что я и делаю, собственно.

В Брянске остановились в первом часу ночи. На удивление, но в этот раз, выходило много народу. Мне не понять, но наверное, какая-то логика в этом есть. Зачем ехать на скором поезде, чтобы приехать ночью? Я не понимаю. Так и это ладно, но и прибавилось новых пассажиров тоже много. Загадка какая-то. А мне лишняя работа. Только-только договорился в ресторане, чтобы покушать в спокойной обстановке и на тебе! Смотри, запоминай тут всяких.

Но всё прошло как нельзя лучше. Я даже помог семейной паре — подал вещи в вагон. Дальше они сами разберутся, а я прошёлся среди новых людей, не привлекая особого внимания. Присматриваясь. Да, всё как обычно, короче.

В вагоне-ресторане народ был. Немного, но всё же. Места тоже присутствовали. Я не гордый, мне и возле выхода посидеть можно. Мне не разговоры разговаривать, а просто поужинать. Слава богу, что шумных компаний сегодня не было. Это очень хорошо. Посидеть в тишине это то, что мне сейчас нужно.

Тёпленькое картофельное пюре с котлетками и салат из молодой капусты привели мой организм в должный порядок. Морс из вишни добавил витаминов и кислоты в желудок. Мне стало сыто и хорошо. Я даже попрощался, с какой-то важной и очень серьёзной парой, что прошла мимо моего стола и пожелал им спокойной ночи, хотя не знаю никого из них. Вот что ужин с человеком делает. Сижу, смотрю в окно и представляю как мы с Ритой едем, вот так вдвоём, в Крым. Я там много мест знаю для дикого отдыха. Хорошо же, будет, а?! Вот и я о чём!

Посидел ещё минут пять и расплатился. Я и так почти один в зале сижу. Не последний, но где-то близко. Можно идти на своё место и просто полежать. Я вроде, как своё дело делаю. Какие ко мне могут быть вопросы. А то что в ресторане сижу, так тут извините. Мы в Советском Союзе живём. Тут каждый имеет право посидеть там где ему удобнее. Кто-то в купе ужинает, а я вот в вагон-ресторан зашёл. Имею возможность.

Я шёл из вагона-ресторана сытый и довольный. Время три часа ночи, вполне успею подремать до Конотопа. Надо всё же, блин, выйти и осмотреться на этой остановке. Тут уж ничего не поделаешь. Обещал. Народ в вагонах спит, на своих местах, и в ус не дует. Так что идти легко, никто под ногами не мешается и не лезет вперёд или навстречу. Хорошо. Небольшой затык произошёл когда я почти пришёл. Оставалось-то всего перейти в мой вагон и дойти до конца, а там и моё место. Но тут, какой-то мелкий мужичок не дал мне пройти. Он увлечённо, но тихо, на грани слышимости, разговаривал с проводницей и занимал весь проход. Я ему и намекнул, чтобы он зашёл в купе к женщине и не мешался под ногами. Такого словесного возмущения, и аж с двух сторон, я давно не слышал. Причём оба они не говорили, а кричали шёпотом. Но новых слов я узнал много. Пришлось немного потолкаться, чтобы обойти. Так этот неадекватный, начал меня хватать за рубашку. Гад недомерочный — мелкий и, с идиотскими, квадратными усами. Я ему чуть палец не сломал. А нечего меня хватать за рубаху, мне, может быть, её ещё возвращать нужно. Тут уже мы, все трое, начали кричать шёпотом друг на друга. Мне это не особо помогло. Спелись эти двое. Разозлившись окончательно, я просто оттолкнул этого прыща, в сторону проводницы, и прошёл дальше. Будет мне тут недомерок ещё указывать, что делать и как. Рванул ручку двери вниз и резко дёрнул её на себя посильнее. Дверь в тамбур с усилием, но всё-таки поддалась немного, а потом и распахнулась полностью.

Чёрт! Сильнейший пинок, мне под зад, кинул мою тушку вперёд. Еле смог удержаться на ногах и не врезаться головой в противоположную дверь тамбура, что вела в переход

между вагонами. Сучёныш мелкий! Погоди, сейчас я только развернусь... Опа! Не дали мне развернуться. Да и полностью выпрямиться не получилось.

Дуло револьвера упёрлось мне в левую скулу. Бл...!

Как много мы успеваем увидеть в некоторые моменты жизни. Освещение, хоть и дежурное, но вполне нормальное, позволило заметить много всякого — нужного и ненужного, важного и не очень. А кое-что, я, вообще, не понял как смог увидеть... И понять.

Курок у револьвера не был взведён, а это значит что у меня есть шанс что-то успеть сделать. Двое мужиков, не обращая на меня внимание, возьмётся на полу тамбура. Пытаются раздеть труп мужчины. У него вся голова в крови — кем он ещё может быть? Только трупом. Голая женщина лежит свернувшись калачиком у наружной двери тамбура. Куча одежды, сумка и туфли валяются рядом с ней. За спиной мелкого гада, на полу лежит проводница, в районе живота под ней растекается лужа крови. Мелкий улыбается и с силой толкает меня стволом револьвера в щеку.

Мозг действительно странная штука... Убедился только что. Останусь в живых буду долго вспоминать. Да, что за ерунда лезет в голову? Надо что-то делать, а я стою туплю... Ещё и этот толкается.

Собкин меня предупредил, чтобы я ни во что не вмешивался. А как быть, если меня прямо сейчас будут убивать. Ведь, если это та самая банда, то они свидетелей не оставляют. Что собственно и подтверждено трупами мужчины, женщины и проводницы. Теперь дело, скорее всего, за мной. Этому гаду надо только нажать на спусковой крючок и всё. Но пауза, почему-то затягивалась. Это дало мне время, ещё раз быстро осмотреться.

Сколько прошло времени? Секунда? Две? А эти двое уже сняли с мужика все вещи. Мужик-то, убитый который, я его узнал. Это он с женщиной уходил из ресторана передо мной. Я им ещё спокойной ночи пожелал. Теперь точно будут спать спокойно. Накаркал блин. Уже голый лежит. Оперативненько работают, суки. А я стою и боюсь пошевелиться. Блин. Надо что-то делать. Чём чёрт не шутит, вдруг получится:

— Дяденьки, отпустите меня пожалуйста! Я вам сало отдам. У меня сало хорошее. Батя мне в дорогу делал, со стрелками чеснока и перцем. Я никому ничего не скажу. Пожалуйста!

Один из двух мужиков обернулся, посмотрел на мелкого ублюдка и сказал:

— Шульц! Ты какого ляда возишься? Кончай мальчика и пора уходить.

— Сколько раз я просил, меня по имени не называть! — резко ответил мужичок и оглянувшись на меня, добавил, — дверь откроете, он сам спрыгнет. Не хочу всё здесь кровью пачкать.

— Смотри сам, — буркнул мужик, — твои дела.

Мелкий опять ткнул меня стволом револьвера, предлагая отойти в сторону. Двое убийцев начали бросать вещи на какую-то тряпку и я им мешал. Зато, в процессе этих перемещений, мне удалось разглядеть, что находится в другой руке у Шульца. Там был нож. К какому виду он относится, я не в курсе. Но он был достаточно длинным, чтобы проткнуть меня насквозь. Опять дурацкие мысли в голове. Надо о чём-то хорошем думать, меня же сейчас убивать будут. А, к чёрту, надо пробовать:

— Дяденька, Шульц! У меня в сидоре двести рублей лежат. Батя на учёбу дал. Я сбегаю принесу быстро! Честно-честно!

Мелкого аж перекосило, от моих слов. У него даже усы встопорщились. Он замахнулся револьвером, пытаясь меня ударить. При этом он громким шёпотом, быстро говорил:

— Ты чё, сука? Кто тебе слово давал? Ща порежу, мухлень лядский. Стой не рыпайся.

Жди своего часа!

А револьвером он точно не будет пользоваться. Это я понял сразу. Зачем ему, да и им всем, шум поднимать? Меня просто прирежут и выкинут из вагона. Револьвер нужен только поугатать. И это мой маленький шансик, хоть что-то сделать. Только что? Ничего в голову не приходит. Зато мой внутренний Вилор, наконец-то проснулся и требует немедленно это всё прекратить. Типа, я же боксёр и бревно кручу как пропеллер, а значит надо со всей комсомольской ненавистью дать отпор этим недобиткам бендеровским. Откуда он это узнал, я не знаю и даже не представляю. Ничего не указывало на принадлежность этих грабителей к бендеровцам. Может навеяло чем-то, фиг знает что там было в Брянском детдоме. Но делать, что-то надо. В этом он прав. Неохота помирать-то.

Шанс представился только тогда, когда тамбур освободили от трупов и все вещи связали в большой узел. Шульц неожиданно влез со своими хотелками:

— Бабу-проводницу не забудьте вышвырнуть.

На что ему резко возразил один из парочки убийц:

— А ты с глузду не рухнул? Твои помилки, вот и выправляй сам.

— Я занят, — ответил Шульц, — а вам там подарочек есть. Цепочку с кулоном снимите. Золотые.

Эти два, когда закончили снимать с женщины украшение, понесли её мимо меня с недомерком и нам пришлось немного посторониться, пропуская их. А тут ещё заминка возле двери. В общем, пока они открывали наружную дверь, пока Шульц пытался занять место поудобнее, я и начал действовать. Балбес, я это уже говорил.

Из неудобного положения, но со всей своей дури, я вмазал этому недомерку в челюсть. Руки у меня подлиннее будут и они не подняты вверх. Тут уж извините, как-то достал. Смог. И этого ему хватило. Расслабился чувачок, а вот нефиг! Шульц как-то странно дёрнулся и мой левый бок обожгло болью. Достал всё-таки, гад. Ножом. Но я в выигрыше. Он падает закатив глаза, а я свободен в выборе, что мне делать дальше. Бежать или ещё чего.

Для начала, я подхватил нокаутированного недобитка и аккуратно привалил его к стеночке. Бок болел но не сильно. Посмотрел, вроде крови немного. Шульц рукой дёрнул, гад. Нечего револьвером по металлическому полу громыхать. На, сука! Бью его по голове кулаком. Пострадавший бок тут же отозвался резкой болью. Потерплю. А ты, недоносок, посиди отдохни, чуть позже займусь тобой. Смотрю в сторону бандитов. Вижу, что мужики заняты выпихиванием трупа проводницы в дверной проём и ничего кроме этого вокруг не замечают. С низкого старта, делаю пару быстрых шагов разгоняясь и врезаюсь в эту парочку. Помог кто или повезло, не знаю. Но они выпадают на улицу. Никто даже не попытался каким-то образом зацепиться за что-нибудь. А я смог и не вывалился наружу. Так без звука они и улетели вместе с проводницей. Спаси Господи её душу грешную!

Радостный поворачиваюсь к Шульцу. Щас я тебя буду бить и не только руками! Ты мне за всё ответишь и всё расскажешь! Делаю шаг и, неожиданно для себя, падаю на пол. Сил почему-то нету совершенно. Слабость, и голова начинает кружиться. А как же Шульц? Бл... ь, он же сейчас в себя придёт. Убежит сволочь. И тогда всё зря...

Кричать сил нету. Да я бы и не смог. Во рту сушь, как с похмелья, откуда голосу взяться. Вроде два шага всего, а проползти их надо суметь и смочь. Ещё хорошо, что сильной боли не чувствую, а то было бы вообще что-то с чем-то. Что же он мне там зацепил, такого важного, что сил нету даже голову поднять. Вроде слева в животе ничего важного нету? Или есть? Не доктор я, и ничего не могу вспомнить подходящего. Опять всякая фигня в голове.

Не знаю как, но дотянулся я до этого недомерка. А что делать дальше не знаю. Надо как-то его связать. Только сил-то уже нет совсем. Мысля появилась и пропала. А почему бы и нет? Тянусь к револьверу. Эта железяка очень тугая. Никак не удаётся нажать на спусковой крючок. Тогда делаем как в детстве. Сначала взводим курок. Кое-как перевернувшись на спину и двумя руками. На это сил хватило. Теперь можно и стрелять. Пофиг куда, лишь бы услышали выстрел.

После выстрела я впадаю в какое-то оцепенение. Сколько времени прошло не понять. Слышу крик: — "Кто стрелял?" — улыбаюсь. В глазах темнота какая-то... Всё дед не получилось у меня, извини... Рита прости тоже, если сможешь... Я старался...

— Мальчёнку ранили!

— Я врач, пропустите меня!

— Тут двое ранетых!

Темнота. Тишина.

* * *

(продолжение следует)

Больше книг на сайте - Knigoed.net